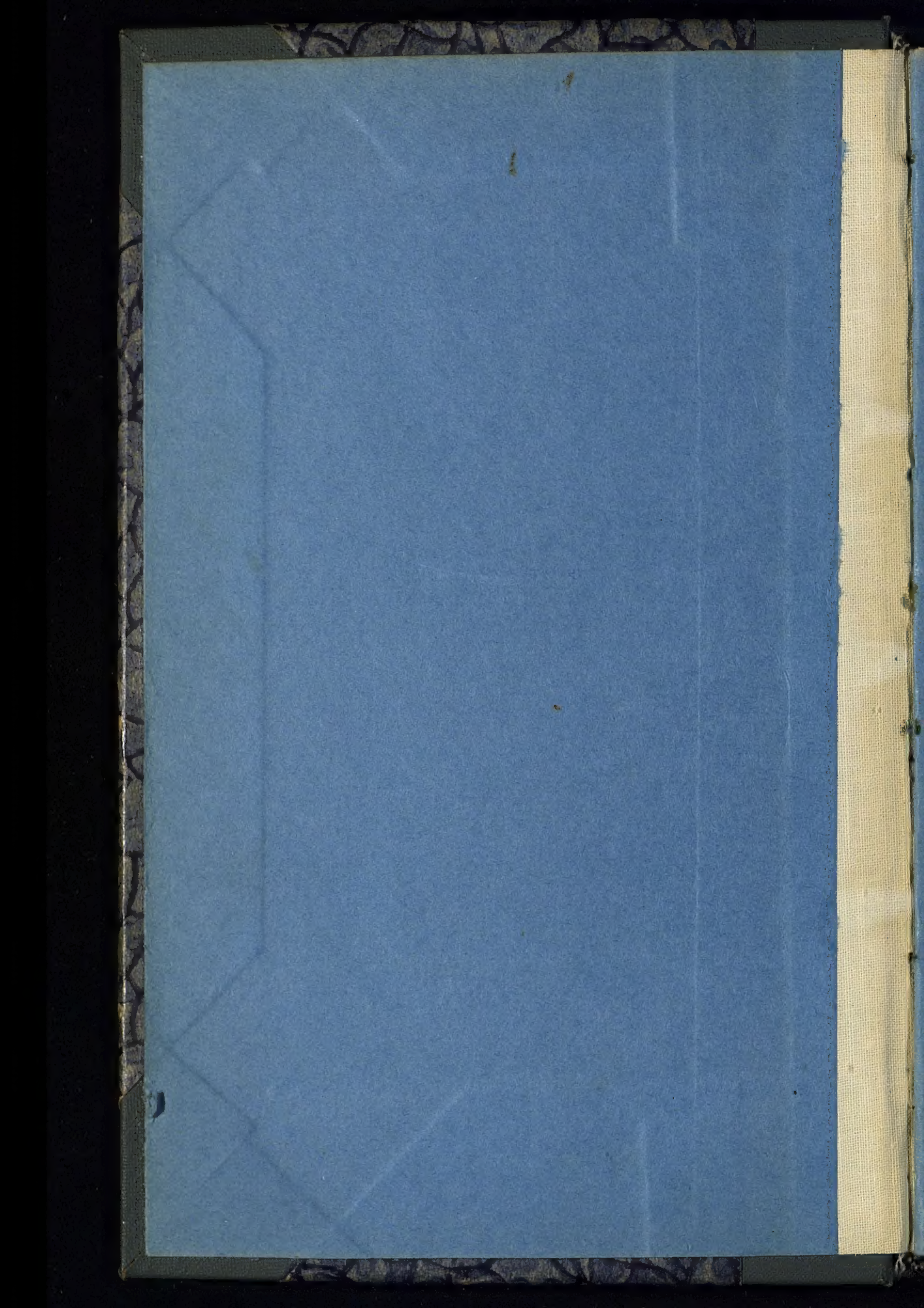
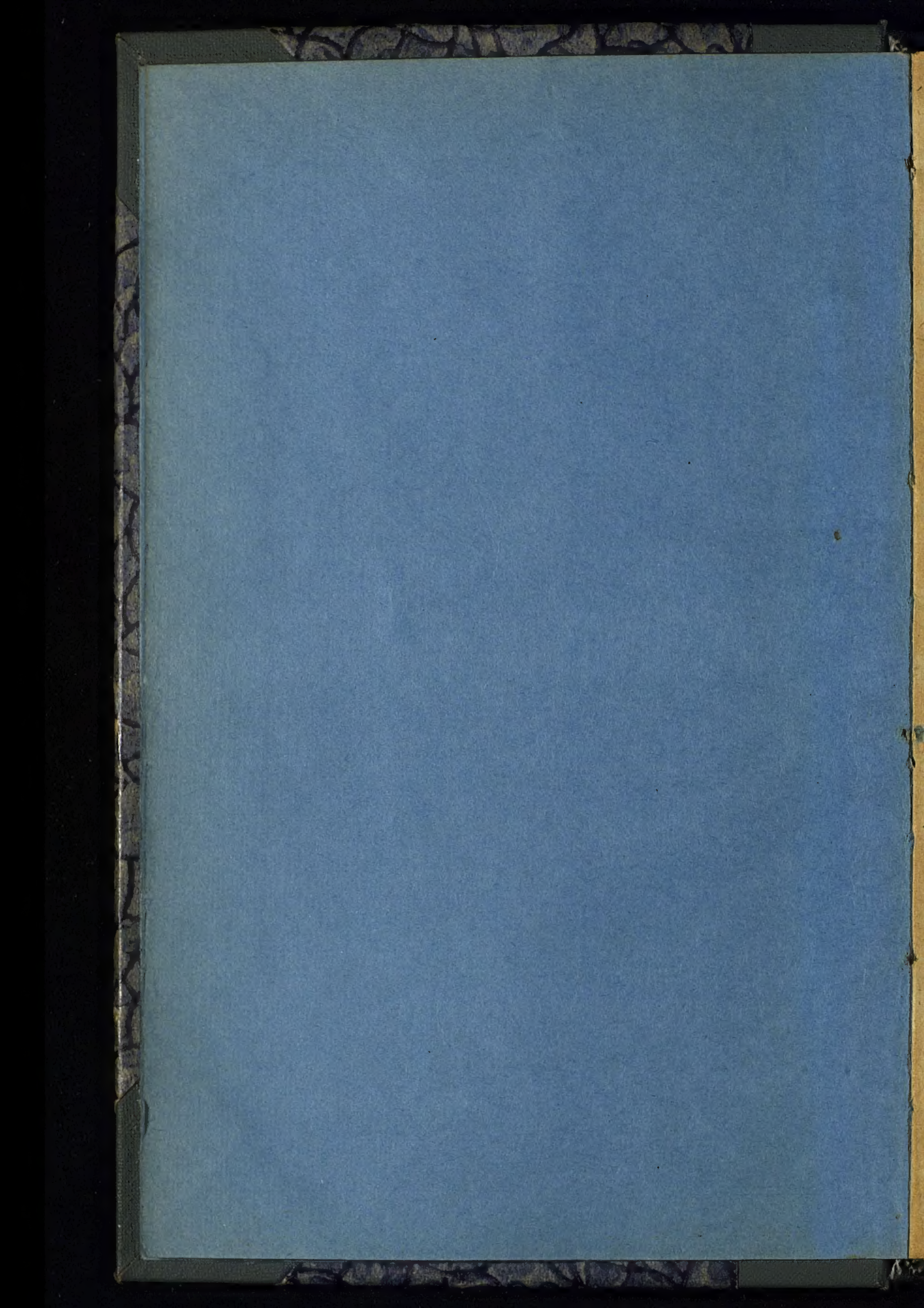
Каменев, Л.Б.
Две партии.

1911. 3ж13

G. KAMENEFF. Deux Partis

Россійская
Соціальдемократическая
Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ,
соединяйтесь!

Ю. КАМЕНЕВЪ

Двѣ Партіи

Съ предисловіемъ Н. Ленина

и приложеніемъ писемъ и заявленій т.т. В. ВИЛЬЯМОВА, Ал. ВЛАСОВА, ИННОКЕНТІЕВА, Э и группы рабочихъ

Изд. ред. «Рабочей Газеты»

1911 годъ

G. KAMENEFF. Deux Partis

Россійская
Соціальдемократическая
Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ,
соединяйтесь!

Ю. КАМЕНЕВЪ

Двѣ Партіи

Съ предисловіемъ Н. Ленина

и приложеніемъ писемъ и заявленій т.т. В. ВИЛЬЯМОВА, Ал. ВЛАСОВА, ИННОКЕНТІЕВА, Э и группы рабочихъ

Изд. ред. «Рабочей Газеты»

1911 годъ

Оглавленіе.

Приложенія.

Документы.

Предисловіе.

Брошюра тов. Каменева представляетъ изъ себя систематическую сводку матеріала, относящагося къ той борьбѣ съ ликвидаторствомъ, которую велъ въ контръ-революціонную эпоху большевизмъ, а за нимъ и вся Р. С.-Д. Р. П. Вполнѣ естественно, что выясненію принципіальнаго расхожденія соціальдемократіи съ ликвидаторствомъ посвящено у т. Каменева наибольшее мѣсто, какъ всего больше останавливались на этомъ въ 1908 — 1911 г. г. « Пролетарій » и Ц. О. партіи « Соціальдемократъ ».

Тов. Каменевъ вполнѣ доказалъ, что группа ликвидаторовъ *на дѣлѣ* есть особая партія, не Р. С.-Д. Р. Партія. Его доказательства суммируютъ опытъ преимущественно 1909 — 1911 годовъ, — опытъ, подтвердившій декабрьскую резолюцію 1908 года. Въ этой резолюціи, предложенной и проведенной отъ имени Р. С.-Д. Р. П. большевиками, было уже заявлено, что ликвидаторы *стремятся* « **замѣнить** » Р. С.-Д. Р. П. « безформеннымъ » легальнымъ объединеніемъ. Теперь это безформенное легальное объединеніе г. г. Потресова, Ларина, Левицкаго и Ко (съ хвостомъ изъ г.г. Мартова и голосовцевъ заграницей) уже вполнѣ показало себя. Это — не имѣющая ничего общаго съ Р. С.-Д. Р. П. группа литераторовъ, ведущая не соціальдемократическую, а либеральную рабочую политику. Это — дѣятели *столыпинской* « рабочей » партіи.

Переходъ отъ марксизма къ либерализму и притомъ самый быстрый, иногда самый « неожиданный » переходъ — специфическая особенность Россіи конца 19 и начала 20 вѣка. « Экономисты » и « credo » — г. Струве и Ко — г.г. ликвидаторы, это все ступеньки одной лѣстницы, этапы одной эволюціи, проявленія одинаковой тенденціи. Рабочая партія въ Россіи начала складываться незадолго до революціи 1905 г.; эта партія перестраивается — отчасти строится заново, на болѣе солидномъ фундаментѣ — въ эпоху контръ-революціи. Буржуазная интеллигенція, влекомая къ революціи сознаніемъ того, что что Россія не пережила еще эпохи демократическихъ переворотовъ, примыкаетъ къ пролетаріату группа за группой — и группа за группой отходитъ снова отъ него, убѣдившись на опытѣ, что революціонный марксизмъ ей не по плечу, что ея настоящее мѣсто *внѣ* с.-д. партіи. Таковы и наши ликвидато-

ры, изъ которыхъ часть уже вполнѣ ясно, прямо и откровенно говорятъ о создаваемой ими *новой* партіи.

И отзовизмъ и ликвидаторство, будучи сходны тѣмъ. что оба представляютъ несоціальдемократическія, буржуазныя теченія, различаются существенно судьбой своего политическаго развитія. Отзовизмъ во-время былъ обезсиленъ большевизмомъ и не дошелъ до попытокъ создать свою партію; онъ остался теперь ничтожной заграничной группкой, дѣятельность которой свелась къ помощи ликвидаторамъ въ интригахъ и борьбѣ противъ Р. С.-Д. Р. П. Напротивъ, ликвидаторство центръ свой (въ политическомъ смыслѣ прежде всего, въ организаціонномъ впослѣдствіи) имѣетъ въ Россіи; оно создало *особую*, хотя и безформенную (пока безформенную) партію — вотъ почему тов. Каменеву пришлось такъ обстоятельно говорить о ликвидаторствѣ и лишь вскользь объ отзовизмѣ.

Среди сторонниковъ Р. С.-Д. Р. П. людей, способныхъ искренне защищать ликвидаторство, немного[1]. Но не мало еще, къ сожалѣнію, людей, искренно враждебныхъ ликвидаторству и *не понимающихъ* условій борьбы съ нимъ. Конечно, говорятъ такіе люди, ликвидаторство есть буржуазное теченіе среди с.-д., но отчего бы не бороться съ нимъ въ рядахъ единой партіи, какъ борются съ бернштеніадой нѣмцы? Отчего бы не попытать «соглашенія» съ ликвидаторами?

Наши «соглашатели» не понимаютъ очень важной и очень простой вещи: ликвидаторы не только оппортунисты (подобно Бернштейну и Ко), они кромѣ того строютъ *особую* партію, они объявили своимъ лозунгомъ *несуществованіе* Р. С.-Д. Р. П., они *ни въ чемъ* не считаются съ рѣшеніями Р. С.-Д. Р. П. Вотъ въ чемъ отличіе отъ «Европы», ссылаться на которую могутъ лишь непродумавшіе вопроса или незнающіе русскихъ условій люди. Въ Европѣ ни одного оппортуниста, который бы сдѣлалъ противъ своей партіи, противъ ея рѣшеній десятую долю того, что сдѣлали и дѣлаютъ гг. Потресовы, Игоревы, Беры, Мартовы, Даны и Ко, не потерпѣли бы ни одного мѣсяца въ рядахъ партіи. Въ Европѣ партіи открытыя, и сразу видно, принадлежитъ-ли человѣкъ къ организаціи, подчиняется ли ей.

У насъ партія нелегальна. Нельзя «видѣть» и нельзя (ес-

---

1. Понятно, что объ искренности заграничныхъ голосовцевъ говорить было бы смѣшно. Это — спеціалисты по части шантажа и клеветы, руководимой г. г. Мартовыми. Рѣшеніе Каутскаго, Меринга и Цеткиной отдать спорныя деньги *не* въ З. Б. Ц. К., а въ Техническую К-сію (см. листокъ Орг. К-сіи, отъ 1 авг. 1911 г.) есть полное признаніе правоты тов. А-ва и всѣхъ большевиковъ (*вполнѣ* солидарныхъ съ А-вымъ), есть полное осужденіе грязнаго клеветничества г. г. Мартова, Дана, Мартынова и Аксельрода. Обращаемъ также вниманіе читателей на напечатанное въ «Приложеніи» письмо т. Виктора, показывающее до какихъ мерзкихъ пріемовъ опускается въ борьбѣ съ политическими противниками г. Мартовъ и его пособники.

ли не быть помощникомъ охранки), открыто говорить о томъ, принадлежать-ли къ организаціи X, Y, Z. Но что гг. Потресовы и Ко къ организаціи *не* принадлежатъ и на *всѣ* ея рѣшенія *плюютъ*, — совершенно такъ же, какъ и голосовцы, — это фактъ. Какъ же можно «соглашаться» съ гг. Потресовыми, доказавшими, что *для нихъ* партія *не существуетъ*? — съ гг. Мартовыми и Данами, доказавшими то же самое? *О чемъ* можно соглашаться съ ликвидаторами, кромѣ какъ объ уничтоженіи Р. С.-Д. Р. П.?

Пусть попробуютъ «соглашатели» указать *условія* соглашенія съ ликвидаторами, *средства* контроля за выполненіемъ условій, *факты*, доказывающіе выполненіе ихъ. Ни того ни другого ни третьяго указать *нельзя*. А потому не подлежитъ сомнѣнію, что рѣчи о «соглашеніи» пустыя и неумныя рѣчи. Помогаютъ эти рѣчи только интригамъ заграничныхъ кружковъ (въ родѣ кружковъ впередовцевъ, голосовцевъ. троцкистовъ), вполнѣ доказавшихъ, что на рѣшенія партіи они плюютъ, *ни въ чемъ* не ограничивая своей «свободы» въ поддержкѣ ликвидаторовъ.

А въ Россіи нелегальные кружки рабочихъ отмежевались и съ каждымъ днемъ все больше отмежевываются отъ ликвидаторовъ, строя медленно и трудно революціонную Р. С.-Д. Р. П. Помогать этимъ кружкамъ, проводить на дѣлѣ рѣшенія Р. С.-Д. Р. П., отказаться отъ игры въ соглашенія съ заграничными пустышками (голосовцы — сильнѣйшая изъ заграничныхъ группъ, и это сплошь пустышка) — такова задача сторонниковъ *с.-д.* рабочей партіи. Борьба за партію есть партійность. Разговоры о «соглашеніи» съ строющими несоціальдемократическую партію ликвидаторами есть преступленіе противъ долга партійности.

Н. Ленинъ.

2 августа 1911.

P.-S. Необходимо добавить, что данный въ «Приложеніи» разборъ «обвиненій» противъ Б. Ц. представляетъ наше коллективное мнѣніе и обработанъ на основаніи матеріаловъ и документовъ, имѣющихся въ распоряженіи Б. Ц., — а также на основаніи свѣдѣній т-щей изъ Б. Ц., лично ведшихъ тѣ или другія дѣла послѣдняго.

Н. Ленинъ.

Предисловіе автора.

Товарищи-рабочіе, которымъ доведется читать эту брошюру, меньше кого бы то ни было будутъ нуждаться въ объясненіи того, почему мы выпускаемъ ее въ свѣтъ. Она посвящена выясненію идейно-политическихъ столкновеній между Р. С. Д. Р. П. и партіей отдѣлившихся отъ нея, независимыхъ отъ нея, борющихся противъ нея сторонниковъ «легализма». Объ этомъ столкновеніи не могли не слышать, къ этой борьбѣ не могли не прислушиваться передовые русскіе рабочіе. Хотя — и въ Россіи и заграницей—есть много людей (даже среди соціальдемократовъ), которые любятъ поговорить на ту тему, что все это столкновеніе, вся эта борьба есть продуктъ распрей заграничныхъ литературныхъ кружковъ, но русскіе рабочіе очень хорошо знаютъ, что всѣ вопросы, поставленные этой борьбой, этимъ идейно-политическимъ столкновеніемъ соціальдемократовъ и бывшихъ соціальдемократовъ, связаны съ основными вопросами всего хода рабочаго движенія въ Россіи эпохи контръ-революціи. Можно смѣло сказать, что *вся* рабочая пресса въ Россіи, такъ или иначе, въ большей или меньшей степени, приведена была къ необходимости поставить тѣ же вопросы, заняться тѣми же спорами. Больше того. Ни одно собраніе инціативныхъ рабочихъ, приступающихъ въ современной Россіи къ постановкѣ какого-либо *легальнаго или нелегальнаго* предпріятія и ведущихъ его, — будетъ ли то выступленіе на какомъ-нибудь «съѣздѣ» или агитація по поводу какого либо политическаго событія или систематическое обсужденіе шаговъ думской с.-д. фракціи и поддержка ихъ или постановка какой-либо газеты,—не могло и не можетъ обойтись безъ того, чтобы не столкнуться съ этими же вопросами.

На каждомъ шагу своей практической дѣятельности русскіе рабочіе должны были наталкиваться и наталкиваются какъ разъ на тѣ вопросы, которые раздѣлили нынѣ на двѣ партіи революціонныхъ-соціальдемократовъ и бывшихъ марксистовъ, которыхъ контръ-революція превратила въ легалистовъ-независимцевъ.

Быть можетъ не всегда только ясно раскрывался передъ ними общій смыслъ этихъ столкновеній, общій смыслъ разногласій, встававшихъ по каждому конкретному поводу.

Въ контръ-революціонной Россіи, въ эпоху общей политической подавленности, передъ лицомъ Столыпиныхъ и Курловыхъ, рѣшившихъ огнемъ и мечемъ уничтожить язву революціонной соціальдемократіи, противъ потока ренегатства, отступничества, усталости, пассивности, эпидеміи «вѣховства»,

общихъ шатаний, забвенія революціонныхъ традицій, интеллигентскаго малодушія Р. С. Д. Р. П. рѣшила отстаивать свое право на существованіе, какъ организованнаго авангарда рабочаго класса, какъ хранительницы революціонныхъ завѣтовъ Великой Россійской Революціи, какъ залога новаго подъема и неостанавливающагося движенія впередъ русскаго рабочаго класса.

Борьба была тяжела какъ никогда. Съ одной стороны отъ партіи и рабочаго движенія отваливались цѣлыми пластами ея недавніе интеллигентскіе попутчики, отвернувшіеся отъ неоправдавшаго ихъ надеждъ рабочаго класса для того, чтобы отдаться всецѣло во власть либеральной идеологіи и легалистскаго крохоборства, или для того, чтобы замкнуться въ интеллигентско-анархическія секты, въ которыхъ революціонная фразеологія прекрасно уживалась съ чисто культурническимъ характеромъ пониманія задачъ рабочаго движенія, а религіозно-эстетическое міровоззрѣніе интеллигента брало реваншъ за недавнее подчиненіе гегемоніи матеріалистическаго міровоззрѣнія борющагося пролетаріата.

Съ другой стороны экономическій кризисъ и политическая подавленность ослабляли самый фундаментъ партіи въ широкихъ массахъ рабочаго класса.

Именно на этой почвѣ торжества буржуазныхъ вліяній среди интеллигенціи, недавно считавшей себя с.-д-кратической, и упадка классовой самодѣятельности рабочихъ стало возможнымъ появленіе и оформленіе группъ и группокъ, отдѣлившихся отъ Р. С. Д. Р. П., порвавшихъ съ революціоннымъ марксизмомъ и предъявившихъ претензіи на руководство рабочимъ движеніемъ. Общимъ у этихъ группъ «независимыхъ» отъ Р. С. Д. Р. П. интеллигентовъ было то, что и правыя и «лѣвыя» изъ нихъ одинаково являлись проповѣдниками несоціальдемократическихъ воззрѣній. Старыя связи, пріобрѣтенныя ими какъ бывшими членами Р. С. Д. Р. П., неразборчивая демагогія, поддакиваніе предразсудкамъ отсталыхъ слоевъ рабочихъ и общая атмосфера реакціонной эпохи съ ея культомъ «малыхъ дѣлъ» и презрѣніемъ «поумнѣвшихъ» къ великимъ и общимъ принципамъ и задачамъ, — все это дало этимъ группкамъ временное вліяніе и значеніе.

На дѣлѣ вліяніе этихъ группъ въ рабочей средѣ было вліяніемъ буржуазной идеологіи. Постольку оно становилось препятствіемъ къ возрожденію рабочаго движенія въ Россіи на соціальдемократической основѣ, постольку оно тормозило быстроту, съ которой рабочій классъ въ контръ-революціонной Россіи долженъ былъ изживать временную раздробленность своей практики и переходить отъ частичныхъ уклоненій къ построенію и веденію классовой соціальдемократической политики.

Борьба съ несоціальдемократическими группами, претендующими на руководство рабочимъ движеніемъ, борьба съ проводниками буржуазнаго вліянія на пролетаріатъ, пытающимися использовать временное затишье въ рабочемъ движеніи для того, чтобы повернуть его съ его революціонныхъ путей на

пути либерализма, — явилась, такимъ образомъ, важнѣйшей задачей Р. С.-Д. Р. П. въ пережитой періодъ. Эта задача никѣмъ не была выдумана, никѣмъ не была изобрѣтена: она была поставлена всей совокупностью политическихъ условій эпохи торжествующей столыпинщины, фактомъ усиленія буржуазныхъ вліяній, всѣмъ процессомъ перехода къ либерализму и интеллигентскому анархизму кучи интеллигентовъ, шедшихъ за рабочимъ движеніемъ въ эпоху его разцвѣта. Этотъ потокъ грозилъ совершенно смыть революціонную соціальдемократію съ политической арены, и понадобилась вся энергія партіи, вся энергія передовыхъ рабочихъ для того, чтобы отстоять передъ этимъ потокомъ Р. С.-Д. Р. П.

И теперь вопреки всему и всѣмъ мы можемъ заявить: Р. С.-Д. Р. П. существуетъ и будетъ существовать, какъ организованный авангардъ рабочаго класса, не забывшаго революціонныхъ битвъ прошлаго и сознающаго свои задачи въ будущемъ.

Рѣшительные сторонники самой безпощадной идейной борьбы съ группами и группками, питаемыми контръ-революціонной атмосферой, мы столь-же рѣшительно стоимъ за объединеніе подъ знаменами партіи всѣхъ — безъ различія фракцій и теченій и несмотря на тѣ или другія разногласія по конкретнымъ вопросамъ текущей политики—всѣхъ революціонныхъ марксистовъ. И еще рѣшительнѣе подчеркиваемъ мы, что цѣлью всей этой идейной и организаціонной борьбы можетъ быть только одно: собираніе подъ знамя партіи рабочихъ массъ Россіи. Отвергая всякое соглашеніе, всякую дипломатическую игру съ врагами партіи, какъ торможеніе самостоятельной работы с.-д-тіи, мы боремся *за единство партіи* на почвѣ анти-ликвидаторской и анти-отзовистской платформы въ полномъ убѣжданіи, что эта платформа есть платформа дѣйствительнаго объединенія всѣхъ передовыхъ рабочихъ Россіи, въ какихъ бы областяхъ (*легальной или нелегальной*) ни вели они свою работу соціальдемократическаго просвѣщенія и организаціи.

Рабочіе — дѣятели легальнаго и нелегальнаго движенія, группы пропагандистовъ, агитаторовъ и организаторовъ, иниціативныя группы рабочихъ, занятыхъ письменной агитаціей въ Россіи. партійные комитеты и отдѣльныя соц.-дем. ячейки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не существуетъ централизованной партійной организаціи, — всѣ эти наличные элементы партіи на дѣлѣ ведутъ объединенную работу на почвѣ очищенія с.-д. политики отъ несоціальдеморатическихъ примѣсей, отъ буржуазныхъ вліяній. Объединеніе, централизація этой работы, дальнѣйшее выясненіе ея принципіальныхъ основъ — вотъ ближайшая цѣль партіи. Съѣздъ, совѣщаніе, конференція этихъ работниковъ различныхъ отраслей пролетарскаго дѣла и различныхъ теченій, дружно работающихъ, однако, надъ возрожденіемъ Р. С.-Д. Р. П., освобожденной отъ ликвидаторскихъ и анархическихъ шатаній и колебаній,— вотъ практическая задача, разрѣшеніе которой будетъ серьезнѣйшимъ шагомъ впередъ русскаго рабочаго движенія.

* *

Сообразно съ нашей основной задачей мы удѣлили цент-

ральное мѣсто въ брошюрѣ выясненію принципіальныхъ вопросовъ современнаго рабочаго движенія (отдѣлъ «Открытая рабочая (?) партія и задачи Р.С.-Д.Р.П.»). Это привело насъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ отразилась принципіальная борьба Р. С.-Д. Р. П. съ несоціальдемократическими теченіями и группами на ея внутренней жизни (гл. «Идейное размежеваніе въ Р. С.-Д. Р. П.») Здѣсь мы должны были остановиться на двухъ главныхъ моментахъ. Во-первыхъ, на попыткѣ пленума Ц. К-та въ январѣ 1910 г. объединить всѣ элементы и всѣ фракціи на антиотзовистской и антиликвидаторской платформѣ и на неудачѣ этой попытки. Разсмотрѣніе причинъ неудачи этого опыта казалось мнѣ тѣмъ болѣе важнымъ, чѣмъ болѣе серьезны были надежды, возлагавшіяся на этотъ опытъ рядомъ партійныхъ работниковъ, — между прочимъ и авторомъ этихъ строкъ. Попытка пленума была попыткой удержать въ рядахъ Р. С.-Д. Р. П. рядъ группъ, хотя и уклонившихся въ сторону ликвидаторства или отзовизма, но готовыхъ, казалось, отречься отъ крайнихъ выводовъ послѣднихъ. Неудача этой попытки, обусловленная тѣмъ, что вышеупомянутыя группы въ конечномъ счетѣ предпочли все же ликвидаторство и отзовизмъ соціальдемократіи, должна была, казалось бы, уничтожить въ рядахъ защитниковъ Р. С.-Д. Р. П. всякое стремленіе къ дальнѣйшимъ опытамъ въ этомъ направленіи, опытамъ, которыя явно превращались въ дипломатическую игру съ заграничными группами и кружками. Это парламентированіе и эта пустая игра съ врагами партіи лишь тормазитъ развитіе положительной политической работы революціонныхъ соц.-демократовъ. Несмотря на это «соглашательство» и «примиренчество» продолжаютъ еще играть нѣкоторую роль въ нашей партіи. Поскольку «примиренчество» само является показателемъ недостаточной отчетливости въ пониманіи происходящей борьбы и поскольку его пропаганда «сговоровъ» и «переговоровъ» способна еще тормозить немедленный приступъ къ веденію политической работы партіи, — постольку мы должны были удѣлить вниманіе и ему въ разсказѣ о «борьбѣ внутри Р. С-Д Р. П.»

Эти двѣ основныя темы, — выясненіе принципіальной противоположности между задачами и работой Р. С.-Д. Р. П. и открытой партіей легалистовъ-независимцевъ и разъясненіе характера борьбы внутри Р. С.-Д. Р. П., — мы принуждены были дополнить, съ одной стороны, хотя бы краткимъ разсказомъ о различныхъ этапахъ и формахъ откола легалистовъ отъ партіи («Введеніе») и — съ другой стороны—разсказомъ о тѣхъ методахъ, которыми гг. независимцы (съ г. Мартовымъ во главѣ) пытались шантажировать партію, требуя отъ нея прекращенія идейной борьбы противъ ликвидаторскихъ и анархическихъ теченій. (Гл. «Оргія шантажа»). Въ этихъ главахъ мы ограничились лишь самымъ необходимымъ, будучи твердо увѣрены, — надѣемся, что это наше мнѣніе раздѣлятъ всѣ преданные соціальдемократіи рабочіе, — что суть дѣла лежитъ именно въ принципіальныхъ разногласіяхъ, а не въ тѣхъ «сенсаціяхъ», «дѣлахъ» и «обвиненіяхъ», которыя вытащены врагами Р. С.-Д. Р. П. на свѣтъ божій съ спеціальной цѣлью

помѣшать рабочимъ разобраться въ основномъ политическомъ спорѣ.

Наконецъ, въ «приложеніи» къ брошюрѣ мы дали доказательства шантажнаго характера всего выступленія г. Мартова въ брошюрѣ «Спасители или упразднители?» и предоставили слово ряду товарищей, съ документами въ рукахъ устанавливающихъ сознательно-лживый характеръ обвиненій враговъ партіи, выдвинутыхъ какъ противъ нея въ цѣломъ, такъ и противъ ея отдѣльныхъ членовъ.

Мы твердо знаемъ одно.

Русскіе рабочіе найдутъ въ себѣ достаточно революціоннаго чутья и достаточно классоваго сознанія, чтобъ не поддаться на шантажистскіе пріемы враговъ соц.-демократіи, и, пренебрегши всяческими торгами съ переторжками съ врагами Р. С.-Д. Р. П., махнутъ рукой на всѣхъ «игрушечнаго дѣла людишекъ», по горло занятыхъ дипломатическими переговорами и «соглашеніями» съ заграничными кружками и группками.

Русскій рабочій классъ разрѣшитъ стоящія передъ нимъ великія задачи лишь въ тѣсномъ единеніи съ Р. С.-Д. Р. П. Послѣдняя же должна направить всю свою энергію, всѣ свои силы на всестороннюю помощь, на всестороннее обслуживаніе всѣхъ безъ различія фракцій и теченій рабочихъ кружковъ, группъ и союзовъ, легально и нелегально работающихъ надъ возрожденіемъ и усиленіемъ пролетарской организаціи въ Россіи. Только въ этомъ выходъ изъ современнаго кризиса переживаемаго партіей и самимъ рабочимъ движеніемъ.

Ю. Каменевъ.

Іюль 1911 г.

P.-S. Техническія причины, нѣсколько замедлившія выходъ брошюры, помѣшали намъ въ то же время коснуться новѣйшихъ произведеній, направленныхъ противъ партіи органами открытой партіи легалистовъ, фракціями «Впередъ» и «Правда». Эти произведенія, однако, вполнѣ подтверждаютъ и, пожалуй, еще нагляднѣе иллюстрируютъ тѣ выводы, къ которымъ мы пришли на основаніи разсмотрѣнія дѣятельности этихъ группъ въ цѣломъ за весь предшествовавшій періодъ. Логика борьбы съ Р. С.-Д. Р. П. толкаетъ и «Впередъ» и «Голосъ» и «Правду» къ все большей откровенности, къ все большей рѣшительности. Остается пожелать, чтобы сторонники Р. С.-Д. Р. П. и принципіальные противники ликвидаторства и отзовизма проявили въ своемъ дѣлѣ ту же рѣшительность и такую же послѣдовательность.

Ю. К.

Вмѣсто введенія.

Исторія разрыва и организаціонной борьбы ликвидаторовъ съ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіей. Факты.

Я правду о тебѣ поразскажу такую,
Что хуже голосовской лжи.

1. «Три причины» отказа м-ковъ отъ работы въ Ц. У. партіи.

Въ послѣднемъ изданіи «Голоса С.-Д.» дана попытка краткой исторіи отношеній группы единомышленниковъ этого органа къ центральнымъ учрежденіямъ Р. С.-Д. Р. П. Этой исторіи мы считаемъ нужнымъ противопоставить нѣкоторые факты.

Авторъ ея, г. Мартовъ начинаетъ — въ видѣ исключенія — правдой. «Съ 1908 г. меньшевики въ *Россіи* перестали принимать какое-либо участіе въ дѣлахъ Цент. К-та». Дѣло идетъ о томъ Ц. К., который выбранъ былъ на Лондонскомъ Съѣздѣ и приступилъ къ работѣ съ іюля 1907 г. Такимъ образомъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ съѣзда м-ки перестали принимать «какое-либо участіе» въ дѣлахъ центральнаго учрежденія партіи.

Между тѣмъ Лондонскій съѣздъ избралъ въ составъ Ц. К. *столько же* членовъ по меньшевистскому списку, сколько и по большевистскому (5 и 5), дополнивъ этотъ составъ въ равномъ числѣ бундовцами и представителями польской соц.-демократіи (2 и 2) и представителемъ латышской соц.-дем.

При такихъ условіяхъ непринятіе участія м-ковъ въ дѣлахъ Ц. К. характеризуетъ ихъ съ весьма странной стороны. Г. Мартовъ пытается нарисовать намъ причины этого, весьма страннаго на взглядъ всякаго члена партіи, поведенія м-ковъ, и тутъ-то начинается та пространная ложь, которая — по общему правилу — неизбѣжно сопровождаетъ всякій кусочекъ мартовской правды.

Причины, пишетъ г. Мартовъ, были троякаго рода: 1) ультрафракціонная тактика большинства Ц. К.; 2) то, что Ц. К. игралъ роль ширмы при заграничномъ «большевистскомъ центрѣ»; 3) — цитируемъ дословно:

> «Анти-соціальдемократическая дѣятельность Ц. К-та и его агентовъ и органовъ по отношенію къ соціальдемократическому движенію во всѣхъ его проявленіяхъ; систематическая травля думской фракціи и работающихъ при ней товарищей; внесеніе дезорганизаціи въ открытые рабочіе союзы и демагогическая агитація противъ дѣйствующихъ въ нихъ работниковъ и т. д. и т. д.» (стр. 14).

Тутъ, что ни слово, то примѣръ развязности, основанной на пріятной увѣренности въ томъ, что никому не придетъ въ голову провѣрять грубыя обвиненія противъ центральнаго учрежденія партіи. Г. Мартовъ пишетъ съ такой... безцеремонностью противъ Ц.К. партіи,

потому что третированье Ц. К. есть первая обязанность ликвидатора. Онъ увѣренъ въ безнаказанности: кому, въ самомъ дѣлѣ, придетъ въ голову при нынѣшнихъ, радующихъ ликвидаторскій взоръ настроеніяхъ, — провѣрять нападки на Ц. К.: вѣдь для этого надо рыться въ какихъ-то нелегальныхъ документахъ какого-то нелегальнаго Ц. К. какой-то нелегальной партіи. Мы, вѣдь, давно отучились видѣть во всей этой нелегальщинѣ что-либо, кромѣ «дурмана»!... (См. «Н. З.», № 2, ст. г. Богданова).

А эти бумажки свидѣтельствуютъ, что всѣ «три причины», придуманныя г. Мартовымъ, сплошная ложь.

Мы знаемъ и не забыли ряда резолюцій по кардинальнѣйшимъ вопросамъ (отношеніе къ профес. движенію, къ кооперативамъ и т. д.), принятыхъ *единогласно*, знаемъ статьи м-ковъ-цекистовъ, помѣщавшіяся безъ оговорокъ въ издававшихся въ Россіи листкахъ и газетахъ. Это счелъ нужнымъ забыть г. Мартовъ, когда ему понадобилось оправдать отказъ м-ковъ отъ работы въ центральныхъ учрежденіяхъ партіи. Это—къ вопросу объ *ультра*-фракціонной тактикѣ большинства Ц. К. Относительно роли «ширмы» г-нъ Мартовъ употребилъ еще болѣе неловкій пріемъ. Ц. К., — видите ли, — сталъ къ 1908 г., къ моменту отказа меньшевиковъ отъ работы, «ширмой при большевистскомъ центрѣ, переселившимся къ тому времени заграницу».

Жилъ былъ большевистскій центръ въ Россіи; м-ки работали въ Ц. К.; переселился большевистскій центръ заграницу, и м-ки—«къ тому времени» — перестали работать въ Ц. К., ибо онъ сталъ ширмой!... Очень ужъ не гладко, г. Мартовъ! Не наоборотъ-ли? Не пришли ли м-ки къ рѣшенію уйти изъ Ц. К-та, разувѣрившись въ нелегальной работѣ, а, измѣнивши нелегальной работѣ, и рѣшили сослаться на «роль ширмы»?

А тѣ документы, которые я сейчасъ перелистываю, свидѣтельствуютъ и еще объ одномъ. Въ единственномъ вышедшемъ въ 908 г. въ *Россіи* № Ц. О. партіи была помѣщена единственная статья, присланная изъ заграницы, куда «къ тому времени переселился большевистскій центръ». И именно эта статья оказалась снабженной «примѣчаніемъ отъ редакціи», недвусмысленно указывавшимъ на расхожденіе редакціи въ весьма злободневномъ пунктѣ практической политики съ авторомъ статьи. Авторомъ статьи былъ т. Ленинъ, этотъ — въ представленіи г. Мартова — сверхъ-центръ «большевистскаго сверхъ-центра», а примѣчаніе дѣлала редакція, которой по схемѣ г. Мартова надлежало играть роль «ширмы»...

Но безцеремоннѣе всѣхъ предшествовавшихъ извращеній дѣятельности Ц. К. является послѣднее утвержденіе г. Мартова. «Систематическая безсмысленная травля думской фракціи», пишетъ г. Мартовъ. А вотъ что мы читаемъ въ оффиціальномъ письмѣ Ц. К. къ мѣстнымъ организаціямъ, разосланномъ — какъ говорится въ текстѣ его — съ спеціальной цѣлью разсѣянія «недоразумѣній и сомнѣній» на мѣстахъ.

> «Ц. К. считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить, что при всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, при всей удушливости думской атмосферы, при всѣхъ препятствіяхъ... с.-д. фракція 3-ей Думы честно исполняетъ свой долгъ и выступленія ея имѣютъ большое агитаціонное значеніе... Совершенно неумѣстнымъ, несвоевременнымъ и вреднымъ для партіи для интересовъ пролетаріата Ц. К. считаетъ, поэтому, возникшія въ нѣкоторыхъ организаціяхъ тенденція отозвать фракцію изъ 3ей Думы» (Апрѣль 1908 г. Перепечатано въ «Пролетаріи» № 29; цитировано *и въ «Г. С.-Д»*. № 6-7).

Этой одной цитаты было бы достаточно, чтобы показать клеветнический характеръ писаній г-на Мартова насчетъ Ц. К., дѣятели котораго въ данный моментъ не въ состояніи (объ этомъ прекрасно

знаетъ г. Мартовъ) лично характеризовать пріемы г-на Мартова. Мы впрочемъ не увѣрены, что г. Мартовъ будетъ избавленъ отъ соотвѣтствующей квалификаціи его писаній въ связи съ дѣятельностью Ц. К. въ 1908 г. со стороны и думской фракціи, ближайшаго свидѣтеля дѣятельности тогдашнихъ представителей Ц. К., и со стороны петербургскихъ и московскихъ рабочихъ, передъ которыми представители Ц. К. уже тогда боролись съ отзовистскими тенденціями.

«Внесеніе дезорганизаціи въ открытые рабочіе союзы и демагогическая агитація противъ дѣйствующихъ въ нихъ работниковъ»,

продолжаетъ г. Мартовъ.

Между тѣмъ всякій, хоть мало мальски знакомый съ дѣятельностью Ц. К. въ указанный періодъ, знаетъ, что, наряду съ думской дѣятельностью, постановка, развитіе и обслуживаніе с.-д. работы въ профессіональныхъ и другихъ союзахъ, привлеченіе къ этой дѣятельности вниманія товарищей, составляли важнѣйшую задачу Центр. Комитета.

Къ этому какъ разъ времени относится образованіе и усиленная работа профессіонально-кооперативной комиссіи при Ц. К., постановка спеціальнаго органа при участіи видныхъ профессіоналистовъ, функціонированіе обширной и регулярно-работавшей комиссіи при участіи Ц. К., П. К. и видныхъ дѣятелей петербургскаго профессіональнаго движенія, къ этому же времени относится попытка созыва Ц. К-мъ «общероссійской конференціи с.-д., работающихъ въ проф. союзахъ» съ весьма подробно намѣченнымъ порядкомъ дня.

Покуда, достаточно. Мы пишемъ не для того, чтобы убѣдить злостныхъ клеветниковъ, а для того лишь, чтобъ указать на грандіозные размѣры клеветы, сѣемой врагами партіи. Друзья же революціонной с.-д-тіи и изъ приведенныхъ нами примѣровъ могли убѣдиться въ томъ, что всѣ «три причины» отказа меньшевиковъ въ Россіи отъ работы въ центральныхъ учрежденіяхъ партіи нарочито придуманы г. Мартовымъ и его сподвижниками для того, чтобъ прикрыть единственную дѣйствительную причину отказа ме-ковъ отъ работы въ рядахъ Ц. Учрежденія партіи. Найти эту «причину», однако, не маловажно [1].

«Странное» поведеніе представителей крупнаго теченія, возникшаго въ связи съ соціальдемократической работой, уходящихъ съ постовъ, порученныхъ имъ партіей, требуетъ дѣйствительнаго объясненія. Возмущеніе, естественно охватывающее всякаго члена партіи при видѣ этого «страннаго поведенія» недавнихъ товарищей, должно быть направлено *не на личности*, а на изслѣдованіе общихъ причинъ, вызвавшихъ поступки данныхъ личностей.

2. *Рабочій съѣздъ (1907).*

Въ 1907 году внутри русской соціальдемократіи велся оживленный споръ по поводу выдвинутаго П. Б. Аксельродомъ «рабочаго съѣзда». Большевики ясно видѣли и въ рядѣ своихъ изданій старались показать, что «рабочій съѣздъ», какъ онъ былъ поставленъ его иниціаторомъ и какъ онъ былъ фактически воспринятъ сочувствующей ему аудиторіей, — есть утопія, въ которой реально было *лишь одно*: агитація противъ партіи. Эту точку зрѣнія на всю

---

1. Кстати будетъ отмѣтить здѣсь слѣдующее. Б-ки, составлявшіе самое незначительное меньшинство въ Стокгольмскомъ Ц. К., игравшемъ — какъ это было констатировано на Лондонскомъ съѣздѣ даже бундистами — дѣйствительно роль ширмы при меньшевистскомъ центрѣ, и поставленные послѣднимъ въ самыя невозможныя условія для работы, — никогда не прибѣгали къ тому бойкоту, къ которому прибѣгли въ новомъ Ц. К. ме-ки.

возню, поднятую вокругъ съѣзда, выразилъ и докладчикъ-большевикъ по этому вопросу на Лондонскомъ Съѣздѣ.

«Мы боремся съ тѣми, — говорилъ т. Валеринъ, — кто ведетъ агитацію противъ партіи и говоритъ, что партія — гнилой трупъ... Въ этой агитаціи за рабочій съѣздъ, прежде всего, — агитація противъ с.-д. партіи» [1].

Ме-ки — и между ними г. Мартовъ — за такое наше отношеніе къ «рабочему съѣзду» писали противъ насъ громовыя статьи, въ которыхъ обвиняли большевиковъ въ пренебреженіи къ классовой борьбѣ, въ непониманіи значенія массовой организаціи и т. д., и торжественно допрашивали: какъ, «соціалисты противъ рабочаго класса?» [2].

Что — практически — это была кабинетная, высиженная интеллигентами утопія, этого не могутъ скрывать отъ себя теперь и ея ярые сторонники. Въ 1910 г., когда обсужденіе этой идеи потеряло всякій интересъ, г. Левицкій сознался вотъ въ чемъ:

«Какъ и многія идеи ме-ковъ и эта идея повисла въ воздухѣ... Идея рабочаго съѣзда, какъ непосредственный тактическій лозунгъ — а таковымъ ее считали многіе изъ ея приверженцевъ — заранѣе была обречена на неудачу... Сама идея зародилась и распространилась среди интеллигенціи, недовольной положеніемъ дѣлъ въ организаціи... для массъ она оставалась чуждой, выдуманной идеей... Никакого отклика въ массахъ идея рабочаго съѣзда не встрѣтила, никакого организаціоннаго творчества не породила» [3].

Очень хорошо! Но скажите, г. Левицкій, почему вскрывать этотъ интеллигентски-выдуманный характеръ всей кампаніи тогда, когда она пыталась навязать и массамъ отрицательное отношеніе къ партіи, т. е. тогда, когда она имѣла нѣкоторое значеніе, значило выступать «противъ рабочаго класса», а теперь, въ 910 г., это значитъ выступать только «противъ интеллигентскихъ выдумокъ»?

Но, вѣдь, безсиліе идеи рабочаго съѣзда для добра не исключало ея *злой* силы: она стала демагогической формой борьбы съ партіей и въ этомъ смыслѣ имѣла реальное значеніе. Когда это говорили большевики, ихъ, конечно, можно было упрекнуть въ «сектантствѣ», «узости», «анти-рабочей политикѣ», «боязни пролетаріата» и пр. и т. под. Но — увы! — этимъ нельзя было скрыть реальнаго содержанія агитаціи за рабочій съѣздъ.

Вотъ что пишетъ авторъ брошюры «Лондонскій съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. 1907 г.», Череванинъ:

---

1. Протоколы, стр. 369.

2. Совершенно такъ же, какъ теперь, когда г. Мартовъ по поводу отрицательнаго отношенія нашего къ ликвидаторскимъ предпріятіямъ — вродѣ «петиціонной кампаніи» — ставитъ тотъ же вопросъ: «Соціалисты противъ рабочаго класса?». (Наша Заря. № 4. 1911 г.). Теперь, надѣемся, понадобится еще меньше времени, чтобы документально установить, что ликвидаторскія «кампаніи противъ партіи революціоннаго соціализма» ничего общаго не имѣютъ съ рабочимъ классомъ. Исторія съ «рабочимъ съѣздомъ» должна была-бы научить г. Мартова, что такое прикрытіе ликвидаторства рабочимъ-ли съѣздомъ, петиціонной-ли кампаніей—не спасетъ ликвидаторства отъ того, что всегда будутъ «соціалисты противъ ликвидаціи Р. С.-Д. Р. П.» и всегда будутъ разоблачать жалкую демагогію либераловъ прикрывающихъ свою работу противъ соціализма проповѣдью «истинно-рабочихъ» лозунговъ и кампаній. Одно дѣло — рабочій классъ, другое — ликвидаторы и ихъ «планы», — такова наша точка зрѣнія.

3. «Наша Заря». 910. № 7. стр. 95.

«Если... встать всецѣло на точку зрѣнія Аксельрода, то было бы вполнѣ послѣдовательно и разумно разорвать сейчасъ же съ партіей... И нѣкоторые ме-ки на фракціонныхъ собраніяхъ совершенно послѣдовательно договаривались до этого. Одинъ, напримѣръ, прямо предлагалъ проститься съ партійной организаціей, такъ какъ тамъ группируются только нежизнеспособные элементы. На другомъ собраніи онъ снова предлагалъ «ликвидировать партійную организацію и повести открытую работу въ профессіональныхъ союзахъ и другихъ массовыхъ организаціяхъ». [1].

Вотъ они практическіе выводы изъ «выдуманной идеи». Эти выводы пользовались широкимъ распространеніемъ. Тов. Джапаридзе докладомъ г. Мартова на ту же тему вынужденъ былъ къ слѣдующему вопросу:

«При чемъ же тутъ во всемъ докладѣ партія? Почему не сказать прямо, что мы ликвидируемъ партію?» [2].

О другомъ, вѣрнѣе о третьемъ, «вождѣ» ме-ковъ, украшавшемъ своими руководящими и неизмѣнно злобными по отношенію къ бе-камъ статьями всѣ изданія ме-ковъ 906-7 г. г., о г. Потресовѣ тов. Плехановъ пишетъ:

«Онъ упрекнулъ меня въ непослѣдовательности, которая заключалась по его словамъ въ томъ, что, признавая необходимымъ рабочій съѣздъ, я въ то же время признавалъ необходимой и нашу партію. Самъ же онъ, отстаивая идею съѣзда, отрицалъ идею партіи» [3].

Какъ же Аксельродовско-Мартовско-Потресовская послѣдовательность отражалась на мѣстахъ? Тутъ мы могли бы привести длинный рядъ личныхъ воспоминаній, показывающихъ, что иного значенія кромѣ ликвидаторскаго по отношенію къ партіи эта идея фактически не имѣла. Но пусть говоритъ ме-къ.

«Все что я видѣлъ—передаетъ т. П. докладъ рабочимъ делегата «одной изъ крупныхъ организацій Юга Россіи»—привело меня къ убѣжденію, что партія, интеллигентская партія разлагается. Интеллигенція — проститутка, отъ которой вамъ надо бѣжать, иначе она заразитъ васъ сифилитическимъ ядомъ. Ваше спасеніе только въ рабочемъ съѣздѣ, къ созданію котораго надо приступать немедленно же вамъ безъ различія взглядовъ и убѣжденій». [4].

Упомянутый делегатъ говорилъ грубовато. Но странно было бы отрицать, что онъ лишь грубо передавалъ взгляды своихъ «вождей»: г. Потресовъ выразилъ бы то же много изящнѣе.

Но рабочее собраніе не литературный салонъ.

Въ 1907 году ликвидаторскія тенденціи были фактомъ среди значительной части ме-ковъ и этого нельзя было скрыть, несмотря на то, что тогда же г. Мартовъ объявилъ уже борьбу противъ ликвидаторства борьбой «соціалистовъ противъ рабочихъ». Эта спасительная формула будетъ затѣмъ повторяться всякій разъ, когда партія выскажется противъ «кампаній» и «идей» г. г. ликвидаторовъ.

---

1. Указанная брошюра, стр. 78-79. Г-нъ Мартовъ съ своей обычной «ловкостью» оспариваетъ т. Плеханова, не имѣвшаго будто-бы права, «проводить (въ № 1 «Мысли») аналогію между «ликвидаторами» и Биссолятти, «который желаетъ замѣны соціалистической партіи партіей рабочей-профессіоналистской». («Н. З.». 1911. № 1, стр. 50). Приведенныя въ текстѣ слова ясно указываютъ, какъ правъ былъ т. Плехановъ въ своей аналогіи. О ней можно было говорить уже въ 1907 г., съ тѣхъ поръ эта аналогія только увеличилась.

2. Ib. стр. 79.

3. «Дневникъ» № 10. Приложеніе, стр. 14—15.

4. «Д. Л.», № 3, стр. 23.

3. *«Долой партію!» — лозунгъ г. г. И., Череванина и др. (1908 г.)*.

Въ 12 № своего «Дневника» т. Плехановъ обращалъ вниманіе Ц. К. на слѣдующій фактъ. «И. въ февралѣ или мартѣ 1908 г. читалъ въ Москвѣ *докладъ* въ засѣданіи меньшевистскаго коллектива *о ликвидаціи старыхъ партійныхъ учрежденій и организацій, считая ихъ существованіе реакціоннымъ элементомъ, съ которымъ прогрессивная часть должна бороться самымъ энергичнымъ образомъ»*[1].

Названный выше И. пытался опровергнуть это указаніе. Однако, онъ не преуспѣлъ съ своимъ опроверженіемъ, ибо онъ не могъ опровергнуть того, что является наиболѣе важнымъ во всемъ этомъ дѣлѣ. Именно, И. и не пытался опровергнуть то, что онъ (и не онъ

1. Г-нъ И. не кто-нибудь. Г-нъ И. заочно выбранъ меньшевиками членомъ Ц. К. на Лондонскомъ Съѣздѣ. Онъ одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ «Голоса С.-Д.». Онъ представитель голосовцевъ въ З. Б. Ц. К. Г-нъ И., наконецъ, былъ, представителемъ «Голоса С.-Д.» на Копенгагенскомъ международномъ конгрессѣ. Быть можетъ эту его карьеру значительно облегчало то обстоятельство, что онъ въ средѣ ме-ковъ былъ ренегатомъ большевизма. Но спрашивается: сдѣлалъ ли бы ошибку тотъ, кто, имѣя задачей — какъ она стояла передъ секретаремъ Центральнаго Органа тов. Зиновьевымъ по поводу письма тов. Алексѣя М. — опредѣлить *политическую физіономію* этого г-на, сказалъ-бы: онъ виднѣйшій меньшевикъ, онъ политическій единомышленникъ ред. «Голоса Соц.-Демократа», онъ политически *близокъ* къ этой редакціи. И тотъ, кто такъ бы опредѣлилъ позицію и роль въ партіи г-на И. былъ бы не только правъ. Онъ обязанъ былъ это сдѣлать, если не хотѣлъ приписывать «странной» тактики г-на И. въ Москвѣ какимъ-либо его *личнымъ* соображеніемъ. Т. Зиновьевъ сдѣлалъ лучшее, что онъ могъ сдѣлать для г-на И., пояснивъ, что И. стремился къ ликвидаціи одной изъ важнѣйшихъ организацій Р. С.-Д. Р. П., руководствуясь не какими-либо другими, а только *политическими* соображеніями редакціи «Г. С.-Д.» Казалось бы и г-нъ И. и ред. «Голоса» должны были бы быть только благодарны т. Зиновьеву, снявшему съ ближайшаго сотрудника послѣдняго подозрѣніе въ **не**политическихъ поводахъ его «тактики».

Но было здѣсь одно обстоятельство, сильно ослабившее благодарность редакціи «Голоса» т. Зиновьеву. Вѣдь этимъ устанавливался фактъ причастности «Голоса» къ странной тактикѣ г-на И. Редакція рѣшила *отречься* отъ И., прикрывъ это отреченіе шумомъ искуссно взвинченнаго негодованія по адресу секретаря Ц. О. Съ непринужденностью, достойной писакъ изъ «Россіи», и съ отчаяніемъ изобличеннаго фальсификатора г. Мартовъ поспѣшилъ сообщить: «во время поѣздки т. И. въ Москву послѣдній не только не стоялъ «близко» къ редакціи «Голоса», но *не имѣлъ къ ней, вообще, никакого отношенія*». (Необходимое дополненіе... стр. 11).

Не имѣлъ къ ней *никакого* отношенія!.. Полно, г-нъ Мартовъ! Такъ-таки не имѣлъ *никакого* отношенія къ редакціи «единственнаго обще-политическаго меньшевистскаго органа», по выраженію г. Потресова, — голосовецъ членъ Ц. К., черезъ пару мѣсяцевъ послѣ своей поѣздки столь удобно устроившійся на страницахъ этого органа?

А г-нъ И., продолжающій служить гг. редакторамъ на роли ихъ представителя въ центральныхъ учрежденіяхъ партіи и въ качествѣ «благороднаго свидѣтеля» призываемый на страницы голосовскихъ изданій для борьбы съ Г. Плехановымъ, съ какимъ чувствомъ читалъ онъ заявленіе г. Мартова о своей непричастности къ ред. «Голоса»!.. Надо полагать,—и онъ удивлялся мартовскому остроумію.

Конечно, пустившись на самую явную фальсификацію, г. Мартовъ не могъ придумать ничего лучшаго по отношеніи къ разоблачившему игру г. И. и редакціи «Голоса» секретарю Ц. О., какъ воспользоваться уроками того преслѣдуемаго вора, который старался обмануть публику, играя роль преслѣдователя. Ну, и людишки!..

одинъ) смотрѣлъ на партійныя учрежденія, какъ на реакціонный элементъ, раціональное отношеніе къ которому заключается не въ помощи имъ, а въ борьбѣ съ ними. Широкое распространеніе подобнаго взгляда не подлежитъ сомнѣнію.

Изъ многочисленныхъ подтвержденій этого нашего утвержденія о широкомъ распространеніи взгляда на необходимость борьбы съ партійными учрежденіями сошлемся на два. Они тѣмъ цѣннѣе, что, будучи написаны почти одновременно, но людьми стоящими на разныхъ точкахъ зрѣнія, они касаются одного и того же момента и подтверждаютъ другъ друга.

Въ № 12 «Дневника» опубликовано слѣдующее письмо о положеніи дѣлъ въ Москвѣ въ концѣ 1908 г.: «Рѣзко выступили... такъ нами называемые «меньшевики въ меньшинствѣ», вдохновителями которыхъ были Ларинъ и Череванинъ... Послѣдній былъ теоретикомъ ликвидаторства. Меньшевики въ меньшинствѣ выпустили въ концѣ 1908 г. *книженку противъ партіи доказывая, что она вредна, что она анахронизмъ*, и что рабочее движеніе пережило узкія рамки партіи; *и выставили лозунгъ: долой партію съ ея нелегальностью*!»

Не кажется ли читателю, что не только смыслъ но и слова «книженки» московскихъ ликвидаторовъ въ передачѣ корреспондента «Дневн.» поразительно совпадаютъ со смысломъ дѣлъ и словами немосквича г. И. въ ихъ передачѣ т. Алексѣемъ Московскимъ? Случайно ли это совпбденіе?

Пойдемъ дальше. Въ № 22 «Голоса С.-Д-та» въ статьѣ, которую редакція этого органа рекомендуетъ, какъ возстанавляющую «*подлинную* картину цѣлой полосы въ развитіи меньшевизма», повѣствуется слѣдующее. Дѣло идетъ о Москвѣ-же.

> «Осенью 1908 г. начались собранія ме-ковъ. Въ процессѣ споровъ выдѣлилась группа человѣкъ въ 11—14, въ общемъ столковавшаяся на слѣдующихъ положеніяхъ: ... 2) Р. С.-Д. Р. П. находится въ состояніи крайняго организаціоннаго и отчасти идейнаго разложенія; 3) это разложеніе вызвано не столько полицейскими гоненіями, сколько развитіемъ и усложненіемъ классовой борьбы (сравнительно съ 1905 г., вѣроятно? Ю. К.); *поэтому всѣ попытки возстановленія старыхъ формъ организаціи являются утопически-реакціонной затѣей...*»

Насколько принципіальна и глубоко-продумаиа была точка зрѣнія «группы», объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что «группа» въ предложенномъ другими меньшевиками же планѣ возстановленія оформленной меньшевистской организэціи въ Москвѣ «усмотрѣла попытку реставраціи подполья»...

Опять таки. Не кажется ли читателю, что въ планахъ, развивавшихся г-номъ И., въ «книжонкѣ» «теоретиковъ ликвидаторства» Ларина и Череванина и въ платформѣ «группы 11-14» вѣетъ общій и опредѣленный духъ?

Могли ли, однако, сейчасъ приведенные нами факты помѣшать литераторамъ изъ «Голоса С.-Д-та», изъ «Откликовъ Бунда», Троцкому утвержать, что ликвидаторства нѣтъ, что ликвидаторство — плодъ разгоряченной фантазіи большевиковъ и плехановцевъ? — Конечно, не могло, ибо наиболѣе слѣпъ тотъ, кто не желаетъ видѣть. А не желали видѣть ликвидаторства тѣ, кто желалъ его прикрыть. А прикрывать ликвидаторство должны были тѣ, кто чувствовалъ свое кровное родство съ ликвидаторами.

Вышеприведенные факты, равно какъ и десятки другихъ получили огласку лишь въ 1910 году, въ результатѣ рѣшительной борьбы, поднятой противъ враговъ партіи, предпочитавшихъ до поры до

времени дѣлать свое разрушительное дѣло въ тиши [1]. Въ 1910 же году, когда молчать дальше было нельзя, мы нашли въ легальной ликвидаторской литературѣ и общую характеристику психологіи «бѣглецовъ». «Наша Заря» помѣстила статью, въ которой прямо брала подъ свою защиту тѣхъ, кто «необходимо долженъ былъ *уйти* и поискать другого, болѣе соотвѣтствующаго мѣста»..., кто «долженъ былъ *бѣжать* оттуда, гдѣ скована была всякая иниціатива, всякое творчество и всякія исканія». (читай: изъ Р. С.-Д. Р. П.).

4. *Предложенія о самораспущеніи партіи. (1908-9 г.).*

Члены Ц. К. ме-ки, которые съ 1908 г., «перестали принимать какое либо участіе въ дѣлахъ Ц. К.», которые посвятили свое освободившееся благодаря этому время на пропаганду лозунга «долой партію!» къ серединѣ года могли констатировать, что Ц. К. «втеченіи послѣднихъ мѣсяцевъ совершенно пересталъ функціонировать»... правда, по причинамъ не какого-либо другаго, а полицейскаго характера.

Это пріятное всѣмъ врагамъ партіи положеніе должно было, однако, прекратиться. Къ іюню мѣсяцу г. г. ликвидаторы были обезпокоены слухами о возможности созыва собранія Ц. К. по иниціативѣ «б-ковъ, поляковъ и отчасти бундовцевъ». (Объ иниціативѣ м-овъ здѣсь, конечно, не было и рѣчи). Ц. К. долженъ былъ обсудить и вопросъ о конференціи.

Въ виду столь печальнаго оборота дѣлъ члены Ц. К. ме-ки, г. г. И. и Днѣпровскій сочли нужнымъ обратиться къ ме-кскимъ организаціямъ со слѣдующимъ предложеніемъ.

> «Мы предлагаемъ: 1) не созывать въ настоящій моментъ проэктируемой конференціи... 2) *ограничить на ближайшее время роль Ц. К. лишь информаціонными функціями, вслѣдствіе фактической невозможности для него, какъ показалъ опытъ, быть пока чѣмъ-либо большимъ, чѣмъ информаціонное бюро. Если наше предложеніе не будетъ принято, то мы вынуждены будемъ отказаться отъ фактическаго участія въ дальнѣйшей дѣятельности Ц. К., считая это участіе безполезнымъ и порождающимъ вредныя «организаціонныя иллюзіи»* [2].

---

1. Нынѣ г. Мартовъ и это конспирированіе отъ партіи старается поставить въ заслугу ликвидаторамъ. (Спасители etc. стр. 5-6), создавая новую категорію «ликвидаторовъ умозрительныхъ». Но намъ не надо было новаго словечка, чтобы знать, что ликвидаторъ — трусливъ.

2. Предложеніе, какъ сказано, подписано г. Днѣпровскимъ и г. **И.** Тѣмъ самымъ г. И., первые шаги котораго по этому пути были сдѣланы, по свидѣтельству г-нъ Мартова, въ тотъ момннтъ, когда онъ никакого отношенія къ редакціи Голоса не имѣлъ. Однако, на «декабрьской» конференціи г. Данъ заявилъ, что иниціатива іюльскаго предложенія г. И. и г. Днѣпровскаго принадлежала ему, *г-ну Дану*. Это проливаетъ свѣтъ и на вопросъ о причастности или непричастности г-на И. къ редакціи «Г. С.-Д.» во время его февральскихъ подвиговъ. Такая-ли разница между февральск. подвигами г-на И. и іюльской «иниціативой» г-на Дана? Такъ-ли великъ промежутокъ времени между февралемъ и іюлемъ, чтобы не имѣющій «никакого отношенія» къ редакціи, г. И. сталъ писать свои предложенія подъ диктовку г. Дана.

Для характеристики политическихъ нравовъ дановскаго кружка не лишне напомнить судьбу этого предложенія. Возмущенный его явно-ликвидаторскимъ характеромъ, т. Э. (членъ Ц. К. отъ Бунда) сообщилъ объ этомъ предложеніи членамъ Ц. К. — большевикамъ. (Письмо т. Э. см. въ приложеніи). «На пленумѣ Ц. К. въ августѣ 08 г.,—повѣствуетъ г. И. въ «Необ-

Конференціи — не созывать, Ц. К. — лишить функцій Ц. К. политической партіи, если же Ц. К. останется Ц. К-томъ, то отъ работы въ немъ отказаться, чтобъ не плодить иллюзій. Таковы практическіе лозунги. Г-нъ И. не счелъ нужнымъ включить въ это обращеніе свои «принципіальныя» соображенія о «реакціонности» самаго факта существованія Центральныхъ Учрежденій, предпочитая обезсилить ихъ извнутри своимъ ультиматумомъ о прекращеніи функцій Ц. К. партіи. Но со стороны лицъ, считавшихъ единственно «прогрессивною» борьбу съ партійными учрежденіями, было вполнѣ логично заявить о своемъ уходѣ изъ этихъ учрежденій, буде послѣдпія не согласятся перестать функціонировать въ качествѣ организованныхъ представителей организованной партіи.

Ц. К. не внялъ совѣтамъ ликвидаторовъ. Они, несмотря на это, не привели своей «угрозы» въ исполненіе и оставили за собой формальныя права для того, чтобы въ ближайшій же срокъ повторить то же предложеніе о самораспущеніи партіи. Но теперь это предложеніе было сдѣлано *въ болѣе стыдливой формѣ* [1], хотя и съ *болѣе широкимъ размахомъ*. Это предложеніе было внесено меньшевиками делегатами на общепартійную конференцію въ декабрѣ 1908—январѣ 1909 г. въ видѣ ихъ резолюціи по организаціонному вопросу. Въ ней повторяются всѣ тѣ мотивы, которые мы могли констатировать въ работѣ И., Череванина, «группы 11-14», Днѣпровскаго, Дана. Смыслъ резолюціи былъ настолько ясенъ, что она была отвергнута, какъ ликвидаторская, и бундистами.

Эта резолюція предлагала партіи считать «наиболѣе активными элементами рабочаго класса» тѣ элементы, которые ушли изъ партіи, и предлагала изъять «рѣшеніе текущихъ политическихъ вопросовъ и вопросовъ рабочаго движенія» изъ вѣдѣнія партіи и передать его совѣщаніямъ тѣхъ «соціальдемократическихъ элементовъ, которые въ настоящее время находятъ поприще для своей соціальдемократической (соціальдемократической-ли? не ликвидаторской-ли?) дѣятельности внѣ ея рамокъ».

Это достаточно выразительно.

Не менѣе выразительно и слѣдующее. Отвергнувши единогласно (кромѣ авторовъ) резолюцію о самораспущеніи партіи, конференція всѣми голосами (противъ м-ковъ) приняла, между прочимъ, спеціальную декларацію, которая признаетъ, что

> «для работы среди массъ, остающейся по прежнему основной задачей с.-д., центръ тяжести долженъ быть перенесенъ на созданіе

ходимомъ дополненіи», — б-ки, до которыхъ дошли нѣкоторые отрывки изъ этого письма въ вольной передачѣ изъ вторыхъ рукъ,... сдѣлали изъ него громкое дѣло о «заговорѣ противъ Ц. К.» Къ этому г. И. добавляетъ, что на происходившихъ тогда же — во время пленума — совѣщаніяхъ м-ковъ це-кистовъ съ редакціей «Г. С.-Д.» т. Плехановъ отнесся критически и къ планамъ и къ письму г-дъ Дана, И. и Днѣпровскаго. Г-нъ И. забылъ лишь добавить, что авторы письма рѣшительно предпочитали «вольную передачу изъ вторыхъ рукъ» опубликованію письма, что на томъ же пленумѣ они рѣшительно отказывались предать его гласности, что они предпочли хранить его въ тайнѣ и послѣ декабрьской конференціи, и что напечатали они его лишь послѣ того, какъ его обѣщалъ напечатать т. Плехановъ, ровно *черезъ полтора года* послѣ его написанія. Г-да Данъ, И. и Днѣпровскій проявили въ этомъ инцидентѣ всю ту мѣру трусливости, которая соотвѣтствуетъ ихъ ликвидаторской блудливости. Это, впрочемъ, и есть, видимо, образчикъ «умозрительнаго» ликвидаторства. Такъ-ли, г-нъ Мартовъ?

1. Стыдливость формы была подсказана авторомъ предложенія тѣмъ, что оно дѣлалось вторично уже въ тотъ моментъ, когда внутри самихъ м-ковъ начались усиливаться голоса противъ ликвидаторовъ (дѣятельность м-ковъ-партійцевъ въ Москвѣ осенью 1908 г.).

и укрѣпленіе нелегально-партійной организаціи, и что только подъ неуклоннымъ воздѣйствіемъ этой организаціи можетъ быть правильно поставлена вся работа среди массъ... все использованіе легальныхъ и полулегальныхъ организацій»...

Принятія этой резолюціи было вполнѣ достаточно для авторовъ проекта о самораспущеніи партіи для того, чтобы констатировать:

«что касается организаціонныхъ взглядовъ большинства партіи, то тутъ наблюдается *полный возвратъ къ самому худшему изъ пережитаго въ прошломъ*» [1].

Въ непосредственной связи съ подобнымъ отношеніемъ къ вопросу о возстановленіи нелегальной партійной организаціи, стоитъ и признаніе той же делегаціи, что

«конференція можетъ пріобрѣсти въ исторіи партіи крупное—хотя и явно отрицательное — значеніе. Это будетъ въ томъ случаѣ, если утвержденные ею организаціонные принципы не останутся на бумагѣ,... а будутъ проводиться въ жизнь». [2].

Поскольку, однако, «утвержденные принципы» заключались въ возстановленіи нелегальной партійной организаціи, — главнѣйшая забота о *непроведеніи ихъ въ жизнь* выпала не на гг. ликвидаторовъ изъ бывшихъ марксистовъ, а на гг. ликвидаторовъ изъ жандармскихъ офицеровъ. «Голосъ С.-Д.» устами г. Мартова приложилъ печать къ «странному» совпаденію взглядовъ тѣхъ и другихъ ликвидаторовъ относительно «отрицательнаго значенія проведенія въ жизнь» организаціонныхъ рѣшеній конференціи. Въ № 12 этого органа (мартъ 1909 г.), г. Мартовъ относилъ за счетъ «гніенія» партійной мысли и приравнивалъ къ «скандалу» —

«такія реакціонныя рѣшенія, какъ то, которое приняла партійная конференція по организаціонному вопросу, постановивъ стремиться къ возрожденію изжитой формы замкнутой централизованной конспиративной организаціи».

Истинно-прогрессивнымъ было бы, какъ мы знаемъ, стремиться къ *не*-замкнутой, *не*-централизованной, *не*-конспиративной, *не*-организаціи.

Это то «прогрессивное» стремленіе и имѣла въ виду партійная конференція, когда принимала слѣдующую резолюцію.

«Констатируя, что въ рядѣ мѣстъ замѣчается со стороны нѣкоторой части партійной интеллигенціи попытки ликвидировать существующую организацію Р. С.-Д. Р. П. и замѣнить ее безформеннымъ объединеніемъ въ рамкахъ легальности во что-бы то ни стало, хотя бы послѣдняя покупалась цѣною явнаго отказа отъ программы, тактики и традицій партіи, — конференція находитъ необходимымъ самую рѣшительную идейную и организаціонную борьбу съ ликвидаторскими попытками и призываетъ всѣхъ истинно-партійныхъ работниковъ безъ различія фракцій и направленій къ самому энергичному сопротивленію этимъ попыткамъ.»

Въ отвѣтъ на это постановленіе конференція гг. ликвидаторами была объявлена «выразительницей всего отсталаго и рутиннаго», обвѣянной «мертвымъ духомъ сектантской кружковщины» [3].

5. *Черезъ годъ.* (*1910*).

Разорвавъ въ 908 г. съ партійными организаціями и совершивъ, казалось, въ этой области все доступное для отступниковъ, гг. лик-

1. Отчетъ Кавказской Делегаціи, стр. 45.
2. Ів., стр. 45.
3. По поводу конференціи Р. С.-Д. Р. П., «Г. С.-Д.» № 12.

видаторы посвятили 909 годъ «идейной» борьбѣ съ Р. С.-Д. Р. П., возведенію идеологическаго покрова для своего организаціоннаго разрыва съ партіей революціоннаго соціализма въ Россіи. Ихъ приключенія въ этой области мы разсмотримъ (и разсмотримъ подробно) ниже. Пока же обратимся къ слѣдующему — за декабрьской конференціей — моменту въ *организаціонной* дѣятельности партіи и организаціонной измѣнѣ ликвидаторовъ.

Черезъ годъ послѣ конференціи (въ январѣ 1910 г.) собрался пленумъ Ц. К. Одной изъ его важнѣйшихъ задачъ было обсудить мѣры къ поднятію активности въ дѣятельности центральныхъ учрежденій партіи въ Россіи. Одной изъ необходимыхъ мѣръ къ этому было пополненіе сильно порѣдѣвшаго вслѣдствіе полицейскихъ условій состава самаго Ц. К.

Это можно было совершить только путемъ кооптаціи. Кооптація могла быть произведена лишь при томъ условіи, что въ ней примутъ участіе члены Ц. К. м-ки, выбранные на Лондонскомъ Съѣздѣ. Они были на лицо. Однако, какъ мы знаемъ, съ 908 года они «устранились отъ какого либо участія въ дѣятельности Ц. К.» Итакъ, на дорогѣ ко всякому возрожденію дѣятельности Ц. К. стоялъ вопросъ: захотятъ-ли члены Ц. К. м-ки помочь ему въ пополненіи своего состава, или будутъ занимать позицію, весьма естественную для враговъ партіи, но удивительно напоминающую притчу о нетравоядномъ четвероногомъ, охранявшемъ сѣно. «Самъ не ѣстъ и другимъ не даетъ».

Захотятъ ли гг. члены Ц. К. — ликвидаторы измѣнить эту позицію вѣрныхъ псовъ, охраняющихъ интересы лицъ, въ свою очередь заинтересованныхъ въ томъ, чтобъ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. функціонировалъ въ сильно ослабленномъ видѣ? Измѣнить эту свою позицію — съ точки зрѣнія чистаго ликвидаторства, (хотя бы и «умозрительнаго»!) — означало, конечно, вступить на путь компромисса съ партіей.

Вопросъ заключался, конечно, въ томъ, чтобы пополнить *русскую* коллегію Ц. К. Насчетъ положенія дѣлъ въ тотъ моментъ небезынтересное признаніе заключается въ словахъ г. Дана о томъ, что «всѣ большевистскіе члены этой коллегіи (русской коллегіи Ц. К.) и раньше (до пленума) пребывали въ Россіи». (Листокъ г. Дана «Ко всѣмъ членамъ партіи». 1. v. 11 г.).

Этими словами устанавливается необходимая ясность. Члены Ц. К. — большевики работали въ Россіи. Для того, чтобы расширить составъ коллегіи и повысить ея работоспособность надо было кооптировать новыхъ членовъ. Для этого на собраніе русской коллегіи должны были явиться члены Ц. К. — меньшевики, *съ 1908 года ни разу не являвшіеся на собранія Ц. К. въ Россіи.*

Какъ же отнеслись г. г. ликвидаторы къ предложенію большевиковъ, клонявшемуся къ усиленію Ц. К.? Они остались вѣрны себѣ. Мы шли первоначально на пленумъ — пишетъ г. Мартовъ—«*съ намѣреньемъ отвергнуть всякій компромиссъ*». Это признаніе г. Мартова въ твердой рѣшимости г. г. ликвидаторовъ бойкотировать Центральныя Учрежденія партіи читатель найдетъ на 33 стр. его грязной брошюры.

Что же произошло отъ этого «первоначальнаго намѣренія» ликвидаторской послѣдовательности? Произошло только то, что и тогда, когда «первоначальное намѣреніе» г. г. заграничныхъ ликвидаторовъ было поколеблено, *русскіе ихъ единомышленники довели ихъ «первоначальное намѣреніе» до конца.* Составъ русской коллегіи былъ опредѣленъ съ максимумомъ гарантій правъ партійнаго меньшинства. Въ нее должны были войти 2 б-ка, 2 м-ка и по 1 представителю отъ трехъ національныхъ центровъ. Цекисты-большевики отправились въ Россіи. Предстояло раздобыть ме-ковъ-цеки-

стовъ. Въ дальнѣйшемъ предоставляемъ слово этимъ послѣднимъ въ лицѣ г. г. М., Ю. и Р.

> «Агентъ Ц. К., — пишутъ они въ «Г. С.-Д.» (№ 24, Приложеніе) — обратился къ намъ съ предложеніемъ явиться на засѣданіе Ц. К., **хотя бы** *для того, чтобы принять участіе въ кооптаціи новыхъ членовъ Ц. К. — меньшевиковъ.*
>
> Нашъ оффиціальный отвѣтъ гласилъ: мы отказываемся по личнымъ мотивамъ»...

«Мы затѣмъ — продолжаютъ г. г. М,, Ю. и Р. — въ частной бесѣдѣ подѣлились съ агентомъ Ц. К. рядомъ соображеній», формулированныхъ редакціей «Голоса С.-Д-та» въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «М., Ю., Р. объяснили, что *и при отсутствіи личныхъ мотивовъ они должны были бы отказаться отъ вступленія въ Ц. К.»...*

Итогъ: Трое г. г. ликвидаторовъ имѣютъ права членовъ Ц. К. Отъ нихъ, точнѣе отъ ихъ согласія явиться на одно засѣданіе Ц. К., зависитъ расширеніе работы Ц. К. и — въ связи съ этимъ — самая возможность его нормальнаго существованія и функціонированія. Они отказываются это сдѣлать, потому что считаютъ *самое существованіе Ц. К. вреднымъ.* (см. Письмо рус. бюро Ц. К. въ «С.-Д-тѣ», № 12). Они, обращаясь одновременно къ уподобленіямъ изъ области гинекологіи и уголовнаго права, находятъ самый приступъ Ц. К. къ работѣ подобнымъ «вырыванію плода изъ чрева матери на 2-омъ мѣсяцѣ беременности» [1]. Становясь въ позу прокуровъ, они громятъ преступный Ц. К-тъ вообще, большевиковъ въ особенности. Но, какъ передъ лицомъ прокуроровъ Его Величества, такъ и передъ лицомъ прокуроровъ ликвидаторства, — мы оставляемъ за собой право считать самихъ прокуроровъ — преступниками, послѣднихъ—преступниками противъ партіи.

Черезъ 2 года, въ началѣ 1910 года передъ нами та самая мотивировка отказа отъ работы въ центральныхъ учрежденіяхъ партіи, съ которой въ началѣ 1908 выступилъ г. И,, тоже членъ Ц. К. — мекъ. Но и здѣсь и тамъ не только пассивный отказъ отъ работы. И здѣсь и тамъ — активная борьба съ партіей, борьба людей, пользующихся своими оффиціальными постами въ партіи, чтобы *активно* мѣшать партіи. Чего бы проще людямъ находящимъ партію «реакціоннымъ элементомъ», какъ г. И., а Ц. К. — вреднымъ, какъ гг. М., Ю., Р., взять и сложить съ себя хотя бы званіе членовъ Ц.К. и тѣмъ развязать ему руки для работы? Но нѣтъ всѣ они продолжаютъ сохранять за собой свои званія, пользуясь ими для того, чтобъ тормозить работу. Они—испытанные стратеги: они знаютъ, что полезно имѣть *своихъ людей* въ центрѣ крѣпости, которую осаждаешь.

Какъ же отнесся «Голосъ С.-Д.» къ поступкамъ и заявленіямъ М., Ю. и Р. Онъ протестовалъ противъ выступленія Ц. О. противъ этихъ господъ, затѣмъ онъ предоставилъ этимъ господамъ свои столбцы для защиты ихъ позиціи и въ длинномъ «послѣсловіи» выступилъ какъ ихъ адвокатъ, предъявивъ «встрѣчный искъ» къ тѣмъ, кто разоблачилъ ихъ. (Приложеніе къ № 24). Этимъ послѣднимъ ред. Голоса свела совершенно на нѣтъ трусливо-лицемѣрное бормотаніе г. Мартова въ № 23, о чьемъ-то анонимномъ «легкомысліи», доставившимъ поводъ для выступленія Ц. О.- Чѣмъ же объясняется это отношеніе «Голоса» къ гг. М., Ю. и Р.? Тѣмъ, конечно, что эти господа сказали то, что думали, но не посмѣли ска-

---

1. Г-да М., Ю. и Р. не нашли возможнымъ въ своемъ пространномъ опроверженіи опровергать этихъ своихъ словъ, сообщенныхъ въ цитированномъ уже письмѣ русскаго бюро Ц. К.

зать г. г. редактора «Голоса Дана», тѣмъ — во-вторыхъ — что у самихъ г. г. редакторовъ по отношенію къ русской коллегіи Ц. К. «рыльце было въ пушку»... и даже очень въ пушку.

Сопоставьте факты.

Г. Мартовъ, какъ мы видѣли, заявляетъ, что они шли на пленумъ съ твердымъ намѣреніемъ не работать въ русской коллегіи Ц. К.

Г. Данъ, какъ мы тоже видѣли, заявляетъ, что вопросъ шелъ о пополненіи русской коллегіи именно ме-ками, ибо «всѣ бе-кскіе члены русской коллегіи и раньше пребывали въ Россіи». (Листокъ г. Дана 1. v. 911 г.).

Въ своей брошюрѣ г. Мартовъ считаетъ одной изъ существеннѣйшихъ *уступокъ* бе-ковъ на пленумѣ — перенесеніе руководящаго учрежденія въ Россію. Г-да редакторы неоднократно подтверждали это свое мнѣніе, что перенесеніе Ц. К. въ Россію есть главнѣйшій изъ положительныхъ итоговъ пленума и всегда представляли это — какъ уступку, вырванную у бе-ковъ.

Теперь заглянемъ туда, гдѣ дѣлается политика «Голоса С.-Д.». Воздухъ тамъ не очень хорошъ, но что подѣлаешь; кстати же завѣсу приподнялъ никто иной, какъ г. Мартыновъ.

Выступая съ защитой г. Дана противъ прямыхъ обвиненій тов. Ольгина, г. Мартыновъ пишетъ г. Дану:

> «Вы сказали мнѣ (во время пленума), что смотрите пессимистичнѣе, чѣмъ мы, *на судьбу русскаго Ц. К.* Удастся ли въ близкомъ будущемъ поставить его на ноги и оберечь отъ проваловъ, еще вопросъ». (Листокъ г. Дана. IV. 11 г.).

Такъ. Смотрѣлъ «пессимистичнѣе», однако... не только не протестовалъ противъ перенесенія, *но стремился къ нему*, всюду пропагандируя, что подобное перенесеніе будетъ побѣдой надъ... большевиками (ст. «Объ итогахъ пленума» въ № 18 «Г. С.-Д.» — редакціонная, брошюра г. Мартова — издана «Г. С.-Д.»); изъ своего пессимизма онъ дѣлаетъ *только* тотъ выводъ, что надо бы посильнѣе укрѣпиться въ заграничномъ Ц. О.

Допустимъ, что гг. изъ «Г. С.-Д.» правы: что перенесеніе въ Россію Ц. К. было уступкой большевиковъ м-камъ. Что же выходитъ?

Ленинъ смотритъ пессимистически на «судьбы русской коллегіи Ц. К.» и потому предостерегаетъ отъ перенесенія его въ Россію.

Г-нъ Данъ смотритъ пессимистически на то же дѣло, но не только не протестуетъ противъ переноса, но поддерживаетъ мнѣніе, что «перенесеніе» есть побѣда надъ «кружковщиной». Не надъ самимъ ли Ц. К-томъ, г. Данъ?

Дѣйствительно. «Побѣда» г. Дана имѣетъ ту поразительную сторону, что прямехенько привела къ «побѣдѣ» г. Столыпина на Ц. К. А вѣдь г. Мартыновъ свидѣтельствуетъ, что г. Данъ отдавалъ себѣ отчетъ въ послѣдствіяхъ своей побѣды.

Гм!... Поневолѣ приходитъ въ голову, что отношеніе редакціи «Голоса С.-Д.» къ усиленію работы Ц. К. были очень, очень сложны... Винить-ли гг. М., Ю. и Р. въ томъ, что всей этой сложной игры редакціи они не поняли и поперли прямикомъ: *не надо Ц. К.*

Товарищи, которые не видятъ связи между «прямотой» М., Ю. и Р. и «сложной» политикой Голоса — увы — обнаруживаютъ очень мало проницательности!

Политическая отвѣтственность за «тактику» М., Ю. и Р. и за ея послѣдствія лежитъ на ред. «Голоса С.-Д.»

Къ этому надо добавить одно: русскіе це-кисты бе-ки, настроенныя наиболѣе примирительно, еще *трижды* на протяженіи мѣсяцевъ обращались къ М., Ю. и Р. съ предложеніемъ явиться на засѣданія Ц. К. Г-да М., Ю. и Р. оставались непреклонными, а Ц. К. все ждалъ ихъ ...

6. *Еще черезъ годъ.* (*1911*).

«Кажиный разъ на эфтомъ самомъ мѣстѣ».

Понятно, что продѣлавъ все то, что было продѣлано за перiодъ 908-10 гг., гг. ликвидаторы не отказали себѣ въ удовольствiи устами г. Мартова торжественно констатировать въ ноябрѣ 910 г., т. е. почти черезъ годъ послѣ пленума: «не удалось ни разу собрать въ Россiи небольшую по численности коллегiю Ц. К.» Дѣйствительно не удалось. «Пессимизмъ» г. Дана оправдывался.

Какой выводъ слѣдовалъ изъ этого жизненнаго подтвержденiя «умозрительнаго» [1] пессимизма г. Дана?

C'est selon. Это—смотря по тому, кто дѣлалъ выводы. Г-нъ Данъ, одобренный столь явнымъ подтвержденiемъ своихъ «умозрительныхъ» гипотезъ практикой, склоненъ былъ этимъ и удовольствоваться. Г-да М., Ю. и Р. тоже не ощущали неудобства отъ этого совпаденiя ихъ теорiи и столыпинской практики.

Но ни логика дановскаго «пессимизма», ни совпаденiе желанiй М., Ю. и Р. о несуществованiи Ц. К. съ практикой не были достаточны для тѣхъ, для кого изъ факта годовыхъ неудачныхъ попытокъ собрать Ц. К. въ Россiи былъ одинъ выводъ, — Ц. К. долженъ собраться *гдѣ угодно, но собраться долженъ* [2].

Во исполненiе требованiй этой логики, — которая сильно отличается отъ логики гг. Дановъ и пр., но, кажется, обязательна для любого члена партiи, большевики 5 декабря 910 г. внесли въ З. Б. Ц. К. предложенiе о созывѣ пленума хотя бы заграницей. Большевики потеряли на попыткахъ созыва русской коллегiи лучшiя бывшiя у нихъ практическiя силы, сдѣлали все возможное для созыва Ц. К. въ Россiи. Для нихъ было ясно, что дальнѣйшiя попытки можно было предпринять лишь съ минимальными шансами на успѣхъ. Они настаивали на собранiи заграницей.

Большевики знали, что людей съ столь странной логикой въ партiйныхъ дѣлахъ, какъ г. Данъ нельзя убѣдить на созывъ Ц. К. заграницей однимъ указанiемъ на его печальныя судьбы въ Россiи.

То, что казалось неизбѣжнымъ и необходимымъ выводомъ изъ годовыхъ неудачныхъ попытокъ созыва пленума, вѣдь совсѣмъ не было обязательнымъ для тѣхъ, кто разсуждалъ, какъ гг. М., Ю, и Р., или какъ г. Данъ, или какъ г. И.

Согласiе на созывъ Ц. К. у нихъ можно было только *вынудить*.

Большевики. казалось, обладали этой возможностью. Ихъ требованiе созыва пленума заграницей было обставлено съ формальной точки зрѣнiя такъ [3], что г. И. долженъ былъ въ концѣ концовъ согласиться съ членомъ З. Б. Ц. К. — бундистомъ, что

> «... Предложенiе большевиковъ о созывѣ пленума Ц. К. (т. е. заграницей. Ю. К.) для рѣшенiя вопроса о деньгахъ находится въ согласiи съ рѣшенiемъ послѣдняго пленума» (изъ рез. З. Б. Ц. К.).

---

1. Г-нъ Мартовъ предлагаетъ считать «ликвидаторство» — «умозрительнымъ» ликвидаторствомъ. Я предлагаю почитать «пессимизмъ» г. Дана тоже лишь «умозрительнымъ». Этимъ, кажется, рѣшаются кой-какiе споры...

2. «Единственный выходъ изъ кризиса въ партiи можетъ быть найденъ Ц. К. Стало быть, если ввиду полицейскихъ и вышеуказанныхъ политическихъ помѣхъ Ц. К. не удается созвать въ Россiи. его надо собрать заграницей. Это единственное средство»..., такъ писали партiйцы большевики въ декабрѣ 1910 г. (С.-Д. № 19).

3. Оно было основано на предусмотрѣнныхъ пленумомъ Ц. К. правахъ бековъ требовать созыва пленума въ случаѣ несоблюденiя условiй, заключеннаго тогда съ послѣдними договора. Безстыдная попытка г-на И. оспорить эти права не выдержала испытанiя даже передъ бундистомъ; поэтому мы говоримъ далѣе, что только «въ концѣ концовъ» г. И. присоединился къ бундисту.

Однако признаніе «законности» требованія не обозначало еще для ликвидаторскаго большинства З. Б. Ц. К. согласія на созывъ пленума. Наоборотъ. Спеціальное заявленіе г. И. (все тотъ же — И!), внесенное имъ въ З. Б. Ц. К., недвусмысленно говорило, что онъ противъ созыва пленума. Конечно, онъ прикрывалъ свой отказъ голосовать за пленумъ ссылкой на русскую коллегію Ц. К., на возможность ея собранія.

Но мы слишкомъ хорошо знаемъ уже г-дъ И и Дана, чтобъ не видѣть въ ихъ заявленіи и въ ихъ позиціи по поводу созыва Ц. К. простого прикрытія ихъ основной мысли: Ц. К. не должно быть.

Б-ки не вѣрили въ удачу новой попытки созвать русскую коллегію, но они согласились ждать еще, когда З. Б. Ц. К. указалъ на «организацію въ близкомъ будущемъ засѣданія узкаго состава Ц.К.» (русской коллегіи) (изъ той же резолюціи).

Указанный срокъ прошелъ; русской коллегіи не удавалось собраться, а самоотверженная работа надъ ея созывомъ въ Россіи давала желанный поводъ н благовидный предлогъ г-дамъ изъ «Голоса» мѣшать созыву заграничнаго пленума.

Прошло почти полгода съ того времени, какъ большевики выставили свое требованіе: Ц. К. долженъ быть; если его нельзя созвать въ Россіи, его надо созвать заграницей, — и вѣсти изъ Россіи привели насъ къ окончательному убѣжденію, что созывъ русской коллегіи окончательно невозможенъ.

Большевики возобновили свое требованіе, шесть мѣсяцевъ тому назадъ отложенное усиліями бундиста—члена З. Б. Ц. К. и г. И.

Положеніе было ясно до послѣдней степени. Голосовать противъ созыва Ц. К. заграницей при выяснившейся за полтора года и подтвержденной послѣдними событіями невозможности его созыва въ Россіи—значило открыто подтвердить неизмѣнность той позиціи, на которую стали ликвидаторы еще съ 908 г., значило опять употребить свое званіе члена Ц. К. для того, чтобъ помѣшать созыву Ц. К., его работѣ, его функціонированію.

Положеніе было ясно до того, что у бундиста опять не хватило духу пойти до конца за господами изъ Голоса и онъ воздержался. (Очень осторожно! Очень предусмотрительно! Очень по-іезуитски!).

Г-нъ И. — при одобреніи, конечно, «Голоса» — голосовалъ *противъ созыва Ц. К.* Ц. К. еще разъ былъ сорванъ.

«Кажиный разъ на эфтомъ самомъ мѣстѣ!».

Почему бы это? Не руководствуются ли враги с.-д-тіи въ Россіи тѣмъ правиломъ, которому — у одного военнаго писателя — обучалъ бравый дядька молодого солдата передъ боемъ съ турками: «ты ему, туркѣ-то, въ сердце мѣть»!

* * *

Довольно фактовъ. Въ рукахъ у читателя достаточный матеріалъ для того, чтобъ дать себѣ отчетъ, почему меньшевики «съ 1908 г. перестали принимать участіе въ дѣятельности Ц. К.» и остальныхъ партійныхъ организацій въ Россіи.

Если онъ скажетъ себѣ: потому что меньшевики-ликвидаторы пришли къ убѣжденію, что ихъ задача бороться съ Р. С.-Д. Р. П., а не помогать ей, — то онъ будетъ совсѣмъ близокъ къ истинѣ. Если же онъ добавитъ, что разсмотрѣнные выше факты организаціонной дѣятельности г. г. И., Череванина, Ларина, группы 11-14, Днѣпровскаго, Мартова, кавказской делегаціи, М., Ю., Р., Дана не могли быть подсказаны ничѣмъ инымъ, какъ стремленіемъ разрушить партію революціоннаго соціализма методами внѣшняго нападенія и

внутренней измѣны, то такой читатель выскажетъ самое истину. И, если онъ не захочетъ остаться въ предѣлахъ животрепещущей склоки, если онъ не захочетъ продолжать барахтаться въ сплетняхъ, если онъ захочетъ понять общую тенденцію всѣхъ вышеуказанныхъ фактовъ, — а это теперь долгъ каждаго русскаго соціаль-демократа, — онъ долженъ будетъ спросить себя, почему же эти люди увидѣли свой долгъ и свою обязанность въ работѣ для разрушенія партіи. Во имя чего ведется бывшими соц.-дем. принимающая такія низкія и отвратительныя формы борьба противъ Р. С.-Д. Р. П.? Только это важно и только отвѣтъ на этотъ вопросъ поможетъ каждому рабочему изъ области сплетенъ и клеветъ выбраться въ область дѣйствительно важныхъ, имѣющихъ крупное значеніе для рабочаго движенія политическихъ столкновеній Р. С.-Д. Р. П. съ формирующейся партіей легалистовъ-независимцевъ.

Открытая рабочая (?) партія и задачи Рос. С.-Д. Рабоч. Партіи

I. Воинствующее ренегатство.

Въ главѣ, посвященной исторіи разрыва группы легалистовъ-ликвидаторовъ съ Р. С.-Д. Р. П., которую мы сочли полезнымъ, въ качествѣ фактическаго матеріала, предпослать нашему изложенію, мы отмѣчали уже попутно тѣ формулы, которыми эта группа прикрывала и оправдывала свой разрывъ съ партіей революціоннаго пролетаріата въ Россіи.

Намъ придется теперь, — раньше, чѣмъ перейти къ характеристикѣ *идейнаго* разрыва ликвидаторовъ — сторонниковъ открытой рабочей (?) партіи — съ революціонной соціальдемократіей,—разсмотрѣть подробнѣе эти формулы, выдвинутыя г. г. ликвидаторами противъ партіи и въ защиту своего бѣгства изъ нея.

Это подвинетъ насъ значительно впередъ въ дѣлѣ ознакомленія съ нашими врагами.

Но тутъ мы должны сказать, что гг. ликвидаторы очень плохо защищали свои ликвидаторскіе поступки. Это, правда, не столько вина, сколько бѣда ихъ.

Дѣло вотъ въ чемъ. Чтобы защищать какой-либо поступокъ, надо смѣть быть логичнымъ. Логика требовала, чтобы, защищая свои ликвидаторскіе шаги, гг. ликвидаторы не скрывали, что ихъ задача заключается въ упраздненіи Р. С.-Д. Р. П. Но сослаться на эту свою «конечную цѣль» у ликвидаторовъ долгое время не хватало духу. Они предпочитали защищать и оправдывать свои шаги, ссылаясь не на свои «цѣли», а на постороннія обстоятельства.

Они предпочли воспользоваться пріемомъ тѣхъ «буржуазныхъ соціалистовъ», которые такъ рельефно описаны К. Марксомъ въ «Коммунистическомъ Манифестѣ». «Свободная торговля въ интересахъ рабочаго класса! Покровительственный тарифъ въ интересахъ рабочаго класса! Одиночное тюремное заключеніе въ интересахъ рабочаго класса!», такъ, по словамъ «К. М.», говорятъ эти господа.

Марксъ назвалъ этотъ пріемъ «простой риторической фразой». Но онъ не былъ бы неправъ, еслибъ назвалъ его — разсчитанной шарлатанской фразой.

«Ликвидація Р. С.-Д. Р. П. въ интересахъ рабочаго класса!», восклицаютъ теперь наши ликвидаторы, и поневолѣ напрашиваются на то, чтобъ къ нимъ были примѣнены — соотвѣтственно — и заключительныя слова цитируемой главы «Манифеста»: «Весь соціализмъ гг. ликвидаторовъ заключается въ повтореніи того, что ликвидаторы сдѣлались ликвидаторами единственно въ интересахъ рабочаго класса».

Употребляя подобный пріемъ, гг. ликвидаторы проявляли весьма почтенную осторожность, очень непочтенную трусость и сильно разсчитывали на обманъ своей аудиторіи. Но обманули они только тѣхъ, кто желалъ быть обманутымъ, г. Троцкаго въ первую очередь, конечно.

1. *«Партіи — нѣтъ», или какъ г-нъ Потресовъ защищалъ ликвидаторовъ.*

Въ 1908 г. меньшевизмъ въ литературѣ былъ представленъ только «Голосомъ С.-д-та». На заголовкѣ своемъ этотъ органъ поставилъ: Р. С.-Д. Р. П. Но попробуйте пересмотрѣть всѣ вышедшіе за этотъ годъ №№ этого органа. Попробуйте на основаніи ихъ выяснить себѣ отношеніе этого органа къ партіи. Увы, мы можемъ только пожалѣть историка, которому какой-нибудь катаклизмъ оставилъ бы въ качествѣ единственнаго матеріала для сужденія о Р. С.-Д. Р. П.— этотъ «партійный» органъ. Просмотрѣвши его, онъ съ полнымъ правомъ задалъ бы себѣ вопросъ: да полно, существовала ли въ 1908 г. Р. С.-Д. Р. П.

Фигура умолчанія о партіи — вотъ та позиція, которую заняла газета. Взгляните на «объявленіе объ изданіи Г. С.-Д.» Оно толкуетъ о реакціи, о безнадежности, о пессимизмѣ, о мистицизмѣ, объ эротизмѣ, о томъ, между прочимъ, что «рабочій классъ продолжаетъ, однако, упорно отстаивать легальныя позиціи», объ обязанностяхъ «свободнаго слова соціальдемократіи», но о партіи, *ея* существованіи, о *ея* прошломъ, объ обязанности работать надъ *ея* возрожденіемъ и укрѣпленіемъ, о нелегальной работѣ — объ этомъ вы не найдете ни слова [1].

Глубокое молчаніе о задачахъ нелегальной работы, о задачахъ самой партіи прерываетъ на моментъ лишь г. Мартовъ, чтобъ обругать Ц. К. за его единогласно (т. е. и меньшевиками) принятую резолюцію, рекомендующую сплоченіе членовъ партіи, работающихъ на легальной аренѣ, да г. Данъ, поднимающій голосъ для того, чтобъ протестовать противъ попытокъ немедленнаго организаціоннаго строительства соціальдемократіи.

> «Партія переживаетъ кризисъ — вѣщаетъ г. Данъ. При такихъ условіяхъ, стремиться во что бы то ни стало организаціонно закрѣпить обломки прошлаго (сирѣчь: то, что осталось организованнаго въ Р. С.-Д. Р. П. отъ погрома контръ-революціи. Вѣдь и П. К. и М. К. и всякій другой К. былъ къ 908 году не болѣе какъ обломокъ прошлаго». Ю. К.) значило бы... искусственно консервировать окаменѣлости... Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, была бы пагубна «централизація» на пустомъ мѣстѣ»[2].

---

1. Это не должно насъ удивлять, если мы вспомнимъ съ какими чувствами приступали ко изданію органа нѣкоторые изъ виднѣйшихъ его руководителей. Завѣсу надъ этимъ приподнимаютъ слѣдующія слова г. Мартова: «Въ теченіе всей второй половины 1907 г. онъ одинъ (т. Плехановъ) изъ всего позднѣйшаго состава редакціи «Голоса» — горячо отстаивалъ необходимость образованія заграницей меньшевистскаго органа, противъ чего первоначально возставали и я и П. Б. Аксельродъ... Плеханову пришлось еще потратить не мало краснорѣчія, чтобъ убѣдить насъ. что такое предпріятіе своевременно». («Необх. допол.» стр. 12). Думается, что обсуждая вопросъ о «своевременности» нельзя было избѣгнуть и вопроса объ отношеніи органа къ партіи. Не разскажетъ-ли намъ г. Мартовъ и объ этой сторонѣ вопроса?

2. «Г. С-Д». № 8-9. Г. Мартовъ нынѣ — съ видомъ обманутаго въ своихъ лучшихъ чувствахъ литературнаго фокусника—съ наигранной горестью повѣствуетъ о неготовности русскихъ практиковъ «для рѣшительной организаціонной иниціативы». (Спасители etc., стр. 16). Но не самъ ли онъ съ г. Даномъ культивировали, начиная съ 908 года, въ своемъ «Г. С.-Д.« тѣ же тенденціи? Нынѣ въ «отсутствіи организаціонной иниціативы» своихъ единомышленниковъ-практиковъ, иниціативы неожиданно понадобившейся имъ для учиненія раскола, они жнутъ плоды собственнаго «идейнаго» руководительства. Это называется: не рой другому ямы, самъ въ нее попадешь!

Молчаніе, прерываемое лишь свирѣпыми окриками по поводу подполья, въ этомъ выразилось *все* участіе «Г. С.-Д.» къ тяжкимъ событіямъ, переживавшимся Р. С.-Д. Р. П. въ самый тяжкій моментъ контръ-революціи. Чтобъ найти въ исторіи русской общественности другой примѣръ подобнаго отношенія къ своей собственной организаціи надо было бы спуститься къ 80-мъ годамъ, когда люди, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ гордо носившіе имя народовольцевъ, стаями шли въ либерализмъ.

Но чѣмъ дальше, тѣмъ невозможнѣе становилась фигура умолчанія. Декабрская (1908) конференція назвала ликвидаторовъ по имени, русскіе практики (м-ки партійцы) осуждали своихъ недавнихъ товарищей и звали къ борьбѣ съ ними.

И «Голосъ» заговорилъ, сообщивши на первый разъ, что «обнаруживаютъ большую непродуманность» тѣ,

> «кто стремится размежеваться изъ за болѣе или менѣе оптимистическаго взгляда на дальнѣйшія судьбы нынѣшней партійной организаціи». (№ 12) [1]

Итакъ, поистинѣ великій споръ о томъ быть или не быть Р. С.-Д. Р. П. въ контръ-революціонную эпоху — благодушно сводился къ вопросу о большемъ или меньшемъ «оптимизмѣ». Расходиться изъ за этого вопроса — нелѣпо, внушалъ «Голосъ».

Вы считаете существованіе Р. С.-Д. Р. П. важнѣйшимъ и необходимѣйшимъ элементомъ соц.-дем. работы въ Россіи, мы считаемъ ея существованіе излишнимъ и вреднымъ, — но, въ концѣ концовъ, это такъ неважно, спорить изъ-за этого значило бы «становиться на путь никчемной организаціонной схоластики» (тамъ же), это такой второстепенный вопросъ о нужности или ненужности организованной партіи революціоннаго соціализма въ Россіи въ 1908-9 гг., что говорить о немъ, группироваться согласно отвѣтамъ на него — значитъ обнаруживать глубокую «непродуманность». Глубокая вдумчивость — въ томъ, чтобы пренебречь этимъ вопросомъ.

Сіе — не есть важно, эту истину рекомендовалъ № 12 «Гол. Соц.-Дем.» познать меньшевикамъ-партійцамъ, призывавшимъ «вести борьбу противъ всѣхъ враговъ партіи — какъ бы они тамъ не назывались» — между прочимъ и противъ м-ковъ—ликвидаторовъ. (Заявленіе т. Алексѣя въ № 7 «Рабочаго Знамени», перепечаное въ февральскомъ (2) № «С.-Д.» за 909 г.).

Сіе и не существуетъ, провозгласилъ № 13 «Г. С.-Д.», тѣмъ самымъ, открывъ, наконецъ, какъ ему казалось, позицію неприступную для противниковъ ликвидаторства.

> «Къ 1909 г. отъ старой организаціи остались одни обломки. Заниматься спеціально ликвидаціей этихъ обломковъ было бы просто безсмысленнымъ дѣломъ»,

писалъ въ Голосѣ г. Мартовъ. Эта формула была признана геніальнымъ открытіемъ всѣми ликвидаторами. Помилуйте, такая счастливая мысль!

Эту формулу только обобщилъ г. Потресовъ, когда написалъ:

> «Надо-же признать, наконецъ, что то «старое», которое собираются «возстановлять», разрушается теперь не только подъ вліяніемъ репрессій и наступившей апатіи (это бы еще съ полъ-горя), но также и подъ дѣйствіемъ пестроты переходнаго времени... Можетъ ли существовать — продолжалъ г. Потресовъ — въ лѣто 1909 г., не какъ фантомъ въ больномъ воображеніи, а какъ подлинная реальность, те.

1. Это высказываніе, быть можетъ, было облегчено тѣмъ, что къ выходу этого № Г. В. Плехановъ уже пересталъ принимать участіе въ дѣлахъ редакціи «Голоса».

ченіе ликвидаціонное, ликвидирующее то, что уже не подлежитъ ликвидаціи, чего на самомъ дѣлѣ уже нѣтъ, какъ организованнаго цѣлаго». [1]

За этотъ выводъ и за это объясненіе г. Потресовъ былъ весьма обласканъ г. Изгоевымъ, писавшимъ по этому поводу:

«Г. Потресовъ даетъ исчерпывающій отвѣтъ (на вопросъ о причинахъ идейно-партійнаго разложенія с.-д-тіи) и отвѣтъ этотъ совершенно согласуется съ тѣмъ, что писалось въ поносимыхъ имъ «Вѣхахъ», что говорятъ публицисты «Русской Мысли»... И выходъ указываетъ г. Потресовъ, и опять совершенно въ духѣ «Вѣхъ», въ томъ направленіи, въ которомъ «Русская Мысль» указывала его всей интеллигенціи, не только партійно марксистской. [2]».

Партіи — нѣтъ. Нѣтъ, значитъ, и ликвидаторовъ ея. Вообще ничего нѣтъ. Есть только злостныя выдумки большевиковъ, Алексѣя Московскаго, выборжцевъ «фантомъ въ больномъ воображеніи»..[3].

Съ тѣхъ поръ, какъ Голосъ и г. Потресовъ открыли этотъ методъ защиты враговъ партіи, нельзя раскрыть ликвидаторскаго журнала, ликвидаторской газеты, чтобъ не натолкнуться на ликвидатора, который въ потѣ лица своего и съ усердіемъ достойнымъ рапортующаго по начальству преуспѣвшаго искоренителя, докладываетъ «партіи нѣтъ!»

Партіи нѣтъ! — эта формула показалась врагамъ партіи настолько заманчивой, что она очень быстро замѣнила въ ихъ словооборотѣ ихъ истинную формулу: долой партію!

Партіи нѣтъ! — всякій легальный журнальчикъ пытался втолковать эту истину русскимъ рабочимъ.

Партіи нѣтъ! — разсказывалъ легальный журналистъ г-ну Столыпину и г-ну Курлову.

Партіи нѣтъ! — втолковывалъ г. Потресовъ г. Изгоеву.

Р. С.-Д. Р. П. — приказала долго жить и оставила намъ свободную арену для дѣятельности, — провозглашалъ хоръ всѣхъ этихъ Левицкихъ, Маевскихъ, Ежовыхъ, Богдановыхъ и имъ подобныхъ.

Однако — увы! — этому хору не повѣрили ни русскіе рабочіе, ни г. Столыпинъ, ни г. Изгоевъ. А послѣдній даже посмѣялся. «Вы раньше повалите, да докажите, что повалили, тогда съ вами и можно будетъ разговаривать серьезно»,—сказалъ онъ г. Потресову.

Высказать то, что есть — всегда очень важно. Этому училъ еще

---

1. «Наша Заря» 1910, N 2. стр. 71.

2. «Русская Мысль», 910 № 8, стр. 67. Надо добавить, что русская литература давно уже не давала образца такой растерянной безпомощности, которую являетъ попытка на мѣстѣ пойманнаго г. Потресова опровергнуть г. Изгоева. Съ этимъ отвѣтомъ г. Потресова можетъ сравняться по злобной бездарности лишь отвѣтъ другого «изобличеннаго двурушника» г. В. Розанова въ «Новомъ Времени».

3. Безстыдство редакціи «Г.С.-Д.» дошло до того, что еще въ послѣднемъ (25) № отъ *мая 1911 г.*, послѣ годовой полемики по поводу ликвидаторства, послѣ признанія существованія этого теченія Ц. К-омъ и даже Троцкимъ, послѣ того, какъ это было подтверждено рядомъ не оставившихъ ни въ комъ сомнѣнія статей въ русской легальной ликвидаторской прессѣ, эта малопочтенная редакція еще разъ пытается прибѣгнуть къ тому же пріему отрицанія самого факта ликвидаторства. Она повторяетъ: «Ликвидаторства, какъ отказа отъ нашей партійной, идейной и организаціонной преемственности и наслѣдства, по просту *не существуетъ*; это просто жупелъ, выдуманный для пуганія добрыхъ или наивныхъ людей»... Господа, вѣдь вы же этому сами не вѣрите! Вѣдь этому же не повѣрятъ Ваши друзья, передъ которыми лежатъ годовые комплекты «Нашей Зари», «Возрожденія», «Дѣла Жизни». На что они разсчитываютъ?

Лассаль. Разница между Лассалемъ и г. Потресовымъ, такъ кстати вспомнившемъ о Лассалѣ, заключается *только* въ томъ, что во имя этого правила Лассаль объявлялъ «несуществующей» для рабочихъ либеральную партію, а г-нъ Потресовъ объявляетъ несуществующей для рабочихъ рабочую с.-д. партію. Во имя этого правила Лассаль отрывалъ рабочихъ отъ существующей либеральной партіи, а г. Потресовъ — во имя того же правила — отрывалъ и отрываетъ рабочихъ отъ существующей рабочей партіи.

Вѣрили-ли, однако, гг. Потресовы, Мартовы, Даны и пр. тому, что они считали полезнымъ сообщить и врагамъ и друзьямъ рабочаго дѣла въ Россіи.

Нѣтъ, не вѣрили.

Ежемѣсячно подтверждать своей подписью бытіе партійной кассы и признавать небытіе партіи, — увѣряю Васъ, г. Мартовъ, въ этомъ нѣтъ ничего общаго съ лассалевскимъ правиломъ, — высказывать то, что есть!

Партіи нѣтъ! — провозглашеніе этого лозунга имѣло для враговъ партіи троякій смыслъ, троякое значеніе, было важно по тремъ причинамъ. Во-первыхъ — этотъ лозунгъ *освобождалъ* ликвидаторовъ отъ всякихъ обязанностей по отношенію къ партіи, развязывалъ имъ руки; во вторыхъ, — онъ констатировалъ смерть, безславный конецъ тѣхъ революціонныхъ тенденцій, которыми жива была Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія; хороня партію, враги партіи тѣмъ самымъ констатировали капитуляцію тѣхъ методовъ, принциповъ, на которыхъ зиждилась дѣятельность Р. С.-Д. Р. П. въ до-революціонную и революціонную эпоху. Клики восторга, привѣтствовавшіе погребальную процессію ликвидаторовъ и раздавшіеся со страницъ русской буржуазной и международной оппортунистической (см., напр., обзоры русскихъ дѣлъ въ «Socialistische Monatshefte») печати, недусмысленно свидѣтельствовали, что веселый кортежъ тащилъ на погостъ не только тѣло, но и духъ Р. С.-Д. Р. П.

Въ третьихъ, наконецъ, отсутствіе партіи освобождало, конечно, отъ всякой работы по ея укрѣпленію, расширенію, упроченію. Нельзя укрѣплять, упрочивать, вообще работать во славу того, что умерло, что мертво. Освобожденіе себя отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ партіи, по отношенію къ революціонному соціализму — вотъ *единственный* для ликвидаторовъ смыслъ лозунга: — партіи нѣтъ!

Какой-то поэтъ сказалъ, что нѣтъ большаго преступленія, какъ живое почесть мертвымъ. Это преступленіе взяли на себя ликвидаторы, объявивъ мертвой живую партію революціоннаго пролетаріата въ Россіи. И, — конечно,—они не могли найти лучшаго момента, чѣмъ эпоха торжества контръ-революціи, чтобъ сдѣлать свое сенсаціонное открытіе.

Столыпинъ взялся успокоить Россію, г-да ликвидаторы расписывались въ полученіи и эхомъ отвѣтили ему: партія революціоннаго пролетаріата въ Россіи, десятки лѣтъ собиравшая громадную силу, потрясшую до основанія старый порядокъ въ Россіи,—упокоилась!...

Когда-нибудь въ мемуарахъ Столыпина, мы найдемъ при перечисленіи его заслугъ передъ отечествомъ цитату изъ «Г. С.-Д.» и изъ журнала г. Потресова о концѣ Р. С.-Д. Р. П., какъ найдемъ въ перечнѣ заслугъ Рачковскаго разсказъ о сотрудничествѣ Азефа.

2. *Клевета на пролетаріатъ, или еще одинъ способъ защиты ликвидаторовъ.*

Ликвидатора нѣтъ, потому что, вѣдь, и партіи нѣтъ, ликвидировать-то нечего; — это была первая ступень. Россійскому пролетаріату Р. С.-Д. Р. П. не нужна, такова была вторая ступень.

Съ классической ясностью и съ остроуміемъ достойнымъ Герцена

(правда, у него же и заимствованнымъ) эта точка зрѣнія сформулирована именно тѣми лицами, которые рѣшили своимъ званіемъ членовъ Ц. К. партіи пользоваться для того, чтобъ тормозить работу послѣдняго. Мотивируя это свое твердое (и разумное съ точки зрѣнія враговъ партіи) рѣшеніе, эти господа заявили: «вмѣшательство Ц. К. въ тотъ стихійный процессъ группировки с.-д. силъ въ легальныхъ организаціяхъ, который теперь происходитъ, подобно вырыванію плода изъ чрева матери на второмъ мѣсяцѣ беременности»[1].

Происходитъ стихійный процессъ группировки с.-д. силъ, вмѣшательство въ этотъ процессъ организованной силы партіи — преступленіе. Происходитъ стихійный процессъ перехода къ экономической борьбѣ, вмѣшательство въ этотъ процессъ съ лозунгами политической борьбы — преступленіе. Происходитъ стихійный процессъ перехода бывшихъ соціалистовъ къ либерализму, вмѣшательство въ этотъ процессъ — преступленіе. Происходитъ стихійный процесъ оглупленія ликвидаторовъ, вмѣшательство въ этотъ процессъ — безрезультатно.

Намъ думается, что изо всѣхъ этихъ положеній, изъ которыхъ первое принадлежитъ г. г. М., Ю. и Р., второе «экономистамъ», а третье — «Г. С.-Д.», только четвертое можетъ протендовать на истинность.

Людямъ, которымъ кажется преступленіемъ вмѣшательство партіи въ стихійный процессъ сплоченія рабочихъ въ Россіи въ 1910 году, безнадежны для соціализма и соціальдемократіи. На нихъ могутъ возлагать надежды лишь тѣ, кто *не хотятъ* этого вмѣшательство, для которыхъ это вмѣшательство опасно, которые предпочитаютъ имѣть рабочее движеніе безъ соціальдемократіи, чѣмъ соціальдемократію, какъ авангардъ рабочаго класса, «вмѣшивающуюся» въ рабочее движеніе. Поистинѣ, авторамъ этихъ строкъ болѣе пристало быть изгоевыми либерализма, чѣмъ цекистами соціальдемократіи.

Но какъ бы то ни было, печальное недоразумѣніе, позволяющее и этимъ господамъ пользоваться именемъ соц.-демократовъ, (не положить этому конецъ, было бы дѣйствительнымъ преступленіемъ со стороны партіи!) привело къ тому, что на страницахъ «с. д.» прессы подобные господа расхаживаютъ стаями, заслуживая всякой ласки со стороны г. г. редакторовъ «Г. С.-Д.».

Вотъ Вамъ г. Г—гъ, оставившій свой слѣдъ на страницахъ № 10-11 «Г. С.-Д.» статьей, напечатанной редакціей «съ удовольствіемъ».

Онъ съ отрадой отмѣчаетъ фактъ движенія широкихъ массъ отъ «политики» къ «культурѣ», споритъ съ тѣми, кто почитаетъ это движеніе движеніемъ по линіи наименьшаго сопротивленія и заканчиваетъ указаніемъ на то, что «малыя дѣла» нынѣ «гораздо важнѣе» «политическихъ выступленій». Воспѣвая свой гимнъ «малымъ дѣламъ», онъ не упускаетъ, конечно, случая излить свой ядъ духовно-обнищавщаго интеллигента по поводу «бога подполья» и «любителей подпольнаго благочестія», которые-де терпятъ «жалкое фіаско» въ своихъ попыткахъ «пропитать духомъ подполья открытыя рабочія организаціи».

Но, о смиренно-мудрая душа, купленная Столыпинымъ за право читать лекціи по ... ариѳметикѣ, у «подполья» не было другого бога

---

1. Чтобы не уподобляться г-ну Мартову, мы рѣшили пользоваться только совершенно установленными данными, именно тѣми, которые исходятъ отъ самихъ ликвидаторовъ. Цитированныя слова находятся въ письмѣ Бюро Ц. К. (см. № 12 «С.-Д-та») и не опровергнуты въ пространномъ «разъясненіи» г-дъ М. , Ю. и Р., въ 24 № «Г. С.-Д.» — разъясненіи, вполнѣ подтвердившемъ то, что талантливые разъяснители собрались опровергать.

кромѣ революціи, и въ подполье былъ загнанъ Столыпинымъ ничто иное, какъ «духъ» революціи. Духомъ революціи пыталось пропитать «малыя дѣла» подполье, торжествовать же по поводу его «фіаско» (?) можно лишь сознательнымъ и безсознательнымъ союзникамъ г. Столыпина.

И когда эта смиренно-мудрая душа констатируетъ равнодушіе рабочихъ къ политикѣ, «въ томъ видѣ, въ какомъ она проявлялась въ дни свободы и послѣ», не вправѣ ли мы предположить, что клевета на пролетаріатъ есть неизбѣжное дополненіе ликвидаторской мудрости и ликвидаторскаго смиренія. Не ясно ли такъ же, что этому г-ну «вмѣшательство партіи въ стихійный процессъ...» кажется неслыханнымъ и преступнымъ покушеніемъ на «процессъ» его успокоенія въ лонѣ либеральнаго крохоборства.

Однако не тѣмъ же ли самымъ духомъ, не той же ли самой опаской насчетъ преступнаго вмѣшательства организованной партіи въ «стихійный процессъ» проникнута и ст. С. (№ 15), къ которой «Голосъ Дана» не только не сдѣлалъ никакой оговорки, но, наоборотъ, которую онъ объявилъ «намѣчающей *единственный путь*»[1] правильной постановки работы? По схемѣ С. соц.-дем-ты—не члены Р. С.-Д. Р. П., а вообще «с.-д.», — входящіе въ одну изъ открытыхъ организацій («ихъ мы должны сдѣлать основой своей дѣятельности») создаютъ особую с.-д. группу. Группа будетъ loseorganisation. Веденіе живой с.-д. работы будетъ толкать «группы» къ объединенію.

До сихъ поръ все идетъ какъ видите гладко. «Стихійный процессъ сплоченія с.-д. силъ» идетъ полнымъ ходомъ... хотя незабвенный вопросъ т. Джапаридзе: «причемъ же тутъ во всемъ этомъ... партія?», нѣкогда предъявленный имъ г. Мартову, — невольно просится на уста.

Да и кстати, — ибо тѣнь партіи какъ разъ въ этотъ моментъ мелькнула передъ умственными очами автора плана, С.

«Процессъ» толкаетъ къ объединенію... вотъ тутъ бы кажись и «вмѣшаться» партіи, но... нѣтъ! С. партіи боится, какъ... какъ г. Г-ъ, какъ г. г. М., Ю., Р., какъ всякій ликвидаторъ.

> «Всякая поспѣшность въ направленіи къ партійной организаціи была бы не только безполезна..., но и вредна, подмѣняя работу внутренняго сліянія организацій въ процессѣ совмѣстной с.-д. работы механическимъ ея объединеніямъ»!

Такъ, такъ... сначала «процессъ созданія группъ», затѣмъ процессъ ихъ объединенія въ процессѣ живой работы при помощи процесса внутренняго сліянія организацій... Какъ видимъ всѣ эти процессы, каждый въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ, исключаютъ лишь одну «вредную» вещь — процессъ въ сторону партійной организаціи. Слишкомъ много «процессовъ», г-нъ ликвидаторъ, и ни одного «процесса» въ сторону партіи.[2].

И все это, конечно, на томъ же, что и у г-на Г—ъ основаніи— «живую работу» пролетаріатъ можетъ вынести, но партіи — нѣтъ. Ахъ, она не должна вмѣшиваться, ахъ, какъ бы не повредила, — кричатъ слабонервные либералы въ лохмотьяхъ марксизма.

---

1. № 16. Приложеніе. Курсивъ ред. «Г. С.-Д.».

2. Г-нъ Мартовъ весьма обязательно разъяснилъ по поводу обвиненія г. С. Г. В. Плехановымъ въ ликвидаторствѣ, что «все, что въ статьѣ т. С. т. Плехановъ нашелъ «ликвидаторскаго», можно и безъ увеличительнаго стекла найти въ програмной статьѣ № 1. «Г. С.-Д.». Въ статьѣ Дана въ № 8-9... всѣ организаціонныя «ереси», за которыя теперь отвѣчаетъ т. С., были уже выражены *съ полной опредѣленностью*», Курсивъ, какъ и благородство г. Мартова. Впрочемъ, характеръ програмной статьи «Голоса» былъ тогда же отмѣченъ спеціальной рецензіей «Пролетарія» (см. № 23), а статья г. Дана тогда же названа «ликвидаторской» (см. «Пролетарій» № 38, ст. «Меньшевистскіе строители партіи»).

Еще рельефнѣе та же клевета на пролетаріатъ (клевета во спасеніе ликвидаторовъ) сказалась въ ст. С. и К. Эти хоть прямо пишутъ:

> «Не строить партійную организацію предлагаемъ мы сейчасъ. Мы считаемъ всякую попытку въ этомъ отношеніи безполезной и могущей только *повредить* интересамъ движенія въ цѣломъ». («Г. С.-Д.» № 16-17, Прил., стр. 6).

Экъ, слово то навязло въ зубахъ. Заговоритъ-ли о партіи Г—гъ въ Питерѣ, С. съ Кавказа, С. и К. изъ заграницы — вредна оформленная с.-д. партійная организація, и баста.

Быть можетъ рельевнѣе всего эта идея о вредности политической партіи воплотилась въ статьѣ, нашедшей пріютъ въ № 19-20 «Голоса», общій духъ которой яснѣе яснаго говоритъ объ идейномъ ренегатствѣ.

> «Нужно прямо сказать: у конспиративной партіи теперь нѣтъ политическихъ задачъ. Ей нелегально-конспиративной нечего дѣлать, какъ организаціи массовой пролетарской акціи политическаго характера...»

Никогда общій духъ реакціонной эпохи не сказывался сильнѣе, чѣмъ въ этихъ кликахъ о безполезности, вредѣ рабочей партіи, никогда не было большаго политическаго разврата, чѣмъ печатанье на страницахъ прессы, называющей себя с.-д-ской, этихъ пѣсенъ торжествующаго молчалинства. Никогда ни одинъ уважающій себя революціонный органъ не оскверналъ своихъ страницъ помѣщеніемъ статей, воспѣвающихъ малыя дѣла и рекомендующихъ погодить съ политикой, съ партіей. За сомнѣніе въ необходимости въ серединѣ 90-хъ годовъ особой политической партіи пролетаріата съ позоромъ изгнаны были изъ рядовъ русской соціальдемократіи г. г. Прокоповичи и Кусковы, — неужели для того, чтобъ ихъ пѣсня свободно раздалась на страницахъ с.-д. *нелегальной* прессы въ 1910-11 года?

Но, скажутъ намъ, ред. «Г. С.-Д.» дѣлала примѣчанія...

Да... дѣлала примѣчанія, впрочемъ спеціально для того, чтобъ задать риторическій вопросъ: неужели съ этими-то людьми считаете вы нужнымъ «размежевываться», и была настолько увѣрена въ отвѣтѣ, что заранѣе писала:

> «Хотѣли бы мы видѣть ме-ковъ, которые отвѣтятъ на этотъ вопросъ утвердительно!». («Г. С.-Д.» № 16-17. Прил., стр. 2).

Редакція «Г. С.-Д.» была, какъ видите, вполнѣ увѣрена въ томъ, что она успѣла достаточно развратить сознаніе своей аудиторіи, чтобъ послѣдняя и не подумала о размежеваніи съ врагами партіи.

Да, она дѣлала примѣчанія... къ С. и К., къ Г—гу, но не дѣлала ихъ къ С. (съ Кавказа), хотя намъ остается очень не ясной разница между совѣтами «погодить» съ политической организаціей и «не поспѣшать» съ ней ...

Да, дѣлала примѣчанія... Но за то безо всякаго примѣчанія, но съ большимъ торжествомъ помѣстила «Открытое письмо» (№ 19-20) «старыхъ партійныхъ работниковъ хорошо извѣстныхъ редакціи», которое сообщало, что эти старые партійные работники не знаютъ: во первыхъ: «зайдетъ ли далеко процессъ организаціоннаго разложенія партіи»; не знаютъ, во вторыхъ: «удастся ли сохранить организаціонную преемственность соціальдемократіи»; не знаютъ, въ третьихъ: «много ли жизнь вообще отмѣритъ еще пространства подполью и сколько «легальному» рабочему движенію».

Эти три незнанія 16 старыхъ работниковъ, совершенно достаточныя для того, чтобы *по крайней мѣрѣ* помолчать, были, однако, мобилизированы редакціей ни для чего другого, какъ для того, чтобы подтвердить необходимость

> «отъ старыхъ партійныхъ ячеекъ аппелировать къ рабочимъ орга-

низаціямъ, профессіональнымъ, культурнымъ и инымъ, *неприспособленнымъ,* правда, *для самостоятельнаго политическаго дѣйствія...»* [1].

Подъ этимъ письмомъ особенно пріятно встрѣтить имена г. г. М., Ю., Р. и Череванина, ибо эти имена даютъ намъ возможность уразумѣть, что же *знаютъ* эти господа: а знаютъ они двѣ вещи. Во-первыхъ, что «вмѣшательство» Р. С.-Д. Р. П. въ рабочее движеніе — преступленіе противъ рабочаго движенія. Во-вторыхъ, что пролетаріату-то во всякомъ случаѣ не нужна сейчасъ никакая оформленная нелегальная с.-д. партія.

Двѣ истины, — по которымъ можно судить о силѣ давленія контръ-революціонной атмосферы и либеральной идейной заразы на черепа «16 старыхъ работниковъ» и редакторовъ «Г. С.-Д.»

3. «Ликвидаторы спасаютъ честь партіи», или какъ г-нъ Мартовъ защищалъ ликвидаторовъ.

(Безчестная партія, честные ликвидаторы и искренній г. Мартовъ).

Дѣло происходитъ на Лондонскомъ (1907 года) съѣздѣ Р. С.-Д. Р. П. На собраніи меньшевиковъ — членовъ съѣзда г-нъ Мартовъ дѣлаетъ докладъ о рабочемъ съѣздѣ. Выступаетъ с.-д. депутатъ 2-ой Думы тотъ, кого г. Мартовъ въ некрологѣ назвалъ «тактическимъ руководителемъ, лидеромъ партіи во II Думѣ», т. А. Джапаридзе и спрашиваетъ:

«При чемъ тутъ во всемъ докладѣ Мартова партія? *Почему не сказать прямо, что мы ликвидируемъ партію?* Вѣдь развитая схема сводится къ тому, чтобы развивать политическое движеніе на основѣ безпартійныхъ организай и заложить тамъ основы для образованія партіи».

> «Въ отвѣтъ на это, — разсказываетъ Череванинъ—Мартовъ дѣлаетъ любопытное заявленіе. Онъ говоритъ, что было бы доктринерствомъ отрицать возможность того, что ... партія обновится... Это заявленіе осталось для меня, по крайней мѣрѣ, какъ то совершенно несвязаннымъ съ другими его разсужденіями»[2].

Этого вопроса т. Джапаридзе и этого показанія нелицепріятнаго свидѣтеля, отнюдь не относящагося къ числу «хранителей древляго благочестія»,—достаточно, чтобы понять, что г. Мартову не пришлось дѣйствовать contre coeur (противъ сердца), когда онъ взялъ на себя миссію главнаго адвоката ликвидаторства. Его «разсужденія» первыя получили имя ликвидаторскихъ изъ устъ меньшевика же т. Джапаридзе.

Но натолкнувшись на Лондонскомъ Съѣздѣ на отпоръ своимъ ликвидаторскимъ планамъ изъ среды своихъ же единомышленниковъ, г. Мартовъ измѣнилъ свою тактику. Онъ рѣшилъ обождать со своими «разсужденіями», отдавъ свое время изысканіямъ того, что могло бы опорочить существующую организацію. «Меньшевики не могутъ взять въ толкъ моихъ политическихъ соображеній въ пользу ликвидаціи Р. С.-Д. Р. П., разсуждалъ г. Мартвъ. Ладно, я приведу ихъ къ этой идеѣ *не политическими* путями, путями опороченія существующей организаціи. Я изображу имъ партію шайкой экспропріаторовъ, организаціей нечаевцевъ, разсадникомъ провокаціи и уведу ихъ отъ Р. С.-Д. Р. П.»

Съ этого момента г. Мартовъ становится главой сыскнаго отдѣленія, организованнаго внутри партіи для передачи всѣхъ могущихъ

---

1. «Г. С.-Д.» № 19-20, стр. 23.

2. Оно и не могло быть «связаннымъ» съ дѣйствительнымъ мнѣніемъ г-на Мартова, ибо было лицемѣрной уступкой большинству и трусливой увերткой отъ призыва т. Джапаридзе быть послѣдовательнымъ.

оказаться полезными для нихъ свѣдѣній врагамъ партіи[1]. Г-нъ Мартовъ счелъ полезнымъ вывернуть шубу. Онъ былъ ликвидаторомъ къ моменту Лондонскаго съѣзда по политическимъ основаніямъ. Онъ предпочелъ въ дальнѣйшемъ дѣлать видъ, что ликвидаторомъ его сдѣлали событія происшедшія *послѣ* Лондонскаго съѣзда.

Всякой ошибкой, бѣдой, неурядицей — или тѣмъ, что ему кажется ошибкой, бѣдой, неурядицей, или тѣмъ, что хоть можетъ быть выставлено передъ филистерами всѣхъ странъ и всѣхъ партій, какъ ошибка, бѣда, неурядица — всѣмъ этимъ пользуется г. Мартовъ въ качествѣ аргументовъ за свою, отвергнутую въ Лондонѣ м-ками, идею.

Но событія пошли болѣе быстрымъ темпомъ. Ликвидаторство, отвергнутое м-ками въ Лондонѣ, вскорѣ широко развилось среди нихъ въ Россіи. Людей, которые возмутились бы этимъ, какъ возмутился т. Джапаридзе, становилось среди м-ковъ все меньше. Г-ну Мартову оставалось лишь поддерживать своихъ учениковъ въ Россіи, разжигая ихъ ненависть къ партіи всѣми тѣми данными, которыя онъ только могъ измыслить въ своей роли ликвидаторскаго Шерлокъ-Хольмса, откомандированнаго къ Р. С.-Д. Р. П.: ложь и склонность къ шантажу, какъ извѣстно, профессіональныя болѣзни людей этого цеха.

Фактъ ареста нѣкоторыхъ большевиковъ въ связи съ размѣномъ экспропріированныхъ въ Тифлисѣ денегъ служитъ г. Мартову лучшимъ предлогомъ для его грязной кампаніи противъ Р. С.-Д. Р. П. И, замѣтьте, эксплуатація этого факта г. Мартовымъ все растетъ, по мѣрѣ отдаленія насъ отъ этого дѣла. Эксплоатація этого факта принимаетъ все болѣе интенсивный характеръ по мѣрѣ того, какъ партія находитъ путь естественной ликвидаціи этого дѣла. Эксплоатація этого дѣла становится особенно упорной въ каждый изъ тѣхъ моментовъ, когда партія, какъ будто, оправляется отъ ударовъ контръ-революціи и измѣны ликвидаторовъ и пытается стать на ноги. Эксплуатація этого дѣла принимаетъ горячечный характеръ какъ разъ послѣ того, какъ партія общими силами нашла путь его окончательной ликвидаціи (пленумъ 1910 г., его резолюція и находящіеся въ ней въ связи шаги).

Не кажется-ли, поэтому, что эксплоатированіе этого факта, вниманіе къ нему г-дъ Мартова и Дана *не стоитъ ни въ какой связи съ его дѣйствительнымъ значеніемъ*, не имѣетъ подъ собой никакой идейной. принципіальной подкладки, находится въ непосредственной связи не съ интересами партіи, а съ какими то особыми цѣлями г-дъ Мартова и Дана. Мы утверждаемъ, что — разсчетливые шантажисты, счастливые тѣмъ, что у нихъ какъ будто въ рукахъ орудіе борьбы съ партіей, — они пользуются этимъ дѣломъ для того, чтобъ бросать его подъ колеса партіи всякій разъ, когда они видятъ ея оживленіе. Достаточно сказать, что повѣсть г. Мартова объ этомъ дѣлѣ онъ счелъ нужнымъ повѣдать лишь въ 1911 году, *черезъ 4 года послѣ самаго событія, послѣ его формальной ликвидаціи Ц. К-томъ*, послѣ того, какъ, — что хорошо извѣстно шантажистамъ, — все ими разсказанное можетъ имѣть значеніе *только въ качествѣ орудія личной борьбы*, послѣ того, какъ — что хорошо извѣстно шантажистамъ, — *они и до и послѣ* этого факта смотрѣли сквозь пальцы на факты подобнаго порядка. Почему-же? — Потому что именно этотъ фактъ казался имъ годнымъ для борьбы съ Р. С.-Д. Р. П. Потому что — трусливые и безсильные въ идейной борьбѣ — они предпочитали перено-

1. Мы *не* говоримъ здѣсь о русской и заграничной политической полиціи, до которой свѣдѣнья мартовскаго сыскнаго отдѣленія доходили *лишь* кружнымъ путемъ. О семъ см. ниже.

сить споръ въ другую область и устами г. Аксельрода заявлять:

> «Не въ принципіальныхъ или хотя бы только тактическихъ разногласіяхъ внутри партіи заключается главное препятствіе къ возстановленія мира въ ней и поднятію ея работоспособности. Оно заключается въ антипартійныхъ, уголовно-преступнаго характера средствахъ, примѣняемыхъ б-ками»...[1]

Потому что, говоря иначе и говоря словами т. Плеханова, они не прочь бы были недостающій имъ политическій капиталъ замѣнить капитальцемъ, заработнымъ на «уголовщинѣ».

Поступая такимъ образомъ, они полагаютъ, что «спасаютъ честь партіи». На самомъ же дѣлѣ дѣятельность шантажистовъ безчеститъ партію и, если путемъ этого безчестія спасается чья либо честь, то только «честь» враговъ партіи. Пора это понять!

* * *

Отрицаніе существованія партіи, клевета на пролетаріатъ, клевета на партію, — все хорошо для того, чтобъ прикрыть отребья ренегатства. Вся борьба ренегатовъ съ Р. С.-Д. Р. П. велась этими именно методами, и ихъ-то они использовали въ полной мѣрѣ. На этомъ думали они сколотить свой политическій капиталецъ.

Но русскіе социальдемократы сдѣлали ли бы громадную ошибку, если бы поддались на намѣренно замкнутую врагами партіи удочку и позволили бы г. г. Мартовымъ, Аксельродамъ и пр. увести себя изъ области принципіальныхъ и тактическихъ разногласій въ область «уголовно-преступныхъ» сенсенцій, сплетенъ, разоблаченій и т. д. Не было бы ничего болѣе пріятнаго для враговъ партіи. Только этого они и хотѣли бы.

То обстоятельство, что г. г. ликвидаторы постарались загромоздить путь къ выясненію принципіальныхъ вопросовъ кучами мусора, личныхъ нападокъ и цѣлыми лѣсами невылазной склоки, — должно побудить русскихъ социальдемократовъ поскорѣе сбросить съ своего пути всѣ эти ликвидаторскія «загражденія» и, несмотря на нихъ, постараться отдать себѣ отчетъ яснѣе въ принципіальныхъ основахъ современнаго спора.

Воинствующее ренегатство справедливо видитъ свою честь въ обезчещеньи партіи. Ихъ за это хвалитъ г. Изгоевъ и... «Земщина» съ «Россіей». Органы охранныхъ отдѣленій уже сказали г-дамъ Мартовымъ: «вы служите хорошую службу».

Честь русскихъ рабочихъ-соціалистовъ требуетъ, чтобы, — предоставивъ сенсаціи г. Мартова въ полное распоряженіе «Россіи» и «Земщины», — перейти черезъ нихъ къ выясненію политической физіономіи той новой, открытой рабочей (?) партіи, во имя которой и работая на которую клевещутъ и обливаютъ помоями Р. С.-Д. Р. П. г. г. Мартовы, Потресовы, Аксельроды, Даны и пр.

Это — дѣйствительно важное, нужное, необходимое дѣло. Въ этомъ долженъ дать себѣ отчетъ каждый сознательный рабочій-соціалистъ.

II. Открытая рабочая (?) партія.

1. „Принципіальныя противоположности". Можетъ-ли г. Столыпинъ ихъ примирить?

Послѣ пораженія революціи, особенно съ 1908 года начинается бѣгство изъ подъ знаменъ Р. С.-Д. Р. П. Какъ и всѣ ренегаты,

1. «Необх. дополн.»

люди, покидавшіе старое знамя, надѣлали кучу нечистоплотныхъ поступковъ и не обошлись безъ попытки забросать старое знамя такимъ количествомъ грязи, которое только способна была доставить имъ эпоха духовнаго обнищанія и «вѣховства». Таковъ итогъ того, что мы видѣли на предшествующихъ страницахъ.

Но подъ какое знамя ушли они? Ибо мы говоримъ не о тѣхъ, кто совсѣмъ ушелъ съ общественной арены. Тѣ часто даже не трудились, уходя, оглянуться въ сторону своего прошлаго, и они намъ совершенно не интересны.

Дѣло идетъ объ общественномъ, исторически-обусловленномъ теченіи, закономѣрность возникновенія котораго связана съ основными процессами въ Россіи эпохи контръ-революціи. Это теченіе среди соціальдемократіи вполнѣ соотвѣтствуетъ тому теченію среди русскаго либерализма, которое нашло свое выраженіе въ «Вѣхахъ» и въ «Русской Мысли» редакціи г-на Струве.

Борьба бывшихъ марксистовъ съ партіей революціоннаго соціализма въ Россіи въ эпоху контръ-революціи имѣетъ такое же крупное общественное значеніе и имѣетъ подъ собой такое же достаточное основаніе, какъ борьба соціальдемократіи съ идеалистическимъ либерализмомъ бывшихъ марксистовъ въ 98-904 году, въ эпоху подготовки революціи, и борьба двухъ теченій въ самой соціальдемократіи въ 1904-1907 годахъ, въ эпоху революціоннаго кризиса.

Теперь не найдется ни одного грамотнаго человѣка изъ числа не совсѣмъ беззаботныхъ насчетъ политическихъ судебъ Россіи, который не сумѣлъ бы разглядѣть за борьбой марксизма и quasi-марксизма въ до-революціонной, за борьбой большевизма и меньшевизма въ революціонной Россіи — борьбы двухъ различныхъ, враждебно-сталкивавшихся тенденцій общественнаго развитія.

Никто нынѣ не посмѣетъ,—если не пожелаетъ жертвовать своимъ званіемъ элементарно-грамотнаго человѣка, — отмахаваться отъ вопросовъ, поставленныхъ этой борьбой, подъ предлогомъ того, что эта борьба въ свое время засорялась личными, случайными, формальными элементами. Надо быть Троцкимъ, надо умѣть жертвовать истиной ради минутныхъ интересовъ эфемернаго кружка, чтобы объявить борьбу въ Р. С.-Д. Р. П. въ эпоху революціи борьбой интеллигенціи за вліяніе на незрѣлый пролетаріатъ.

Надо быть г-жей Кусковой, чтобы объяснять борьбу съ экономизмомъ — нетерпимостью Плеханова.

Надо быть Изгоевымъ, чтобы въ разрывѣ со «струвизмомъ въ марксизмѣ» видѣть лишь догматическую закорнѣлость кружковщины.

Надо соединить въ себѣ «принципіальность» Троцкаго, «марксизмъ» Кусковой и пріемы Изгоева, чтобы — какъ г. Мартовъ — объявить борьбу съ ликвидаторствомъ продуктомъ «личныхъ интересовъ» эмигрантскаго кружка.

Но что касается прошлаго, хотя бы и недавняго, то историческая обусловленность двухъ тактикъ въ средѣ соціальдемократіи, поставленной въ центрѣ буржуазной революціи въ странѣ, вступившей въ XX вѣкъ съ неизжитыми еще остатками до-капиталистическаго строя, — бьетъ въ глаза. И не всякій найдетъ въ себѣ печальную смѣлость сознаться въ своемъ непониманіи этого обстоятельства.

Что же касается переживаемой эпохи, то провозглашеніе своего непониманія совершающагося раздѣленія въ средѣ соціальдемократіи — скоро, кажется, будетъ объявлено основной политической добродѣтелью всякаго работника пролетарскаго дѣла. Вся добродѣ-

тельность «Правды» зиждется, вѣдь, на этомъ [1].

Но если люди, дрожащіе за свою добродѣтель, предпочитаютъ закрывать глаза на протекающій передъ ними процессъ, то другіе находятъ весьма выгоднымъ для своихъ цѣляхъ указывать, какъ на причину всего процесса, — на злонамѣренность или злокозненность тѣхъ или другихъ личностей. Если для Троцкаго процессъ отдѣленія революціоннаго соціальдемократизма отъ оппортюнистическаго рабочелюбія въ Столыпинской Россіи есть только продуктъ разложенія изжившихъ себя фракцій, то для г. г. Мартова и Аксельрода весь этотъ процессъ есть лишь результатъ преступной политики ... Б. Ц.

Гнетущая атмосфера контръ-революціи и придавленности массового движенія создаютъ среду, въ которой идейная борьба, ясность и выдержанность принциповъ, опредѣленность политической линіи охотно обмѣниваются на леденцы сладкогласнаго примиренчества, на слащавую «практичность», трепещую столкновенія идей.

Эпидемія примиренческаго практицизма всегда въ рабочемъ движеніи ознаменовывала моментъ паденія революціоннаго напряженія и классовой активности.

Въ этомъ кажущемся противорѣчіи кроется причина и постояннаго безсилія «практицизма» и его неизбѣжнаго убыванія по мѣрѣ роста движенія.

Торжество практицизма и примиренчества, естественное въ моментъ пониженія активности рабочихъ массъ, въ опредѣленный моментъ становится *тормазомъ* ихъ дальнѣйшаго развитія. Тогда группки и кружки, взявшіе въ свои руки монополію представительства «практическихъ потребностей рабочаго движенія», превращаются логикой развитія въ разсадники идеекъ, реакціонныхъ и тормазящихъ дѣйствительную практику классоваго движенія... Современное намъ примиренчество и «практицизмъ», такъ широко разросшіеся на почвѣ обмеленія живой пролетарской борьбы, никогда не пойметъ почему насквозь полемичная и «непрактичная» «Искра» сдѣлала въ 2 года то, чего не могло сдѣлать въ 5 лѣтъ примиряющее, практическое, побившее рекордъ (Троцкій еще не появлялся на политической аренѣ) въ идейной широтѣ «Рабочее Дѣло».

Борьба различныхъ тенденцій въ современномъ рабочемъ движеніи — фактъ, который можетъ на моментъ *прикрыть* торжествующіе версальцы или торжествующая столыпинщина, но котораго не можетъ побѣдить ни примиренчество, ни практицизмъ, ни какой-либо видъ интегрализма.

И это больше всего надлежало бы помнить соціальдемократамъ, работающимъ среди пролетаріата Россіи.

Соціальдемократическая мысль и соціальдемократическая работа, разбитая въ Россіи на двѣ струи всѣми условіями буржуазной революціи, *не могла быть* объединена репрессіями торжествующей контръ-революціи.

Вопросы, поставленные революціей, — глубоки и серьезны; вопросы, поставленные контръ-революціей, — не менѣе глубоки и не менѣе серьезны, хотя и не допускаютъ столь стремительнаго, какъ въ революціонную эпоху, перехода отъ теоретическаго къ практическому отвѣту.

Контръ-революція ставитъ серьезнѣйшіе вопросы, но не даетъ условій для ихъ быстраго рѣшенія на практикѣ. Вотъ этой тооттяжкой, которую внѣшняя сила контръ-революціи кладетъ между

1. А послѣдній листокъ «Впереда» — резолюція о положеніи дѣлъ въ партіи — свидѣтельствуетъ, что и эта группа подъ сѣнью этой, взятой ею изъ «Правды» на прокатъ, добродѣтели пытается спрятаться отъ неминуемости своего окончательнаго разложенія.

выработкой пролетаріатомъ отвѣта и приведеніемъ его въ исполненіе и живетъ «практицизмъ».

Такъ какъ не можетъ имѣть *непосредственнаго* значенія рѣшеніе вопроса о характерѣ «текущаго момента», — то «практицизмъ» предлагаетъ на этотъ вопросъ совсѣмъ не отвѣчать.

Такъ какъ не можетъ имѣть *непосредственнаго* значенія рѣшеніе вопроса о гегемоніи, то «практицизмъ» предлагаетъ считать этотъ вопросъ — «пустяковинѣйшимъ пустякомъ».

Такъ какъ пролетаріатъ не можетъ сдѣлать *непосредственнаго* употребленія изъ отвѣта на вопросъ о тенденціяхъ современнаго развитія, то «практицизмъ» предлагаетъ сей вопросъ считать неотносящимся до партійной работы с.-д-тіи...

И т. д. и т. д.

Безсловесные — лишены непріятностей спора. Примиренчество, лишь превращая соціальдемократовъ въ безсловесныхъ, дѣйствительно добивается своихъ цѣлей. Но, въ концѣ концовъ, не имѣя силъ превратить въ безсловесныхъ мыслящихъ соціалистовъ, примиренцы на самихъ себѣ показываютъ примѣръ безсловесности (о, конечно, только по нѣкоторымъ — важнѣйшимъ — вопросамъ: добейтесь-ка, напримѣръ, отъ «Правды» отвѣта на вопросы, перечисленные выше!)[1].

Вопросы, поставленные контръ-революціей, сказали мы, глубоки и серьезны. Отвѣты, данные на эти вопросы различными группами, различными классами, — различны. Отвѣты, данные на нихъ Р. С.-Д. Р. П. и ея врагами изъ бывшихъ соціалистовъ, — діаметрально противоположны. И въ этомъ — и только въ этомъ — причина того, почему рядомъ съ Р. С.-Д. Р. П. возникла у ея враговъ попытка и *стремленіе къ созданію новой враждебной ей партіи.*

Вчерашніе члены партіи вышли изъ Р. С.-Д. Р. П. и мечтаютъ о созданіи другой партіи (что вполнѣ естественно, разъ они хотятъ быть послѣдовательными) потому, что данное партіей рѣшеніе вопросовъ, поставленныхъ контръ-революціей, ихъ не удовлетворяетъ. Партія рѣшаетъ ихъ съ точки зрѣнія революціоннаго соціализма, они рѣшаютъ ихъ въ духѣ либерализма. *Ихъ ни передъ чѣмъ не останавливающаяся борьба съ Р. С.-Д. Р. П. ведется во имя либеральнаго отвѣта на поставленные передъ россійскимъ пролетаріатомъ контръ-революціей вопросы.*

Заключительный, практическій, конкретный выводъ въ борьбѣ бывшихъ соціальдемократовъ съ Р. С.-Д. Р. П.—созданіе *открытой рабочей (?) партіи—есть лишь практическій выводъ изъ своеобразнаго, либеральнаго рѣшенія вопроса о революціи, о гегемоніи, о соотношеніи классовъ* въ контръ-революціонную эпоху.

И именно потому, что этотъ выводъ опирается на извѣстное рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ, — теорія открытой рабочей (?) партіи ликвидаторовъ не есть досужая фантазія того или другого политическаго авантюриста, которой можно было бы пренебречь, а крупное общественное явленіе, детали и частности котораго крѣпко и неразрывно связаны съ рѣшеніемъ крупнѣйшихъ вопросовъ жизни по-революціонной Россіи.

Самый осторожный, самый туманный, самый ловкій и самый богатый на увертливыя формулировки сторонникъ открытой рабочей (?) партіи въ Россіи, г-нъ Мартовъ проговорился въ № 13 «Г. С.-Д.» слѣдующимъ заявленіемъ:

1. Это не мѣшаетъ ей, конечно, весьма высокопарнымъ слогомъ излагать то, что *уже* стало безспорнымъ, — не безъ предварительныхъ споровъ, конечно, отъ которыхъ тоже воздерживался какой-нибудь идейный предокъ Троцкаго.

«Нелегальная организація соціальдемократическихъ элементовъ, борющаяся за *открытое* (курс. г. М.) рабочее движеніе, т. е. въ томъ числѣ и за завоеваніе собственнаго открытаго существованія, есть, конечно, нѣчто *принципіально* (курс. нашъ) противоположное нашей старой партійной организаціи, какъ она сложилась къ 1905 году».

Къ этой тирадѣ стоитъ присмотрѣться внимательно. Нелегальная соц.-дем. организація 1910 г. *принципіально противоположна* нелегальной с.-д. организаціи до 1905 г. Сейчасъ приведенная цитата даетъ только одинъ отвѣтъ на вопросъ о корнѣ этой *принципіальной противоположности*. Этотъ отвѣтъ состоитъ въ томъ, что нелегальная с.-д. организація 910 г. — борется за открытое рабочее движеніе и за завоеваніе открытаго существованія для себя. Очень хорошо. Но за что боролась *принципіально противоположная* организація, «какъ она сложилась къ 1905 г.»

Беру программу этой организаціи и не безъ удовольствія убѣждаюсь, что эта программа развиваетъ слѣдующія положенія. Р. С.-Д. Р. П. ставитъ своей конечной цѣлью соціалистическую революцію. Она полагаетъ, что эта революція недостижима никакимъ другимъ путемъ какъ только путемъ развитія широкаго, открытаго, массоваго движенія рабочаго класса и организаціи его въ открытую самостоятельную политическую партію. Для всестронняго, широкаго, открытаго развитія классовой борьбы пролетаріата Р. С.-Д. Р. П. видитъ препятствіе въ современной соціально-политической обстановкѣ Россіи, и, потому, стремится путемъ низверженія самодержавія измѣнить эту обстановку въ направленіи возможно большаго расширенія арены массовой и открытой борьбы пролетаріата за соціализмъ.

Беру — далѣе — пропагандистскія брошюры, газеты, листки и всюду вижу то же: Р. С.-Д. Р. П. борется за условія, при которыхъ станетъ возможной открытая массовая борьба пролетаріата за соціализмъ. На каждой страницѣ, въ каждой брошюрѣ то же: мы боремся съ самодержавіемъ во имя завоеванія наивозможно болѣе широкихъ условій для открытой партіи соціализма, и полагаемъ, что эти условія будутъ тѣмъ шире, чѣмъ болѣе активно вмѣшается пролетаріатъ, какъ самостоятельная сила, въ процессъ окончательной ликвидаціи стараго порядка въ Россіи.

Убѣдившись въ этомъ направленіи борьбы Р. С.-Д. Р. П. до 1905 года, въ 1905 г. и далѣе, я говорю себѣ: нѣтъ, *принципіальная противоположность*, которую г. Мартовъ устанавливлетъ между Р.С.-Д.Р.П. и своей новой организаціей не въ томъ, что первая не боролась за «открытое рабочее движеніе и за открытое существованіе для себя», а вторая хочетъ за это бороться. *Принципіальная противоположность* г-на Мартова — не въ этомъ. Такъ въ чемъ же?

Въ томъ, что Р. С.-Д. Р. П. находила и находитъ открытое рабочее движеніе *несовмѣстимымъ* ни съ самодержавіемъ до 1905 г., ни со столыпинщиной 1910 г., а новая организація г-на Мартова исходитъ изъ предположенія объ ихъ совмѣстимости въ 1910 г.

Это дѣйствительно — принципіальная противоположность!

Въ самомъ дѣлѣ, если борьба за открытое существованіе есть, какъ полагала и полагаетъ Р. С.Д. Р. П., борьба за коренной переворотъ въ «соціально-политической обстановкѣ», (чтобы употребить выраженіе программы Р. С.-Д. Р. П.), то никакой *принципіальной противоположности* между Р. С.-Д. Р. П. и новой организаціей г-на Мартова не получается. Эта противоположность дѣйствительно встаетъ во весь свой ростъ, если допустить, что борьба за открытое существованіе, за открытое рабочее движеніе есть нѣчто *принципіально* отличное отъ этой борьбы за коренной переворотъ, если предположить, что «борьба за открытое рабочее дви-

женіе» — это одно, а политическая революція—это другое. Такъ думаетъ г. Мартовъ.

Правда, идея о совмѣстимости открытаго рабочаго движенія съ режимомъ предшественниковъ и наслѣдпиковъ покойнаго В. К. фонъ Плеве не нова. Этой мысли придерживались экономисты. Они полагали, что «невозможно ставить движенію первой политической задачей — низверженіе абсолютизма. Его первой политической задачей можетъ быть *только борьба за ближайшія политическія требованія*, каковы: свобода союзовъ, стачекъ, собраній...» (Отвѣтъ ред. «Рабочаго Дѣла»... стр. 25).

Авторъ «Краснаго Знамени въ Россіи», — увы! г-нъ Мартовъ, — слѣдующимъ образомъ описывалъ результаты подобной постановки вопроса.

«Экономистамъ казалось, что окрѣпнувши и организовавшись въ стачечной борьбѣ (мы теперь бы сказали, чтобы сдѣлать все дальнѣйшее прямымъ нападеніемъ на г-на Мартова: въ борьбѣ за частичныя политическія требованія), рабочіе смогутъ пріобрѣсти *вліяніе* на государственную политику, заставить правительство считаться съ мнѣніемъ рабочихъ такъ, какъ оно подчасъ... считается съ мнѣніемъ фабрикантовъ. А затѣмъ задачей пролетаріата будетъ добиваться, чтобы это дѣйствительное вліяніе было закрѣплено въ видѣ *политическихъ правъ*. (Слушайте, г-нъ Данъ.) Стачки, напримѣръ, станутъ сначала безнаказанными, а потомъ государство издастъ законъ, признающій стачки. Тоже съ союзами и собраніями (слушайте, слушайте, редактора «Г. С.-Д.» и «Нашей Зари»!)... Такимъ образомъ, задача борьбы за коренное измѣненіе государственнаго строя отодвигалась въ даль, а въ ближайшую очередь ставилось завоеваніе отдѣльныхъ политическихъ правъ (resp. право открытаго существованія) при сохраненіи власти въ рукахъ нынѣшняго правительства. Надежда на такой путь развитія была неосновательна (именно! Ю. К.), потому что пролетаріатъ можетъ пріобрѣсти хотя бы малое вліяніе на ходъ дѣлъ въ государствѣ, только опираясь на очень широкую политическую свободу, которой пользуется все населеніе [1].

Эта надежда побуждала соціальдемократовъ въ своей агитаціи на мѣсто вопроса о политической революціи, перемѣщающей государственную власть изъ однихъ рукъ въ другія, говорить только о политическихъ реформахъ, завоевываемыхъ народомъ при сохраненіи старой власти. А это уже вредно вліяло на развитіе революціоннаго духа въ рабочихъ массахъ» [2].

Г. Мартовъ правъ въ обоихъ случаяхъ. Онъ былъ правъ въ 1903 г., когда указывалъ на вредоносность подстановки на мѣсто вопроса о политической революціи политическихъ реформъ, при сохраненіи старой власти. Онъ правъ въ 1910 г., когда указываетъ на *принципіальную противоположность* между Р. С.-Д Р. П. и новой организаціей, этотъ подмѣнъ совершающей. Разница лишь въ томъ, что въ 1903 г. онъ былъ на сторонѣ Р. С.-Д. Р. П., а въ 1910 на сторонѣ пропагандистовъ «политической реформы». Но этакіе «повороты»... бываютъ, и для г. Мартова они не новость [3].

1. Эту правильную мысль мы рекомендуемъ вниманію авторовъ петиціи о о свободѣ коалицій.

2. Этихъ словъ надо искать во *2-мъ* изданіи указанной брошюры. Какъ извѣстно, 2-ыя изданія брошюръ г-на Мартова отличаются отъ 1-ыхъ изданій тѣхъ же брошюръ тѣмъ, что въ нихъ г. Мартовъ старательно вытравлялъ то, что ихъ дѣлало въ первыхъ изданіяхъ характернѣйшими, «талантливѣйшими произведеніями литературы *экономистовъ*». Теперь г-нъ Мартовъ — съ помощью контръ-революціи — возвращается къ ихъ первоначальному тексту.

3. См. предыдущее примѣчаніе.

«Принципіальная противоположность» между *задачами* соц.-дем. организаціи «какъ она сложилась до 1905» и современной организацiей съ легкой руки г-на Мартова стала общимъ мѣстомъ, отправнымъ пунктомъ разсужденій всѣхъ и всяческихъ оппортюнистовъ русскаго марксизма. Въ теоріяхъ и писаніяхъ «легальныхъ марксистовъ» «Нашей Зари», «Возрожденія» и «Дѣла Жизни» она получила дальнѣйшее выраженіе и полное развитіе, въ г. Троцкомъ она получила ловкаго, но не всегда умѣющаго додумать до конца заимствуемыя имъ мысли адвоката[1].

Въ томъ, что оппортунизмъ облюбовалъ эту демонстрированную г. Мартовымъ «принципіальную противоположность» нѣтъ ничего удивительнаго. Наоборотъ—это совершенно естественно. Надо только помнить, что эта «противоположность» есть не «противоположность» между задачами Р. С.-Д. Р. П. въ 1905 и 1910 г., а неизбѣжная «противоположность» между Р. С.-Д. Р. П. и ея «экономическими» (98-903), оппортюнистическими (904-7) и, особенно, ликвидаторскими (908-...) противниками.

Есть ли сила способная эту противоположность уничтожить?

Нѣтъ, ее не могутъ уничтожить ни Столыпинъ съ Курловымъ, ибо именно различной оцѣнкой, различнымъ отношеніемъ къ столыпинщинѣ, къ вопросамъ, выдвигаемымъ всѣмъ ходомъ контръ-аеволюціи, — эта «противоположность» партіи и ликвидаторства выдвигается и питается. Ее не можетъ уничтожить и Троцкій, ибо никогда еще, «принципіальныя противоположности» въ рабочемъ движеніи не уничтожались фразой, хотя бы и фразой о «единствѣ рабочаго движенія».

Каутскій въ своей послѣдней работѣ: «о тактическихъ направленіяхъ въ германской с.-д-тіи» недвусмысленно указываетъ на то, что «противоположность» между лассальянствомъ и эйзенахствомъ была вызвана ничѣмъ инымъ, какъ противоположностью ихъ отношенія къ бисмарковщинѣ, къ бисмарковской «революціи сверху», выдвинутой пораженіемъ «революціи снизу» 48-года. И тамъ же читатель найдетъ указаніе на то, что сглаживаніе этой противоположности могло подвигаться впередъ только по мѣрѣ того, какъ дальнѣйшее развитіе Германіи подъ ферулой Бисмарка объективно *уничтожало* большинство тѣхъ вопросовъ, которые были поставлены «революціей и контръ-революціей въ Германіи». Да и то говорить о полномъ уничтоженіи противоположностей не приходится; «противоположность», сказавшаяся въ отношеніи къ контръ-революціоннымъ методамъ строительства Германской Имперіи (Великой Германіи), лишь приняла другую форму (форму борьбы марксизма съ ревизіонизмомъ), когда бисмарковская постройка была въ общемъ закончена и с.-д-іи пришлось устраиваться въ новомъ зданіи.

Постройка «Великой Россіи» далеко не закончена, объективный ходъ развитія далеко не рѣшилъ еще вопроса о томъ, *кто* ее по-

---

1. Нельзя тутъ же не указать, что выступленіе большевиковъ — между ними и автора этихъ строкъ — противъ того мѣста резолюціи послѣдняго пленума Ц.К., гдѣ говоритея о томъ, что сознательному пролетаріату теперь «*впервые* открывается возможность, организуясь въ массовую с.-д. партію, примѣнять сознательно, планомѣрно и послѣдовательно ... тактическій методъ международной с.-т-іи», подсказано было, между прочимъ, какъ разъ тѣмъ, что словечко «впервые» давало поводъ къ истолкованію задачъ Р. С.-Д. Р. П. въ современный моментъ именно въ желательномъ для г-на Мартова смыслѣ «принципіальной противоположности». Дальнѣйшія литературныя выступленія г. Троцкаго показали, что его присоединеніе въ этомъ спорѣ на пленумѣ къ большевикамъ было лишь случайнымъ и обычнымъ въ своей случайности его уклоненіемъ, подсказаннымъ скорѣе героическими вспоминаніями, чѣмъ политическимъ пониманіемъ.

строитъ,—и потому въ основѣ всѣхъ «противоположностей» въ дѣятельности русскихъ соціалистовъ лежитъ еще принципіальное расхожденіе въ отношеніи къ *нашей* «революціи сверху».

Противоположность между дѣятельностью марксистовъ и ликвидаторовъ-легалистовъ, между нелегальной Р. С.-Д. Р. П. и открытой рабочей (?) партіей, между сторонниками и противниками идеи «гегемоніи» — есть противоположность между революціонно-пролетарскимъ и оппортюнистически-либеральнымъ отношеніемъ къ столыпинско-октябристской революціи сверху. Чтобъ убѣдиться въ этомъ достаточно откинуть въ сторону мартовско-троцкистско-впередовскую «ложь во спасеніе» о томъ, что ликвидаторство вообще не существуетъ, и заняться внимательнымъ изученіемъ этого важнаго и серьезнаго общественнаго явленія контръ-революціонной эпохи. Надо отказаться отъ мысли разсматривать это явленіе, какъ рядъ личныхъ уклоненій, индивидуальныхъ ошибокъ, персональныхъ измѣнъ. Дѣло и интереснѣе и глубже и значительнѣе.

2. *Принципіальная безпринципность.*

Въ № 1 «Жизни» г. Мартовъ занялся разборомъ ларинскаго принципіальнаго обоснованія ликвидаторской практики. Ларинъ въ длинномъ рядѣ краткихъ разсужденіи о судьбахъ русскаго капитализма и о соціальномъ содержаніи контръ-революціи пришелъ къ выводу, что ликвидаторство есть законная и необходимая реакція соціализма на измѣненія въ соціальномъ характерѣ власти въ Россіи.

Г-нъ Мартовъ находитъ этотъ пріемъ обоснованія и оправданія ликвидаторской практики излишнимъ и даже вредоноснымъ. Защищая въ этой же статьѣ все ликвидаторство въ цѣломъ (именно въ этой яко-бы анти-ларинской статьѣ г. Мартовъ указываетъ на то, что «ликвидаторы спасли честь партіи» и что ликвидаторство цѣнно тѣмъ, что статитъ «въ центрѣ» открытое рабочее движеніе и что внутри этого открытаго рабочаго движенія — и только тамъ— ищетъ элементовъ будущаго), — такъ вотъ, оправдывая въ этой статьѣ цѣликомъ ликвидаторство и легализмъ, г. Мартовъ тутъ же торопится прибавить, что «никакія Ларинскія схемы не являются необходимой предпосылкой для принятія такой тактики».

Это должно значить, что г. Мартовъ предпочитаетъ оставлять въ тѣни установливаемую Ларинымъ связь ликвидаторстой тактики, «спасшей часть партіи», съ «программой, дѣлающей еще одинъ шагъ въ сторону реформистской ликвидаціи самой исторической сущности современнаго рабочаго движенія». Мы не станетъ разбирать здѣсь смысла этой принципіальной безпринципности, принципіальнаго отказа отъ додумыванія до конца своей тактики, который рекомендуетъ г. Мартовъ г. Ларину. На полное согласіе г. Мартова съ Ларинымъ въ вопросахъ непосредственной практики, на его неспособность «ларинскимъ схемамъ» отказа отъ революціи противопоставить какія-либо другія «схемы», на большую дипломатичность, проявленную здѣсь г. Мартовымъ,—достаточно указано въ статьѣ В. Ильина въ № 4 «Мысли».

Но небезынтересно указать, что усилія дипломатовъ, направленныя въ сторону затушеванія связи «программы» и «тактики» ликвидаторовъ представляютъ собою нѣчто совершенно планомѣрное, находящее свое выраженіе но поводу каждаго пункта ликвидаторской теоріи и практики.

«Не видѣть, дабы не замѣчать» — таково отношеніе г-на Мартова къ *принципамъ* ликвидаторства, ибо «замѣчать» значило бы указать, что Ларинъ, Коганъ и др. во имя ликвидаторской практики призываютъ отказаться отъ революціи, проповѣдуютъ—ужасно недипломатично и совершенно откровенно ! — «реформистскую лик-

видацію самой сущности современнаго рабочаго движенія», пропагандируютъ и практикуютъ (поскольку ихъ слушаютъ) *«вползаніе»* въ современный режимъ [1].

Итакъ — не замѣчать, чтобы не оказаться лицомъ къ лицу съ такимъ «непріятнымъ» фактомъ, какъ живое, ясное, неопровержимое, аутентичное, не большевиками, а самими друзьями и сотрудниками г. Мартова даваемое свидѣтельство того, что принципіальная основа современнаго ликвидаторства представляетъ собой дѣйствительную ликвидацію нашихъ традицій, принципіальный разрывъ съ нашимъ прошлымъ. Конечно, единственное, что остается, это прибѣгнуть къ спасительной силѣ союза «если бы». «Если бы» такова была принципіальная основа, то конечно, и т. д., но въ виду того, что эта «основа» есть злоумышленная выдумка большевиковъ, то... совсѣмъ наоборотъ: «Ларина я въ реформизмѣ не подозрѣваю». Не замѣчай!...

Во исполненіе сего редакція «Возрожденія» по поводу тѣхъ же статей Ларина пишетъ: «Передъ нами налицо опредѣленное теченіе («меньшевистскаго» толка, добавляетъ г. Мартовъ. «*Жизнь*» № 1). говорящее очень яснымъ языкомъ (вотъ она — бѣда-то!). Та же точка зрѣнія раздѣляется Я. Пилецкимъ (слѣдуетъ ссылка на «Нашу Зарю»)... Но Ларинъ затронулъ попутно, *и совершенно неожиданно*, и другой вопросъ о ликвидаторствѣ. Намъ кажется, что *тѣсной связи между формами партійнаго строительства и природой русскаго правительства нѣтъ*». («Возрожденіе». 1910. № 11).

Принципъ «укрывательства» идей дѣйствуетъ, конечно, не только въ области соотношеній между ликвидаторствомъ и взглядами на революцію. Онъ дѣйствуетъ во всѣхъ тѣхъ областяхъ, гдѣ честное додумываніе до конца кажется *невыгоднымъ* дипломатамъ ликвидаторства, гдѣ подобная идейная честность грозитъ имъ окончательнымъ разоблаченіемъ.

Извѣстно, напр., что вопросъ о ликвидаторствѣ съ самаго начала былъ связанъ съ вопросомъ объ отношеніи къ идеѣ гегемоніи. Извѣстно, что этой идеѣ, какъ первородному грѣху русской с-д., посвятилъ цѣлое изслѣдованіе «самъ» г. Потресовъ, что его дѣло продолжалъ въ «Г. С.-Д.» г. Мартыновъ, что въ пользу ликвидаціи этой идеи высказались *всѣ тѣ «практическіе» ликвидаторы, которымъ пришла счастливая мысль свести концы съ концами въ своихъ идеяхъ*.

Большевики самымъ опредѣленнымъ образомъ указали на эту

1. Надо надѣяться, что ни г-нъ Ларинъ, ни г-нъ Я. Пилецкій, ни г-нъ Коганъ (публицистъ «меньшевистскаго толка») не вошли, по крайней мѣрѣ, въ число тѣхъ 16 «старыхъ партійныхъ работниковъ», которые были призваны редакціей «Г. С.-Д.» засвидѣтельствовать — противъ Плеханова и большевиковъ — отсутствіе ликвидаторства и реформизма и вступиться за «интересы рабочаго движенія». Было бы, вѣдь, слишкомъ... ловко призвать къ себѣ на помощь людей, которыхъ г-нъ Мартовъ, конечно, «не хочетъ подозрѣвать» въ реформистскихъ тенденціяхъ, но по поводу писаній которыхъ онъ такъ кстати вспомнилъ о «ликвидаціи нашихъ традицій, дѣйствительномъ легализмѣ, возведенномъ въ принципъ, принципіальномъ разрывѣ со всѣмъ нашимъ прошлымъ».

Сообщая, что лица, подписавшія «Открытое письмо» «извѣстны редакціи», послѣдняя не хотѣла, вѣдь, сказать, что они извѣстны ей, какъ сторонники «реформистской ликвидаціи»... Хотя, съ другой стороны...

Украшающая это письмо подпись г. Череванина, отъ взглядовъ котораго сочла нужнымъ передъ *нѣмецкими* читателями отречься сама ред. «Голоса» и который послѣ этого отреченія не сталъ ни на каплю лучше, поневолѣ колеблетъ нашу увѣренность въ томъ, что ред. «Голоса» была счастлива въ подборѣ своихъ... лжесвидѣтелей.

связь между ликвидаторствомъ и отрицаніемъ идеи гегемоніи. Въ своемъ предисловіи къ книгѣ т. Аркомеда Плехановъ поддержалъ это ихъ указаніе.

Но это было, конечно, лишнимъ поводомъ для того, чтобы г-нъ Мартовъ (на этотъ разъ въ «Нашей Зарѣ») публично сталъ показывать свои таланты укрывателя принциповъ, доказывая, что «никакой связи» здѣсь не существуетъ и что вообще о гегемоніи «дѣло не идетъ». Чему же удивляться, если послѣ этого ликвидаторы minoris gloriae, вродѣ г. Маевскаго, слѣдуя примѣру ред. «Возрожденія», съ особенной настойчивостью стали провзглашать, что «вопросъ о гегемоніи припутанъ ни къ селу ни къ городу».

Какъ видите, тутъ цѣлая система широко практикуемой литературной непорядочности и идейной нечестности, диктуемой идейной трусостью и непрезентабельнымъ разсчетцемъ на сознательный обманъ читателя. Зрѣлище, врядъ-ли достойное литературы разсчитанной на рабочихъ [1].

Полное воплощеніе эта картина разсчетливой, принципіальной безпринципности нашла себѣ въ «Правдѣ» г-на Троцкаго. Вотъ живое воплощеніе органа, претендующаго на руководство и руководимаго принципомъ: не замѣчать, чтобы не видѣть. Онъ нѣсколько лѣтъ «не замѣчалъ» ликвидаторства, а когда «увидѣлъ», то только для того, чтобы — по рецепту Мартова, Маевскаго и др. — заявить, что онъ не «замѣчаетъ» связи ликвидаторства съ какой-либо программой «реформистской ликвидаціи», связи ликвидаторства съ извѣстнымъ рѣшеніемъ вопроса о революціи, о гегемоніи и т. д., связи ликвидаторства съ оппортюнизмомъ. Г. Мартовъ предлагаетъ г. Ларину помолчать о связи ликвидаторства съ коренными вопросами современнаго рабочаго движенія, г. Троцкій — во имя популярности! — давно уже молчитъ объ этомъ. Г. Мартовъ предлагаетъ г-ну Ларину не «углублять» «вполнѣ достаточнаго факта»... ликвидаторской практики, не «потоплять вопросовъ тактики въ вопросѣ о текущемъ моментѣ», г. Троцкій... не углубляетъ, не потопляетъ.

Больше того. Онъ даетъ примѣръ того, какъ одна яркая фраза оказывается «совершенно достаточной» замѣной прямого отвѣта на общіе вопросы «текущаго момента».

Но если г. Мартовъ не хочетъ замѣчать связи между извѣстнаго рода отвѣтомъ на вопросы «текущаго момента» и современнымъ ликвидаторствомъ, легализмомъ-тожъ, если г. Троцкій незамѣчаніе этой связи кладетъ фундаментомъ своей политической позиціи, если вся эта система практическаго оппортюнизма, безпринципности-тожъ, можетъ быть выгодна — поскольку ея обманы не возмутятъ ихъ аудиторіи, — то они не могутъ измѣнить того факта, что на дѣлѣ ликвидаторство *уже* выросло въ цѣлую систему политическаго мышленія, имѣющую *свои* отвѣты на всѣ вопросы «текущаго момента».

Посмотримъ же на эти отвѣты.

3. «Обновленный строй», буржуазія и пролетаріатъ.

Г-нъ Столыпинъ далеко еще не получилъ своей Садовой, а среди русскихъ соціалистовъ уже нашлись люди, готовые повторить сло-

1. Кстати будетъ напомнить, что эту систему больше всего культивируетъ тотъ самый «Г. С.-Д.», который въ статьѣ «Безъ принциповъ» корилъ безпринципностью тѣхъ большевиковъ, которые открыли войну противъ отзовизма, тотъ самый «Голосъ», который до сихъ поръ продолжаетъ врать своимъ читателямъ насчетъ принципіальныхъ основъ «генеральнаго межеванія», провозглашеннаго Г. Плехановымъ въ м-кской средѣ въ отвѣтъ на размежеваніе большевиковъ съ анархо-синдикалистскими сектантами.

ва Швейцера по поводу этого событія, которое опредѣлило дальнѣйшее торжество Бисмарка: «Рѣшительныя событія совершились... Это не есть то рѣшеніе, котораго мы хотѣли, но это есть рѣшеніе, и именно оно фактически существуетъ».

Если въ послѣ-мартовской Германіи вопросы ея дальнѣйшаго развитія заострялись на вопросѣ о національномъ объединеніи, то для Россіи эти вопросы заострены на вопросѣ аграрномъ. Если Бисмаркъ перебилъ революцію войной, то Столыпинъ можетъ ее перебить лишь землей.

Нѣтъ, поэтому, ничего болѣе логичнаго, какъ то, что перемѣна программы и тактики, рекомендуемая партіи пролетарскаго соціализма въ Россіи ликвидаторами, должна исходить изъ анализа измѣненій въ области россійской аграрной проблемы.

Честную попытку начать — какъ и слѣдуетъ — съ начала мы имѣемъ въ работахъ Ларина, Череванина и нѣкоторыхъ другихъ. Оцѣнка современнаго положенія въ аграрной области явилась важнѣйшимъ моментомъ и тѣхъ — декабрьскихъ — резолюцій, въ которыхъ партія дала свой отвѣтъ на вопросъ о «текущемъ моментѣ»

Но аграрная проблема есть только центръ вопроса, но не весь вопросъ въ цѣломъ. Отказъ отъ идеи аграрной революціи или защита этой идеи накладываетъ, долженъ накладывать опредѣляющій отпечатокъ на всю постановку соціально-*политической* проблемы въ Россіи. Постановка же этого общаго вопроса насъ только и можетъ здѣсь занимать.

Въ уже цитированной нами статьѣ г. Мартова: «Ликвидаторство» и «перспективы» заключается слѣдующее со всѣхъ точекъ зрѣнія любопытное признаніе. Изложивъ мысль статей г. Ларина, заключающуюся въ отрицаніи возможности революціонной постановки вопроса о созданіи новой Россіи, г. Мартовъ продолжаетъ:

> «Въ статьяхъ нѣкоторыхъ меньшевиковъ (напр., Когана въ «Образованіи» за 907 г.) проводилась та же схема... Болѣе или менѣе ясно у этихъ меньшевиковъ мелькала мысль о постепенномъ, такъ сказать, *органическомъ* «вростаніи» рабочаго класса въ ту «законную» страну, которая получила начатки конституціоннаго режима, о постепенномъ распространеніи третье-іюньскихъ привилегій буржуазіи на широкіе круги демократіи». («Жизнь» № 1.).

Чтобы смягчить горесть этого сообщенія, г. Мартовъ торопится указать, что тотъ же отказъ отъ перспективъ демократической революціи лежалъ въ основѣ тѣхъ «болѣе или менѣе синдикалистскихъ» выводовъ, къ которымъ приходили «наиболѣе отзовистскіе изъ бе-ковъ». Г-нъ Мартовъ вынужденъ былъ здѣсь только повторить то, что съ самаго появленія на политической аренѣ отзовизма и ликвидаторства не перестаетъ твердить большевизмъ и по поводу чего г. Мартовъ неоднократно дѣлалъ большіе глаза. Именно, большевики утверждали, что отзовизмъ есть только ликвидаторство наоборотъ, ликвидаторство «слѣва».

Разница между г. Мартовымъ и большевиками заключалась въ томъ, что, констатировавъ отзовизмъ въ своихъ рядахъ, большевики немедленно порвали съ нимъ, употребивъ всѣ усилія на то, чтобъ разъяснить рабочимъ несоціальдемократичность отзовизма, а г. Мартовъ лишь *черезъ четыре года* послѣ отмѣчаемыхъ имъ самимъ статей нашелъ въ себѣ благородную смѣлость упомянуть о существованіи подобныхъ тенденцій въ меньшевистской средѣ и то упомянуть не для какой-либо принципіальной размежевки,—упаси господи! — а лишь для того, чтобы заявить, что представителей этихъ тенденцій ни въ какомъ реформизмѣ онъ, «разумѣется», не подозрѣваетъ.

Какъ бы то ни было, г. Мартовъ рѣшилъ выдать головой своего

сотрудника г. Когана, дабы отвлечь вниманіе отъ себя. Не будемъ, однако, торопиться съ осужденіемъ этого несчастнаго. Для того, чтобы не поддаться на удочку г. Мартова достаточно задать себѣ вопросъ: чѣмъ отличается когановское «постепенное распространеніе третье-іюньскихъ привилегій буржуазіи на широкіе круги демократіи» отъ «борьбы за легальность», которая — по Мартову, по *Мартову*, а не по Когану, — есть «попытка «низовъ» реализовать для себя тѣ формальныя и фактическія уступки (привилегіи), которыя имущая «бѣлая» кость (дворянство!) вынуждена будетъ дѣлать имущей же «черной» (буржуазія!)» («Возрожденіе» 1910, № 6, ст. г. *Мартова*, стр. 16).

На нашъ взглядъ между этими формулами нѣтъ ни грана разницы. И если г. Мартовъ въ 1910 г. повторилъ буквально формулу «вползающаго въ обновленную толмачевщину» Когана 1907 года, — то это совершенно недостаточная причина, чтобы отдѣлять г-на Мартова отъ г. Когана.

Въ своей «Исторіи Германской С.-Д.» Мерингъ въ главѣ, посвященной «раздорамъ между фракціями» говоритъ о томъ, что «дѣйствительныя различія» между лассальянцами, какъ Швейцеръ, и марксистами, какъ Либкнехтъ, заключались въ томъ, «что «Соціаль-демократъ» (органъ Швейцера) велъ свою оппозицію, исходя изъ признанія Сѣверо-Германскаго Союза, тогда какъ «Демократическій Еженедѣльникъ (ред. Либкнехта) хотѣлъ разбить этотъ Союзъ въ дребезги».

Какъ бы ни относиться къ сравнительной оцѣнкѣ конкретной тактики Швейцера и Либкнехта, проникающей трудъ Меринга, достаточное подтвержденіе правильности вышеприведенныхъ словъ его находится въ томъ заявленіи Швейцера, которое онъ счелъ нужнымъ сдѣлать по поводу оцѣнки Либкнехтомъ «революціи сверху» въ сѣверо-германскомъ рейхстагѣ. Швейцеръ заявилъ, что «онъ сходится съ Либкнехтомъ въ оппозиціи противъ внутреннихъ порядковъ Сѣверо-Германскаго Союза, *но не въ стремленіи разбитъ самый этотъ союзъ*».

Въ усиленно и нарочито засоряемыхъ г-дами Мартовыми спорахъ партійцевъ и ликвидаторовъ бывали, однако, моменты, когда эти споры подходили также рельефно къ кореннымъ вопросамъ дальнѣйшаго развитія Россіи, какъ подошли Либкнехтъ и Швейцеръ въ выше цитированныхъ словахъ къ кореннымъ вопросамъ бисмарковской «революціи сверху»: «Союзъ», который «стремился разбить» Либкнехтъ (*вмѣстѣ съ Марксомъ и Энгельсомъ*) и дальше оппозиціи «внутреннимъ порядкомъ» котораго не шелъ Швейцеръ (вмѣстѣ съ либералами), — былъ прямымъ дѣтищемъ Бисмарка.

Въ первомъ же номерѣ «Пролетарія», вышедшемъ заграницей, авторъ «Политическихъ Замѣтокъ», обсуждая выдвинутый тогда, (какъ реакція на 3-ье іюня), лозунгъ «объединенія оппозиціи», поддержанный тогда и бернштейніанцами «Товарища» и народниками «Русскаго Богатства», писалъ:

> «Мы всецѣло за «объединеніе», за объединеніе для безпощадной борьбы съ ренегатами революціи (NB. Г. Коганъ тогда уже написалъ свои статьи, о которыхъ заговорилъ въ 910 году г. Мартовъ). Не нравится? (NB. Г-нъ Мартовъ тогда еще считалъ нужнымъ молчать о статьяхъ г. Когана). — Наши дороги разошлись. — Старый дооктярьскій лозунгъ хорошъ, и мы (не во гнѣвъ будь сказано М-дму изъ «Нашей Трибуны»!) не выкидываемъ его прочь («Учредительное Собраніе»). Наша «программа-минимумъ», «программа нашего объединенія» проста и ясна: 1) конфискація всей помѣщичьей земли; 2) республика». («Пролетарій» № 21, февраль 1908 г.).

Отвѣтъ на этотъ вопросъ со стороны «Г. С.-Д.» заставилъ себя ждать. Промолчавъ цѣлый годъ, «Г. С.-Д.» нашелъ, наконецъ, въ

себѣ мужество высказаться по поводу этой «программы объединенія.»

Только въ апрѣльскомъ № за 909 годъ, г. Мартовъ рѣшился подойти къ вопросу вплотную и далъ отвѣтъ, который цѣненъ *не* своимъ положительнымъ содержаніемъ (онъ билъ въ лицо всему практическому поведенію и характеру рѣшенія всѣхъ конкретныхъ вопросовъ со стороны «Г. С.-Д.» и ликвидаторовъ). Этотъ отвѣтъ цѣненъ тѣмъ и только тѣмъ, что онъ признавалъ *правильность той постановки вопроса*, которая была дана въ «Пролетаріи» и отъ которой не въ силахъ оказались увернуться ни г. Мартовъ въ 909 г., ни г. Ларинъ въ 910 г.

«Г. С.-Д.» писалъ:

> «Пока исторія не рѣшила этого вопроса о будущемъ такъ, какъ его рѣшила для Германіи въ 1871 г., до тѣхъ поръ соціальдемократія не должна отказываться отъ задачи итти къ неизбѣжному политическому кризису со своимъ революціоннымъ рѣшеніемъ политической, аграрной и національной проблемы (демократическая республика, конфискація помѣстнаго землевладѣнія и полная сообода самоопредѣленія)» (№ 13).

« Пролетарій » немедленно же по полученіи этого « отвѣта » писалъ :

> «Вѣрно. Прекрасныя слова, пересказывающія какъ разъ резолюціи партійной конференціи декабря 1908 г. Г-нъ Мартовъ ими вплотную подвинулся къ позиціи нашей партіи». [1]

Но отмѣчая это, «Пролетарій» тутъ же указывалъ на весьма характерную непослѣдовательность автора «отвѣта», сбивающую его все время съ партійной позиціи къ «позиціи Потресова-Череванина». Дѣйствительно, признаніе, что «с.-д-тія должна пока идти къ кризису съ своимъ революціоннымъ рѣшеніемъ» было только параднымъ словомъ, совершенно не соотвѣтствующимъ не только всему предыдущему и послѣдующему въ практикѣ единомышленниковъ «Г. С.-Д.», но и всему, что предшествовало и что слѣдовало за этими словами въ той же статьѣ.

Во всякомъ случаѣ эти слова г. Мартова важны для насъ, какъ показатель того, что онъ вынужденъ былъ формально признать правильность такой постановки вопроса, которая была сдѣлана« Пролетаріемъ» и которая, какъ мы могли убѣдиться на примѣрѣ споровъ Либкнехта и Швейцера, неизбѣжно оказывается въ основѣ тактическихъ дѣленій въ моменты, когда «исторія еще не рѣшила» вопроса объ окончательномъ торжествѣ революціи сверху, какъ было въ Германіи до 71 года и въ Россіи въ 1908-11 годахъ.

Работа въ роли крайней оппозиціи на почвѣ созданной контръ-революціей при отказѣ отъ стремленія разбить самое эту «почву»,— какъ Мерингъ характеризуетъ позицію Швейцера,—или революціонное разрушеніе самой этой почвы, отнюдь, конечно, не исключающее использованія всяческихъ «возможностей», но ставящее это использованіе подъ контроль революціонной тактики, — тактика, которую вмѣстѣ съ Либкнехтомъ раздѣлялъ Энгельсъ (см. его анонимную полемику со Швейцеромъ въ послѣднемъ отдѣлѣ брошюры

---

1. Кстати будетъ сказать, что только этого рода отвѣтъ, данный послѣ годового размышленія, только и сдѣлалъ психологически возможными тѣ кратко-временные разговоры «объ объединеніи». которые довольно широко велись заграницей въ 909 г. Кратко-временность же объясняется тѣмъ, что очень быстро обнаружился чисто-словесный, лицемѣрный характеръ этого отвѣта.

о «прусскомъ военномъ вопросѣ и германской рабочей партіи») и Марксъ[1].

Мы уже видѣли, что г-нъ Коганъ уже непосредственно послѣ 3 іюня, въ 907 году, примкнулъ къ первой тактикѣ, поторопившись уже заодно роль крайней оппозиціи замѣнить ролью «вползающихъ».

Онъ уже въ 907 г. былъ не одинъ. Въ томъ же году упомянутый уже въ цитатѣ изъ «Пролетарія» *М—д—м* въ «Нашей Трибунѣ» отъ имени группы бундистовъ писалъ, что «теперь вмѣсто спора о томъ, *какъ* добывать народу то, что ему нужно, — пойдетъ споръ о томъ, *что* нужно народу », и находилъ что «такой споръ ближе широкимъ массамъ», чѣмъ вопросы о томъ, *какъ* добыть.

Это было уже недвусмысленнымъ призывомъ считать поконченнымъ вопросъ *о добываніи*, принявшись за выторговываніе отъ созданнаго контръ-революціей порядка того, *что* нужно, и что, конечно, на этой почвѣ *можетъ быть дано*, добавимъ мы.

А дальнѣйшее развитіе той же мысли принесло намъ — въ статьяхъ г. Дана — и открытую полемику противъ «голо-отрицательнаго положенія» по отношенію къ попыткамъ контръ-революціи взять въ свои руки процессъ соціальнаго преобразованія (законъ 9 ноября), при чемъ въ лицѣ своихъ противниковъ г. Данъ имѣлъ отнюдь не анархическое отрицаніе «отзовистовъ». Вѣдь и Либкнехтъ не былъ анархистомъ, ни даже отзовистомъ... вопреки историческимъ изысканіямъ впередовцевъ.

Эти робкіе вначалѣ намеки на теорію вползанія получаютъ, затѣмъ, въ статьяхъ г. г. Мартова, Дана, Мартынова, а съ другой стороны Ларина съ его «очень яснымъ языкомъ» полное развитіе. Эта теорія исходитъ изъ мысли, что абсолютистскія формы, дворянская диктатура и прочіе остатки до-капиталистической эпохи, далеко еще не сваленные первой волной россійской революціи и подъ ея напоромъ лишь внѣшне «обновленные», далеко не соотвѣтствуютъ интересамъ развивающейся, обуржуазивающейся Россіи. Мысль, правильности которой не можетъ, конечно, подорвать ни то, что въ 1908 году она могла праздновать 25-лѣтіе своего рожденія въ русской революціонной средѣ, ни то, что въ качествѣ иллюстрацій къ ней могутъ быть приведены... прусская борьба за всеобщее избирательное право, англійская борьба съ палатой лордовъ, испанская борьба съ клерикальной монархіей и т. д. и т. д., цѣлый рядъ фактовъ, *характерныхъ для начала XX вѣка въ Западной Европѣ.*

---

1. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно вспомнить фактъ отказа Маркса и Энгельса отъ сотрудничества въ Швейцеровскомъ «Соціальдемократѣ», послѣдовавшій именно въ связи съ отношеніемъ послѣдняго къ бисмарковщинѣ. Ср. критику тактики лассальянства въ марксовскомъ письмѣ къ Швейцеру отъ 13 окт. 68 г., гдѣ Марксъ говоритъ о «мнимой практичности» лассалевской тактики, неизбѣжно выдвигающей «прусское государство» и приводящей къ «уступкамъ прусской королевской власти, прусской реакціи»... Смыслъ этихъ упрековъ великолѣпно выясненъ Марксомъ же въ его «критикѣ готской программы», зло издѣвающейся надъ «увертками», подмѣняющими борьбу за демократическую республику «требованіемъ вещей, возможныхъ только въ демократической республикѣ, отъ государства, которое есть ни что иное, какъ подбитый парламентскими формами съ феодальными придатками, уже находящійся подъ вліяніемъ буржуазіи, бюрократически-канцелярскій, полицейски-охраняемый военный деспотизмъ». А тутъ же находящіяся слова Маркса о «демократизмѣ въ границахъ полицейски дозволеннаго и логически недозволительнаго», такъ и кажутся направленными противъ нашихъ сторонниковъ открытой партіи.

Во всѣхъ этихъ выступленіяхъ Маркса и Энгельса противъ Швейцера и «наслѣдниковъ Лассаля» рѣчь идетъ именно о различномъ отношеніи къ «почвѣ», создаваемой контръ-революціей.

Ее не дѣлаетъ менѣе вѣрной и то, конечно, что въ контръ-революціонной Россіи ее усиленно разрабатываетъ и кн. Е. Трубецкой, побужденный къ этому заявленіемъ г. Столыпина: «я — самъ помѣщикъ», и г. Струве, «Великая Россія» котораго наткнулась на бездарность бюрократіи, и его степенство, г. Гучковъ, наткнувшійся на барчука Пуришкевича, и «Голосъ Москвы», наткнувшійся на «національный союзъ».

Безчисленное количество разъ повторяя, пережевывая, «углубляя», размазывая, разрисовывая эту святую истину о противорѣчіи между абсолютистскими формами и неостанавливающимся капиталистическимъ развитіемъ, какъ о достаточномъ базисѣ с.-д. тактики, г-нъ Мартовъ забылъ, изъ чьихъ рукъ получилъ ее, и потому былъ болѣе чѣмъ пріятно пораженъ, когда нашелъ ее у г. Струве. Въ 1910 году г. Струве въ органѣ князя Трубецкаго писалъ:

> «Я твердо убѣжденъ, что для народнаго самовоспитанія и именно для государственнаго и культурнаго дисциплинированія народа ничего не нужно въ такой мѣрѣ, какъ *полная ликвидація стараго порядка...* Въ жизни народа есть свои историческія необходимости и только тотъ кто ихъ сознаетъ и будетъ осуществлять, уйдетъ отъ власти стихій».

Процитировавъ эти слова, г-нъ Мартовъ торжественно провозгласилъ:

> «Г-нъ Струве, *кажется*, возвращается «въ первобытное состояніе» — къ *языку марксиста*»![1].

И тутъ, дѣйствительно, одно изъ двухъ: либо г. Струве заговорилъ языкомъ марксиста, либо г. Мартовъ разучился различать языкъ марксиста отъ языка либерала.

Остается либераломъ и говорить либеральнымъ языкомъ тотъ, кто по поводу россійскаго «текущаго момента» ограничивается *только* констатаціей факта противорѣчія политическихъ формъ и развивающейся соціальной среды, тотъ, кто, какъ г. г. Струве и Мартовъ, полагаютъ эту констатацію достаточной базой для опредѣленія своей тактики.

«Ликвидація стараго режима» была исторической необходимостью во Франціи *и* 89 *и* въ 30 *и* въ 48 г. г., въ Германіи и въ Австріи *и* въ 48 *и* въ 60-хъ г. г. Вопросъ въ Россіи состоитъ не въ томъ, что «ликвидація стараго режима» есть историческая необходимость, объективная задача и неизбѣжный этапъ ея соціальнаго развитія. Вопросъ даже и не въ томъ, въ какой формѣ[2] будетъ исторически совершаться эта неизбѣжная ликвидація. Г-ну Струве не надо было языка марксиста (достаточно было языка идеолога капиталистической буржуазіи), чтобы въ той же статьѣ цитируемой г. Мартовымъ, сказать: «И эта ликвидація будетъ благомъ *во всякомъ случаѣ, какимъ бы путемъ она ни произошла*». Это значитъ, что г-нъ Струве не дѣлаетъ принципіальнаго различія между путемъ, скажемъ, Франціи 30 г. и Германіи 60 г. г.

Дѣйствительный вопросъ — и тутъ только начинаетъ сказываться пропасть между либеральнымъ и марксистскимъ языкомъ — заключается въ *соціальномъ содержаніи* этой ликвидаціи, въ томъ, будетъ ли эта ликвидація стараго режима моментомъ пролетарски-крестьянской революціи или моментомъ взаимоприспособленія романовской монархіи и капиталистической буржуазіи.

Когда либералъ вродѣ г. Струве, готовъ благословить ликвидацію, «какимъ бы путемъ она ни произошла», онъ — явное дѣло — допускаетъ возможность, что въ процесѣ взаимоприспособленія монар-

1. «Возрожденіе». 1910. № 6.

2. Въ узкомъ смыслѣ слова.

хіи и буржуазіи могутъ случиться моменты крайняго обостренія.

Но когда яко-бы марксистъ Мартовъ считаетъ, что, говоря это, г-мъ Струве говоритъ по-марксистски, — онъ столь же явно отрекается отъ пути пролетарски-крестьянской революціи, явно ограничиваетъ свой горизонтъ *только* тѣми возможностями, которыя разрѣшаетъ исторіи либеральная ограниченность какого-нибудь Струве и даже Громобоя и «Голоса Москвы».

Возможна, — говоритъ либералъ, — ликвидація по германскому типу путемъ приспособленіемъ юнкерской монархіи къ буржуазіи, возможна ликвидація и по типу буржуазнаго переворота 30-аго года во Франціи. По крайности я пріемлю и этотъ второй путь ликвидаціи. Вѣдь и для г. Мартова характерность революція 30-аго года въ томъ, что она была «подлинной» буржуазной революціей, «революціей нарѣдкость «закругленной» въ своей буржуазной ограниченности» [1]. Но что я рѣшительно отвергаю, это — путь 1789 года во Франціи и путь 1905 г. въ Россіи.

Такъ говоритъ либералъ, подъ «марксистскіе» аплодисменты г. Мартова и всѣхъ единомышленниковъ «Г. С.-Д.».

«Г. С.-Д.», какъ и «Наша Заря» и «Возрожденіе», какъ и весь либерализмъ стоятъ *на точкѣ зрѣнія признанія относительной прогрессивности прусскаго типа 60-хъ г. г. или французскаго типа «закругленной», «подлинной» буржуазной ликвидаціи 30-аго года передъ «безумно-стихійнымъ», «утопичнымъ» путемъ 905-6 г. г.*

Сейчасъ написанныя слова надо понимать буквально, т. е. не въ томъ смыслѣ, что ликвидаторы пришли къ убѣжденію, что всякій другой путь, кромѣ прусскаго пути или пути 30-аго года, намъ уже заказанъ исторіей, а въ томъ именно, что всякій другой путь будетъ менѣе соотвѣтствовать интересамъ дальнѣйшаго развитія Россіи. Такимъ-то образомъ позиція «Голоса» опредѣлилась не какъ противопоставленіе либеральному пути другого, пролетарски-крестьянскаго пути, не какъ отстаиваніе этого второго пути, а какъ поддержка либераловъ на ими, либералами, выбранномъ пути.

Объ этой позиціи «Голоса» свидѣтельствуетъ не только характеръ той критики, которую онъ и его единомышленники обрушили на первые же шаги народныхъ массъ по крестьянско-пролетарскому пути ликвидаціи стараго режима, не только ихъ идейка о противорѣчіи этого пути «хозяйственному развитію Россіи» (см. «Общ. Движеніе», кн. Череванина), не только ихъ словечки о архаическо-утопическомъ характерѣ крестьянскаго возстанія (см. ст. Мартынова), не только ихъ приписываніе того обстоятельства, что на этотъ путь всталъ пролетаріатъ, — «стихійно-революціонному, а не политически-сознательному классовому характеру» его движенія (см. «Нашу Зарю». 10.7). Либеральнымъ характеромъ этой критики нашей революціи мы здѣсь не можемъ заняться.

«Не надо переть туда, гдѣ были разъ разбиты», воскликнулъ г-нъ Данъ на общепартійной конференціи, протестуя противъ тѣхъ задачъ, которая послѣдняя намѣчала для партіи.

«Нѣтъ большей нелѣпости, какъ мысль будто новый подъемъ будетъ ничѣмъ инымъ, какъ расширеннымъ и дополненнымъ изданіемъ 1905 года», писалъ онъ въ «Г. С.-Д.» (№ 13).

«Необходимо прежде всего отрѣшиться отъ мысли, что... Россія обязалась рѣшить свою политическую проблему непремѣнно въ той обстановкѣ, въ какой она пыталась ее рѣшить въ 1905 и 1906 гг.», пояснялъ г. Дана г. Мартыновъ въ «Возрожденіи» (09. № 5-6).

Что обстановка новаго подъема будетъ иная, — это тоже святая истина, на которыя такія мастера гг. Мартовъ съ Мартыновымъ. Но вопросъ идетъ не о «обстановкѣ», а о тенденціяхъ и задачахъ

---

1. Л. Мартовъ въ «Возрожденіи» за 909 г. № 1-2, стр. 29.

движенія, споръ не въ томъ, измѣнилась или не измѣнилась «обстановка», а въ томъ должны ли мы и въ *измѣнившейся* обстановкѣ отстаивать «непремѣнно» «старые» методы «рѣшенія политической проблемы».

Мы нарочито говоримъ не только о старыхъ цѣляхъ, но и о старыхъ *методахъ*, ибо, очень много толкуя о новой обстановкѣ, гг. ликвидаторы умудрились ни разу не сказать конкретно, какіе же изъ старыхъ методовъ и почему отвергаетъ новая обстановка. Методъ ли всеобщихъ стачекъ? Методъ ли связыванія экономической и политической борьбы пролетаріата? Или «методъ» вооруженныхъ возстаній, солдатскихъ «бунтовъ», Совѣтовъ Депутатовъ, борьбы съ либерализмомъ, и т. д. и т. д.? Гг. ликвидаторы довольствуются пропагандой одного: новая обстановка отвергаетъ гегемонію пролетаріата, передавая ее въ руки буржуазіи.

Въ этомъ именно — смыслъ всѣхъ вышеприведенныхъ сентенцій объ «измѣнившейся обстановкѣ». Это тотъ единственный и дорогой гг. ликвидаторамъ выводъ, который они дѣлаютъ изъ «измѣненія обстановки».

Подъ прикрытіемъ словъ (правильныхъ словъ) объ измѣненіи «обстановки» въ лагерѣ ликвидаторовъ какъ разъ и происходитъ отрицаніе старыхъ задачъ движенія, отрицаніе, отказъ отъ путей 905 года во имя «чистоты» буржуазнаго переворота, во имя «подлинной», «закругленной» буржуазной революціи въ ея противопоставленіи «не-подлинной», не-«закругленной въ своей буржуазной ограниченности» революціи 905 года, революціи, специфическую черту которой К. Каутскій видѣлъ въ томъ, что она уже стоитъ, благодаря роли въ ней пролетаріата, на границѣ буржназныхъ и соціалистическихъ революцій.

Защищая октябристскую аграрную программу въ 3-ей Думѣ, г-нъ Львовъ обрушился на крестьянское движеніе 995-6 гг. Онъ сказалъ:

> «Земля каждому нуждающемуся — вотъ былъ доминирующій голосъ..., прямо выхваченный изъ суевѣрій и предразсудковъ, которые гнѣздятся въ крестьянской массѣ... Къ чему привели бы эти представленія? Они привели бы не къ созданію соціализма; это была только личина соціализма, это было тольло личина націонализаціи земли, они бы сдвинули все наше государство на край того первобытнаго общиннаго быта, того полукочевого состоянія, когда еще не создались и не окрѣпли правовыя понятія въ народной массѣ... На такомъ фундаментѣ построить капиталистическое государство невозможно».

Г-ну Мартынову должно было, конечно, понравиться подтвержденіе его собственныхъ взглядовъ на крестьянское движеніе изъ устъ помѣщика—октябриста. Онъ дважды цитировалъ эти слова: «Г. Львовъ правъ», писалъ онъ въ «Возрожденіи», «г. Львовъ весьма проницателенъ», «г. Львовъ очень удачно» характеризовалъ крестьянское движеніе, — писалъ онъ въ «Голосѣ». Однако, что же утверждалъ г. Львовъ? Онъ утверждалъ одно, — что на основѣ крестьянскаго возстанія и конфискаціи земель нельзя построить капиталистическую Россію. Чему же такъ обрадовался въ этомъ заявленіи г-нъ Мартыновъ? Обрадовался онъ потому, что и самъ считаетъ крестьянское движеніе 905 и 906 гг. «архаическимъ», «изжитой формой крестьянскаго движенія», потому что самъ онъ полонъ октябристскихъ опасеній насчетъ «полукочевого быта».

Но отказъ строить капиталистическую Россію на почвѣ крестьянскаго возстанія, столь естественный въ устахъ г. Львова, — и есть отказъ отъ задачъ и тенденцій 905 г. во имя прусскаго пути или пути 30 года.

«На смѣну старыхъ изжитыхъ (больно быстро вы изживаете, г. Мартыновъ!) формъ крестьянскаго движенія появятся новыя, болѣе

согласованныя съ нашимъ экономическимъ развитіемъ,...чисто батраческое параллельно съ движеніемъ мелкихъ собственниковъ и арендаторовъ». Что же такое эти «новыя формы»? Въ разъясненіе и г. Мартовъ («Г. С.-Д.» № 13) и г. Мартыновъ («Возрожденіе», 1909 г., № 5-6) «тамбовско-саратовской» формѣ крестьянскаго движенія противопоставляютъ характеръ крестьянскаго движенія въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ чемъ же видятъ они преимущество послѣдняго? Это объясняетъ откровенный Ларинъ и живописуетъ тоже откровенный Череванинъ. «Въ Прибалтійскомъ краѣ съ его массами сельско-хозяйственныхъ рабочихъ требованіе раздѣла помѣщищьихъ земель не выставлялось даже въ 1905 г.», пишетъ Ларинъ («Возрожденіе», 1910 № 9-10, стр. 21). Не менѣе опредѣлены и причины предпочтенія «новыхъ формъ» — «архаическимъ» г-на Череванина. «Въ своихъ перспективахъ насчетъ радикальной ломки *аграрныхъ* и политическихъ отношеній *революціонныя и оппозиціонныя* (даже оппозиціонныя! Ю. К.) *партіи зашли слишкомъ далеко*». Увѣренный въ томъ, что у насъ есть ужъ достаточная почва для того, чтобъ «крестьянское движеніе утратило разрушительный и пріобрѣло болѣе *мирный*, забастовочный характеръ», г. Череванинъ даетъ ясное представленіе о своихъ симпатіяхъ, когда журитъ правительство, что и эту *мирную* борьбу оно стѣсняетъ. Вѣдь, «если крестьянство не будетъ имѣть возможности вести борьбу путемъ союзовъ и стачекъ..., то крестьянское движеніе будетъ періодически принимать стихійно-разрушительный характеръ, проявляясь въ массовыхъ разгромахъ, грабежахъ и поджогахъ». О, либеральныя угрозы, о, кадетствующіе ренегаты! [1]

Смыслъ замѣны «архаическаго» движенія 905 г., «новыми формами, болѣе согласованными съ нашимъ экономическимъ развитіемъ» теперь долженъ быть намъ совершенно ясенъ. Это есть замѣна революціоннаго движенія крестьянства подъ флагомъ экспропріаціи помѣщичьихъ земель «мирнымъ» движеніемъ на почвѣ признанія ненарушимости помѣщичьяго землевладѣнія.

Для этого «новаго» движенія, предварительнымъ условіемъ котораго долженъ явиться отказъ отъ революціонной борьбы за землю, встанетъ и «новая цѣль», которую — вполнѣ естественно — и пропагандируютъ гг. Мартыновъ съ Череванинымъ: — «завоеваніе совокуности экономическихъ и политическихъ условій, необходимыхъ для веденія капиталистическаго хозяйства на началахъ меткой собственности или денежной аренды». (см. «Возрожденіе», 1909 г. № 5-6, стр. 46 и *«Г. С.-Д.», гдѣ эта программа повторена буквально*, № 10-11, стр. 13).

Такъ осторожненько—и вполнѣ *по-октябристски*, ибо это дѣйствительно *октябристская* формулировка программы крестьянскаго движенія, — формулируетъ г. Мартыновъ «новыя цѣли» крестьянскаго движенія. Не трудно, однако, замѣтить, что эти «новыя цѣли», эти «новыя формы» могутъ развиться лишь на почвѣ *новой* Россіи, для которой «архаическіе» вопросы современной Россіи будутъ *уже* рѣшены.

Покуда же признаніе этихъ «новыхъ цѣлей» и «новыхъ формъ» крестьянскаго движенія *«болѣе согласованными съ нашимъ экономическимъ развитіемъ»* — есть отказъ отъ борьбы за полное уничтоженіе помѣщичьяго землевладѣнія во имя прусскаго типа капиталистическаго ризвитія, есть совершенное и полное подчиненіе основной, конститутивной октябристской мысли о томъ, что крестьянское возстаніе по типу 905 г. *не согласовано* съ нашимъ

---

1. «Современное положеніе и возможное будущее», стр. 138. Между прочимъ. Книгу эту, проникнутую сплошь тѣмъ же ренегатскимъ духомъ, постигла интересная судьба. Въ рукахъ «Г. С.-Д.» именно она призвана была свидѣтельствовать *за* революціонный марксизмъ г. Череванина. Характерно

экономическимъ развитіемъ, есть отказъ отъ марксистской мысли, что *единственно согласованнымъ* съ нашимъ «архаическимъ» аграрнымъ вопросомъ является «архаическое» крестьянское движеніе, «разрушительное» крестьянское возстаніе.

Быть можетъ, прусскій путь у насъ возобладаетъ, тогда мы будемъ имѣть и «новыя цѣли» и «новыя формы» крестьянскаго движденія, но «пока, — по признанію г. Мартова, — исторія этого вопроса не рѣшила», отстаивать эти «новыя формы» и эти «новыя цѣли» передъ «архаическими» «цѣлями» и «формами» крестьянскихъ возстаній 905-6 гг.—значитъ работать на помѣщика, на либерала, помогать въ томъ направленіи, чтобы исторія пошла по-прусски, но, отнюдь, не во имя революціи.

Г-нъ Мартыновъ считаетъ «болѣе согласованнымъ съ нашимъ экономическимъ развитіемъ» прусскій путь или путь 30-го года, (ихъ объединяетъ, несмотря на различіе формъ «ликвидаціи стараго режима», то, что ни тутъ, ни тамъ ни крестьянское возстаніе, ни борьба за республику не опредѣляла хода «ликвидаціи»).

Въ области политическихъ вопросовъ тотъ же путь считаютъ «болѣе согласованнымъ съ нашимъ экономическимъ развитіемъ» гг. Мартовъ и Данъ.

Непонявши, что отличіе с.-д. политики отъ либеральной политики заключается не въ повтореніи того, что существуетъ противорѣчіе между абсолютистскими формами и общими требованіями капиталистическаго развитія, а въ другомъ пониманіи самихъ этихъ требованій, въ отстаиваніи, въ этомъ смыслѣ, *другого* пути самаго капиталистическаго развитія, г. Мартовъ долженъ былъ неизбѣжно прійти къ чисто либеральному же представленію о томъ, что это противорѣчіе должно уничтожаться въ процессѣ *конституціоннаго* кризиса.

> «Кризисъ, — писалъ г. Мартовъ, — къ которому въ настоящее время движется русская жизнь будетъ кризисомъ конституціоннымъ въ томъ смыслѣ, что въ немъ на очередь будетъ поставленъ вопросъ о заполненіи конституціоннымъ содержаніемъ полуабсолютистскихъ нормъ и учрежденій современнаго режима». («Г. С.-Д.» № 13).

Но сказать такъ, значитъ, сказать, правда, немного болѣе того, что говорятъ «Вѣхи», но ужъ не болѣе, а *какъ разъ то*, что говоритъ г. Милюковъ и «Рѣчь».

«Заполненіе конституціоннымъ содержаніемъ полуабсолютистскихъ формъ», или — по другому выраженію г. Мартова — «разрѣшеніе нынѣшняго двусмысленнаго лжеконституціонализма въ конституціонализмъ болѣе или менѣе европейскаго характера», — да это и есть то своекорыстное представленіе о характерѣ грядущаго «кризиса», которымъ русскій либерализмъ обманываетъ и себя и народъ, и въ разрушеніи, а не въ повтореніи и распространеніи котораго задача соціальдемократіи.

Это понималъ еще Лассаль, который въ разгаръ «прусскаго конституціоннаго конфликта» открылъ свою блестящую кампанію какъ разъ противъ «вѣры» прусскаго прогрессизма въ то, что «лжеконституціонализмъ» можетъ «разрѣшиться въ конституціонализмъ». Вся тактика «прогрессизма» была основана на этой вѣрѣ. Вся тактика Лассаля была основана на убѣжденіи въ томъ, что *единственное дѣйствительное средство борьбы противъ лжеконституціонализма заключается въ разоблаченіи того, что безъ ножа государственнаго переворота никакого конституціонализма лжеконституціонализмъ родить не можетъ.* Мы полагаемъ, что эта справка будетъ очень поучительна для поклонниковъ г-нъ Мартова: она покажетъ имъ, что ихъ тактическій вождь стоитъ не на точкѣ зрѣнія Лассаля, а занимаетъ буквально позицію его злѣйшихъ противниковъ, прусскихъ либераловъ. Онъ твердитъ по либеральному о «заполненіи конституціоннымъ содержаніемъ полу-

абсолютистскихъ формъ» какъ разъ въ тотъ моментъ, для котораго Лассаль рекомендовалъ разоблаченіе народнымъ массамъ заключающагося въ этомъ представленіи обмана. Лассаль прекрасно видѣлъ, что подобное представленіе есть только яркій симптомъ окончательнаго политическаго банкротства либерализма и ничего болѣе.

«Кризисъ» или будетъ жалкой игрой, пустышкой, эпизодомъ въ исторіи обуржуазивающейся монархіи, или онъ будетъ заполненъ *революціоннымъ* содержаніемъ и тогда онъ не будетъ «конституціоннымъ.»

Сказать, что Россія идетъ къ «конституціонному кризису», въ которомъ «на очередь будетъ поставленъ вопросъ о заполненіи и т. д.», это значитъ, — совсѣмъ на манеръ либераловъ всѣхъ странъ и временъ, — не понимать, что никакой «конституціонный кризисъ» не можетъ въ Россіи привести къ этому «заполненію», что это «заполненіе» можетъ быть результатомъ революціоннаго кризиса, но что тогда оно не будетъ «заполненіемъ» ранѣе данныхъ, чуждыхъ «формъ».

Умудриться въ опредѣленіи общей линіи развитія подмѣнить революціонный кризисъ — «конституціоннымъ», а низверженіе полуабсолютистскихъ формъ — ихъ «заполненіемъ» содержаніемъ октябристскаго либерализма — это уже много.

Нигдѣ еще «коституціонный» кризисъ не приводилъ при господствѣ контръ-революціи къ «заполненію полуабсолютистскихъ формъ конституціоннымъ содержаніемъ»: для познанія этого г. Мартову не надо было ждать русскаго «кризиса» 911 года, достаточно было знать прусскій кризисъ 62-3 годовъ и его оцѣнку германской соц.-дем. И тамъ буржуазное «содержаніе» возобладало не благодаря «кризису» 63-го года, а благодаря «революціи», хотя бы и «революціи сверху» 66-71 гг.

Достаточно перелистать знаменитую рѣчь Лассаля: «Что же теперь?», произнесенную имъ въ самый разгаръ прусскаго конституціоннаго конфликта въ ноябрѣ 62 г., въ которой онъ по существу рекомендовалъ палатамъ и избирателямъ ни что иное какъ *государственный переворотъ, какъ выходъ изъ конституціоннаго конфликта*, чтобъ убѣдиться въ этомъ. Если «конституціонный конфликтъ» сталъ на дѣлѣ лишь ареной «политическаго банкротства буржуазіи» то именно потому, что, — вопреки агитаціи Лассаля, — прусская буржуазія рѣшительно отказалась искать выхода по намѣченному имъ пути. Она осталась на почвѣ конституціи; но этимъ она не предупредила государственнаго переворота, а лишь отдала его въ руки Бисмарка.

Какъ въ 62 г. въ Германіи, такъ и въ 911 г. въ Россіи изъ революціоннаго положенія нѣтъ *конституціоннаго* выхода, чтобы ни говорила по этому поводу либеральная ограниченность г-на Мартова. При такомъ положеніи государственный переворотъ — сверху-ли, снизу-ли — единственный выходъ. «Имманентное право верховной власти на государственный переворотъ», провозглашенное у насъ въ соотвѣтствующій моментъ Меньшиковымъ, какъ и подобное же «право» народа—при этомъ положеніи гораздо болѣе реальны, — какъ бы ни старалась закрыть на это глаза либеральная трусость, — чѣмъ «разрѣшеніе лжеконституціонализма въ конституціонализмъ» въ духѣ либеральной вѣры гг. Милюкова и Мартова и... «прогрессивныхъ» противниковъ Лассаля въ 62 году.

Поддерживать, какъ это дѣлаютъ гг. ликвидаторы въ безчисленныхъ статьяхъ о «буржуазіи и современномъ режимѣ», объ «исторической необходимости», о «лѣвѣніи буржуазіи», чисто либеральное представленіе о томъ, что «разрѣшеніе двусмысленнаго лжеконституціонализма въ европейскій конституціонализмъ» (хотя бы «болѣе или менѣе» европейскій), — значитъ покрывать передъ лицомъ ра-

бочихъ либеральную ложь и самимъ становиться ея проводниками.

Либеральное представленіе о «конституціонномъ кризисѣ», какъ о способѣ «разрѣшенія современной двусмысленности», обязываетъ, конечно, къ извѣстному представленію и о его движущихъ силахъ и о его аренѣ.

Г. Мартовъ не скрываетъ, напр., отъ себя, что

> «все это (точнѣе было бы сказать: не все это, а точка зрѣнія либеральной ограниченности г. Мартова) ведетъ къ тому, чтобы вдвинуть процессъ наростанія элементовъ будущаго политическаго кризиса въ значительной мѣрѣ въ рамки нормъ и учрежденій, оставленныхъ Россіи незаконченной революціей».

Вотъ ужъ, поистинѣ, «заставь... либерала богу молиться, онъ лобъ разобьетъ», заставь г-на Мартова доказывать важную роль Думы и всяческихъ легальныхъ возможностей, онъ непремѣнно и «процессъ наростанія элементовъ кризиса» «вдвинетъ» въ «рамки нормъ»... 3-го іюня и «учрежденія»... Государственной Думы. И, конечно, это такъ съ точки зрѣнія «конституціоннаго кризиса», но не съ точки зрѣнія развитія кризиса революціоннаго.

Кризисъ конституціонный есть кризисъ на почвѣ данной конституціи. Этимъ опредѣляется, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ *такого* кризиса можетъ явиться въ Россіи буржуазія, а не кто-либо другой.

Перспектива конституціоннаго кризиса или ряда конституціонныхъ кризисовъ есть перспектива гегемоніи буржуазіи надъ всѣми остальными слоями въ дѣлѣ постройки новой Россіи, такъ же какъ перспектива кризиса революціоннаго предполагаетъ гегемонію пролетаріата.

Эта, связанная съ перспективой конституціоннаго кризиса и съ отрицаніемъ кризиса революціоннаго, гегемонія либерализма ни мало не теряетъ отъ того, что всякій кризисъ будетъ свидѣтельствовать лишь о безсиліи либерализма, его трусости и отказѣ отъ рѣшительной борьбы съ защитниками абсолютизма.

Роль буржуазіи, какъ движущей силы всего процесса, какъ застрѣльщика и гегемона борьбы, настолько связана съ перспективами гг. Мартова, Дана, Мартынова и ихъ единомышленниковъ, что обоснованіе этой роли составляетъ, поистинѣ, основное содержаніе всей работы этихъ публицистовъ.

Это, между прочимъ, интереснѣйшая сторона ихъ дѣятельности. Поскольку «Г. С.-Д.» не отвлекался въ сторону «критическими» выпадами противъ Р. С.-Д. Р. П., противъ «архаизма» 1905 года, вся остальная, «положительная» часть его работы можетъ быть охарактеризована въ четырехъ словахъ: «апологія грядущей роли буржуазіи».

«Буржуазія должна полѣвѣть», «буржуазія полѣвѣетъ», «буржуазія лѣвѣетъ», «буржуазія полѣвѣла», — судорожные поиски за буржуазіей, вотъ что опредѣляло политическую физіономію «марксистовъ» изъ «Голоса», «Нашей Зари», «Возрожденія» и вотъ та печка, отъ которой только и умѣютъ танцовать эти претенденты на руководительство рабочимъ движеніемъ[1].

---

1. Въ связи съ этимъ не лишне отмѣтить «романъ» голосовцевъ съ «Вѣхами». Конечно, они поняли свою задачу по отношенію къ «вѣховству» такъ, что они должны очистить русскій либерализмъ отъ той скверной тѣни, которую набросили на него «Вѣхи». Русскій либерализмъ лучше «Вѣхъ», вотъ тема на которой опять сошлись г. Мартовъ съ г. Милюковымъ и г. Данъ съ г. Гредескуломъ. Вмѣсто того, чтобы познакомить русскихъ рабочихъ съ тѣмъ образчикомъ самопознанія, съ тѣмъ самооголеніемъ либерализма, которое дано въ «Вѣхахъ», вмѣсто того, чтобы на этомъ компрометирующемъ матеріалѣ показать русскимъ рабочимъ истинную при-

Это совершенно естественно и, какъ мы сказали, совершенно неизбѣжно связано съ основной позиціей ликвидаторовъ. Скинувши со счетовъ пролетарско-крестьянское движеніе, ликвидаторская мысль должна была потянуться къ буржуазіи, къ «лѣвѣющей» торгово-промышленной буржуазіи, какъ къ естественному центру грядущаго кризиса, какъ къ его опредѣляющей силѣ. Судорожные поиски «лѣвѣющей» буржуазіи были признакомъ и послѣдствіемъ отказа отъ перспективъ революціоннаго развитія «кризиса». Пролетарски-крестьянскій путь построенія новой Россіи «утопиченъ», «архаиченъ», «не соотвѣтствуетъ условіямъ нашего хозяйственнаго развитія», Россія идетъ къ «конституціонному кризису», «на очереди стоитъ вопросъ о заполненіи полуабсолютистскихъ формъ конституціоннымъ содержаніемъ», — изъ этого могъ быть только одинъ логическій выводъ: буржуазія будетъ движущей силой всего дальнѣйшаго процесса.

> «Общественный переворотъ не можетъ завершиться до тѣхъ поръ, пока дальнѣйшее развитіе буржуазіи не сдѣлаетъ ее «движущей силой»,

заявилъ г. Мартовъ въ январѣ 1909 г. («Возрожденіе», № 1).

Это значило: пролетаріатъ и крестьянство должны погодить «дальнѣйшаго развитія буржуазіи» и ей предоставить роль «движущей силы». Это значило еще: «завершать» общественный переворотъ будетъ буржуазія и никто иной.

Ошибочно-ли, утопично-ли, «новое тяготѣніе мелкобуржуазныхъ элементовъ общества сплотиться *вокругъ буржуазіи, какъ носительницы освободительныхъ тенденцій капиталистическаго развитія?»* [1] — спрашивалъ, развивая свою тему, г. Мартовъ.

Нѣтъ, не ошибочно, не утопично, отвѣчалъ онъ. Представленіе о буржуазіи, какъ о носительницѣ освободительныхъ тенденцій,— законное представленіе. Почему?

Потому что:

> «Пролетаріатъ и крестьянство не оказались той комбинаціей, которая въ данныхъ условіяхъ могла разрѣшить поставленную исторіей задачу... Дѣйствительность намъ показала, что пока большая часть

роду либерализма, гг. Мартовы и Даны — въ цѣляхъ высшей политики! — попытались отмыть отъ русскаго либерализма проступившія на его тѣлѣ «вѣховскія» пятна. «Вѣхи размахнулись слишкомъ широко», «Вѣхи сказали слишкомъ много, слишкомъ спѣшили додумать до конца выводы изъ классового антагонизма буржуазіи съ пролетаріатомъ... Откровенно-реакціонная идеологія можетъ лишь стѣснить русскую буржуазію»... писалъ г. Мартовъ. Когда г. Милюковъ объяснялъ г. Струве, что онъ размахивается «слишкомъ широко», что онъ «слишкомъ» откровененъ — это было понятно. Но и тогда, когда это втолковываетъ вѣхистамъ г-нъ Мартовъ, объективная тенденція его трудовъ не можетъ не быть ясной. Приписывая буржуазіи роль руководителя, онъ не можетъ желать, чтобы оная буржуазія выступила передъ пролетаріатомъ окончательно компрометированной. Приходится ее подчищать... И это не разъ и не два...

1. Кур. нашъ, слова г. Мартова. Перенося титулъ «носителя освободительныхъ тенденцій» съ пролетаріата на буржуазію въ современной Россіи, г. Мартовъ — явное дѣло — отказывается выдѣлять себя изъ тѣхъ «мелкобуржуазныхъ элементовъ», «новое тяготѣніе» которыхъ правильно констатируется въ цитатѣ. Самопознаніе — прекрасная вещь! И я, признаться, съ трудомъ понимаю, въ чемъ разница между этимъ открытіемъ г. Мартова и тѣмъ предложеніемъ о передачѣ либераламъ «политическихъ функцій» рабочаго движенія, которымъ разъ на всегда заклеймили себя авторы «Credo»!

буржуазіи роли «движущей силы» не играетъ, пока соціальное развитіе не привело ее къ необходимости играть такую роль, могло быть движеніе къ перевороту, но не могъ успѣшно осуществиться самый переворотъ».

Вотъ она либеральная философія исторіи русской революціи. Почему поставленная исторіей задача не могла быть разрѣшена въ 1905 г.? — Потому, — отвѣчаетъ г. Мартовъ,—что роль движущей силы играли пролетаріатъ и крестьянство, а не буржуазія. Тотъ, кто хочетъ учиться у «дѣйствительности», долженъ понять, что только переходъ роли «движущей силы» отъ пролетаріата и крестьянства къ буржуазіи обезпечитъ осуществленіе переворота; буржуазія, а не пролетаріатъ является въ современной Россіи «носительницей освободительныхъ тенденцій капиталистическаго развитія».

Не менѣе ясно формулируетъ это г. Левицкій въ «Нашей Зарѣ»:

«Неудача движенія 1905-6 гг. была обусловлена не «крайностями» лѣвыхъ (спасибо! Ю. К.)..., не «предательствомъ» буржуазіи, котовая повсюду на Западѣ «предавала» (язвительныя кавычки, видимо, по адресу «лѣвыхъ»—г. Левицкаго. Ю. К.), а *отсутствіемъ оформленной буржуазной партіи*, которая могла бы стать на мѣсто бюрократіи... Отсутствіе такой партіи привело къ тому, что побѣда, достигнутая натискомъ пролетаріата... не могла быть закрѣплена и реализована въ видѣ опредѣленнаго политическаго строительства»... (1911 № 3, стр. 62) [1]

Хорошъ?

Вотъ чему научила г-на Мартова революція. Ну что же? Объяснять ли г. Мартову, что эти его слова есть полный переходъ на позицію либерала; говорить ли ему о томъ, что пути капиталистическаго развитія бываютъ разныя; что *всякій* путь этого развитія *въ большей или меньшей мѣрѣ* несетъ освобожденіе отъ до-капиталистическихъ формъ; что переходъ роли «движущей силы» въ руки буржуазіи изъ рукъ пролетаріата и крестьянства есть путь *наименьшаго* освобожденія; что переносить съ пролетаріата на буржуазію роль «носительницы освободительныхъ тенденцій» значитъ перестать быть революціоннымъ соціалистомъ и стать вульгарнѣйшимъ изъ мѣднолобѣйшихъ либераловъ?...

Пояснять ли читателю, что передъ нами законченный ренегатъ революціи? Полагаю, что онъ самъ это видитъ.

Буржуазія должна замѣстить пролетаріатъ и крестьянство въ роли авангарда, гегемона, «движущей силы», — и тогда «переворотъ успѣшно осуществится», а «побѣды пролетаріата будутъ закрѣплены и реализованы». Тогда-то и осуществится старинная мечта о «настоящей» «подлинной», «закругленной» (слова г. Мартова) буржуазной

---

1. Рекомендую читателю г. Левицкаго подумать надъ слѣд. рядомъ положеній. Неудача движенія 905-6 годовъ была обусловлена отсутствіемъ буржуазной партіи, готовой стать у власти и тѣмъ «закрѣпить» побѣды пролетаріата. Но не всякая буржуазная партія способна это продѣлать. По разъясненію г. Левицкаго, она должна для этого «имѣть за собой поддержку народа» (ів.). Но разъ удача движенія зависитъ отъ поддержки «народомъ» «буржуазной партіи», то не должны ли люди, сочувствующіе удачѣ движенія, къ каковымъ несомнѣнно принадлежитъ и г. Левицкій, свои первыя же усилія направить на то, чтобы этой именно партіи обезпечить необходимую народную поддержку. Кажется, это было бы единственно логичнымъ. Но, какъ же, скажетъ читатель, вѣдь г. Левицкій является ярымъ сторонникомъ самостоятельной рабочей, хотя бы и открытой, партіи. Какъ же онъ примиряетъ непримиримое? Отвѣтъ простъ: его «самостоятельная» открытая рабочая партія не предполагаетъ самостоятельности отъ вышепомянутой буржуазной партіи.

революціи, прекрасно разрисованная м-ками, планы которой такъ некстати испортилъ въ 905 г. пролетаріатъ своими «безумными выступленіями» и крестьянство своими «архаическими возстаніями». Все станетъ на свое мѣсто, успѣхъ движенія будетъ гарантированъ тѣмъ, что гегемонія перейдетъ отъ пролетаріата къ буржуазіи и все пойдетъ—наконецъ-то! — по тому росписанію, которое м-ки тщетно предлагали въ 905 г. вниманію и пролетаріата и либерализма.

Теперь, когда я знаю позицію г. Мартова, я начинаю понимать страстные поиски ликвидаторовъ за «лѣвѣющей буржуазіей». Теперь я знаю, что «лѣвѣющая» буржуазія для него не только неизбѣжный фактъ столыпинскаго режима, не только одно изъ условій, облегчающихъ борьбу пролетаріата. Въ политическомъ міровоззрѣніи ликвидатора «лѣвѣніе» буржуазіи далеко не только это. Когда онъ пишетъ: «буржуазія должна полѣвѣть» это значитъ: — «буржуазія должна замѣстить пролетаріатъ въ роли движущей силы»; когда онъ продолжаетъ: «буржуазія полѣвѣетъ», это значитъ: «буржуазія замѣститъ»; «лѣвѣетъ», возвѣщаетъ г. Данъ, и не трудно догадаться, что ему кажется, что надежда на «замѣщеніе» начинаетъ исполняться; и — наконецъ — «полѣвѣла!» — значитъ — «замѣстила!»

Но нисколько не желая оспаривать того, что, «заяцъ, ежели его бить, спички зажигаетъ» и что буржуазія, ежели ее тѣснить, — лѣвѣетъ, я все же рѣшительно протестую противъ того, чтобъ заяцъ, хотя бы и битый, могъ замѣстить «царя природы», а буржуазія, хотя бы и лѣвѣющая, могла замѣнить пролетаріатъ въ качествѣ «носительницы освободительныхъ тенденцій» и естественнаго «центра тяготѣнія» освобождающагося народа.

Роль, которую гг. либералы изъ бывшихъ марксистовъ приписываютъ новообъявленному «центру тяготѣнія», особенно рельефно вскрывается въ томъ, какъ они рисуютъ себѣ желательныя отношенія между пролетаріатомъ, буржуазіей и *крестьянствомъ*. Если, какъ мы знаемъ «комбинація: пролетаріатъ и крестьянство» —«архаична», «не соотвѣтствуетъ ходу нашего хозяйственнаго развитія» и «неспособна осуществить и завершить переворотъ», — то всяческихъ благъ надо ждать отъ «комбинаціи», въ которой крестьянство будетъ итти за торгово-промышленной буржуазіей. Съ одной стороны «историческая необходимость» ведетъ къ «возрожденію» (а не къ дальнѣйшему банкротству? Ю. К.) русскаго либерализма на новой, болѣе откровенно-буржуазной основѣ» (Л. Мартовъ, «Возрожденіе», 910, № 6), съ другой стороны «будетъ уничтоженъ тотъ барьеръ, который до сихъ поръ отдѣлялъ безсильный буржуазный либерализмъ отъ первобытнаго утопическаго крестьянскаго революціонизма» (Мартыновъ, «Г. С.-Д.», № 10-12), или, иначе и откровеннѣе, «городская буржуазная демократія должна стать политическимъ центромъ притяженія для демократическаго крестьянства» («Наша Заря», 911, № 3, стр. 62).

Это значитъ и не можетъ значить ничего другого, какъ: долой пролетарски-крестьянскую программу аграрнаго переворота и да здравствуетъ аграрная программа торгово-промышленнаго либерализма! Долой «наивный утопизмъ» крестьянской революціи и да здравствуетъ «трезвый реализмъ» помѣщичье-кадетскаго либерализма!

Таково, дѣйствительно, реально-политическое значеніе замѣщенія въ роли «носителя освободительныхъ тенденцій» пролетаріата — торгово-промышленной буржуазіей. Однако, это замѣщеніе есть лишь логическій выводъ изъ замѣщенія кризиса революціоннаго кризисомъ «конституціоннымъ», которое въ свою очередь есть лишь другими словами выраженное мнѣніе о несоотвѣтствіи побѣды крестьян-

ски-пролетарскаго возстанія интересамъ хозяйственнаго развитія Россіи, что, въ свою очередь, неизбѣжно связано съ отказомъ отъ «архаической» революціи 1905-6 гг. Цѣпь тутъ неразрывная: ликвидаторская, какъ и либеральная критика Великой Революціи ведется и можетъ вестись только во имя интересовъ буржуазіи. Либералы показываютъ дорогу нашимъ ликвидаторамъ, ликвидаторы расчищаютъ дорогу либераламъ. Какъ мы видѣли, они дѣлаютъ это отнюдь не безсознательно, а по твердому убѣжденію, что ключъ отъ положенія не у пролетаріата, а у либераловъ.

Поэтому, когда явился человѣкъ, который захотѣлъ дать политическій итогъ всей цѣпи разсужденій, въ теченіе трехъ лѣтъ рзэвивавшихся гг. Мартовыми, Данами, Мартыновыми на стр. «Голоса», «Возрожденія», «Н. З.» и т. д., — задача его была, какъ нельзя болѣе, проста: ему оставалось зарегистрировать то, что уже было дано ликвидаторской мыслью.

«Октябрь 1905 г. не стоитъ на очереди», — писалъ Ларинъ въ качествѣ этого регистратора. Очищеніе пути капиталистическаго развитія отъ абсолютистскихъ остатковъ произойдетъ «безо всякой революціи, *просто въ силу интересовъ* перестроившей на капиталистическую ногу свое хозяйство вліятельнѣйшей части *господствующихъ классовъ*». «Предстоитъ *конституціонное* обновленіе». «Буржуазія предъявитъ свои притязанія на новую организацію государственной власти», «феодализмъ принужденъ будетъ уступить, *самоисчерпавъ*[1] себя». Затѣмъ «борьба разныхъ слоевъ господствующихъ классовъ между собой послѣ того, какъ укоренится общественный строй буржуазныхъ отношеній, принудитъ ихъ и у насъ, какъ вездѣ, раздвигать рамки избирательнаго закона». Конечно это не будетъ автоматическое «вростаніе». «Ничего у насъ не «вростетъ» само собой въ будущемъ, а все явится въ результатѣ серьезной и упорной общественной борьбы». Но «*очередной задачей является..., проникновеніе широкихъ круговъ руководящей идеей о томъ, что въ наступившемъ періодѣ рабочій классъ долженъ организоваться не «для революціи»*, не «въ ожиданіи революціи», а просто-таки для твердой и планомѣрной защиты своихъ *особыхъ* интересовъ».[2] ...

Какъ видите, здѣсь нѣтъ, поскольку дѣло касается политической проблемы, ни одного новаго слова сравнителлно съ тѣмъ, что пропагандировали гг. Мартовъ, Данъ, Мартыновъ и т. д. Правда, гг. Мартовъ, Данъ, Мировъ (изъ «Возрожденія») склоны — по временамъ — допустить. что буржуазія — въ процессѣ «конституціоннаго обновленія» Россіи — будетъ не только ползти, извиваясь, (къ чему больше склоняется г. Ларинъ), но иногда и извиваться, прыгая, — но это не мѣняетъ общности ихъ тенденціи. Что же могли возразить гг. Мартовы, Даны Ларину? Естественно — ничего. Мартовъ лишь попросилъ Ларина—«не топить вопросовъ тактики въ вопросѣ о текущемъ моментѣ». А этотъ отвѣтъ означалъ, что, не имѣя ничего возразить противъ Ларина и обязанный — рука руку моетъ! и воронъ ворону глазъ не выклюетъ! — подчеривать отсут-

---

1. «Самоисчерпаніе реакціи» это лишь другое выраженіе той же мысли о «разрѣшеніи лжеконституціонализма въ конституціонализмъ». И то и другое въ равной степени утѣшительно и въ равной степени служитъ переходомъ къ утѣшительному выводу о томъ, что обойдется-де и безъ революціи.

2. Ю. Ларинъ. «Возрожденіе» 1910, №№ 9-10, 11; «Наше Дѣло», 911, № 2. Замѣтьте: не только рабочіе, но и «широкіе круги» должны усвоить ту «руководящую идею», что рабочій классъ организуется не для революціи. При чемъ тутъ «широкіе круги»? Вѣроятно затѣмъ, чтобы, проникнувшись соотвѣтствующей идеей, эти круги смѣнили гнѣвъ на милость по отношенію къ рабочимъ. Предусмотрительно, г. Ларинъ.

ствіе у послѣдняго «реформистскихъ тенденцій[1]», г. Мартовъ считаетъ лишь болѣе «политичнымъ» иногда помолчать тамъ, гдѣ Ларину грозитъ бѣдой его «ясный языкъ».

Для того, чтобы предпочитать свою собственную увертливость Ларинской ясности у гг. Мартова съ Даномъ есть достаточныя основанія. Главное изъ нихъ: подъ прикрытіемъ этихъ увертливыхъ формулировокъ легче вести борьбу съ партіей революціоннаго пролетаріата, оставаясь внутри ея, легче пользоваться старымъ флагомъ для своей либеральной контрабанды.

Ибо ясная формулировка разсмотрѣнныхъ нами тенденцій Мартова, Дана, Ларина, Мартынова, Левицкаго и т. д. неизбѣжно приводитъ къ вопросу: что общаго у этихъ людей съ Р. С.-Д. Р. П.? Ибо ясная формулировка этихъ тенденцій вопіетъ, можно сказать, къ небу: господа, въ нашей партіи удобно распоаожились типичные либералы!

Люди принимаютъ въ программѣ республику, а на практикѣ пропагандируютъ отрицаніе нелегальной партіи при столыпинщинѣ; люди принимаютъ въ программѣ конфискацію, а на практикѣ видятъ прогрессъ въ присоединеніи крестьянства къ аграрной программѣ торгово-промышленной буржуазіи. Что это, политическое тупоуміе или крайняя степень комедіантства? Конечно, тупоуміе, поскольку они не предлагаютъ *измѣненія программы*, конечно, разсчитанное комедіантство, поскольку формальное признаніе программы для нихъ методъ борьбы съ революціонной работой партіи извнутри нея.

Ихъ практическая же программа ясна: Россія *конституціонно* обновляется, буржуазія *вползаетъ* въ эту новую Россію, а за нею *ползетъ* пролетаріатъ, отнюдь не запугивая свою руководительницу-буржуазію,... «носительницу освободительныхъ тенденцій».

И это пропагандируется подъ флагомъ Р. С.-Д. Р. П.

Какъ тутъ не сказать, либералы и предатели революціи расположились въ Р. С.-Д. Р. П. *слишкомъ удобно*!

4. *«Не гегемонія, а классовая партія»*.

«Чтобы общественный переворотъ могъ завершиться, буржуазія должна стать его «движущей силой», «центромъ тяготѣнія», «гегемономъ», — таковъ урокъ, вынесенный ликвидаторствомъ изъ опыта революціи.

Но ликвидаторы знаютъ и другое: они знаютъ, «политическимъ выразителемъ рѣшительной демократической революцін въ Россіи — являлся лѣвый блокъ» [2].

1. «Жизнь» № 1, стр. 7. «Ларина я въ реформистскихъ тендеціяхъ, разумѣется, не подозрѣваю».

2. Черeванинъ. «Современное положеніе и возможное будущее», стр. 242. Къ этому мѣсту г. Череванинъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «говоря о лѣвомъ блокѣ я имѣю въ виду не сплоченную организацію съ внутренней дисциплиной, къ которой стремились, повидимому, большевики, а *фактическій* союзъ революціонныхъ элементовъ пролетаріата, крестьянства и городской демократіи».

Я понимаю, что г-ну Череванину трудно признать то, что всегда говорили большевики, а именно, что рѣшительная демократическая революція—«лѣвый блокъ» и что побѣда рѣшительной демократической революціи—диктатура пролетаріата и крестьянства. Но трудность этого признанія не обязывала, казалось, г. Череванина говорить завѣдомую глупость о какой то «сплоченной организаціи съ внутренней дисциплиной». Внутренняя дисциплина спло-

Такъ было, говоритъ ликвидаторъ, гегемономъ въ революціи явился пролетаріатъ; и оттого революція не побѣдила, — вставляютъ г. г. Череванины, Мартовы, Даны, Ан'ы; въ дальнѣйшемъ такъ не должно быть, пролетаріатъ долженъ очистить мѣсто во главѣ освобождающагося народа — для буржуазіи, продолжаютъ они.

Критика теоріи гегемоніи, какъ она сложилась въ исторіи россійской соціальдемократіи, и критика практики гегемоніи, какъ она сложилась въ эпоху революціоннаго кризиса, — становилась при этихъ условіяхъ неизбѣжнымъ моментомъ въ пропагандѣ ликвидаторовъ, одной изъ главнѣйшихъ исходныхъ точекъ всего ихъ политическаго построенія.

Можно, поэтому, судить, много-ли политическаго пониманія проявили тѣ люди, которые, какъ, напр., В. Базаровъ, по виду выступая противъ ликвидаторства, объявили «пустяками» споръ о гегемоніи.

Ликвидаторы поняли очень хорошо, что то или другое отношеніе къ гегемоніи есть *рѣшающій* моментъ въ политической тактикѣ и даже въ построеніи программы русскихъ марксистовъ.

Поэтому то они ополчились противъ этой идеи всѣми тѣми силами, которыя находились у нихъ въ распоряженіи.

Череванинъ, Потресовъ, Мартыновъ, Кольцовъ, Мартовъ, Данъ, Левицкій, Ан. — всѣ, кому пришлось сталкиваться съ темой: пролетаріатъ въ революціи, — единогласно въ формѣ ли осужденія его «революціонныхъ иллюзій», въ формѣ ли осужденія «переоцѣнки силъ», въ формѣ ли осужденія его «утопизма» осудили поведеніе пролетаріата.

Ликвидаторамъ не понравилась та роль, которую игралъ въ русской революціи пролетаріатъ; она и не могла имъ понравиться, какъ не могла она понравиться, скажемъ, кадетамъ или радикаламъ или «товарищенцамъ». Мы говоримъ именно о *роли*, объ общей позиціи, которую занялъ пролетаріатъ среди борющихся со старымъ порядкомъ силъ общества и народа, а не о томъ или другомъ его тактическомъ шагѣ.

Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта роль была ролью гегемона.

Такимъ образомъ, выступая противъ той роли, которую сыгралъ въ русской революціи пролетаріатъ, ликвидаторы должны были тѣмъ самымъ выступить противъ идеи гегемоніи, — и наоборотъ, ихъ выступленія противъ идеи гегемоніи подсказаны ничѣмъ инымъ, какъ ихъ отрицательнымъ отношеніемъ къ роли пролетаріата въ 1904-7 г. г.

Таково единственное, — и достаточное, — основаніе для той борьбы противъ гегемоніи, которую начали, вели — и должны будутъ вести — ликвидаторы.

Извѣстно, что на этомъ пути критическаго и отрицательнаго отношенія къ идеѣ гегемоніи гг. ликвидаторы имѣли предшественниковъ. «Экономисты», авторы «Credo», затѣмъ либералы «освобожденцы» относились тоже отрицательно къ этой идеѣ; въ ходѣ революціи кадеты, бернштейніанцы, «беззаглавцы», — либералы, прогрессисты и оппортюнисты всѣхъ видовъ и всѣхъ толковъ, —

ченной организаціи двухъ разныхъ классовъ!... Это представленіе, «повидимому», способно возникнуть въ головѣ лишь безнадежныхъ тупицъ.

Кстати, упоминая въ связи съ рѣшительной демократической революціей о «городской демократіи», г. Череванинъ, надо полагать, толкуетъ не о кадетской «демократіи», а о той, — другой, — которая оказалась способной стать въ Москвѣ на баррикады рядомъ съ рабочими.

совершенно такъ же объявили виной пораженія русской революціи все ту же позицію, занятую пролетаріатомъ въ революціи.

Почему? Чѣмъ объясняется это отошеніе разумныхъ враговъ и неумныхъ «друзей» рабочаго класса къ его «гегемоніи»?

Оно объясняется тѣмъ, что либералы до революціи предвидѣли, а въ революціи увидѣли, что гегемонія пролетаріата въ революціи не отвѣчаетъ интересамъ буржуазіи.

Именно поэтому всѣ партіи, кромѣ с.-д., приложили уже до революціи всѣ свои силы для того, чтобы оспорить, обезсилить идею гегемоніи, въ революціи — для того, чтобы побороть или, по крайней мѣрѣ, охаять эту гегемонію, а послѣ революціи — для того, что-бы на нее свалить отвѣтственность за пораженіе движенія.

Такимъ образомъ, идея гегемоніи неизбѣжно стала *уже въ предреволюціонную эпоху* тѣмъ оселкомъ, о который испытывалась дѣйствительная преданность соціализму и дѣйствительное пониманіе пролетарскаго дѣла въ Россіи. Этого испытанія не выдержали и многіе изъ тѣхъ, кто считалъ себя призваннымъ представлять интересы рабочихъ. Именно на этомъ пунктѣ *уже въ предреволюціонную эпоху* разорвали съ соціальдемократіей тѣ, кто марксистской фразеологіей облекалъ свою либеральную сущность.

И это было естественно, ибо вопросъ о гегемоніи былъ отнюдь не теоретическимъ, а самымъ практическимъ изъ практическихъ вопросовъ русскаго революціоннаго движенія: ходъ и исходъ русской революціи зависѣлъ отъ того, кому будетъ принадлежать гегемонія.

Это не значитъ, что-бы гегемонія пролетаріата въ борьбѣ со старымъ режимомъ непремѣнно означала побѣду революціи. Нѣтъ. *Даже* при гегемоніи пролетаріата силъ для побѣды могло оказаться недостаточно. Но это положеніе ничего не измѣняетъ въ томъ, что ходъ и исходъ революціи опредѣлялся тѣмъ, кто станетъ во главѣ ея, какой классъ ее поведетъ, какой классъ окажетъ большее вліяніе на промежуточные слои, — въ первую очередь, — на крестьянство: революціонный пролетаріатъ или либеральная буржуазія.

Требованія различныхъ классовъ, предъявляемыя ими къ революціи, столь же различны, какъ ихъ интересы.

Отсюда и получилось то, что вопросъ о гегемоніи былъ самымъ *острымъ* вопросомъ въ внутренней борьбѣ различныхъ классовъ освобождающейся отъ стараго порядка Россіи.

А такъ какъ этотъ вопросъ былъ самымъ острымъ вопросомъ революціонной практики, то на отношеніи къ нему и испытывались лучше всего классовыя симпатіи различныхъ политическихъ группъ.

Не трудно теперь замѣтить: 1) что ликвидаторы не случайно уперлись въ вопросъ о гегемоніи; 2) что ихъ отрицательное отношеніе къ гегемоніи пролетаріата въ революціи есть уже само по себѣ достаточное свидѣтельство ихъ перехода съ пролетарской на либеральную позицію; 3) что въ этомъ отношеніи къ гегемоніи пролетаріата они лишь продолжаютъ традицію всѣхъ уходившихъ отъ марксизма къ либерализму группъ.

Какого-же названія заслуживаютъ тѣ люди, которые, какъ г Мартовъ или г. Маевскій [1], стараются представить вопросы о гегемоніи не

---

1. См.: Л. Мартовъ. Бѣглыя замѣтки, «Н. Заря». 1911. № 1. и «Куда пришли», «Г. С.-Д.», № 23. Е. Маевскій. Что такое ликвидаторство? «Н. З.», 910. № 11-12. Тамъ-то и находится знаменитая фраза о томъ, что вопросъ о гегемоніи «припутанъ» къ вопросу о ликвидаторствѣ «ни къ селу ни къ городу».

имѣющими отношенія къ вопросу о ликвидаторствѣ? — Названія сознательныхъ обманщиковъ! Чего заслуживаютъ тѣ люди, которые считаютъ вопросъ о гегемоніи — «пустяками»? — Названія, по меньшей мѣрѣ, невѣждъ, невѣжество которыхъ очень полезно ликвидаторамъ! Чего заслуживаютъ тѣ люди, которые —во имя нелюбви къ полемикѣ! — спокойно созерцаютъ какъ подъ марксистской маской идетъ среди рабочихъ пропаганда либеральныхъ идей? — Названія, по меньшей мѣрѣ, предателей дѣла революціоннаго соціализма!

Нѣтъ. Совсѣмъ не случайно то, что въ томъ же 908 году, когда ликвидаторы оформились какъ теченіе на практикѣ, что въ этомъ же году была г-номъ Потресовымъ построена литературная пушка на предметъ обстрѣла спеціально идеи гегемоніи пролетаріата.

Совсѣмъ не случайно то, что всѣ оцѣнки революціи, которыя выходили изъ подъ пера ликвидаторовъ (книги Череванина: «Пролетаріатъ въ революціи» и «Современное положеніе и возможное будущее», ихъ коллективный трудъ «Общ. Движеніе», статьи г-на Мартынова въ «Г. С.-Д.»: «Движущая сила русской революціи», Л. Мартова и др.) приходили единогласно къ тому выводу, что бѣда русской революціи въ томъ, что въ ней пролетаріатъ занялъ «неподобающую» ему роль гегемона.

Не случайно то, что заключительнымъ аккордомъ всей предварительной идейной работы ликвидаторовъ, ихъ практическимъ лозунгомъ является формула: «не гегемонія, а классовая партія».

Меньшевики вступили въ революціи съ лозунгомъ: «пролетаріатъ не долженъ запугивать буржуазіи». Пролетаріатъ въ качествѣ гегемона революціи!—ужъ самый этотъ фактъ не могъ не пугать буржуазію, хотя бы пролетаріатъ разговаривалъ съ ней на самомъ изысканномъ языкѣ и, вступая въ борьбу, не забывалъ надѣвать бѣлыя перчатки. Это было основное противорѣчіе, и ликвидаторы его рѣшили въ томъ смыслѣ, что отняли свои симпатіи у пролетаріата-гегемона. Роль пролетаріата въ революціи была осуждена и гегемонія на будущее время (—на бумагѣ только, конечно—)отнята.

Но отречься отъ гегемоніи пролетаріата значитъ воспѣть буржуазію, какъ гегемона. За это говоритъ не только логика, но реальное соотношеніе классовъ въ Россіи. Этотъ выводъ и сдѣлали ликвидаторы.

Споръ о гегемоніи отнюдь не есть только споръ о томъ, кто сохранилъ или ликвидировалъ идейное «наслѣдство» русской с.-д-тіи 80-хъ и 90-хъ г. г. Наоборотъ. Споръ о томъ, кто сохранилъ и кто ликвидировалъ это идейное «наслѣдство», есть лишь *отраженіе* спора о томъ, кто пріемлетъ и кто отрицается наслѣдства Великой Революціи.

Въ этомъ смыслѣ ликвидація идеи гегемоніи (а заодно и тѣмъ самымъ, «исконной идеи русскаго революціоннаго марксизма» по сознанію г. Потресова), предпринятая гг. Потресовымъ и Мартовымъ подъ покровительствомъ редакторовъ «Обществ. Движенія» и «Голоса С.-Д.», гг. Мартова, Маслова, П. Б. Аксельрода и Маслова— удовлетворяла прямой *практической* потребности. Отреченіе отъ революціи требуетъ и отреченія отъ революціонныхъ идей [1]. Г-нъ

---

1. Г. В. Плехановъ былъ совершенно правъ, конечно, когда писалъ г. Дану, что «статья Потресова—есть lèse revolution», т. е. оскорбленіе революціи. (см. „Мой «секретъ»“, стр. 22). Онъ только сильно ошибался, если предполагалъ, что этотъ аргументъ можетъ имѣть значеніе для г-на Дана. «Воронъ ворону глазъ не выклюетъ».

Потресовъ поступилъ логично[1], предпринявъ свою работу. Неисполненіе этого требованія логики мститъ за себя, — и тому живой примѣръ г-нъ Мартыновъ.

Сущность позиціи г. Потресова заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ ликвидированьи наслѣдства революціонной идеологіи и пролетарской борьбы во имя *либеральнаго* «наслѣдства», восходящаго своими корнями къ «легальному марксизму» г. Струве. Именно потому, что, обращаясь къ либеральному наслѣдству, онъ ликвидировалъ свою связь съ революціоннымъ пролетаріатомъ, выступленія г-на Потресова встрѣтили такой дружественный пріемъ со стороны нашей либеральной прессы отъ «Рѣчи» до «Русской Мысли» и вызвали аплодисменты и слезы умиленія со стороны всѣхъ ренегатовъ марксизма, находящихся нынѣ на услуженіи у либераловъ, — изъ нихъ же первый есть Изгоевъ. Еще бы: ихъ полку прибыло.

Г-нъ Мартыновъ хотѣлъ избѣжать объятій Изгоева; онъ сдѣлалъ, поэтому, попытку показать, что менѣе, чѣмъ кто-либо другой, ликвидаторы склоны ликвидировать «наслѣдство». Но тутъ то съ нимъ и случился казусъ. Взявшись за это дѣло, онъ долженъ былъ сказать, *что же* онъ понимаетъ подъ «наслѣдствомъ» революціонной соціальдемократіи. А тутъ и оказалось, что подъ этимъ «наслѣдствомъ» онъ понимаетъ такія идеи, которые цѣликомъ укладываются въ рамки буржуазной политики. По истинѣ для иллюстраціи того, какъ либеральное отношеніе къ *фактамъ* русской революціи заставляетъ — даже и безсознательно — воспринимать либеральное «*наслѣдство*» — слѣдовало бы выдумать г. Мартынова съ его статьей «Кто ликвидировалъ наслѣдство?», если бы онъ живьемъ не оказался на лицо. Человѣкъ хотѣлъ доказать, что онъ то и есть революціонный соціальдемократъ и для доказательства этого сослался на то, что онъ строго придерживается взглядовъ... г. Тихомирова, и какъ разъ въ

1. Г. Потресовъ поступилъ *логично*, предпринявъ свою работу во имя ликвидаціи идеи гегемоніи. Это не значитъ, что онъ поступилъ *честно*, когда попытался затушевать содержаніе и смыслъ своей работы. Дѣйствительно. Г-да Мартовъ, Данъ, редакторы и сотрудники «Общественнаго Движенія», и т. Плехановъ, редактировавшій статью Потресова и по ея поводу порвавшій съ этой редакціей, единогласно свидѣтельствуютъ, что г. Потресовъ неоднократно «подчищалъ» свою статью, чтобы сдѣлать ее пріемлемой для Г. В. Плеханова. Г-нъ Мартовъ прямо пишетъ, что отрицательное отношеніе къ статьѣ г. Потресова со стороны Плеханова заставило его побудить г. Потресова внести въ свою статью «нѣкоторые коррективы». Эти «коррективы» не могли быть направлены ни къ чему другому, какъ къ затушеванію того, что дѣйствительно думалъ г. Потресовъ. Они не удовлетворили т. Плеханова и онъ вышелъ изъ редакціи. Однако, г-нъ Потресовъ не только пустилъ свою статью въ этомъ, затушевывающемъ его истинные взгляды, видѣ но и послѣ, ведя ожесточенную борьбу съ своими критиками, *ни разу* не собрался возстановить свои мысли въ ихъ доподлинномъ видѣ. А къ этому его должна была бы побудить, какъ будто бы, элементарная литературная и идейная честность. Но... «трусоватъ былъ Ваня бѣдный» и предпочелъ сослаться на то, что со своими критикамъ-большевиками, давшими подробный разборъ его статьи, онъ «не имѣетъ охоты разговаривать». То-то...

Кстати. Въ сейчасъ указанномъ разборѣ статьи Потресова, какъ она напечатана въ 1 т. «Обществ. Движенія», сказано: «Не отваживаясь покуда на этотъ теоретическій подвигъ, на прямую критику той концепціи пролетаріата-движущей силы, которая заключена уже въ первыхъ произведеніяхъ Плеханова, (мы знаемъ теперь, что г-нъ Потресовъ не отважился на это подъ вліяніемъ оппортюнистическихъ соображеній, граничащихъ съ идейной

томъ ихъ пунктѣ, гдѣ они, расходясь со взглядами русскихъ революціонныхъ марксистовъ, вполнѣ совпадали со взглядами революціонеровъ буржуазныхъ. Г. В. Плехановъ только подчеркнулъ этотъ либеральный характеръ позиціи г. Мартынова, — оставившій свой слѣдъ *не только* на послѣдней статьѣ его, но и на всѣхъ его оцѣнкахъ революціи, какъ это неоднократно указывалось большевиками (то же, конечно, можно и должно сказать о г. Потресовѣ и его писаніяхъ: онъ былъ либераломъ *не* съ 908 г.), — Г. В. Плехановъ только констатировалъ фактъ, когда сказалъ г-ну Мартынову: «Вы, принявъ меня за г. Тихомирова, стали, указывая на этого послѣдняго, защищать **его** (кур. П—а) ,,идейное наслѣдство''». (Дневникъ № 10. стр. 26). А тутъ слова Г. В. Плеханова, хотя бы въ качествѣ свидѣтельскихъ показаній, не могутъ не быть приняты во вниманіе [1].

Споръ о гегемоніи и наслѣдствѣ есть *провѣрка* прошлаго, есть провѣрка опыта революціи, есть провѣрка тѣхъ принциповъ, съ которыми въ революцію вступили и которые въ революціи проводили различныя теченія с.-д-тіи.

Исторія лукава, какъ писалъ нѣкогда П. Аксельродъ, предрекая большевикамъ роль буржуазныхъ демократовъ въ революціи. Дѣйствительно... лукава; только не всегда исполняетъ прорицація Аксельрода...

трусостью и недобросовѣстностью), Потресовъ (и Мартыновъ) съ особымъ чувствомъ удовлетворенія *противопоставляютъ Плеханову Аксельрода»*. (см. «Пролетарій». № 47-48). По этому поводу г-да Мартовъ, Мартыновъ и пр. братія завопили о «возмутительномъ», «фальсификаторскомъ», съ недобросовѣстными цѣлями нарочито сконструированномъ авторомъ фельетоновъ въ «Пролетаріи» «противопоставленіи» Плеханова и Аксельрода.

Однако, ознакомившись съ письмомъ Аксельрода, опубликованномъ на 27 стр. брошюры Плеханова, авторъ этихъ строкъ могъ съ удовольствіемъ констатировать, что въ статьѣ г. Потресова по словамъ самаго Аксельрода была даже прямая «фраза, которая могла быть истолкована, какъ указаніе на разногласіе между мной (Аксельродомъ) и имъ (Плехановымъ)». Правда «фразу эту — продолжаетъ Аксельродъ — Потресовъ выбросилъ». Очень хорошо! Но выкинувши «фразу», г. Потресовъ не могъ выкинуть того «противопоставленія» Аксельрода и Плеханова, которое проникало все его построеніе и только ярче сказалось въ выкинутой «фразѣ». Что же выходитъ? Выходитъ то, что для соблюденія «аппарансовъ» г. Потресовъ выкинулъ «фразу», а я, несмотря на то, что «фраза» была выкнута, разсмотрѣлъ въ статьѣ то «противопоставленіе», которое неудачно хотѣлъ спрятать г. Потресовъ. Кто же противопоставлялъ Плеханова Аксельроду? Кто оказывается «фальсификаторомъ»? Или г. Потресовъ надѣялся, что, спрятавъ «фразу», онъ спряталъ отъ глазъ критиковъ свою позицію? Или онъ думаетъ, что разъ «фраза» имъ спрятана, то онъ уже тѣмъ самымъ пріобрѣлъ право объявить «фальсификаторомъ» того, кто вскроетъ первоначальный смыслъ его статьи, надъ сокрытіемъ котораго такъ старательно работали, подъ кнутомъ критики Плеханова, г-да Мартовъ, Данъ, Мартыновъ и пр.? Мы, по-человѣчеству, понимаемъ этихъ господъ: разоблаченнымъ литературнымъ гешефтмахерамъ, обращающимся съ идеями, какъ съ краденнымъ товаромъ, не оставалось ничего иного, какъ самыми крѣпкими словами обрушиться на разоблачителя. Этотъ пріемъ, однако, не можетъ скрыть отъ читателя ихъ физіономіи литературныхъ «bravi».

1. Тѣмъ паче, кстати сказать, что другой членъ Гр. Осв. Труда, не менѣе освѣдомленный въ этомъ вопросѣ, П. Б. Аксельродъ, столь рьяно выступившій въ защиту ликвидаторовъ, какъ разъ именно въ этомъ вопросѣ предпочелъ сохранить молчаніе, хотя это его молчаніе не можетъ очень льстить ни г. Мартынову ни ред. «Г. С.-Д.» и хотя Плехановъ прямо рекомендовалъ г. Мартынову «справиться» у Аксельрода.

Людямъ, отказывающимся отъ революціонныхъ традицій с.-д., она подсовываетъ въ качествѣ ихъ дѣйствительнаго наслѣдства то наслѣдство «экономизма», какъ г. Егорову, то наслѣдство либерализма, какъ г. Потресову, то наслѣдство г. Тихомирова, какъ г. Мартынову. Это—фатумъ, господа! Отказался отъ идеи гегемоніи, отрекся отъ «пролетаріата въ революціи» и попадешь прямехонько въ объятія то г. Изгоева, то г. Тихомирова, то г-жи Кусковой!

Между всѣми вышеуказанными наслѣдствами то общее, что люди эти отчасти не хотѣли, отчасти не могли стать на такую точку зрѣнія, которая заставляла разсматривать всѣ политическія и экономическія проблемы революціи подъ угломъ интересовъ рабочаго класса, а разсмаривать пролетаріатъ — всего только, — какъ одинъ изъ необходимыхъ элементовъ революціи, какъ илота революціи.

Это — двѣ діаметрально-противоположныя точки зрѣнія: одна призываетъ пролетаріатъ использовать процессъ буржуазной революціи въ своихъ интересахъ; другая точка зрѣнія — есть точка зрѣнія эксплоатированья пролетаріата въ интересахъ брждуазнаго переворота. Въ конечномъ счетѣ эта точка зрѣнія разсматриваетъ пролетаріатъ какъ необходимое орудіе буржуазнаго переворота, но орудіе тѣмъ болѣе цѣлесообразное, чѣмъ болѣе подчинено оно руководительству буржуазнаго либерализма, чѣмъ менѣе самостоятеленъ пролетаріатъ въ своей политической борьбѣ.

Отрицаніе гегемоніи лежало въ основѣ всей той оппортюнистической тактики въ революціи, которая на дѣлѣ вела къ превращенію рабочей партіи въ раба кадетизма. Именно оно, т. е. именно отрицаніе гегемоніи — молчаливое или нѣтъ — на дѣлѣ, въ революціи опредѣляло всѣ лозунги и всю политику оппортюнизма, именно оно на дѣлѣ, въ революціи приводило къ тому отрицанію самостоятельной политики рабочаго класса, которое было провозглашено «либералами въ марксизмѣ» еще задолго до революціи.

Теперь, послѣ одобренія точки зрѣнія г. Потресова ред. «Общественнаго Движенія», а статей г. Мартынова редакціей «Голоса С.-Д-та», ни для кого не можетъ остаться тайной ни связь между извѣстной тактикой въ революціи и отношеніемъ къ идеѣ гегемоніи, ни то обстоятельство, что въ основѣ различія «двухъ тактикъ» с.-д-т:и въ революціи лежало различное отношеніе къ гегемоніи пролетаріата въ революціи [1].

Но если связь между извѣстнымъ отношеніемъ къ гегемоніи и тактикой оппортюнизма *въ революціи* не подлежитъ сомнѣнію, то не менѣе ясна и связь между отрицаніемъ гегемоніи и тактическими и организаціонными построеніями ликвидаторовъ въ эпоху *контръ-революціи*.

Мы видѣли, что отрицаніе гегемоніи логически-неизбѣжный выводъ изъ всей политической позиціи нашихъ ликвидаторовъ. Мы видѣли, что этотъ выводъ неизбѣжно навязывается ликвидаторамъ (хотя бы въ видѣ подмѣны революціоннаго с.-д. «наслѣдства» «наслѣдствомъ» буржуазныхъ либераловъ и радикаловъ) даже тогда,

---

1. Поэтому то тов. ме-ки сдѣлала бы очень хорошо, если бы обратили побольше вниманія на то предисловіе, которымъ Г. Плехановъ снабдилъ книгу тов. Аркомеда о «рабочемъ движеніи и с.-д-тіи на Кавзазѣ».

Въ этомъ предисловіи т. Плехановъ сдѣлалъ попытку еще разъ показать ликвидатору Ан'у, какъ различное отношеніе къ «гегемоніи» необходимо ведетъ къ различной оцѣнкѣ и кадетизма и крестьянства и пр. и пр.

Общественно-политическое значеніе отказа отъ гегемоніи можетъ вскрыться въ полной мѣрѣ только тогда, когда съ историко-литературной почвы споръ переходитъ на почву оцѣнки самаго рабочаго движенія въ революціи.

когда они отъ этого вывода стараются увильнуть. Посмотримъ на тѣхъ, кто имѣетъ смѣлость честно сдѣлать этотъ выводъ.

Конечно, этихъ честныхъ людей невозможно искать въ той литературной лавченкѣ, что торгуетъ подъ фирмой Данъ, Мартовъ и Ко. У этой компаніи вы встрѣтите только сознательно-недобросовѣстныя попытки отвертѣться отъ вопроса и сознательно-фальсификаторскія попытки выдать весь «вопросъ о гегемоніи» за нарочитую выдумку враговъ добродѣтельныхъ ликвидаторовъ. Ихъ, конечно, не смутитъ то, что враги ликвидаторовъ увидѣли себя вынужденными выступить въ защиту идей гегемоніи лишь тѣмъ, что гг. ликвидаторы, выполняя волю пославшихъ ихъ либераловъ, со всѣхъ крышъ возвѣстили «смерть гегемоніи».

Въ *томъ же 908 г.*, когда г. Потресовъ налаживалъ пушку своего «историческаго» изслѣдованія для «историческаго» истребленія идеи гегемоніи, г. Ан., — виднѣйшій м-къ,—договаривалъ за г-на Потресова, возвѣщая, что «идея гегемоніи отжила свой вѣкъ».

«Если она была вѣрна *для прошлаго*, то это не значитъ, что она вѣрна для всѣхъ временъ, *въ настоящемъ* и будущемъ».

Въ завязавшейся по этому поводу полемикѣ съ большевикомъ т. К. Ст., совершенно правильно вскрывщимъ программныя и тактическія послѣдствія этой ликвидаціи, г. Ан. писалъ:

«Изо всѣхъ обвиненій въ ликвидаціи, выдвинутыхъ К. Ст. противъ автора статей (статей г. Ан.), только одно вѣрно: — это ликвидація идеи гегемоніи пролетаріата въ освободительномъ движеніи настоящаго и будущаго. (Бѣдняга не понималъ, что этимъ признаніемъ въ ликвидаціи идеи гегемоніи въ движеніи «настоящаго и *будущаго*» (!!) предрѣшалась и правильность всѣхъ другихъ обвиненій т. К. Ст.! Ю. К.) Главный аргументъ... измѣненіе соотношенія общественныхъ силъ, которое послѣдовало за послѣдніе три года въ связи съ усиленіемъ экономической и вообще классовой борьбы между пролетаріатомъ и буржуазіей и диференціаціи классовъ. Авторъ (т. е. Ан.) говоритъ, что во главѣ революціи дѣйствительно стоялъ пролетаріатъ, и если она не побѣдила, это потому, что пролетаріатъ не можетъ стоять во главѣ буржуазной побѣдоносной революціи... пролетаріатъ не можетъ быть вождемъ побѣдоносной буржуазной революціи»... [1]

Конечно, г. Ан. не хотѣлъ сказать, что пролетаріатъ, не будучи въ состояніи быть вождемъ «побѣдоносной буржуазной революціи» съ успѣхомъ можетъ выполнить роль вождя *не*побѣдоносной буржуазной революціи. Онъ только отстаиваетъ ту новую (для марксистовъ; старую, очень старую для либераловъ) мысль, что для того, чтобы буржуазная революція была побѣдоносной мѣсто ея вождя должно быть уступлено (въ его собственныхъ же интересахъ!, увѣряетъ г. Ан.) пролетаріатомъ буржуазіи [2].

---

1. См. «Диск. Листокъ» № 2, «Письмо съ Кавказа» и «По поводу письма съ Кавказа».

2. Какъ реагировала ред. «Г. С.-Д.» на это «честное» заявленіе г. Ан'а о томъ, что идея гегемоніи (такъ же, какъ идея нелегальной партіи!) отжила свой вѣкъ «для настоящаго и будущаго»? А такъ что она ни словомъ не обмолвилась по поводу самихъ открытій г-на Ан'а, но зато напала на тов. Плеханова, поддержавшаго критику Ан'а, данную тов. К. Ст. Впрочемъ, въ своемъ нападеніи она выразила удивленіе по поводу того, какъ можно «въ серіозъ» нападать на соображенія г. Ан'а. См. ст. г. Мартова (увы! — все тотъ же г. Мартовъ, высылаемый его друзьями всякій разъ, когда требуется неблаговоніемъ собственныхъ писаній осилить запахъ выгребныхъ ямъ либерально-ликвидаторской мудрости гг. Ан'овъ, Потресовыхъ, Левицкихъ и пр.), № 23 «Г. С.-Д.»

Г. Ан. сказалъ честно. Но не оскудѣли еще ликвидаторы «честными» врагами революціоннаго пролетаріата.

«Честнымъ» оказался и г. Герасимовъ, меньшевикъ, спеціально тренированный во время оно гг. Мартовымъ и Даномъ на изобличеніи «якобинизма» и несоціальдемократизма большевиковъ [1]. Теперь, продолжая то, чему его учили, и по отсутствію «гибкости ума» разсказывая то, что его учатъ скрывать «Г. С.-Д.» и г. Мартовъ, онъ пишетъ:

«Да. если «ликвидаторство» въ рядахъ марксистовъ можетъ въ настоящее время имѣть какое-либо значеніе, то именно то, что оно не столько проповѣдуетъ, сколько не боится констатировать, что въ ближайшую эпоху развитія русскаго освободительнаго движенія гегемонія отнюдь не останется за пролетаріатомъ. Самый фактъ нарожденія и каждодневной консолидаціи буржуазно-демократическихъ слоевъ и партій говоритъ о томъ, что «классическое положеніе русскаго марксизма» о гегемоніи, выраженное въ знаменитой формулѣ Плеханова, оставалось вѣрнымъ лишь до извѣстнаго періода, лишь до того момента, покуда на аренѣ общественной борьбы не было другихъ силъ [2].

Видите, г-нъ Герасимовъ согласенъ былъ терпѣть гегемонію пролетаріата до тѣхъ поръ, покуда «не было другихъ силъ», но разъ эти «силы» появились, то «положеніе о гегемоніи» перестало быть «вѣрнымъ». Пожалуй, иной вольнодумецъ скажетъ г-ну Герасимову и г. Ан'у, что «положеніе о гегемоніи» въ томъ и заключается, что призываетъ рабочій классъ *бороться съ другими силами* за вліяніе на ходъ и исходъ общественнаго движенія, т. е. за вліяніе на промежуточные слои, что, поэтому, «положеніе о гегемоніи» становится тѣмъ болѣе вѣрнымъ, тѣмъ болѣе важнымъ, разъ эти «другія силы» оказываются на лицо, разъ они «консолидируются», разъ они пытаются взять въ свои руки руль событій. Но на г. Герасимова это не подѣйствуетъ; онъ скажетъ, какъ сказали и г. Ан., и г. Мартовъ, и г. Данъ, и г. Потресовъ: — то то и хорошо, что этотъ руль переходитъ изъ рукъ пролетаріата въ руки другихъ силъ: «чтобъ общественный переворотъ завершился его движущей силой должна стать буржуазія», скажетъ г-нъ Мартовъ; «пролетаріатъ не можетъ быть вождемъ побѣдоносной буржуазной революціи», повторитъ то же другими словами г-нъ Ан.

А пролетаріатъ? Ну, онъ, конечно, долженъ устраниться отъ какой бы то ни было борьбы за этотъ руль. «Его конкурренція съ буржуазіей за руль можетъ лишь ослабить силу натиска, лишь испугать буржуазію, вообще повредить дѣлу, какъ уже повредила въ 905-7 году»,—скажутъ вамъ всѣ эти господа въ одинъ голосъ. «Пролетаріатъ долженъ заняться «*своимъ*» дѣломъ, предоставивъ буржуазіи роль «центра тяготѣнія освобождающейся націи», —продолжатъ они въ одинъ голосъ съ г. Герасимовымъ:

«Если ликвидаторы отказываются отъ «гегемоніи въ общенаціональной борьбѣ», отъ «роли вождя въ ней», то ясно, что дѣлаютъ они это во имя болѣе ясной опредѣленности своей собственной позиціи, во имя укрѣпленія своихъ дѣйствительныхъ силъ, имѣющихъ свои собственныя задачи и соотвѣтственно съ этимъ свою «политическую линію» каждодневной и некаждодневной борьбы... Отказъ отъ гегемоніи во всякомъ случаѣ обозначаетъ собою отказъ отъ ряда теоретическихъ и организаціонныхъ примѣсей и элементовъ, всецѣло чуждыхъ прак-

1. См. его статьи въ «Откликахъ» 907 г.

2. «Кіевскія Вѣсти», № 327. Цитирую по «Звѣздѣ». Обзоръ печати, № 4.

тикѣ марксизма, какъ таковой, и внесенныхъ въ нее. именно, во имя «общенаціональной» борьбы[1].

Или, какъ говоритъ г. Левицкій въ «Нашей Зарѣ»:

«Если прежняя с.-д. была гегемономъ въ общенаціональной борьбѣ за политическую свободу, то будущая будетъ классовой партіей вступившихъ въ свое историческое движеніе массъ». (1910, № 7, ст. 103).

Вотъ онъ «весь, какъ нарисованъ вѣрный рабъ» либерализма, ученикъ Потресова и Мартынова, «наслѣдникъ» экономистовъ.

Не «гегемонія въ общенаціональной борьбѣ», **а** «свои собственныя задачи»; **не** «роль вождя», **а** «свои собственныя позиціи»; **не** гегемонія, **а** собственная личина», **не** соціальдемократія, **а** «чисто пролетарское ученіе»; «очищеніе» марксизма отъ того, что дѣлаетъ его орудіемъ пролетаріата-гегемона и превращеніе марксизма въ «брентанизмъ», въ идеологію узко-понятой профессіональной борьбы рабочихъ; **не** гегемонія, **а** классовая партія; **не** общенаціональная борьба, **а** собственные интересы; **не** революція, **а** чисто-рабочее движеніе, хочется намъ продолжить, вспоминая «Рабочую Мысль».

Авторы цитированнаго уже нами Credo, уходя къ либераламъ, писали, думая, что они говорятъ на единственно правильномъ «марксистскомъ» языкѣ:

«Ортоксальные русскіе марксисты забываютъ, что *цѣлый рядъ историческихъ условій мѣшаетъ намъ быть марксистами Запада, и требуютъ отъ насъ иного марксизма, умѣстнаго и нужнаго въ русскихъ условіяхъ*»[2].

Въ точномъ переводѣ это значило: въ царской Россіи, до ея буржуазной революціи пролетаріатъ долженъ отказаться отъ мысли о томъ, чтобы взять въ свои руки руководство «общенаціональной» борьбой, онъ долженъ ограничиться веденіемъ экономической борьбы, отстаиваніемъ «собственныхъ», узко-корпоративныхъ интересовъ[3]. Такой «марксизмъ», который оправдывалъ бы это самооскопленіе пролетаріата, и казался либераламъ (не только авторамъ «Credo», но и всѣмъ либераламъ и всегда) единственно «умѣстнымъ и нужнымъ въ русскихъ условіяхъ». Такой, «иной» «марксизмъ», передающій руководящую роль въ политическомъ движеніи буржуазіи, а пролетаріатъ, замыкающій въ узкую область цеховой борьбы, — они готовы были благословить и пропагандировать.

Но такой «марксизмъ», «нужный» — либераламъ, ничего общаго не имѣлъ ни съ ходомъ русскаго рабочаго движенія, ни съ ученіемъ величайшаго революціонера всѣхъ вѣковъ, Карла Маркса. Это былъ *только либерализмъ*, совѣтовавшій пролетаріату отказаться отъ самостоятельной роли на политической аренѣ, уйдя въ *свою* область «чисто-рабочаго» движенія и предоставивъ эту арену въ полное распоряженіе либерализма.

Этотъ то «иной», «умѣстный—на взглядъ либераловъ—и нужный марксизмъ» и получаетъ свое полное выраженіе въ нашихъ ликвидаторахъ. Читаешь гг. Потресова, Череванина, Ан'а, Герасимова

---

1. Ів.

2. «Рабочее Дѣло» 1899, № 4-5, стр. 17.

1. Послѣдовательный выводъ изъ этого былъ сдѣланъ авторами «Credo» въ смыслѣ отрицанія необходимости особой *политической* партіи пролетаріата. Но этотъ выводъ насъ сейчасъ не интересуетъ, хотя г. Левицкій недвусмысленно приближается къ тому же выводу, заявляя, что «дѣло въ томъ, что можно вести политическую борьбу и не имѣя оформленной и цѣлостной политической организаці». («Н. З.», 1910, № 7, стр. 101).

и думаешь: вотъ онъ «умѣстный и нужный» марксизмъ авторовъ Credo; пролетаріату — экономическая, цеховая борьба и борьба за «свои» «рабочія» требованія, а гегемонія въ политической борьбѣ — либераламъ.

Въ чемъ дѣло въ этомъ столкновеніи революціоннаго марксизма; зовущаго пролетаріатъ къ гегемоніи, и «иного», «умѣстнаго марксизма» либераловъ, Потресовыхъ, Credo, отрицающаго гегемонію? А вотъ въ чемъ.

Уже до революціи 905-6 гг., было ясно, что ходъ и исходъ ея опредѣлится въ зависимости отъ того, за кѣмъ пойдутъ широкія народныя, главнымъ образомъ, крестьянскія массы, за революціоннымъ пролетаріатомъ или за либеральной буржуазіей.

Пролетаріату было выгодно, — а его «выгоды» и здѣсь, какъ и всегда, совпадали съ интересами всего народа, — чтобы крестьянство стало на его сторону, пошло за нимъ, приняло его совѣты, имъ рекомендовавшуюся тактику. Буржуазіи было выгодно, — и ея выгоды совпадали съ интересами помѣщиковъ и Романова,—чтобы крестьянство шло за нею, прислушивалось къ совѣтамъ либерализма.

За вліяніе на крестьянство между революціоннымъ организованнымъ пролетаріатомъ и организованной либеральной буржуазіей происходила борьба; это была борьба за гегемонію. Стоитъ развернуть отчеты первой и второй Думъ [2], чтобы убѣдиться, что *вся внутренняя борьба въ нихъ опредѣлялась не чѣмъ инымъ, какъ борьбой с.-д. и к.-д. за то, за кѣмъ изъ нихъ пойдутъ представители крнстьянъ.* Крестьяне — колебались между тѣми и другими, и эти именно колебанія опредѣляли исходъ каждаго этапа революціи.

Въ этой борьбѣ за гегемонію, окрасившей всю русскую революцію, вскрылось яснѣе яснаго то, почему либерализмъ уже заблаговременно рекомендовалъ пролетаріату отказаться отъ идеи гегемоніи и замкнуться въ своихъ «собственныхъ» «чисто-рабочихъ» интересахъ. Кажется это не требуетъ поясненія. «Умѣстнымъ и нужнымъ» казался либераламъ тотъ «марксизмъ», который устранилъ бы съ поля борьбы за вліяніе на крестьянство его соперника, опаснаго соперника, — революціонный пролетаріатъ.

Теперь не трудно сообразить, что кроется за спорами о гегемоніи, не трудно сообразить, кому служитъ: пролетаріату или буржуазіи, революціи или Столыпину человѣкъ, который пишетъ: борьба за гегемонію со стороны пролетаріата была ошибкой, пролетаріату надо отказаться отъ этой борьбы, надо бороться лишь за «собственные интересы», кто, наконецъ, приходитъ къ выводу:

> **„Политическимъ центромъ притяженія для демократическаго крестьянство должна была бы стать городская буржуазная демократія“.**

Вотъ они, выводы «нужнаго и умѣстнаго марксизма»!

Это пишетъ «Наша Заря» (1911 г. № 3, стр. 62) и тѣмъ окончательно вскрываетъ свою либеральную, анти-соціальдемократическую и анти-революціонную позицію.

Но тутъ встаетъ передъ нами охранитель выгребной ямы ликвидаторства н заявляетъ:

> «Не можетъ теперь никакая группа соціальдемократовъ выкинуть знамя чисто-рабочаго движенія... Намъ не укажутъ такихъ «ликвида-

2. Мы беремъ Думы только какъ примѣръ: та же борьба шла, конечно, и внѣ Думы, и по вопросу объ отношеніи къ самимъ Думамъ, и на выборахъ сказывалась на ходъ всего движенія въ деревнѣ и т. д.

торовъ», которые отвлекали бы интересъ рабочихъ отъ Гос. Думы, или, требовали, чтобы въ Думѣ наши депутаты не старались занять самостоятельную с.-д. позицію во всѣхъ вопросахъ политики, чтобъ рабочая пресса не касалась не рабочихъ интересовъ»[1].

Милостивый государь, Вы опять передергиваете карты, то-бишь... въ интересахъ ликвидаторства жонглируетъ словами и понятіями.

Скажите: то, что англійскіе трэдъ-юніоны очень интересовались парламентомъ, производили — съ своей точки зрѣнія—оцѣнку выставляемыхъ кандидатовъ, требовали отъ тѣхъ изъ нихъ, за кого подавали свои голоса, отстаиванія въ парламентѣ нуждъ рабочихъ, — избавляло ли все это ихъ отъ упрековъ въ томъ, что ихъ знаменемъ является знамя «чисто-рабочаго» движенія. Марксъ и Энгельсъ очень зло разоблачали ту скверную политику вождей англійскихъ трэдъ-юніоновъ, которая дѣлается подъ знаменемъ «чисто-рабочаго»движенія. Слѣдуя ихъ примѣру, и русскіе революціонные соціальдемократы всегда указывали на то, что «чисто-рабочее» движеніе отнюдь не есть отрицаніе политики, но только отрицаніе *соціальдемократической* политики во имя *либеральной* политики рабочаго класса.

Указывая на людей, выступающихъ съ лозунгомъ «не гегемонія, а свои собственныя задачи», мы говоримъ: эти люди со своимъ знаменемъ «чисто-рабочаго движенія» отрицаютъ соціальдемократическую политику рабочаго класса во имя *политики-же*, но либеральной. А г. Мартовъ кричитъ по этому поводу, надѣясь. видимо, обезоружить противника: ликвидаторы не отрицаютъ политики, они не отвлекаютъ интересовъ рабочихъ отъ политики! Еще-бы! Но, — да будетъ это вамъ извѣстно, г. Мартовъ,— этого смѣшного обвиненія въ отвлеченіи рабочихъ отъ политики, которое вы хотѣли бы вложить намъ въ уста, мы не предъявляемъ даже и либераламъ. И это по той простой причинѣ, что лозунгъ «чисто-рабочаго движенія», которое одинаково пропагандируютъ въ его противоположеніи «идеѣ гегемоніи» и либералы и ликвидаторы, даже у либераловъ[2] не подразумѣваетъ «отвлеченія рабочихъ» отъ политики.

Знамя «чисто-рабочаго» движенія, которое г-да либералы и ликвидаторы предлагаютъ вниманіе рабочаго класса, есть *только* знамя либеральной политики рабочихъ, а она не исключаетъ ни вниманія къ Г. Думѣ, ни статей по не рабочимъ вопросамъ въ рабочей прессѣ, ни даже «самостоятельности» рабочихъ депутатовъ (на манеръ «самостоятельности» депутатовъ трэдъ-юніоновъ въ англійскомъ парламентѣ).

Г-ну Мартову надо было по поводу кликовъ — «не гегемонія, а свои собственные интересы», «не революціонный марксизмъ, а соціалъ-либерализмъ», сказать, какъ онъ относится къ этому лозунгу. А онъ предпочелъ заявить: ликвивидаторовъ, отрицающихъ политику, — нѣтъ!

Ловко, нечего сказать!

Поучитесь-ка, г. Мартовъ, у г-на Изгоева: онъ очень хорошо понимаетъ, о чемъ идетъ дѣло въ ликвидаторскомъ лозунгѣ: «не гегемонія, а чисто-рабочая политика», и онъ имѣетъ то преимущество передъ вами, что ему не зачѣмъ скрывать свои мысли. Поясняя своимп читателямъ, почему ликвидаторство есть важное общественное явленіе, г. Изгоевъ пишетъ:

> «Успѣхъ русскаго рабочаго движенія для насъ важенъ, какъ для конституціоналистовъ. Именно въ силу нашей «буржуазной», конституціонно-демократической сущности мы не можемъ относиться враж-

1. Г-нъ Мартовъ. № 23 «Г. С.-Д.». стр. 12.
2. Господа Г-ги и Ст. Новичи здѣсь не въ счетъ.

дебно къ организаціи пролетаріата, самаго сильнаго демократическаго элемента большихъ городовъ. Я допускалъ и допускаю, что это (организовать русскій пролетаріатъ) можетъ сдѣлать соціальдемократія, *если* пойметъ необходимость внутренней реформы и найдетъ для этого силы» [1].

Что же, г-нъ Мартовъ, скажете-ли Вы, что г. Изгоевъ отрицаетъ «политику» для рабочаго класса, отвлекаетъ ихъ отъ интереса къ Г. Думы и пр.? Конечно, нѣтъ! Наоборотъ. Онъ допускаетъ и «марксизмъ», тотъ «иной», «умѣстный» «марксизмъ», который отрицаетъ гегемонію. Вы видите, онъ допускаетъ даже, что для выполненія задачи организаціи рабочаго класса нужна особая, спеціальная партія. Какая же?

«Что въ странѣ съ развитой капиталистической промышленностью — продолжаетъ г. Изгоевъ — рабочій классъ рано или поздно найдетъ формы своей организаціи, — это, конечно, безспорно. Но будетъ ли имѣть эта форма «видъ германской или австралійской партіи, англійскихъ трэдъ-юніоновъ или французскихъ синдикатовъ», — «непримиримаго интернаціонала» или «бернштейновскаго ревизіонизма, легіеновской профессіональной политики, хожденія «ко двору», вотированія бюджета, бельгійскихъ кооперативовъ» [2], —

вотъ въ чемъ вопросъ для г-на Изгоева.

Вы видите, г. Изгоевъ совсѣмъ не отвлекаетъ рабочій классъ отъ политики,—такъ же, какъ и ликвидаторы, г. Мартовъ, — онъ считаетъ рабочій классъ очень важнымъ «для конституціи», — въ родѣ того, какъ вы его считаете очень важнымъ «для революціи», г. Мартыновъ, — онъ только за то, чтобы этотъ классъ усвоилъ себѣ тактику «не гегемона, а защиты собственныхъ интересовъ», чтобы онъ смѣнилъ роль вождя революціонной борьбы на политику «англійскихъ трэдъ-юніоновъ», бельгійскихъ кооперативовъ и т. д. и т. п., онъ только за то, чтобы революціонный марксизмъ былъ смѣненъ «инымъ», «умѣстнымъ и нужнымъ марксизмомъ» гг. Потресова, Левицкаго и Мартова, какъ это и проповѣдуютъ гг. Ан‘ы, Герасимовы, Маевскіе, «Г. С.-Д.», «Наша Заря» и т. д. и т. д. То то была бы радость для либераловъ!...

Очень рельефно вскрывается общее пониманіе либералами и ликвидаторами лозунга «не гегемонія, а классовая партія» въ томъ совѣтѣ, который г. Изгоевъ считаетъ нужнымъ дать нашей партіи:

«Самая настоятельная задача соціальдемократовъ — выходъ изъ подполья» (стр. 72, «Рус. Мысль», 910, Августъ).

«Не гегемонія, а классовая партія, а отстаиваніе собственныхъ интересовъ»,—говорятъ ликвидаторы.

Браво! — отвѣчаетъ имъ г. Изгоевъ, — это значитъ политика ревизіонизма, политика трэдъ-юніоновъ, отказъ отъ 905 г., открытая рабочая партія; такой — «иной, умѣстный» — «марксизмъ», — такихъ с.-д-товъ мы, — либералы, — привѣтствуемъ, готовы имъ поручить и довѣрить организацію русскаго пролетаріата: ихъ борьбу противъ существующей Р. С.-Д. Р. П. всячески поддержимъ.

Почему же г-да либералы такъ обрадовались лозунгу: «не гегемонія, а классовая партія»?

Потому, что это есть лозунгъ либеральной рабочей политики; потому, что этотъ лозунгъ есть лозунгъ либеральной рабочей политики вообще и всегда, а въ Россіи — эпохи неизжитой буржуазной революціи — въ частности и въ *особенности*.

---

1. «Русская Мысль», 910 г., августъ, ст. «Вѣхистъ среди марксистовъ».

2. «Русская Мысль», 910, I.

«Не гегемонія» это — вообще, т. е. и въ странахъ переживщихъ буржуазную революцію, — значитъ отказъ отъ борьбы съ либерализмомъ во имя вліянія на промежуточные слои. Это въ Россіи значитъ отказъ отъ борьбы съ либерализмомъ за привлеченіе крестьянства къ революціонной борьбѣ.

«Не гегемонія» это—вообще— значитъ отказъ пролетаріата отъ роли передового бойца въ борьбѣ со старымъ режимомъ. «Не гегемонія» это значитъ — въ Россіи — подчиненіе рабочаго класса политическому руководству либераловъ.

При этихъ условіяхъ «классовая борьба» — вообще—превращается изъ борьбы за соціалистическій переворотъ въ борьбу за частичное улучшеніе положенія рабочаго класса. Соціалистическая революція подмѣняется лозунгомъ: соціальная реформа.

При этихъ условіяхъ *противополагаемая* гегемоніи «классовая борьба» превращается въ Россіи изъ борьбы за полный демократическій переворотъ въ борьбу за постепенное расширеніе правъ рабочаго класса подъ игомъ режима 3-го іюня. При этихъ условіяхъ «классовая борьба» — вообще — превращается изъ революціонной борьбы пролетаріата съ буржуазіей въ постепенное выторговываніе у буржуазіи частичныхъ реформъ.

Но въ Европѣ вы теперь не найдете ни одного кретина изъ самыхъ закоренѣлыхъ идіотовъ, засѣдающихъ въ буржуазныхъ парламентахъ и на профессорскихъ кафедрахъ, который бы отрицалъ *такую* «классовую борьбу». А въ Россіи вы не найдете ни одного эксплуататора изъ октябристовъ, который всѣми силами не распинался бы за *такую* «классовую борьбу.»

Ибо, люди, проповѣдующіе «*не* гегемонію, а классовую борьбу» пролетаріату, на самомъ дѣлѣ проповѣдують ему не классовую и не борьбу, а лишь мирный торгъ съ хозяевами жизни за узко-профессіональные или мѣщански-обывательскіе интересы.

Къ этому пришли ликвидаторы, — эти сторонники новой партіи, привѣтствуемые всѣми врагами революціонной соціальдемократіи. А придя къ этому пониманію роли и задачъ пролетаріата въ современной Россіи, они должны были внять совѣту г-на Изгоева насчетъ *открытой* партіи. Въ ихъ попыткахъ созданія такой *открытой* партіи ихъ теперь уже не стѣсняла ни революціонно-соціалистическая программа, которую они выкинули (см. § 3 этой главы), ни, какъ мы видѣли въ этомъ параграфѣ, соціальдемократическая оцѣнка роли пролетаріата, которую они замѣнили оцѣнкой либеральной.

Политика гегемоніи пролетаріата есть политика революціи. Отказываясь отъ гегемоніи, пролетаріатъ въ политической области становится на точку зрѣнія либерализма, ограничивая свою самостоятельность областью допустимаго для либераловъ. Вставъ на точку зрѣнія либерализма, ликвидаторство должно было, — какъ и либерализмъ,—устремиться на легальную арену, къ образованію открытой партіи. Ничего не могло быть логичнѣе этого. Для либерализма режимъ 3-го іюня даетъ легальную арену; почему бы онъ не могъ дать ее и ликвидаторамъ, какъ двѣ капли воды похожимъ на либераловъ. И, хотя «легальность» 3-го іюня не можетъ—вопреки тому, что думаютъ гг. ликвидаторы, — вмѣщая кадетовъ, вмѣстить даже либеральной политики *рабочаго класса*, и широкаго развитія экономической борьбы, для такой политики она, конечно, гораздо болѣе приспособлена, чѣмъ для политики революціоннаго пролетаріата. Ликвидаторы, правда, обожглись и никакой открытой партіи еще не получили. Столыпинъ не имѣетъ основанія довѣрять рабочимъ даже тогда, когда за нихъ ручаются ликвидаторы. Но сами-то ликвидаторы должны были логически упереться въ идею открытой рабочей партіи при столыпинщинѣ: ликвида-

торъ потому и либералъ, что онъ набитъ либеральными иллюзіями.

5. *Легализмъ и борьба за легальность.*

Политическая группа, которая пытается построить свою практическую политику на вышеразобранныхъ представленіяхъ о характерѣ переживаемаго Россіей кризиса, о гегемоніи и т. д., должна была прійти къ попыткѣ построить *новую*, иную, чѣмъ Р.С.-Д.Р.П., партію. Такая попытка — на лицо передъ нами. Надо быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что въ контръ-революціонной атмосферѣ уже вполнѣ сложилась, оформилась, теоретически окопалась и исподволь ведетъ свою работу новая группа, организаціонно и идейно *разорвавшая* съ Р. С.-Д. Р. П. и пытающаяся организовать рабочихъ на «чужой» (чужой по отношенію къ Р. С.-Д. Р. П. и по отношенію къ соціализму) платформѣ, чуждыми ей методами. Эта группа — есть группа сторонниковъ образованія открытой, легальной, законной партіи среди рабочихъ.

Но раньше чѣмъ перейти къ ея окончательной характеристикѣ, намъ надо остановится на одномъ очень важномъ пунктѣ.

С.-д-тія никогда не отрицала и не отрицаетъ использованія легальныхъ возможностей. Революціонный пролетаріатъ проявилъ бы слишкомъ мало пониманія своихъ интересовъ, если бы—вслѣдъ за анархистами — отвернулся отъ использованія въ своихъ классовыхъ, т. е. въ своихъ революціонныхъ цѣляхъ той «легальности», тѣхъ «правъ», которыя не можетъ не предоставлять въ его распоряженіе современное общество.

Русская контръ-революція, основанная на организаціи въ національномъ масштабѣ всѣхъ контръ-революціонныхъ силъ, не могла избѣжать общей участи, не могла не предоставить русскому пролетаріату ряда, хотя бы очень мизерныхъ, «возможностей». Русскій пролетаріатъ долженъ ихъ использовать въ своихъ революціонныхъ цѣляхъ. Онъ долженъ ихъ использовать планомѣрно, всесторонне, терпѣливо и упорно, постоянно работая надъ усовершенствованіемъ методовъ этого использованія, и ни пяди не уступая изъ того, что уже взято имъ съ бою. Всякая политическая группа, которая бы попыталась удержаться въ сторонѣ отъ этого движенія, въ сторонѣ отъ использованія легальныхъ возможностей, была бы очень быстро превращена ходомъ дѣйствительнаго движенія въ кучку сектантовъ и имъ же сметена съ пути рабочаго движенія. Эта участь уже постигла группу «Впередъ».

Но, — и въ этомъ какъ разъ суть дѣла, — иное дѣло использованіе столыпинскихъ «легальныхъ возможностей» нелегальной революціонной партіей рабочихъ массъ, иное дѣло признаніе этихъ «возможностей», этой столыпинской легальности единственной ареной дѣйствительнаго движенія.

Иное дѣло: нелегальная партія революціоннаго соціализма, использующая безсиліе контръ-революціи, (ибо всякая легальная возможность для рабочихъ есть лишь обратная сторона невозможности для контръ-революціи ее прикрыть); иное дѣло: открытая партія, использующая для своихъ цѣлей нѣкоторые техническіе методы подполья. Примѣръ послѣдняго — кадетская партія.

Это партія несомнѣнно «открытая»: она дѣйствуетъ лишь въ предѣлахъ предоставленныхъ ей возможностей, борясь (?) за ихъ расширеніе всѣми законными и только законными методами. Однако, это совсѣмъ не исключаетъ того, что она пользуется подпольными методами въ своей работѣ: она собираетъ свои конференціи, собираетъ членскіе взносы несомнѣнно путемъ «подпольнымъ». Будучи, слѣд., открытой партіей, работающей въ предѣлахъ отведенныхъ

ей закономъ «возможностей», она не отрицаетъ и не можетъ отрицать «подполья», какъ своего технического орудія.

Что слѣдуетъ изъ этого факта — примѣра? — То, что вопросъ о характерѣ партіи и направленіи ея дѣятельности рѣшается не тѣмъ, признаетъ ли она или не признаетъ возможнымъ и нужнымъ обращаться къ помощи подпольныхъ методовъ, а лишь тѣмъ, какое *значеніе* придается этой партіей подполью, гдѣ у нея, у этой партіи, *центръ тяжести* всей ея дѣятельности. Кто можетъ сказать все *существенное* въ предѣлахъ столыпинскихъ «свободъ», тому нечего дѣлать въ подпольѣ: онъ долженъ весь центръ тяжести своей работы перенести въ предѣлы законности. Съ другой стороны, разъ здѣсь видитъ онъ центръ тяжести, — это значитъ, что ему нечего сказать въ подпольѣ.

Либеральная партія можетъ остаться либеральной партіей и тогда, когда онъ прибѣгаетъ къ конспиративному методу переписки. Соціальдемократическая партія въ столыпинской Россіи не можетъ остаться соціальдемократической, разъ для нея въ центрѣ работы оказывается работа въ предѣлахъ столыпинской легальности.

Еще разъ: иное дѣло — *использованіе* Р. С.-Д. Р. Партіей столыпинскихъ возможностей, другое дѣло — *ограниченіе* партійной работы этими возможностями.

Пропаганда подобнаго *ограниченія* до того чудовищна на взглядъ всякаго пролетарія, что можетъ возникнуть сомнѣніе: существуютъ ли въ дѣйствительности подобные «соціальдемократы»? Однако, это именно такъ.

Начинать слѣдуетъ сначала, слѣд., съ г. Мартова. Еще въ № 13 «Г. С.-Д.» въ статьѣ, чрезвычайно ловко прикрывшей кучей революціонныхъ словечекъ легалистскій характеръ его разсужденій, г. Мартовъ далъ принципіальное обоснованіе легализма и первый выставилъ лозунгъ «борьбы за легальность», какъ руководящую идею для соціальдемократовъ.

> «Въ свое время, лѣтъ 10 тому назадъ, — писалъ г. Мартовъ, — смѣшна была мысль о томъ, что, по мѣрѣ роста массоваго рабочаго движенія, пролетаріату удастся закрѣплять свои частичныя побѣды надъ своими врагами въ формѣ завоеванія отдѣльныхъ политическихъ правъ... Революціонная соціальдемократія обязана была бороться съ этой утопіей, которая при превращеніи въ практику могла вести только къ подмѣну революціонныхъ задачъ пролетаріата частными реформистскими лозунгами... Направленіе всей работы революціонной соціальдемократіи въ цѣломъ опредѣлялось предстоящей перспективой постановки въ опредѣленный моментъ политическаго вопроса всего цѣликомъ въ опредѣленной формѣ: самодержаіе или политическая свобода?».

Очень хорошо, хотя и не очень грамотно («утопія... при превращеніи въ практику...»!). 10 лѣтъ тому назадъ революціонная соціальдемократія была права, когда боролась съ «подмѣномъ революціонныхъ задачъ частными реформистскими лозунгами» (—завоеваніе отдѣльныхъ политическихъ правъ), и сознательно вела всю свою работу въ направленіи постановки «всего политическаго вопроса въ цѣломъ».

Но это было десять лѣтъ тому назадъ. Теперь, на взглядъ г. Мартова, совсѣмъ наоборотъ! Теперь совсѣмъ не то!

> «Кризисъ, къ которому въ настоящее время движется русская жизнь, будетъ... кризисомъ конституціоннымъ... Двигаясь на встрѣчу этому кризису, рабочій классъ имѣетъ полную возможность ... вырывать отъ поднимающейся къ власти буржуазіи частичныя уступки способныя расширить рамки его борьбы и организаціи» [1].

1. Ib. стр. 4.

Еще яснѣе эту мысль г. Мартовъ выразилъ ровно черезъ годъ въ «Возрожденіи»:

> «Классовый антагонизмъ «бѣлой» и «черной» кости (дворянства и буржуазіи. Ю. К.) использованъ можетъ быть прежде всего въ томъ направленіи, что безправные «низы» постараются реализовать *для себя* (кур. г. М.) тѣ формальныя и фактическія уступки, которыя имущая «бѣлая» кость вынуждена будетъ дѣлать имущей же «черной». Таковъ смыслъ формулы «борьба за легальность», которой пытались обобщить объективную тенденцію современнаго движенія...»[1] Эта идея должна стать «*регулирующей идеей*, проникающей собой всѣ частныя и частичныя усилія...»[2].

Дѣло, какъ видите, ясное до чрезвычайности.

10 лѣтъ тому назадъ руководящей, регулирующей идеей соціальдемократіи по праву была идея революціонной борьбы за политическую свободу, иначе: за свободу веденія классовой борьбы и организаціи пролетаріата. Теперь — руководящее, регулирующее значеніе должно перейти къ идеѣ «вырыванія отъ поднимающейся къ власти буржуазіи частичныхъ уступокъ» или, иначе, къ идеѣ распространенія на пролетаріатъ уступокъ, добываемыхъ у дворянства буржуазіей. Таковъ, говоритъ г. Мартовъ, смыслъ формулы «борьба за легальность».

И это какъ нельзя болѣе ясно. Позвольте же спросить Васъ, читатель: что есть «борьба за легальность» въ пониманіи г-на Мартова?

Точно повторяя его слова, Вы должны будете сказать: «борьба за легальность» по Мартову есть вырываніе отъ поднимающейся къ власти буржуазіи частичныхъ уступокъ для пролетаріата, есть борьба за распространеніе на пролетаріатъ 3-ье-іюньскихъ привилегій буржуазіи.

Это аутентичное разъясненіе смысла формулы «борьба за легальность» мы заполнимъ, а покуда зададимъ себѣ вопросъ: нужна-ли такая борьба? нужны ли пролетаріату частичныя уступки вырываемыя у буржуазіи? — Конечно, нужны! Нужна ли пролетаріату стачечная борьба? — Конечно, нужна, очень нужна, очень важна.

Но имѣли ли бы люди, объявившіе «стачечную борьбу» «регулирующей» идеей своей партіи, что-либо общее съ соціальдемократіей? — Нѣтъ, ничего бы общаго не имѣли.

Имѣютъ ли люди, объявившіе «борьбу за легальность» въ современной Россіи «регулирующей идеей», которой должны проникнуться «всѣ частныя и частичныя усилія по отстаиванію «низами» своего права на организованное существованіе», — что-либо общаго съ революціонной соціальдемократіей, ихъ задачи съ задачами послѣдней? — Нѣтъ, ничего общаго не имѣютъ.

«Вырываніе частичныхъ уступокъ у буржуазіи», борьба за распространеніе 3-ье-іюньскихъ привилегій буржуазіи на пролетаріатъ, — ставши регулирующей идеей пролетарской политики, означала бы ея разрывъ съ революціонными задачами пролетаріата, означала бы превращеніе революціонной соціальдемократіи въ легалистскую партію соціальныхъ реформъ. Образованіе подобной партіи среди рабочихъ столыпинской Россіи означало бы колоссальную побѣду духа контръ-революціи надъ революціоннымъ духомъ.

А между тѣмъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что идея «борьбы за легальность», идея *легальной борьбы за частичныя уступки* — пропагандируется г. г. ликвидаторами именно какъ новый

---

1. «Возрожденіе». 1910. Апрѣль, № 6, стр. 16.

2. Ib. стр. 17. Курсивъ г. Мартова.

принципъ, какъ руководящій и опредѣляющій мотивъ ихъ новой политики.

Мы видѣли заявленія г. Мартова на этотъ счетъ въ легальной печати, но не иначе разсуждаетъ и «Голосъ С.-Д-та», этотъ нелегальный органъ русскаго легализма.

Въ руководящей статьѣ г. Дана этотъ органъ прямо рекомендуетъ с.-д. дѣятелямъ «*написать на своемъ знамени «борьбу за легальность»*. Г-нъ Данъ продолжаетъ:

> «Борьба за легальность, или, иначе, борьба за полноправіе рабочаго класса во всѣхъ сферахъ организаціи и борьбы, экономической, культурной и политической, выдвигается всей исторической обстановкой, *какъ одна изъ основныхъ революціонныхъ задачъ борьбы рабочаго класса въ современной Россіи*».

И нѣсколькими строками выше:

> «Именно такая постановка (широкая постановка вопроса о борьбѣ за легальность) должна опредѣлять собой всѣ частные шаги рабочаго авангарда...» [1].

И еще въ послѣднемъ № «Голоса» въ связи со «столыпинскимъ кризисомъ, этимъ провозвѣстникомъ краха всей системы, — передъ лицомъ обостренія всего положенія, передъ лицомъ новаго государственнаго переворота, въ моментъ, когда революціонный характеръ задачъ движенія вновь вырисовывается въ достаточно выпуклыхъ формахъ и когда пропаганда этихъ задачъ, казалось бы, становится обязательной даже для всякаго вульгарнаго демократа, редакція этого органа провозглашаетъ «борьбу за легальность» *исходной точкой* борьбы пролетаріата, «каковы бы ни были дальнѣйшія ея перспективы» (№ 25, стр. 4, ст. г. Мартынова).

Г-нъ Столыпинъ совершаетъ государственный переворотъ; «Голосъ *С.-Д.*» въ отвѣтъ заявляетъ: а мы будемъ *исходить* изъ легальности.

Можетъ ли быть для г. Столыпина что-либо болѣе пріятнаго, а для Р. С.-Д. Р. П. — что-либо болѣе позорнаго, когда въ отвѣтъ на его новыя попытки государственнаго переворота изъ рядовъ соціалистовъ раздается — всего только — лозунгъ: борьба за легальность.

Имѣемъ ли мы право послѣ этого удивляться поведенію октябристовъ и кадетовъ, которые издавна уже усвоили себѣ тактику: на всякій государственный переворотъ сверху отвѣчать кликами въ честь законности и «борьбой за легальность».

Поистинѣ только «столыпинскіе соціальдемократы» могутъ отвѣчать на столыпинское издѣвательство надъ закономъ, надъ всякой легальностью провозглашеніемъ борьбы за легальность «исходной точкой движенія».

Поистинѣ, можно подумать, что «борьба за легальность» выдумана «Г. С.-Д.», для того, чтобы радовать взоры контръ-революціонныхъ насильниковъ. Поистинѣ, столыпинскіе соціальдемократы созданы для того, чтобы своей «борьбой за легальность» тѣшить г. Столыпина въ трудные моменты его непрерывныхъ coups d'état [2].

---

1. «Г. *С.*-Д.». № 19-20, стр. 3.

2. Заканчивая свою статью, «Г. С.-Д.» указываетъ именно на «петицію» о правѣ коалицій, какъ на конкретное примѣненіе той «борьбы за легальность», которая должна стать «исходной точкой» движенія въ отвѣтъ на политику контръ-революціи. Пропаганда соціалистами «борьбы за легальность», «петиціи» о свободѣ коалицій, какъ отвѣтъ на нарушеніе основныхъ законовъ и законодательствованіе по 87 ст. — это, дѣйствительно, зрѣлище, достойное... улыбки Столыпиныхъ и Курловыхъ.

равненіе съ чартизмомъ, которымъ (сравненіемъ) г. Мартовъ хотѣлъ

Теперь ясно то центральное, руководящее значенiе реформистской формулы, которое ей придаютъ ея авторы, тотъ подмѣнъ революцiонныхъ задачъ, который ими совершается. Это вполнѣ послѣдовательно.

Съ одной стороны,—мы идемъ къ *конституцiонному* кризису, съ другой стороны, — мы отказываемся отъ роли гегемона во имя «классовыхъ» задачъ; — изъ этого можетъ быть только одинъ выводъ: формулой нашей политики можетъ быть лишь борьба за частичные уступки отъ буржуазiи, ползущей къ власти.

Съ другой стороны, — нельзя было найти формулы, которая бы лучше выражала и отказъ отъ революцiонныхъ задачъ (отъ «постановки всего политическаго вопроса цѣликомъ») и отказъ отъ гегемонiи во имя «чисто-рабочей» политики, какъ эта формула: «борьба за легальность». Нельзя найти лучшей формулы реальной капитуляцiи передъ столыпинщиной, болѣе точной формулировки факта усвоенiя ликвидаторами всей той суммы либеральной трусости и ограниченности, которую либерализмъ демонстрировалъ во всю эпоху контръ-революцiи.

Какъ видимъ, эта «формула» ничего общаго не имѣетъ съ той борьбой за свободныя условiя классоваго движенiя пролетарiата, которую вела, ведетъ и будетъ вести революцiонаая соцiальдемократiя. Эта «формула» дiаметрально-противоположна формулѣ революцiонной соц.-демократiи.

«Борьбу за легальность» — можетъ, по рекомендацiи г-на Дана, «написать на своемъ знамени» легальная партiя реформъ, ее не можетъ написать на своемъ знамени партiя революцiоонаго пролетарiата Россiи.

Читатель видитъ теперь, какъ правы мы были, когда указывали, что изъ ликвидаторской оцѣнки текущаго момента вытекаетъ лишь такая схема развитiя: буржуазiя ползетъ, поднимается къ власти, за ней по ея стопамъ ползетъ отказавшiйся отъ гегемонiи, разставшiйся съ идеей революцiи пролетарiатъ, отторговывающiй у своего гегемона, буржуазiи, частичныя уступки въ видѣ откупнаго за свой отказъ отъ революцiи, за свое самоограниченiе «истино-рабочей» политикой[1]. Формулой *апологiи* этого развитiя и является формула: «борьба за легальность».

Это — формула не соцiальдемократической, а трэдъ-юнiонистской политики, политики «рабочей», въ отличiе отъ соц.-дем., партiи, формула «открытаго», патронируемаго либерализмомъ движенiя.

бы подкрѣпить свою «кампанiю», свидѣтельствуетъ лишь о его невѣжествѣ или о разсчетѣ на невѣжество читателя. Да будетъ вѣдомо г. Мартову. что мы, отвергая ликвидаторскую тактику проповѣдывать «легальность» (и «петицiи») передъ лицомъ Столыпина, вполнѣ «прiемлемъ» чартистское движенiе, шедшее путемъ ломки легальности (и не столыпинской, а англiйской), путемъ всеобщихъ стачекъ, рабочихъ мятежей, массовыхъ (свободно собиравшихся) митинговъ на площадяхъ Лондона. Да, это мы прiемлемъ. А вотъ прiемлетъ ли это г. Мартовъ? Прiемлютъ ли наши сторонники петицiй чартизмъ въ той его части, которая *не* сливалась съ мирной и законной агитацiей буржуазныхъ радикаловъ. — Нѣтъ, г. Мартовъ, лучше бы Вамъ и не поминать чартизма въ связи съ петицiонной кампанiей «Нашего Дѣла». Сравненiе съ чартистами бьетъ въ лицо нашихъ легалистовъ.

1. Это можно выразить еще такъ: какъ разъ тогда, когда либерализмъ открыто объявилъ себя лишь «оппозицiей Его Величества», ликвидаторство стало проповѣдывать, что рабочiй классъ долженъ занять по отношенiю къ буржуазному либерализму, такое же положенiе, которое либерализмъ занялъ по отношенiю къ романовской монархiи. Либерализмъ не хочетъ быть чѣмъ-нибудь большимъ, чѣмъ «оппозицiей Его Величества», самодержца всероссiйскаго, открытая партiя ликвидаторовъ не хочетъ быть чѣмъ-либо инымъ, какъ «оппозицiей Ея Величества», буржуазiи всероссiйской.

И г. Мартовъ былъ совершенно послѣдователенъ, когда, продолжая въ «Жизни» свои «Замѣтки публициста», начатыя въ «Возрожденіи», указывалъ на то, что формула «борьбы за легальность» есть основа

> «тактики. ставящей въ центрѣ открытое рабочее движеніе, стремящейся къ его расширенію во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ и ищущей *внутри* этого открытаго рабочаго движенія — и только тамъ — элементовъ для возрожденія партійнаго бытія» [1]

Только тамъ!..., т. е. только въ томъ, что разрѣшено столыпинской легальностью.

Не вправѣ ли были мы сказать, что непроходимая пропасть лежду *использованіемъ* столыпинской легальности въ духѣ революціонной соціальдемократіи и *ограниченіемъ* своихъ задачъ только тѣмъ, что эта легальность разрѣшаетъ... въ духѣ штемпелеваннаго либерализма.

И дѣло тутъ, конечно, не въ различной степени нелюбви къ столыпинщинѣ (можно надѣяться, что степень этой нелюбви у г-на Мартова приблизительно одинакова съ нашей); дѣло въ тѣхъ политическихъ перспективахъ, которыя связываются съ образованіемъ открытой рабочей (?) партіи при столыпинщинѣ; дѣло въ томъ *анти*-революціонномъ духѣ, который долженъ проникать и проникаетъ всѣ тактическіе и организаціонные взгляды людей, пришедшихъ къ идеѣ открытой партіи.

Для того, чтобы показать это, нѣтъ даже необходимости въ подробномъ разборѣ идей сторонниковъ открытой партіи. Нѣтъ необходимости въ логической критикѣ и пристальномъ изученіи, чтобы понять ихъ *тенденціи*. Заранѣе можно сказать, что открытая партія, родившаяся въ результатѣ отказа отъ идей революціи и идеи гегемоніи, въ корняхъ своихъ связанная съ идеей частичныхъ уступокъ, бросаемыхъ пролетаріату буржуазіей, ползущею къ власти, — что подобная партія явилась бы живымъ воплощеніемъ сокровеннѣйшихъ мечтаній контръ-революціоннаго либерализма о желательномъ ему ходѣ рабочаго движенія. Подобная партія была бы точной или, точнѣе, ухудшенной копіей съ той партіи, о которой не переставая мечтаютъ гг. Прокоповичи. Больше того. Этой партіи, поелику она замѣщала бы въ рабочихъ кругахъ Р. С-Д. Р. П., не могъ бы не сочувствовать Столыпинъ.

Партія, еще до своего формальнаго конституированія, понесшая въ рабочую среду такую кучу ругательствъ противъ революціоннаго подполья, которой, конечно, не могъ туда донести ни одинъ прямой агентъ Столыпина, партія, дѣйствующая въ предѣлахъ законности и написавшая на своемъ знамени: «борьба за легальность», партія, руководящей идеей которой является урываніе частичныхъ уступокъ у буржуазіи, поднимающейся къ власти, — это лучшее, чего могъ бы ждать отъ русскаго рабочаго класса г-нъ Столыпинъ, если бы онъ вѣрилъ въ то, что рабочій классъ будетъ дѣйствительно слѣдовать планамъ гг. изъ «Возрожденія», «Нашей Зари» и «Г. С. Д.», Но, питая довѣріе къ ликвидаторамъ, Столыпинъ не можетъ довѣрять рабочимъ, точно такъ же, какъ довѣряя г. Дану, г. Милюковъ (во время второй избирательной кампаніи) былъ полонъ недовѣрія къ петербургскимъ рабочимъ.

Отъ экспримента съ открытой рабочей (?) партіей г. Столыпина предохраняютъ воспоминанія о 905 г. Но отнюдь не исключена разъ на всегда возможность того, что кто-либо изъ октябристовъ,— столповъ современной контръ-революціи,—почувствуетъ родственную себѣ душу въ современныхъ «соц.-дем. октябристахъ», какъ почувствовалъ г. Изгоевъ родственную душу въ г. Потресовѣ.

---

1. «Жизнь» № 1, стр. 9-10.

Приученіе рабочаго класса, поскольку такая задача вообще станетъ передъ «обновленнымъ строемъ», не можетъ итти иначе, какъ черезъ открытую партію стиля гг. Левицкихъ и Дановъ. Въ этомъ заключается *реальное* значеніе тѣхъ идей, которыя эти господа несутъ въ рабочую среду.

Русскій рабочій классъ уже показалъ себя такимъ, что къ нему нельзя, — хотя бы съ мало-мальской надеждой на успѣхъ, — подойти иначе, чѣмъ набросивъ на себя плащъ марксизма. Россійская соц.-дем. должна приложить всѣ усилія для того, чтобы показать ему, что подъ плащомъ марксизма въ контръ-революціонную эпоху могутъ оказываться не только «вѣховцы», но и прямые пропагандисты октябристской политики.

И тутъ, повторяю, дѣло идетъ не о логическомъ доведеніи до абсурда идеей этихъ пропагандистовъ, не о тѣхъ тенденціяхъ, которыя надо было бы уловлять путемъ сопоставленій, логическаго продолженія высказываемыхъ ими идей и т. д. Нѣтъ. Они говорятъ достаточно опредѣлениo.

Взгляните, напр., чему учатъ рабочихъ два главныхъ органа открытой рабочей (?) партіи въ Россіи, — «Наша Заря» и «Возрожденіе».

«Нѣтъ — пишетъ «Возрожденіе» — никакихъ основаній утверждать, что легальная иочва въ наши дни слишкомъ узка для того, чтобы рабочій классъ избралъ ее базой для своего организаціоннаго строительства и движенія».

Этотъ, чреватый многими послѣдствіями выводъ о достаточности столыпинской легальности для организаціоннаго строительства рабочаго класса «Возрожденіе» пытается внушить русскимъ рабочимъ и другимъ путемъ.

«Иной читатель — предполагаетъ «Возрожденіе» — скажетъ: итакъ, васъ не напрасно называютъ «ликвидаторами»: вы несомнѣнно «ставите крестъ надъ партіей», ибо возстановленіе ея въ старомъ видѣ считаете неосуществимымъ, а предлагаемое вами строителество — созданіе открытой рабочей партіи — немыслимо при современныхъ условіяхъ. *Выводъ этотъ, былъ бы правильнымъ,—возражаетъ «Возрожденіе», — еслибъ можно было безоговорочно согласиться съ послѣднимъ положеніемъ».*

Нельзя выразиться яснѣе. Именно по поводу подобной пропаганды, обманывающей рабочихъ увѣреніями въ возможности для столыпинщины потерпѣть ту мѣру демократизма, которая потребна для созданія открытой рабочей партіи, должно повторить слова Маркса о томъ, что «даже вульгарная демократія... стоитъ горою выше такого рода демократизма въ границахъ полицейски-дозволеннаго и логически недозволительнаго» [1]. «Возрожденіе» рекомендуетъ русскимъ рабо-

---

1. А вѣдь Марксъ писалъ это по поводу — всего только — готской программы, въ которой, быть можетъ, лишь неточныя формулировки могли дать пищу для подозрѣній въ недостаточной демократичности. Въ цитированныхъ словахъ Марксъ бичевалъ лишь тѣ «уступки прусской реакціи», которыя онъ видѣлъ въ нѣкоторыхъ сторонахъ лассальянства. Но даже и тѣ ошибки «лассальянства», которыя вызывали особенно рѣзкую критику Маркса никогда даже въ самой отдаленной степени отнюдь, конечно, не давали почвы для тѣхъ обвиненій, которыя мы предъявляемъ нашимъ проповѣдникамъ открытой рабочей (?) партіи, обманывающимъ рабочихъ насчетъ существа столыпинщины. Въ этомъ смыслѣ нужно сказать, что, поскольку вообще допустима здѣсь аналогія, (а она возможна только въ узкой сферѣ отношенія къ «революціи сверху»), наши легалисты взяли въ лассальянствѣ какъ разъ тѣ его черты, которыя вызвали ожесточенную и нобѣдоносную борьбу съ нимъ со стороны марксистовъ. Безупречно-строгій къ лассаль-

чимъ создать открытую рабочую (?) партію на базѣ современной легальности и въ предѣлахъ современной законности. Для этого оно должно убѣдить рабочихъ въ томъ, что современная законность и легальность не «слишкомъ узка», что созданіе подбной партіи возможно при столыпинщинѣ. Но мало этого. *Оно должно убѣдить рабочихъ еще и въ томъ, что сильно* **заблуждаются** *тѣ «подпольщики», тѣ революціонеры, которые думаютъ,*

> **« — и это, по мнѣнію «Возрожденія», характерно для «подпольной психики», — что съ даннымъ режимомъ можно бороться только всемѣрно и всецѣло отрицая его»...**

Вотъ, наконецъ, откровенное слово, которое вскрываетъ то, что дѣйствительно лежитъ въ основѣ идеи открытой партіи при столыпинщинѣ!

Соціальдемократы всего міра полагаютъ, что съ современнымъ режимомъ можно и должно бороться, только «всемѣрно и всецѣло отрицая его», что борьба съ нимъ, которая основана не на всемѣрномъ и всецѣломъ его отрицаніи есть не революціонная борьба, а «реформистское» «штопанье дыръ».

Мѣшаетъ ли это всемѣрное и всецѣлое отрицаніе существующаго режима соц.-дем-тамъ-революціонерамъ превращать въ орудіе своей борьбы всѣ тѣ права и возможности, которыя этотъ строй вынужденъ предоставить рабочему классу? — Конечно, нѣтъ.

Русскіе соц.-дем., Р. С.-Д. Р. П. полагаютъ, что борьба со столыпинщиной должна базироваться на всемѣрномъ и всецѣломъ отрицаніи современнаго режима. Значитъ ли это, что они должны отказаться отъ использованія въ своихъ цѣляхъ всѣхъ «возможностей» этого режима? — Конечно, нѣтъ! Но это значитъ, что всѣ ти «возможности» она разсматриваетъ лишь какъ орудія борьбы, *трицающей* современный режимъ *именно* всемѣрно и всецѣло.

Возможна ли рядомъ съ этой борьбой, проникнутой всецѣлымъ и всемѣрнымъ отрицаніемъ современнаго режима, другая *тоже борьба*, не всемѣрно и не всецѣло отрицающая его? Конечно, возможна, и не только возможна, но и реально существуетъ и ведется: это борьба либерализма, борьба кадетская. Либерализмъ борется съ современнымъ режимомъ; онъ только не кладетъ въ основу своей борьбы всемѣрнаго и всецѣлаго отрицанія столыпинщины. И либерализмъ, — такъ же, какъ и «Возрожденіе», — полагаетъ, что подобное отрицаніе и борьба, на подобномъ отрицаніи зиждущаяся, могутъ быть лишь «характернымъ» продуктомъ «подполья». Мы же оставляемъ за собой право думать, что подобное отрицаніе, опредѣляющее и общій характеръ борьбы, есть лишь характерный признакъ — не «подполья», — а революціоннаго отношенія къ дѣйствительности.

Что же выходитъ? Въ цѣляхъ пропаганды открытой рабочей (?) партіи гг. легалисты должны внушить рабочимъ, что существующая легальная база «не слишкомъ узка», что возможность созданія подобной партіи при современныхъ условіяхъ отнюдь не исключена и, наконецъ, высказать свою тайную мысль, что *существующая легальность не узка и возможность открытаго партійнаго строительства не исключена лишь для такой партіи, которая откажется отъ «всемѣрнаго и всецѣлаго» отрицанія столыпинщины.*

Что вѣрно, то вѣрно. А послѣднее несомнѣнно вѣрно. Но этого

янскимъ «уступкамъ», чтобы сказалъ Марксъ по поводу тѣхъ *дѣйствительныхъ* уступокъ столыпинщинѣ, которыя проникаютъ, окрашиваютъ, не могутъ не окрашивать всей пропаганды нашихъ легалистовъ?

мало. Открытая рабочая (?) партія не есть только отрицаніе «всемѣрнаго и всецѣлаго отрицанія» столыпинщины. Она есть вмѣстѣ съ тѣмъ *«всемѣрное и всецѣлое отрицаніе»* **революціи**, она есть— реально — пропаганда отказа отъ революціонныхъ традицій и лозунговъ, она есть апологія мирной *«классовой»* (въ струвистскомъ смыслѣ) «борьбы» нашихъ дней въ *противовѣсъ* революціонной пролетарской борьбѣ *вчерашняго дня*. Пропагандисты легализма и законности шага ступить не могутъ, чтобы не обрушиться на революціонное прошлое русскаго пролетаріата. Открытая партія ликвидаторовъ есть — реально, на дѣлѣ — концентрированное выраженіе всей гнусности политическаго молчалинства, всей пошлости плоскаго либеральнаго крохоборства, всей дряблости бывшихъ революціонеровъ, у которыхъ контръ-революція выѣла душу живу. Отвергнутая рабочимъ классомъ, идея открытой партіи при Столыпинѣ останется постояннымъ памятникомъ гніенія интеллигенціи въ эпоху контръ-революціи, ея безсилія противостоять разлагающимъ вліяніямъ послѣдней.

Какъ мы видимъ, открытая рабочая (?) партія исторически и логически связана въ своихъ корняхъ съ отрицаніемъ революціи съ отказомъ отъ идеи гегемоніи, съ трэдъ-юніонистскимъ пониманіемъ рабочей политики. Внѣ этихъ идей она лишена всякаго конкретнаго содержанія. Мало того. Эта идея, изъ какихъ бы источниковъ она ни возникла, неизбѣжно должна стать въ современной Россіи своего рода концентраціоннымъ пунктомъ оппортюнизма и «вѣховства среди марксистовъ». Идеи, какъ и книги, имѣютъ свою судьбу, предопредѣляемую не только ихъ происхожденіемъ, но и той обстановкой, въ которую они попадаютъ. Непониманіе этого обстоятельства можетъ сдѣлать смѣшными самыхъ серьезныхъ людей. Человѣкъ, который увлекся бы въ данный моментъ идеей открытой рабочей (?) партіи и пытался бы въ то же время остаться на точкѣ зрѣнія революціоннаго соціальдемократа, показалъ бы лишь, примѣръ жесточайшей, грубѣйшей непослѣдовательности. Пытаясь примирить легализмъ съ рев. соціальдемократіей, онъ свидѣтельствовалъ бы лишь, что онъ *лучше* своихъ идей. Но идеи имѣютъ свою логику, и логика открытой партіи, какъ мы могли видѣть, прямымъ путемъ ведетъ къ полному разрыву съ задачами революціоннаго пролетаріата Россіи.

Молчалинъ Грибоѣдовской комедіи особенно отвратителенъ не тогда, когда онъ, молча, сгибаетъ спину, а тогда, когда онъ философствуетъ, создавая теорію молчалинства.

Современный Молчалинъ въ марксистской средѣ особенно отвратителенъ не тогда, когда онъ сгибаетъ колѣна подъ ударами контръ-революціи, а тогда, когда онъ свое колѣнопреклоненное положеніе старается поставить превыше всякаго другого.

Ни до-революціонная, ни революціонная Россія не давала, видите ли, «достаточно повода для развертыванія чисто классовой тактики и организаціоннаго творчества»!

> «Все это вмѣстѣ взятое обусловило элементарность массоваго рабочаго движенія..., проявлявшагося преимущественно въ стихійныхъ формахъ, исключительно *въ непосредственномъ* напорѣ на противника. Болѣе сложная, и гибкая классовая тактика... была неизвѣстна... Собственно говоря, только съ 1905 г. въ Россіи стала возможна дѣйствительная политическая борьба рабочаго класса, въ западно-европейскомъ, марксистскомъ [1], а не бланкистскомъ смыслѣ слова, какъ классовая самодѣятельность сознательнаго передового слоя пролетаріата... Рабочій классъ былъ тараномъ, управляемымъ интеллигенціей,

1. Читатель узналъ уже въ этомъ «марксизмѣ» тотъ «умѣстный и нужный марксизмъ» либераловъ, о которомъ мы говорили выше.

который прорывалъ бреши въ крѣпости стараго порядка. Теперь, когда эти бреши... сдѣланы, рабочему классу впору»... эмансипироваться отъ своего «героическаго» прошлаго, ликвидировать «подполье» и «перейти къ очередному историческому дѣлу», къ «созданію открытой рабочей партіи», «хотя бы даже такой, какая возможна въ современной Россіи»[1].

Разверните «Вѣхи», читатель. Читайте. Рабочее движеніе въ Россіи было «элементарнымъ», «стихійнымъ», вмѣсто «гибкой» тактики вело «непосредственное» нападеніе на противника. Да — это «Вѣхи». Рабочее движеніе измѣняло «чисто классовымъ» интересамъ. Оно стало на путь бланкизма. Было тараномъ въ рукахъ интеллигенціи. Да «Вѣхи», «Вѣхи»! Теперь оно должно эмансипироваться отъ своего прошлаго, познать свои «чисто-рабочіе интересы», свергнуть «гегемонію» революціонаризма, организоваться открыто для легальнаго отстаиванія своихъ профессіональныхъ интересовъ... Отъ слова до слова «Вѣхи», съ вѣховскимъ противопоставленіемъ «чисто-классовыхъ» интересовъ («которыхъ мы не отрицаемъ»!) интересамъ гегемоніи въ революціи, съ вѣховскимъ противоположеніемъ «стихійной», «непосредственной», революціонной борьбы — «гибкой» тактикѣ; «дѣйствительной политической борьбы въ западно-европейскомъ смыслѣ» — революціонному движенію 1905 г., зап.-европ. «марксизма» — «русскому бланкизму» (сколько слезъ пролили г. г. Струве и Изгоевы по тому поводу, что русскіе соціальдемократы забыли «марксизмъ», бросившись въ революцію!), съ вѣховскимъ противопоставленіемъ «интеллигентскаго подполья» — «самодѣятельности», злыхъ стихій революціи — доброй стихіи легализованнаго профессіональнаго движенія...

Хорошій переписчикъ вѣховскихъ идей выработался изъ бывшаго соціальдемократа, нынѣшняго столпа «Нашей Зари» и «Возрожденія», г-на Левицкаго, глашатая открытой партіи.

Борьба за легальность и открытая рабочая (?) партія, два неразрывно связанныхъ другъ съ другомъ лозунга, — есть попытка контръ-революціонныхъ, вѣховскихъ силъ организовать при помощи ренегатовъ соціальдемократіи рабочее движеніе по образу и подобію своему.

Какъ видитъ читатель, наше отношеніе къ существующимъ легальнымъ возможностямъ не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ отношеніемъ къ пребывающему въ головахъ легалистовъ плану созданія открытой рабочей (?) партіи. Призывая использовать легальныя возможности, призывая къ работѣ по превращенію этихъ «возможностей» въ опорные пункты с.-д. работы, мы настаиваемъ на томъ, чтобъ ихъ использовала революціонная соціальдемократія, а не организація легалистовъ.

Дѣйствительная «легализація» рабочаго движенія по западно-европейскому типу невозможна въ Россіи внѣ коренной ломки всего существующаго строя. Этого могутъ не видѣть развѣ только люди съ либеральными шорами на глазахъ или своекорыстные защитники столыпинскаго режима. Только либеральная ограниченность въ пониманіи характера современнаго рабочаго движенія или сознательное стремленіе къ обману рабочаго класса можетъ подсказать пропаганду открытой рабочей (?) партіи для даннаго момента.

Возможна-ли открытая рабочая партія при Столыпинѣ? — И да и нѣтъ. Въ контръ-революціонную эпоху возможно все контръ-революціонное; возможна н. партія, реальный смыслъ которой въ противопоставленіи себя старой партіи, ея традиціямъ, ея духу, которую будутъ терпѣть постольку, поскольку *она будетъ орудіемъ борьбы съ Р. С.-Д. Р. П. и ея духомъ*. Но она невозможна, какъ

1. «Наша Заря». 1910. № 7. стр. 94, 99, 100.

массовая рабочая организація, ибо подобная организація непримирима съ «обновленнымъ строемъ» даже тогда, когда она создана на почвѣ контръ-революціонныхъ идей и настроеній, даже тогда, когда она добровольно ограничиваетъ себя границами «закона». Судьба профессіональныхъ союзовъ наглядно это послѣднее иллюстрируетъ.

Мы убѣждены, что «подполье», умѣвшее въ свое время охватить десятки тысячъ рабочихъ и поставившее подъ свое знамя милліоны ихъ, есть для настоящаго времени гораздо болѣе *широкая* возможность, что оно открываетъ перспективы гораздо болѣе *массовой* организаціи, чѣмъ столыпинскія «возможности». Конечно, рѣчь идетъ не о «заговорщическомъ подпольи», по типу хотя бы организаціи P. P. S., осенью 1909 г. принявшей резолюцію по организаціонному вопросу, начинающуюся слѣд. пунктомъ:

> «1. Вся организаціонная работа партіи должна состоять въ образованіи кружковъ, составленныхъ изъ отборныхъ лицъ»[1] (Этотъ же типъ организаціи несомнѣнно лежалъ въ основѣ организаціонныхъ взглядовъ группы «Впередъ»).

Повторяю, рѣчь идетъ не о такомъ «подпольи», а о подпольи соціальдемократическомъ, томъ самомъ «подпольи», которое умѣло еще задолго до октябрскихъ дней на своихъ «биржахъ» (въ Западномъ и Юго-Западномъ Краѣ) и «массовкахъ» собирать дѣйствительно массы.

Современныя средства воздѣйствія, въ значительной степени расширенныя использованіемъ легальныхъ возможностей въ области прессы, въ области организаціи и — особенно — живого соціальдемократическаго слова съ думской трибуны, — даютъ достаточное основаніе предполагать, что *перевооружившееся* подполье при малѣйшемъ подъемѣ рабочаго движенія призвано будетъ стать дѣйствительнымъ центромъ и руководителемъ движенія.

Дѣйствительно-массовое рабочее движеніе въ современной Россіи можетъ пойти лишь по пути революціонному, по пути ломки столыпинской «легальности». Другого пути для него еще нѣтъ. По другому пути могутъ пойти лишь группки *легалистовъ-независимцевъ*, которые могутъ сколько угодно кричать объ открытой *рабочей* партіи, которые очень легко могутъ быть использованы г. г. Столыпиными, по которые неизбѣжно должны будутъ въ концѣ концовъ на дѣлѣ явить такой же примѣръ оторванности отъ массъ, который, подводя итоги прошлому, констатируетъ г. Левицкій.

> «Меньшевизмъ, въ силу своей оторванности отъ массъ, практически еще меньше могъ руководить массовымъ движеніемъ, — пишетъ нынѣ г. Левицкій, — чѣмъ большевизмъ. Его безукоризненные въ политическомъ и тактическомъ отношеніи лозунги большею частію оставались въ виду своей сложности чуждыми и непонятными политически мало развитымъ русскимъ рабочимъ массамъ .. Вотъ почему, въ до-революціонный періодъ, да, за немногими исключеніями и послѣ большевики имѣли большее вліяніе на массы... большевики были болѣе точными выразителями этого движенія. Организаціонныя же построенія меньшевиковъ въ особенности отличались надуманностью и даже доктринерствомъ»... [2].

---

1. См. ст. Л. Пл—аго «Три года соц. движенія въ царствѣ польскомъ» въ № 1 «Соціалиста-революціонера». стр. 129. Въ этой же статьѣ содержится слѣд. поясненіе цитированнаго въ текстѣ пункта: «Массовыя организаціи, поскольку они сохранились, являлись скорѣе *обузой*, нежели орудіемъ борьбы». стр. 116.

2. «Наша Заря», 1910 г., № 7, стр. 93. Г-нъ Мартовъ любитъ посравнить большевиковъ съ «де-леонитами», поговорить о сектантствѣ, оторванности большевиковъ отъ массъ и т. д. и т. п. Памятуя вышецитированное

Какъ видимъ, съ меньшевиками, парадировавшими въ до-революціонную и революціонную эпоху въ качествѣ неизмѣнныхъ защитниковъ «демократизма», «широкихъ организацій», широкаго рабочаго движенія, «самодѣятельности» и прочихъ хорошихъ, великолѣпныхъ вещей, — произошла печальная исторія. Они остались безъ массъ[1]. У нихъ была очень хорошая програма дѣйствій, только... не для русскаго пролетаріата. Вотъ они, именно они — де-леониты худшаго вида, ибо, де-леониты — отъединились отъ массоваго рабочаго движенія на платформѣ узко, по сектантски понятаго *марксизма*, а наши де-леониты отъединились отъ революціоннаго движенія пролетаріата на платформѣ... «не запугиванія буржуазіи» и «блоковъ съ либерализмомъ».

Но это между прочимъ. Мы привели этотъ примѣръ самопознанія меньшевизма для того, чтобы имѣть право сдѣлать предсказаніе, что придетъ время, и всѣмъ станетъ яснымъ «надуманный», «доктринерскій», интеллигентскій, никакого отношенія къ массовому рабочему движенію не имѣющій характеръ «открытой рабочей (?) партіи» гг. легалистовъ. Тогда эта партія войдетъ въ исторію размагниченной, по-революціонной, мелко-буржуазной интеллигенціи, пытавшейся успокоиться на контръ-революціи и нашедшей прибѣжище въ рабочелюбіи, а не въ исторію рабочаго движенія.

Конечно, нельзя отрицать наличности въ русскомъ рабочемъ классѣ тредъ-юніонистискихъ тенденцій, нельзя отрицать и того, что промышленный подъемъ можетъ эти тенденціи на моментъ усилить. Нельзя отрицать также того, что давленіе политическаго крѣпостничества способно на время стушевывать въ сознаніи тѣхъ или другихъ группъ пропасть между либеральной и с.-д. политикой и создать иллюзію единства цѣли, тамъ, гдѣ его нѣтъ и въ поминѣ. Но это только подчеркиваетъ ту позицію, которую Р. С.-Д. Р. П. должна занять передъ лицомъ пропагандистовъ и организаторовъ открытой партіи.

Это позиція непримиримаго разоблаченія либеральной подкладки подобной пропаганды, непримиримой борьбы со «столыпинскими

признаніе врага мы можемъ спокойно посмѣяться надъ усиліями гг. Мартовыхъ. Понимаютъ ли они, что сказалъ г. Левицкій и что представляетъ неизгладимый уже фактъ исторіи русскаго рабочаго движенія и исторіи большевизма? Онъ сказалъ, что въ самую славную, самую боевую, самую великую эпоху русскаго рабочаго движенія, въ эпоху, когда его движеніе пріобрѣло всемірно-историческое значеніе—его выразителями и руководителями явились большевики. Съ насъ этого довольно... и пусть г. Мартовъ толкуетъ въ собственное утѣшеніе о де-леонитахъ, сектантахъ и «соціалистахъ противъ рабочихъ»...

1. Это, конечно, не удивитъ никого изъ тѣхъ, кто мало-мальски знакомъ съ исторіей оппортюнистическихъ шатаній въ нашей партіи. Никто и никогда не кричалъ, не «визжалъ», слѣдовало бы сказать, столь сильно о «массахъ», о «массовомъ движеніи», какъ типичные интеллигенты-оппортюнисты. Это характерная, родовая черта интеллигентскаго оппортюнизма всѣхъ видовъ и всѣхъ толковъ. Со словомъ «масса» на устахъ воевалъ съ Гр. Осв. Труда оппортюнизмъ г-дъ Прокоповичей, къ «массовому движенію» взывало «Рабочее Дѣло» противъ «Искры», о массахъ болталъ г. Левицкій, воюя съ большевиками въ 904-7 гг. Всякій оппортюнистъ пытается спрятаться за «широкую спину» «массы» и на ея широкія плечи взвалить грѣхи собственной безпринципности. А когда «масса» проходитъ своимъ путемъ, оппортюнизму не остается ничего другого, какъ свои «безупречные лозунги», только что рекомендованныя, какъ самое точное отраженіе потребностей массоваго движенія, — *противопоставлять* «не-разумности» и «неразвитости» рабочихъ массъ. Обычная исторія! Или «ручку пожалуйте», или въ «рыло»!

соц.-дем.», неустанной организацiи рабочихъ въ борьбѣ съ буржуазными вліяніями.

Въ современномъ обществѣ пролетеріатъ страхуется отъ проникновенія въ его среду мелко-буржуазныхъ вліяній лишь ростущимъ обостреніемъ противорѣчій современнаго общества. Въ столыпинской Россіи гарантіей противъ успѣха легалистовъ-независимцевъ служитъ то, что для движенія рабочихъ массъ не можетъ стать знаменемъ ни существующая легальность, ни «борьба за легальность».

Теперь какъ и 10 лѣтъ тому назадъ мы можемъ сказать: передъ рабочимъ классомъ Россіи стоятъ революціонныя задачи и, въ то же время, революціонныя задачи, стоящія передъ русскимъ народомъ, могутъ быть разрѣшены лишь подъ руководствомъ революціоннаго пролетаріата.

Опираясь на это положеніе, на объективныя тенденціи, толкающія русскій рабочій классъ на путь непримиримой борьбы съ контръ-революціей, Р. С.-Д. Р. П. должна сознать, что то дѣло, которое она призвана дѣлать въ рабочей средѣ діаметрально противоположно дѣлу сторонниковъ «открытой рабочей (?) партіи». Первую съ послѣдней объединяетъ лишь то, что обѣ онѣ хотятъ работать въ одной и той же, рабочей, средѣ. Но не трудно замѣтить, что именно это, какъ бы объединяющее ихъ, обстоятельство должно только во много разъ усилить ихъ раздѣленіе.

Задача текущаго момента для Р. С.-Д. Р. П. въ томъ, чтобы недопустить возникновенія въ рабочей средѣ рядомъ съ собой партіи порвавшихъ съ революціей легалистовъ.

Выполняя эту задачу, она, идейно и организаціонно размежевавшись съ послѣдними, вновь соберетъ подъ свои боевыя знамена массы, которыхъ никакая контръ-революція не сумѣетъ отучить отъ вѣрности этимъ славнымъ знаменамъ.

6. *Двѣ партіи.*

Преступленіе, допускаемое Р. С.-Д. Р. П., заключается въ томъ, что послѣдняя до сихъ поръ не собралась сказать прямо рабочему классу то, что есть, что всѣми сознается, что опредѣляетъ всю внутри-партійную жизнь, сознаніемъ чего проникнуты всѣ легальные и нелегальные органы русскаго марксизма, именно того, что сейчасъ въ Россіи *двѣ партіи* пользуются однимъ именемъ и, по внѣшности, одной программой. Этой ошибки не дѣлаютъ г. г. легалисты изъ «Нашей Зари» и «Возрожденія»: они совершенно ясно говорятъ о созданіи своей, новой, открытой партіи. Послѣ всего предыдущаго достаточно нѣсколькихъ цитатъ.

> «Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы «ставимъ крестъ надъ партіей». «О какой «партіи» идетъ рѣчь? — писало «Возрожденіе». «Одно дѣло данная, конкретная, сложившаяся годами организація, надъ которой «ставятъ крестъ», видя, что она отжила свое, разрушилась и своими развалинами только мѣшаетъ возведенію новаго зданія... И тѣ кого именуютъ ликвидаторами, не отрицая (!) исторической необходимости тѣхъ формъ, въ которыхъ до сихъ поръ развивалась партія,.., рѣшаются сомнѣваться въ цѣлесообразности стремленій строить изъ сгнившихъ обломковъ новое зданіе, призванное служить новымъ, значительно измѣннившимся потребностямъ»[1].

Или, еще яснѣе.

> «...Жизненной его (рабочаго класса?) задачей является созданіе от-

1. «Возрожденіе», 1910. № 9-10 стр. 15.

крытой рабочей партіи. Внѣ этой задачи и помимо нея всякое партійное строительство обречено на неудачу... Все приложится и приложится безъ особыхъ затрудненій, лишь только всѣ активныя соц.-дем. силы безоговорочно порвутъ съ иллюзіями о возможности «возстановить» отжившее и направятся въ легальное движеніе. Вредъ этихъ иллюзій... въ томъ, что онѣ отвлекаютъ силы отъ единственно производительной и цѣлесообразной при данныхъ условіяхъ работы»... [1].

Далѣе.

«Многіе думаютъ, что стоитъ только возстановить «іерархію» и все пойдетъ, какъ по маслу, что достаточно «сочетать» «элементы стараго съ новымъ или перевести «іерархію» черезъ Вержболово, чтобы «музыка пошла уже не та», чтобы «заплясали лѣсъ и горы». Сторонники этого взгляда не понимаютъ, что реставрація «іерархіи», — если бы она даже и была возможной, — оказалась бы совершенно безплодной: мертвое стало бы хватать живое»... [2].

Еще.

«Задача эта (превращеніе въ классовую партію) можетъ теперь быть выполнена только самодѣятельнымъ пролетаріатомъ, развивающимися на открытой аренѣ политической дѣятельности, хотя бы даже такой, какая возможна въ современной Россіи» [3].

Еще подробнѣе.

«На какой же почвѣ можетъ сложиться эта политическая рабочая партія будущаго?... Участіе въ выборахъ можетъ стать исходнымъ пунктомъ для возрожденія или, вѣрнѣе, рожденія рабочей партіи въ Россіи. Всѣ частичныя проявленія политической дѣятельности лишь подготовляютъ элементы политической партіи, но еще не создаютъ ее. Всѣ достигаемые въ процессѣ различныхъ частичныхъ выступленій, результаты и накопляемые элементы найдутъ себѣ примѣненіе, завершеніе и организаціонное закрѣпленіе въ моментъ выборовъ»[4].

Кажется все это въ цѣломъ даетъ достаточно ясную картину. Но какъ бы для того, чтобы сдѣлать ее еще рельефнѣе, «Наша Заря» еще разъ поставила оба кардинальныхъ вопроса: объ отношеніи къ старой партіи и взаимоотношеніи легальной и нелегальной дѣятельности въ новой организаціи, и дала на нихъ недвусмысленный отвѣтъ.

«Нѣтъ спора, писала «Наша Заря», — было бы экономнѣе и, въ интересахъ марксизма, цѣлесообразнѣе, если бы переходъ отъ одной формы (отъ Р. С.-Д. Р. П. къ открытой партіи легалистовъ Ю. К.) былъ безболѣзненнѣе, происходилъ посредствомъ постепеннаго внутренняго преобразованія партіи».

Но, какъ мы уже знаемъ, шансы этого безболѣзненнаго перехода старой партіей совершенно утеряны, и гг. ликвидаторамъ остается путь прямого разрыва. На этотъ именно путь и стали они. Съ другой стороны столь же «безоговорочный разрывъ» проповѣдуется ими въ отношеніи къ нелегальному движенію.

«Намъ скажутъ, пишетъ «Наша Заря», что, *рекомендуя ограничиваться тѣмъ, что разрѣшаетъ законъ*, мы готовы преклониться передъ законностью, какъ преклоняемся передъ стихійностью»...

Безоговорочно порвать съ подпольемъ и всѣмъ уйти въ легальное движеніе, проповѣдуетъ «Возрожденіе», «только тамъ» искать

1. Ib. № 11. стр. 32-33.
2. «Наша Заря», 1910, № 7. стр. 97.
3. «Наша Заря», 1910, № 7, стр. 78.
4. «Наша Заря», 1910, № 11-12, стр. 68.

элементовъ будущей партіи, приглашаетъ «Жизнь» устами г. Мартова, «ограничиваться тѣмъ, что разрѣшаетъ законъ», рекомендуетъ «Наша Заря»... Нельзя быть яснѣе[1].

И нельзя яснѣе сказать, что рядомъ съ Р. С.-Д. Р. П. и, покуда отчасти прикрываясь еще ея знаменемъ, создалась и создается новая, несоціальдемократическая организація.

Съ своей стороны партія не успѣла еще въ *организаціонной* области закрѣпить формально тотъ «безоговорочный разрывъ», къ которому призываютъ органы г. г. легалистовъ. Ея Ц. К. лишь полтора года тому назадъ въ послѣдній разъ имѣлъ возможность высказаться по поводу новой организаціи. Но, не успѣвъ, какъ мы сказали, сдѣлать организаціоннаго вывода изъ опыта послѣднихъ лѣтъ, партія съ самаго начала зарожденія новаго теченія пристально слѣдила за нимъ и въ ея постановленіяхъ можно прослѣдить постененный ростъ ея рѣшительнаго разрыва съ партіей легалистовъ.

Уже на декабрьской конференціи (1908 г.) принимается, цитированная уже нами выше, резолюція, признающая необходимой «самую рѣшительную идейную и организаціонную борьбу» съ попытками «замѣнить Р. С.-Д. Р. П. безформеннымъ объединеніемъ въ предѣлахъ легальности во что бы то ни стало, хотя бы послѣдняя покупалась цѣною явнаго отказа отъ программы, тактики и традицій партіи»...

Въ маѣ слѣдующаго (909) совѣщаніе большевиковъ (расширенная ред. «Пролетарія») слѣдующимъ, исчерпывающимъ, можно сказать, образомъ опредѣляетъ характеръ и роль той новой организаціи, къ которой стремились и которую строятъ г.г. независимцы:

> « ... Определились вполнѣ тѣ бывшіе попутчики соц.-дем., которые, уходя отъ партіи, перенесли свою дѣятельность цѣликомъ въ различныя легальныя организаціи (кооперативы, профес. союзы, просв. общества, комиссіи при думской фракціи) и тамъ не только не проводили партійной политики, но наоборотъ, боролись съ партіей, стремясь

---

1. Но какъ же, скажутъ намъ, вѣдь вотъ издается сторонниками открытой рабочей (?) партіи нелегальный органъ, «Г. С.-Д.», болѣе того, на страницахъ этого органа не разъ и не два можно встрѣтить признаніе необходимости нелегальной организаціи. — Велика человѣческая наивность! Иной любитель мира, встрѣтивъ въ «Г. С.-Д.» слово «нелегальная организація» безъ эпитетовъ, употребляющихся по этому поводу въ «Россіи», готовъ кричать всему міру объ «исправленіи», «поворотѣ» и пр.

Обращаемъ вниманіе этихъ товарищей — 1) на то, что сказано нами выше о признаніи подпольныхъ техническихъ пріемовъ даже кадетской партіей, и — 2) на то, какую роль отводятъ нелегальной организаціи г. г. изъ «Голоса», «Зари» и т. д.

Ничего не можетъ быть опредѣленнѣе и характернѣе того, что сказалъ по этому поводу г. Данъ.

«*Нелегальное* сплоченіе, какъ необходимое орудіе въ борьбѣ за *легальность*», писалъ этотъ публицистъ, повторяя формулу покойнаго «Освобожденія», то же, какъ извѣстно, боровшагося путемъ нелегальнаго органа за «законность».

Эту точку зрѣнія на роль нелегальной организаціи лишь развилъ г. Стива Новичъ, говорящій о «спеціалистахъ», «группахъ партійныхъ инструкторовъ и саперовъ», обслуживающихъ открытое рабочее движеніе.

Этакаго рода признаніе «подполья» есть, конечно, ничто иное, какъ платформа объединенія съ г-омъ Прокоповичемъ, который, конечно, ничего не имѣетъ противъ того, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи «спеціалистовъ», тренированныхъ на томъ, чтобы проникать туда, куда ему самому мѣшаетъ проникать «законность». Чтобы отрицать «подполье» даже въ этомъ видѣ, надо доработаться уже до октябристскихъ взглядовъ.

оторвать отъ нея и противопоставить ей эти организаціи. Возводя легальность въ фетишъ и узкія формы дѣятельности, навязанныя временной приниженностью и раздробленностью рабочаго движенія, въ принципъ, эти элементы — откровенные ликвидаторы партіи — съ полной для всѣхъ очевидностью стали на почву теоретическаго и тактическаго ревизіонизма. Тѣснѣйшая связь между ликвидаторствомъ организаціоннымъ — борьба съ партійными учрежденіями — и принципіальной борьбой противъ марксистской теоріи и основъ программы Р. С.-Д. Р. П. съ полной ясностью теперь показана и доказана всей исторіей навязыванія оппортунистической линіи нашей думской фракціи ея интеллигентскими совѣтчиками, всей борьбой между ликвидаторами и партійцами внутри легальныхъ рабочихъ организацій и въ рабочихъ группахъ 4-хъ съѣздовъ — народныхъ университетовъ, кооперативнаго, женскаго, фабрич.-зав. врачей».

А рядомъ съ этимъ большевистское совѣщаніе констатируетъ, что

«въ меньшевистскомъ лагерѣ партіи, при полномъ плѣненіи оффиціальнаго органа фракціи, «Г. С.-Д.», меньшевиками-ликвидаторами, меньшинство фракціи, испытавъ до конца путь ликвидаторства, уже поднимаетъ голосъ протеста противъ этого пути и ищетъ вновь партійной почвы для своей дѣятельности (письмо «выборгскихъ» м-ковъ въ С.-П.Б., расколъ м-ковъ въ Москвѣ, расколъ въ ред. «Г. С.-Д.», соотвѣтственное раздѣленіе въ Бундѣ и т. п.), »

и дѣлаетъ изъ этого тотъ, опредѣляющій всю внутри-партійную политику большевиковъ выводъ, что

«при такихъ обстоятельствахъ задачей большевиковъ, которые останутся сплоченнымъ авангардомъ партіи, является не только продолженіе борьбы съ ликвидаторствомъ и всѣми видами ревизіонизма, но и сближеніе съ марксистскими и партійными элементами другихъ фракцій, какъ это диктуется общностью цѣлей въ борьбѣ за сохраненіе и укрѣпленіе Р. С.-Д. Р. Партіи»,

т. е. сближеніе съ меньшевиками антиликвидаторами, партійцами.

Наконецъ въ январѣ 1910 года Цен. Комитетъ партіи даетъ точную характеристику дѣятельности независимцевъ-легалистовъ въ единогласно принятой резолюціи:

« Историческая обстановка с.-д. движенія въ эпоху буржуазной контръ-революціи неизбѣжно порождаетъ, какъ проявленіе буржуазнаго вліянія на пролетаріатъ, съ одной стороны, отрицаніе нелегальной с.-д. партіи, приниженіе ея роли и значенія, попытки укоротить программныя и тактическія задачи и лозунги революціонной соц.-дем. и т. д.; съ другой стороны, отрицаніе думской работы с.-д. и использованія легальныхъ возможностей, непониманіе важности того и другого, неумѣніе приспособить революціонно-соц.-дем. тактику къ своеобразнымъ историческимъ условіямъ современнаго момента и т. д.

Неотъемлемымъ элементомъ с.-д. тактики при этихъ условіяхъ является преодолѣніе обоихъ уклоненій путемъ расширенія и углубленія соц.-дем. работы во всѣхъ областяхъ классовой борьбы пролетаріата и разъясненія опасности этихъ уклоненій».

Двумъ общественнымъ группамъ, объявившимъ другъ другу организаціонную и идейную борьбу, изъ которыхъ одна признаетъ другую проводникомъ буржуазныхъ вліяній на пролетаріатъ, а эта послѣдняя отвѣчаетъ на это призывомъ «безоговорочно порвать» съ первой, кажется, нечего дѣлать въ одной организаціи.

Такъ на самомъ дѣлѣ и есть. Мы утверждаемъ, что нѣтъ ни въ Россіи, на мѣстахъ, ни заграницей ни одной организаціи, въ которой были бы объединенены въ общей работѣ эти элементы, что ни одна организація — ни литературная, ни практическая — не имѣетъ возможности сдѣлать ни шагу впередъ въ работѣ, разъ она

построена на принципѣ объединенія этихъ элементовъ[1], что подобныя организаціи до сихъ поръ были *только* разсадниками склоки и грызни, а не работы. Мы утверждаемъ, что намъ не назовутъ ни одной области работы — пропаганда, агитація, организація, думская дѣятельность, дѣятельность на открытой аренѣ, — въ которой мыслима, возможна была бы объединенная работа. И, наоборотъ, мы утверждаемъ, что жили, развивались, дѣйствительно работали лишь тѣ организаціи, предпріятія, группы, которыя дѣйствовали на почвѣ предварительнаго размежеванія съ врагами. Даже одной недостаточности этого размежеванія или даже боязни въ этомъ размежеваніи итти до конца было достаточно, чтобы въ значительной степени обезплодить самое живое дѣло. Примѣръ у всѣхъ на глазахъ.

Мы говоримъ о плачевной тактикѣ *отмалчиванія*, которую пыталась усвоить «Звѣзда» по поводу «петиціонной кампаніи». Эта нерѣшительность въ дѣлѣ отмежеванія отъ ликвидаторства, какъ и всегда, не только не смягчила дѣйствительнаго расхожденія, на что, видимо, надѣялась «Звѣзда», но привела какъ разъ къ обратнымъ результатамъ: къ обостренію полемики, и засоренію принципіальнаго вопроса склокой, въ грязи которой такъ вольготно чувствуютъ себя полемисты «Дѣла Жизни» и «Нашей Зари». Въ вопросѣ о «петиціи» эта несомнѣнно марксистская газета, предпочитая одно время тактику «нейтральности», тактику отмалчиванія, тактику, которую мы никогда не одобряли, допустила несомнѣнный промахъ, тѣмъ болѣе печальный, чѣмъ болѣе серьезны ея несомнѣнныя уже заслуги передъ русскимъ марксизмомъ. Еще разъ боязнь открытаго размежеванія привела къ обостренію склоки, хотя на лицо было искренее стремленіе *не* обострять вопроса.

Достаточно сравнить характеръ и плодотворность работы въ самостоятельныхъ коллегіяхъ и органахъ той или другой партіи съ характеромъ и плодотворностью работы въ коллегіяхъ и органахъ, построеныхъ на принципѣ объединенія,—въ какихъ бы пропорціяхъ не брались сакраментальныя цифры, — чтобы убѣдиться въ этомъ.

Все это естественный результатъ сосуществованія двухъ непримиримыхъ *партій*. Только окончательная размежевка способна охранить *одну и другую* отъ засоренія идейной борьбы посторонними элементами, только «безоговорочный разрывъ» соц.-дем. съ создателями новой *не*-соц.-дем. партіи дастъ возможность каждому рабочему-соціалисту разобраться въ существѣ спора и произвести свой судъ.

Фикція единства при такомъ положеніи, когда *ничего нигдѣ ни въ какой области совмѣстными силами не дѣлается, не можетъ дѣлаться*, можетъ быть полезна только тѣмъ, кто свою измѣну партіи находитъ еще выгоднымъ покрывать знаменемъ партіи, кому выгодно свою либеральную контрабанду нести въ рабочую среду подъ флагомъ Р. С.-Д. Р. П.

Совершенно отмежевавшись отъ партіи въ своихъ легальныхъ органахъ, не считаясь ни съ чѣмъ, исходящимъ отъ партіи, гг. легалисты въ полной мѣрѣ пользуются фикціей единой Р.С.-Д.Р.П. тогда, когда это имъ нужно въ какихъ-либо цѣляхъ.

И Р. С.-Д. Р. П. совершаетъ преступлеиіе, покрывая въ той или другой формѣ, въ меньшей или большей степени новую партію своимъ знаменемъ.

1. Парижская «Рабочая Жизнь», конечно, не въ счетъ. Вѣдь и сами ея редактора были, вѣроятно, смущены назойливыми лобзаніями Троцкаго, объявившаго это мертвенное (по организаціи, не по задачамъ) предпріятіе симптомомъ «европеизаціи» нашего движенія.. Чѣмъ не Тартюфъ?

Р. С.-Д. С. П. переживаетъ такой моментъ, когда **отстраненіе ликвидаторовъ отъ работы партіи есть первое условіе плодотворности ея работъ.** Совершается ли это отстраненіе «въ строгихъ правилахъ искусства, по всѣмъ преданьямъ старины», въ перчаткахъ или безъ оныхъ, это не измѣняетъ того, что отстраненіе всюду и вездѣ является политически необходимымъ актомъ. Болѣе того, это является простымъ требованіемъ производительности работы.

Прямое доказательство правильности этого соображенія въ томъ, что болѣе всего кричащіе противъ «размежеванія» сторонники новой организаціи, сами-то построили свою работу всецѣло на почвѣ полнаго отдѣленія своей работы отъ всѣхъ постороннихъ ей элементовъ.

Посмотрите, *какъ* работаетъ новая организація и вы увидите, что она очень хорошо сознала, что «самостоятельность» отъ идейныхъ противниковъ, въ данномъ случаѣ отъ революціонныхъ марксистовъ, отъ Р. С.-Д. Р. П. есть первое условіе производительности *ея* работы.

И когда построившая на подобномъ принципѣ свою работу организація требуетъ, чтобы враждебная ей партія отказалась отъ принципа размежеванія и терпѣла бы представителей своихъ враговъ въ качествѣ тормазовъ, — то, конечно, она знаетъ, чего требуетъ и къ чему стремится: обезсиленіе врага извнутри—пріемъ вполнѣ цѣлесообразный.

Но было бы очень странно, еслибы Р. С.-Д. Р. П. исполняла эти требованія. Она имѣетъ право претендовать на такую же независимость своей работы отъ гг. легалистовъ, какую они отвоевали для себя отъ Р. С. Д. Р. П.

Рядомъ съ Р. С.-Д. Р. П. и подъ ея, можно сказать, крылышкомъ сложилась новая организація съ своей программой (хотя бы еще и не написанной), съ своей оцѣнкой текущаго момента (см. § «Обновленный строй, буржуазія и пролетаріатъ»), съ своей тактикой (см. § «Не гегемонія, а классовая партія»), со своими методами и задачами работы (см. § «Легализмъ и борьба за легальность»), со своей психологіей (см. гл. «Воинствующее ренегатство»), со своими органами, со своимъ собственнымъ штабомъ работниковъ всѣхъ видовъ оружія, съ явнымъ, наконецъ, устремленіемъ въ сторону «безоговорочнаго разрыва» со старой организаціей.

Для всего этого, для новой программы, для новыхъ задачъ, для *новаго* отношенія къ старой партіи имѣется достаточное основаніе въ измѣненіи психологіи мелко-буржуазной интеллигенціи въ контръ-революціонную эпоху, въ усиленныхъ попыткахъ буржуазіи «приручить» пролетаріатъ, въ хотя бы мгновенномъ, но все же несомнѣнномъ успѣхѣ «вѣховства» всѣхъ родовъ и оттѣнковъ.... Въ затяжномъ характерѣ контръ-революціи, въ придавленности массоваго движенія, въ застойной политической атмосферѣ новая партія черпаетъ свои силы и,— что не подлежитъ никакому сомнѣнію, —къ моменту выборовъ она попытается выступить, какъ оформленная сила.

С.-Д. фракція III Гос. Думы, какъ извѣстно, обманула лучшія ожиданія г.г. легалистовъ. Панегирическій тонъ руководителей «Голоса» по отношенію къ фракціи давно уже смѣнился тономъ открытаго недружелюбія, удерживаемаго отъ перенесенія и въ эту область обычнаго тона г. Мартова, тона «Спасителей и упразднителей» лишь сознаніемъ собственнаго безсилія, лишь опасеніемъ полнаго и немедленнаго краха. (Ср., напр., направленную противъ фракціи ст. г. Мартова въ № 4 «Нашей Зари» за 911 г., на которую «Звѣзда» отвѣчала въ № 24, или выходки противъ фракціи въ «Дѣлѣ Жизни», получившемъ отповѣдь въ той же «Звѣздѣ». Обма-

нутыя ожиданія ликвидаторовъ — вотъ что подсказываетъ эти выходки).

Причина въ томъ, что въ спорѣ враговъ Р. С.-Д. Р. П. съ партіей фракція, оставаясь меньшевистской по своимъ воззрѣніямъ, явно взяла сторону послѣдней, сторону партіи. Легалисты-независимцы, встрѣчающіе отпоръ въ серьезнѣйшей, виднѣйшей и отвѣтственнѣйшей группѣ, ведущей «легальную» работу, — это положеніе не можетъ нравиться сторонникамъ «открытой партіи». Оно сильно понижаетъ ихъ шансы. Оно оставляетъ ихъ почти вовсе безъ шансовъ.

Естественно, что вниманіе ихъ все больше должно направляться въ сторону того, чтобы выборы въ IV Думу и составъ с.-д. фракціи въ ней не поставили ихъ вновь передъ подобнымъ же положеніемъ. Естественно, что съ выборами въ IV Думу, «открытая партія» гг. независимцевъ связываетъ очень много и по своему сильно готовится къ нимъ.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ и уже цитированная нами статья «Нашей Зари», обсуждающая вопросъ о выборахъ именно въ связи съ «оформленіемъ» и организаціоннымъ закрѣпленіемъ ранѣе подготовленныхъ элементовъ открытой рабочей (?) партіи. Статья разсматриваетъ грядущіе выборы именно какъ «исходный пунктъ для рожденія рабочей партіи въ Россіи», какъ моментъ «завершенія» строительства «новой» партіи. Цитируемая статья не можетъ разсматриваться просто какъ одно изъ многочисленныхъ литературныхъ упражненій гг. легалистовъ. Нѣтъ! Это своего рода документъ. Она ставитъ вопросъ: «На какой же почвѣ можетъ сложиться политическая рабочая партія будущаго?» — и отвѣчаетъ недвусмысленно: мы постараемся ее «сложить» на почвѣ разрыва со старой партіей революціоннаго марксизма путемъ *самостоятельнаго* участія легалистовъ въ выборахъ въ IV Думу, путемъ оформленія въ процессѣ выборовъ открытой, легальной рабочей (?) партіи. (Ср. «Наша Заря», 1910 г., № 11-12, ст. «На поворотѣ».)

Не менѣе ясно говорятъ объ организаціонныхъ планахъ новой партіи, связанныхъ съ грядущими выборами, и тѣ, — немногія правда,—строки, имѣющія *политическое* (а не только полицейское) значеніе, которыя нашли себѣ мѣсто въ брошюрѣ г. Мартова.

Подписавшій годъ тому назадъ постановленія Ц. К. о борьбѣ съ ликвидаторствомъ, этотъ господинъ объясняетъ нынѣ, что подпись эта была вынуждена у него только тѣмъ, что тогда онъ не былъ увѣренъ въ сочувствіи работниковъ на мѣстахъ плану созданія новой организаціи противъ Р. С.-Д. Р. П. Редакція «Г. С.-Д.»—исповѣдуется нынѣ г. Мартовъ — уже тогда, полтора года тому назадъ пошла бы по пути «безоговорочнаго разрыва»,

> «еслибъ мы могли быть увѣрены, что работники движенія на мѣстахъ сдѣлаютъ изъ факта разложенія верховныхъ органовъ партіи выводъ о *необхоимости немедленно же приступить къ образованію новой организаціи*»...[1].

Теперь г. Мартовъ убѣдился въ противоположномъ и подгоняемый близостью выборовъ, аппелируетъ къ «измѣнившемуся положенію дѣлъ»: теперь онъ увѣренъ, что

---

1. «Спасители» etc. стр. 16. Къ слову «новой организаціи» г-нъ Мартовъ прикрѣпляетъ фиговый листокъ словами: «могущей поддержать преемственность партійнаго развитія». Но мы знаемъ уже, что — по авторитетному разъясненію «Н. З.» — «преемственность» сія заключается въ «безболѣзненномъ» перерожденіи Р. С.-Д. Р. П. въ ликвидаторскую партію.

«въ настоящее время на лицо имѣется уже достаточно элементовъ, способныхъ сдѣлать неизбѣжный выводъ изъ той картины распада и разложенія, которую мы даемъ ниже» [1].

Какъ видимъ, теперь-то, съ открытіемъ избирательной кампаніи г. Мартовъ считаетъ уже невозможнымъ медлить, считаетъ, что «время приспѣло» и настоятельно призываетъ къ дѣлу «новой организаціи» тѣ элементы, неподготовленность которыхъ къ расколу съ Р. С.-Д. Р. П. заставляла его еще недавно итти съ послѣдней на компромиссы. И г. Мартовъ — по собственному его выраженію — «рисуетъ картину», которая призвана помочь ему мобилизировать вокругъ знамени «новой организаціи» работниковъ на мѣстахъ.

Брошюра г. Мартова несомнѣнно открываетъ избирательную кампанію въ IV Думу, — и не только тѣмъ, что заблаговременно собираетъ матеріалъ для борьбы съ нашими кандидатами для нашихъ буржуазныхъ и реакціонныхъ противниковъ,—но, и главнымъ образомъ, *тѣмъ, что даетъ избирательную платформу гг. легалистамъ-независимцамъ противъ кандидатовъ партіи революціоннаго марксизма на предстоящихъ въ 1912 году выборахъ.*

Правда, эта платформа написана такъ, какъ пишутся избирательныя платформы самыхъ безпринципныхъ парламентскихъ пройдохъ, добивающихся побѣды въ сварѣ буржуазныхъ и реакціонныхъ кликъ. Но это отнюдь не измѣняетъ того обстоятельства, что самое ея появленіе въ самомъ началѣ избирательной кампаніи, заключающійся въ ней призывъ къ «работникамъ на мѣстахъ» къ «рѣшительной организаціонной иниціативѣ» въ сторону немедленнаго созданія «новой организаціи», что все это дѣлаетъ ее побудителемъ и, одновременно, орудіемъ самостоятельнаго выступленія легалистовъ-независимцевъ въ предстоящей кампаніи противъ оффиціальныхъ кандидатовъ Р. С.-Д. Р. П. [2].

Р. С.-Д. Р. П. — слаба. Въ избирательной кампаніи она поставлена въ неблагопріятныя условія не только сравнительно съ буржуазными партіями, но и съ партіей гг. легалистовъ. Ея единственный шансъ заключается въ чистотѣ ея принципіальной линіи и въ преданности ей рабочихъ массъ Россіи. Ея настоятельнѣйшей задачей, условіемъ ея побѣды является поэтому, — поставить уже теперь передъ каждымъ рабочимъ вопросъ во всей его широтѣ, вопросъ о *двухъ партіяхъ*, сказать каждому рабочему, что Р.С.-Д. Р. П. не имѣетъ ничего общаго съ партіей столыпинской легальности, съ «борцами за легальность», съ проповѣдниками «вползанія», съ тѣми, кто зоветъ рабочихъ бросить думать о революціи, о гегемоніи.

Р. С.-Д. Р. П. должна сказать рабочимъ, что она попрежнему партія революціи, партія безоговорочной борьбы съ контръ-революціей, партія «всемѣрнаго и всецѣлаго» отрицанія современнаго режима, партія революціоннаго марксизма, отвергающаго оппортюнистическій легализмъ и политику «частичныхъ уступокъ».

Партія должна выступить передъ рабочими, лишь «въ чистую»

1. «Спасители» etc. стр. 12.

2. Г-нъ Мартовъ знаетъ силу вліянія этихъ пяти буквъ среди русскихъ рабочихъ; онъ, поэтому, отнюдь не противъ того, чтобы выступленіе гг. независимцевъ состоялось подъ этимъ знаменемъ. Онъ предлагаетъ имъ, поэтому, сдѣлать попытку «вырвать знамя» изъ рукъ «партійцевъ». Маневръ не новый!... Удастся ли онъ г. Мартову? Удастся ли людямъ, свою политику построившимъ на оплеваніи Р. С.-Д. Р. П., выступить передъ рабочими подъ этимъ знаменемъ? — Не думаемъ.

разсчитавшись съ гг. легалистами: только тогда она исполнитъ свой долгъ передъ будущимъ рабочаго движенія и только тогда ей по прежнему будетъ обезпечено сочувствіе революціоннаго пролетаріата Россіи.

Между партіей революціоннаго пролетаріата и партіей легалистовъ — *нужно выбирать*. Всякій кружокъ, всякая группа Р. С.-Д. Р. П. должны сказать это рабочимъ и провести это въ жизнь.

Мы знаемъ, что есть люди, которые, признавая необходимой борьбу съ ликвидаторствомъ, возстаютъ противъ полнаго размежеванія и продолжаютъ (даже теперь!) говорить о «примиреніи» или о «соглашеніи». И къ такимъ людямъ принадлежатъ не только «вѣрные слуги» Троцкаго, котораго уже немногіе берутъ въ серьезъ. Примиренцы и соглашатели дѣлаютъ глубокую ошибку: 1¼ года доказали *на дѣлѣ*, что *никакихъ* обязательствъ легалисты *не выполняютъ*. Какъ же можно говорить о соглашенія съ людьми, не выполняющими никакихъ объязательствъ? Не смѣшно-ли говорить о соглашеніи, когда говорящій не можетъ указзать *ни* условій соглашеній *ни* средствъ обезпечить исполненіе какихъ бы то ни было условій?

Ленин

7. *Ликвидаторство и ревизіонизмъ.*

Условія русскаго рабочаго движенія таковы, что хотя-бы *словесная* преданность ортодоксальному марксизму до сихъ поръ остается необходимымъ элементомъ всякой группы, аппелирующей къ рабочимъ. Сознаніе этого обстоятельства накладываетъ специальный отпечатокъ и на физіономію нашей новой партіи. Впрочемъ въ пользу этого дѣйствуютъ еще два обстоятельства: во-первыхъ, происхожденіе лидеровъ этой партіи изъ рядовъ интеллигенціи, въ свое время отброшенной къ *революціонному* марксизму революціоннымъ характеромъ момента и сногсшибательной быстротой происшедшей у всѣхъ на глазахъ эволюціи русскихъ ревизіонистовъ въ либераловъ; во-вторыхъ, примѣръ полной изолированности отъ массъ откровенныхъ бернштейніанцевъ въ Россіи. Примѣръ, который хоть у кого отобьетъ охоту щеголять въ неприкрыто-ревизіонистскомъ видѣ.

Не даромъ, вѣдь, г-нъ Потресовъ до сихъ поръ козыряетъ «непримиримымъ Интернаціоналомъ», ни кого уже, впрочемъ, не будучи въ состояніи ввести въ обманъ, на который разсчитана эта фальшивая карта[1].

Но, въ концѣ концовъ, логика положенія всегда сильнѣе субъективныхъ настроеній и «уроковъ» исторіи. Долгое время лидеры нашего ликвидаторства представляли образчикъ типичнаго оппортюнизма на русской почвѣ, прикрытаго внѣшнимъ ортодоксализмомъ. Неизбѣжная при этомъ двойная бухгалтерія яснѣе всего сказывалась въ томъ, что, будучи оппортюнистами въ русскихъ дѣлахъ, эти господа всѣми силами стремились «родными счесться» съ вождями революціоннаго марксизма на Западѣ.

Но долго это положеніе продержаться не могло. Система прикрыванія ортодоксальными словами и словечками своей оппортюнистической сущности должна была прорваться, и сразу прорвалась по нѣсколькимъ пунктамъ. Все явственнѣе и явственнѣе ликвидатор-

---

1. «И кого, г. Потресовъ, вы своею «непримиримостью» провести хотите? Ни Ленина ни Плеханова вы не провели. Отлично знаю и я цѣну вашей «непримиримости». Не знаемъ, дѣйствительно-ли знаетъ «Русская Мысль», которой принадлежитъ эта оцѣнка козыря г. Потресова, цѣну непримиримости послѣдняго, но что козырь этотъ не способенъ уже никого «провести» это-то — фактъ.

ство отдаетъ свои симпатіи и на Западѣ «практицизму» и «умѣренности» оппортюнизма передъ «догматичностью», «прямолинейностью» и «узостью» революціонн го марксизма. На Западѣ, въ практикѣ западнаго движенія новая партія, естественно, должна искать подтвержденія и оправданія *своего* образа дѣйствій; естественно, что она находитъ ихъ въ дѣятельности и въ теоріяхъ реформистовъ, естественно, что она неизбѣжно при этомъ враждебно сталкивается съ революціонными, ортодоксальными марксистами.

Ликвидаторство, теперь уже и въ области теоріи, и въ области своего отношенія къ рабочему движенію на Западѣ все яснѣе окрашивается въ цвѣтъ безпримѣснаго ревизіонизма и реформизма. Двойная бухгалтерія, прикрываніе россійскаго оппортюнизма ортодоксальными фразами и подчеркнутыми симпатіями къ лѣвому крылу Интернаціонала, оказалось, какъ и слѣдовало ожидать, не подъ силу ликвидаторамъ. Въ области оцѣнки различныхъ тенденцій западно-европейскаго рабочаго движенія это особенно ясно. И, такъ какъ мы не можемъ здѣсь входить въ подробности, мы ограничимся покуда лишь нѣсколькими примѣрами изъ этой области.

а) Г-нъ Мартовъ и К. Каутскій.

Корней современныхъ идейныхъ расхожденій между русскими марксистами и ихъ противниками, какъ мы уже неоднократно указывали, слѣдуетъ искать въ русской революціи, въ различномъ отношеніи къ послѣдней со стороны различныхъ группъ и направленій. Такъ и здѣсь. Корней все болѣе явственнаго разрыва съ ортодоксальнымъ западно-европейскимъ марксизмомъ нашихъ современныхъ ликвидаторовъ надо искать въ той позиціи, которую по отношенію къ русской революціи заняли такіе виднѣйшіе и авторитетнѣйшіе въ русскихъ дѣлахъ представители лѣваго, ортодоксально-марксистскаго крыла Интернаціонала, какъ Карлъ Каутскій и Роза Люксембургъ. Позпція этихъ дѣятелей рѣзко разошлась съ тактикой меньшевизма. Эта позиція всего больнѣе била, конечно, тѣхъ изъ представителей послѣдняго, въ которыхъ давно уже лежали тѣ «добрые задатки», которые привели ихъ въ скоромъ времени въ лоно ликвидаторства. Разрывъ съ ортодоксальнымъ марксизмомъ, намѣтившійся уже въ предшествовавшую эпоху, теперь — въ эпоху ликвидаторства — вырисовался вполнѣ опредѣленно. И здѣсь роль первой скрипки пришлось сыграть г-ну Мартову. Еще въ 1907 году своей статьей, направленной противъ оцѣнки русской революціи, данной Каутскимъ, онъ показалъ, что его пониманіе марксизма сильно расходится съ пониманіемъ Каутскаго. Уже тогда только «международная вѣжливость» могла помѣшать г. Мартову приложить къ Каутскому всю ту сумму болѣе или менѣе одіозныхъ эпитетовъ, которые на его языкѣ свидѣтельствуютъ отступленіе большевиковъ (и Каутскаго) отъ марксизма.

Съ тѣхъ поръ Каутскій не измѣнился, но г. Мартовъ значительно подвинулся впередъ, и теперь онъ уже не стѣсняется характеризовать *себя* тѣмъ, что считаетъ воззрѣнія Каутскаго *синдикалистскими*.

Это заявленіе г. Мартова тѣмъ болѣе характерно, что оно базируется на расхожденіи Мартова съ Каутскимъ по нѣкоторымъ основнымъ вопросамъ марксистской политики.

Споря съ Каутскимъ, г. Мартовъ пишетъ:

«Мы видимъ, что германская соціальдемократія впервые послѣ 40 лѣтъ получила извѣстныя основанія разсчитывать на такое прогрессивное движеніе демократической буржуазіи, которое позволяетъ ей пробить нѣкоторыя бреши въ твердынѣ прусско-германскаго абсолютизма... Прямолинейное представленіе объ «изоляціи пролетаріата», (котороe-де развиваетъ Каутскій въ «Neue Zeit». Ю. К.),

должно было бы вести къ *синдикалистскимъ* выводамъ о конечномъ пунктѣ рабочаго движенія, а не къ тѣмъ которые принимаетъ Каутскій и, вообще, «ортодоксы». Нетрудно было бы въ твореніяхъ синдикалистскихъ теоретиковъ найти этому подтвержденіе» [1].

Читатель видитъ. что г. Мартовъ предъявляетъ къ Каутскому то же обвиненіе въ политикѣ «изолированія пролетаріата» въ германскихъ условіяхъ, которое имъ неоднократно предъявлялось къ русскимъ революціоннымъ соціальдемократамъ примѣнительно къ условіямъ русскимъ. Пріятно быть посаженнымъ на скамью подсудимыхъ по тому же пункту, по которому обвиняется Каутскій. Особенно это пріятно тогда, когда читая обвинительный актъ видишь, что онъ представляетъ собой ничто иное, какъ рабское повтореніе общихъ мѣстъ оппортюнизма.

Чѣмъ вызвано обвиненіе Каутскаго Мартовымъ въ «прямолинейномъ представленіи», которое «должно было бы вести къ сандикалистскимъ выводамъ»? Какъ видно изъ выщеприведенныхъ словъ г. Мартова, тѣмъ, что Кауcткій, на его взглядъ, недооцѣниваетъ «прогрессивнаго движенія демократической буржуазіи». Какой знакомый мотивъ! И давно знакомый не только намъ, большевикамъ, но и всей революціонной соціальдемократіи. Ибо, вѣдь, «реформистское» движеніе зародилось, шло и идетъ именно подъ знаменемъ протеста противъ недостаточной оцѣнки революціонными соціальдемократами значенія «прогрессивнаго движенія демократической буржуазіи», протеста противъ т. н. «изоляціи пролетаріата». Реформизмъ многообразенъ и захватываетъ цѣлый рядъ областей, но его *политическимъ* выраженіемъ всегда являлись попытки наладить съ «демократической буржуазіей» другія отношенія, чѣмъ тѣ, которыхъ держится революціонная соціальдемократія, соціальдемократическая «Гора». Доказательства этому приноситъ каждый день, каждое выступленіе ревизіонистовъ.

Г-нъ Мартовъ выступаетъ противъ Каутскаго какъ разъ въ томъ пунктѣ, который является постояннымъ центромъ обстрѣла для всего международнаго оппортюнизма, размежевывается съ Каутскимъ какъ разъ по той линіи, которая на дѣлѣ, на практикѣ является основной линіей размежеванія революціонной и оппортюнистической политики. Онъ поддерживаетъ ревизіонистовъ противъ «ортодоксовъ» какъ разъ въ томъ основномъ пунктѣ (отношеніе къ «демократической буржуазіи»), по отношенію къ которому вся дальнѣйшая оппортюнистическая *тактика* является лишь неизбѣжнымъ логическимъ выводомъ.

Г-нъ Мартовъ остороженъ. Поэтому, выступая вполнѣ въ стилѣ оппортюнистовъ противъ «синдикализма» и «прямолинейности» Каутскаго, г. Мартовъ ссылается на ... «Коммунистическій Манифестъ». Поэтому же, онъ лишь очень осторожненько слѣдуетъ за ревизіонизмомъ въ его конечныхъ практическихъ выводахъ. Но эта предусмотрительная осторожность въ защитѣ тактическихъ выступленій ревизіонистовъ отнюдь не спасаетъ его отъ того, чтобы всякій ударъ марксистовъ по ревизіонистамъ оставлялъ явственные слѣды на *его* бокахъ.

Тому нагадный примѣръ уже цитированная нами статья г. Мартова въ «Вершинахъ». Въ своей большей части она посвящена обсужденію дебатовъ на Нюренбергскомъ партейтагѣ по поводу голосованія бюджета. Всѣ разсужденія г. Мартова по существу этого вопроса направлены къ тому, чтобы показать, что голосованіе бюджета — есть тактическій пріемъ, что голосованіе с.-д. *за* бюджетъ допустимо разъ есть на лицо «*дѣловыя* основанія». Осторожно, но достаточно ясно даетъ здѣсь понять г. Мартовъ, что

1. Сб. «Вершины». СПБ. 1909. стр. 306. курс. г. Мартова.

всякая попытка отвергнуть голосованіе за бюджетъ по *принципіальнымъ* основаніямъ не можетъ выдержать критики. Онъ считаетъ, что «ортодоксы» не опровергли и не могли о провергнуть «серьезной критики» Нюренбергской резолюціи, которая, какъ извѣстно, подчеркиваетъ, что по *принципіальнымъ* соображеніямъ с.-д. обязаны голосовать противъ бюджета, критики со стороны оппортюниста Кейля, настаивавшаго на томъ, что систематическое голосованіе с.-д. *противъ* «напоминало бы поведеніе быка, попавшаго въ посудную лавку». Смыслъ его намѣренно-путающихъ вопросъ разсужденій, однако, недвусмысленъ: онъ считаетъ Нюренбергскую резолюцію слишкомъ *съуживающей* возможность голосованія с.-д. за бюджетъ, а самое голосованіе *за* — пріемомъ совершенно допустимымъ, разъ для этого есть достаточные такъ-наз. «*дѣловыя*» соображенія. (Ib. стр. 292 passim.).

Этимъ г. Мартовъ предвосхитилъ всю аргументацію, которую черезъ годъ развернули германскіе оппортюнисты въ защиту поведенія баденцевъ. Революціонные соціальдемократы, во главѣ съ Бебелемъ, оказались на другомъ полюсѣ; въ повторныхъ голосованіяхъ за бюджетъ они увидѣли именно нарушеніе *принципа* и принципа настолько серьезнаго, что не остановились передъ угрозой исключенія изъ партіи нарушителей его.

Товарищи, голосовавшіе за бюджетъ,—говорилъ въ Магдебургѣ Бебель въ своей классической рѣчи — «приводятъ въ защиту своего поведенія цѣлый рядъ соображеній [1]. *Но если даже привести въ десять разъ больше соображеній, которыя всѣ были бы столь же основательны*, сколь не основательными я считаю приводимыя ими, то и въ этомъ случаѣ поведеніе баденскихъ товарищей все же было бы неправильно». Почему? Потому что голосованіе бюджета есть вопросъ принципа, отвѣчалъ Бебель.

Вы видите, что Бебель придерживается въ вопросѣ о «дѣловыхъ» соображеніяхъ и принципахъ при голосованіи бюджета взглядовъ, которые діаметрально противоположны взглядамъ «дѣловыхъ» людей вродѣ г. Мартова. Но своей рѣчью Бебель не только разрушилъ до основанія всѣ разсужденія г. Мартова, — конечно, Бебель имѣлъ дѣло не съ нимъ, а лишь съ его нынѣшними учителями, — насчетъ «дѣловыхъ» основаній для одобренія бюджета соц.-демократами, насчетъ неопровержимости Фольмара и Кейля, насчетъ «быка въ посудной лавкѣ»; своей рѣчью и своей резолюціей Бебель еще болѣе съузилъ «узкую» — на взглядъ Франка, Кольба и Мартова Нюренбергскую резолюцію.

Что оставалось дѣлать г. Мартову? — Промолчать! «Г. С.-Д.» ни слова не проронилъ о Магдебургскомъ партейтагѣ и о рѣчи Бебеля, предоставивъ «Дѣлу Жизни» по ближайшему же поводу реабилитировать Мартова заявленіемъ о томъ, что Бебель — «старъ», а ревизіонизмъ — представляетъ «здоровыя чувства» массъ. Къ этому мы сейчасъ вернемся, а покуда перейдемъ изъ Германіи во Францію, отъ «синдикалиста» Каутскаго и «недѣлового», «прямолинейнаго» Бебеля къ «эрвеисту» и «анархисту» Гэду.

б) «Голосъ С.-Д.» и Ж. Гэдъ.

Ни на минуту не затихающая борьба марксистовъ и оппортюнистовъ во французской секціи Интернаціонала за послѣднее время особенно широко развернулась въ связи съ вопросомъ объ отношеніи къ правительственному законопроекту о «рабочихъ пенсіяхъ» (страхованіе отъ старости). Въ то время, какъ марксисты (вмѣстѣ со Всеобщею Конфедераціей Труда) видѣли въ этой «реформѣ» об-

1. Дѣло идетъ какъ разъ о тѣхъ такъ-наз. «дѣловыхъ» соображеніяхъ, которыми г. Мартовъ готовъ оправдать голосованіе за бюджетъ.

разчикъ буржуазнаго обмана рабочихъ и типичный продуктъ плутократическаго мошенничества за счетъ рабочихъ, Жоресъ прозрѣлъ въ ней — «величайшую реформу вѣка». Различная оцѣнка вела къ различной тактикѣ соціалистовъ: жоресисты настаивали на голосованіи соціалистовъ въ парламентѣ за свою «величайшую реформу», гэдисты, — съ которыми въ данномъ случаѣ сошлись представители профес. организацій, — настаивали на томъ, чтобы парламентская фракція рѣшительно отказалась приложить свою руку къ этому «мошенничеству». «Голосъ С.-Д.» занялся этимъ вопросомъ для того, чтобы... поддержать жоресистовъ.

Въ спеціальной статьѣ (№ 19-20) «Голосъ» русскаго оппортюнизма напалъ на гэдистовъ: гэдисты-де «не нашли правильной линіи поведенія», «объективно голосованіе противъ законопроекта (что отстаивали гэдисты) направляется противъ соціализма», «гэдисты склонились къ ошибочной тактикѣ», гэдисты «солидаризировались съ анархистами», пошли за «эрвеизмомъ». «Приходится голосовать за законопроектъ», поучалъ гэдистовъ «Голосъ», на дѣлѣ принимая тактику Жореса.

Г-нъ Мартовъ, этотъ спеціалистъ по прикрыванію оппортюнизма, набившій себѣ руку на маскированіи оппортюнизма на практикѣ якобы-ортодоксальнымъ глубоко...словіемъ, немедленно же создавалъ, конечно, спеціальную теорію, долженствовавшую прикрыть слѣдованіе жоресистской тактикѣ расшаркиваніемъ передъ гэдизмомъ. Единымъ духомъ онъ далъ формулу, оправдывающую весь «оппортюнизмъ на практикѣ».

> «Будучи безусловно правы въ принципіальномъ освѣщеніи вопроса, гэдисты не могли столь же безупречно-марксистски обосновать защищавшуюся ими тактику». (Гол. С.-Д.» № 21).

Иначе говоря: будучи безусловно правы въ критикѣ жоресизма, гэдисты на практикѣ должны были бы принять тактику Жореса.

Мы знаемъ уже, что это отнюдь не единичный случай, не случайная нелѣпая формула, не ошибка *логики*. Нѣтъ, эта сама логика... практическаго оппортюнизма. Конечно *принципіально* правъ Гэдъ, но на практикѣ надо слѣдовать тактикѣ Жореса. Конечно, въ критикѣ бюджета *принципіально* правы революціонные марксисты, но ихъ тактика отверженія бюджета... отнюдь «не безупречна», слишкомъ «прямолинейна». Конечно, *принципіально* правъ Каутскій, но тактика Бернштейна на практикѣ предпочтительнѣе. Конечно, *принципіально* г. Мартовъ революціонный марксистъ, но на практикѣ онъ — оппортюнистъ. Принципіально онъ старается быть съ Каутскимъ, Гэдомъ, Бебелемъ, практически онъ — съ Бернштейномъ, Жоресомъ и Мауренбрехеромъ.

в) «Дѣло Жизни» и А. Бебель.

Начиная избирательную кампанію въ новый германскій рейхстагъ, Бебель произнесъ рѣчь, въ которой, какъ, конечно, и слѣдовало ожидать, развилъ основныя положенія тактики революціонной соціальдемократіи. Въ своей рѣчи Бебель сказалъ: «4 милліона голосовъ и 50 мандатовъ, по моему, лучше, чѣмъ 3 милліона голосовъ и 100 мандатовъ». Это значитъ: мобилизація массъ подъ знаменами соц.-дем. и тогда, когда она не приводитъ непосредственно къ росту мандатовъ, важнѣе для соц.-дем., чѣмъ ростъ мандатовъ помощью соглашеній съ буржуазными партіями. «Дѣло Жизни» сочло нужнымъ выступить противъ этой рѣчи. Передавъ ея содержаніе, оно писало:

> «Эта классическая точка зрѣнія нѣмецк. с.-д. хорошо извѣстна рус. читателямъ. И никто, конечно, не станетъ спорить (съ ней)... Но съ

другой стороны, и увеличеніе числа мандатовъ не безразлично... Бываютъ моменты, когда именно эта сторона дѣла естественно становится центромъ жизни партіи. Какъ бы ни утѣшалъ Бебель указаніемъ на прочные успѣхи партіи въ ростѣ числа голосовъ, сейчасъ одна эта сторона дѣла уже не удовлетворяетъ, сейчасъ дѣло идетъ именно о мандатахъ... бой идетъ именно за мандаты».

Но, вѣдь, именно, эту точку зрѣнія противъ Бебеля и развиваютъ нѣмецкіе оппортюнисты!

Вѣдь авторъ сейчасъ цитированныхъ строкъ только повторилъ то, что въ «Socialistische Monatshefte» по поводу той же рѣчи Бебеля писалъ извѣстный оппортюнистъ Мауренбрехеръ. «Наша политическая мощь — писалъ послѣдній — представляетъ ровно такую же величину, какъ наше вліяніе въ парламентѣ. А наше вліяніе въ парламентѣ основано не на количествѣ поданныхъ за насъ голосовъ, а единственно и исключительно на числѣ депутатскихъ мѣстъ. Поэтому 3 милліона голосовъ и 100 мандатовъ представляютъ собою большую активную силу, нежели 4 милліона голосовъ съ безнадежнымъ меньшинствомъ въ 50 мандатовъ». Вѣдь именно, по поводу людей, разсуждающихъ подобнымъ образомъ и у которыхъ «Дѣло Жизни» заимствуетъ свою тактическую мудрость, еще на Магдебургскомъ партейтагѣ тотъ же Бебель говорилъ: «мы имѣемъ въ своихъ рядахъ много такихъ націоналъ-либераловъ, которые ведутъ чисто націоналъ-либеральную политику, которые хотятъ вести партію въ національ-либеральный лагерь, къ братскому союзу съ той самой партіей, съ которой мы нѣсколько десятилѣтій боремся на жизнь и смерть... Мы должны ихъ выгнать, они не должны оставаться въ партіи!»

Эти слова Бебеля очень мало понравились нашимъ с.-д-тическимъ націоналъ-либераламъ («октябристамъ», по русски) и они не преминули при первомъ же случаѣ объявить Бебеля «устарѣвшимъ», а ревизіонистовъ представителями «здороваго чувства самой массы». Принимая сторону Мауренбрехера въ его походѣ противъ взглядовъ Бебеля, «Дѣло Жизни» не считало нужнымъ скрыть, что оно сознательно становится на сторону ревизіонистовъ.

> «*Какъ бы ни относиться къ ревизіонизму вообще,—продолжаетъ цитируемая статья, — нельзя не признать, что въ основѣ этого устремленія въ сторону реализаціи* (непосредственныхъ, матеріальныхъ успѣховъ) *лежитъ здоровое психологическое чувство самой массы избирателей*».

Это ничего, конечно, что въ порывѣ своей войны съ Бебелемъ «Дѣло Жизни» уступило ревизіонистамъ право представительства германскихъ пролетарскихъ массъ.

Суть въ томъ, что передъ нами опять типичный образчикъ оппортюнистическаго выступленія, живая иллюстрація родства душъ нашихъ ликвидаторовъ съ реформизмомъ. Конечно, Бебель *принципіально* правъ и «спорить съ классической точкой зрѣнія нѣмецкой соц.-дем. никто не будетъ», но... съ другой стороны, Бебель «старъ», у «партіи въ цѣломъ, у ея молодыхъ дѣятелей нѣсколько иная психологія», въ ревизіонизмѣ есть «здоровое чувство».

Но разъ такъ, то, конечно, тактика устарѣвшаго Бебеля должна уступить мѣсто «здоровому чувству» «молодыхъ» ревизіонистовъ съ ихъ «дѣловыми» соображеніями, съ ихъ практикой соглашеній, съ ихъ «націоналъ-либеральной» политикой...

Покуда этого достаточно. Врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, къ какимъ элементамъ современнаго западно-европейскаго рабочаго движенія тянется наша новая партія. Туда ей, впрочемъ, и дорога. Пожелаемъ ей лишь побольше идейнаго мужества, столь выгодно, несмотря ни на что, отличающаго автора статьи въ «Дѣлѣ Жизни» отъ претенціознаго фальсификатора, г. Мартова.

Борьба
внутри Р. С.-Д. Р. П.

III. Идейное размежеванiе въ Р. С.-Д. Р. П.

1. Идейное размежеванiе и организацiонныя уступки на пленумѣ.

Намъ остается остановиться на положенiи дѣлъ внутри Р. С.-Д. Р. П., положенiи, обусловленнномъ необходимостью вести рѣшительную борьбу съ новой партiей. Главнѣйшимъ этапомъ въ жизни партiи за послѣднее время явился пленумъ Ц. К., засѣдавшiй въ январѣ 1910 г. На долю этого необычнаго засѣданiя Ц. К. выпала трудная задача орiентировать партiю въ новыхъ условiяхъ ея существованiя.

Политически задача, стоявшая передъ Ц. К., заключалась въ томъ, чтобы опредѣлить методы работы революцiонной соц.-дем. въ новыхъ, своеобразныхъ условiяхъ, на новомъ этапѣ русской общественности и выдѣлить изъ числа наличныхъ группъ, выработанныхъ всей предшествующей историей соц.-дем. въ России, элементы, готовые проводить въ жизнь новыя тактическiя задачи Р.С.-Д. Р. П.

Отвѣтъ на первый вопросъ былъ данъ Ц. К-томъ совершенно опредѣленный и именно этотъ отвѣтъ дѣлаетъ его рѣшенiя важнымъ и прогрессивнымъ моментомъ въ жизни соц.-дем. за послѣднiе годы. Вполнѣ въ духѣ рѣшенiй большевистскаго совѣщанiя 909 г. Ц. К. сказалъ: условiя политической дѣйствительности требуютъ возрожденiя нелегальной Р. С.-Д. Р. П. съ ея революцiонной программой и методами дѣйствiя. Но тѣ же условiя требуютъ усиленнаго вниманiя къ легальнымъ «возможностямъ», работы по превращенiю этихъ возможностей въ «опорные пункты» с.-д. работы. С.-д. работа, поэтому, равно далека и равно враждебна и «отрицанiю нелегальной с.-д. партiи, приниженiю ея роли и значенiя, попыткамъ укоротить программные и тактическiе лозунги революцiонной соц.-дем.» и «отрицанiю думской работы с.-д., отрицанiю использованiя легальныхъ возможностей, непониманiю важности того и другого». «Неотъемлемымъ элементомъ» с.-д. тактики является борьба противъ этихъ уклоненiй, противъ этихъ «проявленiй буржуазнаго влiянiя на пролетарiатъ». Только на этой почвѣ возможно и, слѣд., нужно объединенiе всѣхъ партiйныхъ элементовъ.

Таковъ былъ принципiальный отвѣтъ Ц. К-та.

Выдвинутая еще большевистскимъ совѣщанiемъ и поддержанная выступленiемъ т. Плеханова, принципiальная линiя, нашедшая свое выраженiе въ резолюцiяхъ пленума, указывала на то, что и большевики и меньшевики-партiйцы правильно учли особыя задачи современнаго положенiя, трезво сознали специфическiя особенности момента, требовавшiя сближенiя сильно расходившихся въ прошломъ и расходящихся и въ настоящемъ тактическихъ направленiй въ русской соц.-дем.—большевизма и меньшевизма, — *поскольку и тотъ и другой сознавалъ необходимость борьбы за основы марксизма и соц.-дем. политики противъ отзовизма и ликви-*

даторства, поскольку оба эти теченія хотятъ защищать принципы революціи и гегемоніи пролетаріата въ атмосферѣ вѣховщины и легализма. Въ этомъ крылось дѣйствительное политическое основаніе сближенія, только на этой почвѣ могло оно осуществиться. Съ 1905-6 г. до «большевистскаго совѣщанія» и пленума лозунгъ сближенія б-ковъ и м-ковъ не выставлялся ни тѣми ни другими Всегда до этого совѣщанія лозунгъ сближенія этихъ теченій былъ или пустяковиннѣйшимъ благопожеланіемъ, вызываемымъ непониманіемъ политическаго положенія, или завѣдомо-недобросовѣстнымъ пріемомъ дискредитированья обѣихъ борющихся теченій со стороны безпринципныхъ карьеристовъ объединенія, изъ объединенія создавшихъ себѣ профессію. Нужны были особыя условія, чтобы лозунгъ объединенія могъ получить реальное политическое значеніе и дѣйственную силу. Эти условія заключались въ томъ, чтобы большевизмъ и меньшевизмъ отмежевались отъ несоціальдемократическихъ тенденцій въ своей средѣ. *Дѣйствительнымъ условіемъ сближенія меньшевизма и большевизма, дѣйствительнымъ условіемъ единства партіи было и остается ихъ предварительное размежеваніе съ отзовизмомъ и ликвидаторствомъ. Къ единству мы шли и идемъ черезъ размежеваніе*, черезъ размежеваніе между ликвидаторами и партійцами, большевиками и отзовистами. Чѣмъ яснѣе это размежезаніе, это *отодвиганіе отъ партіи* несоціальдемократическихъ группъ, тѣмъ ближе мы къ дѣйствительному сближенію основныхъ теченій. Можно смѣло сказать, а теперь ужъ и показать на фактахъ, что всякій шагъ въ направленіи къ разрыву съ ликвидаторствомъ и отзовизмомъ есть шагъ въ направленіи къ реализаціи того единства, о которомъ профессіональные маклера объединенія болтаютъ уже много лѣтъ, но которое осуществлять стали только большевики своимъ разрывомъ съ отзовизмомъ и т. Плехановъ въ мѣру своего расхожденія съ голосовцами. Объединеніе, осуществляемое черезъ ясное принципіальное размежеваніе, — эта идея оказалась слишкомъ «пространной», чтобы ее могли вмѣстить многочисленные «примирительныхъ» дѣлъ мастера съ ихъ «марксизмомъ на вѣсъ». Она била въ лицо всему ихъ методу мышленія, всему ихъ способу дѣйствія, всей ихъ тактикѣ безпринципнаго якобы-объединительнаго маклерства.

Глубина *ихъ* пониманія процесса, ведущаго къ единству Р. С.-Д. Р. П., вполнѣ сказалась въ томъ, что они свое объединительное краснорѣчіе упражняли какъ разъ противъ принципа «генеральнаго межеванія» революціонныхъ соціальдемократовъ съ не-революціонными не-соціальдемократами, который лежалъ въ основѣ принципіальныхъ рѣшеній пленума. Протестъ противъ принципіальнаго «межеванія» былъ и на пленумѣ, остался и послѣ пленума реальнымъ знаменемъ, платформой *маклеровъ* объединенія, отъ Троцкаго до Іонова. Органъ Троцкаго, «Правда» еще до пленума вполнѣ показала, что лозунгъ идейнаго «межеванія» является главнымъ объектомъ ея борьбы. Все то, что прошло въ партіи подъ этимъ лозунгомъ — разрывъ большевиковъ съ отзовизмомъ, разрывъ т. Плеханова съ ликвидаторствомъ — со стороны «Правды» встрѣчало самое недвусмысленное неодобреніе. Никакого принципіальнаго межеванія! — достаточно — хотя-бы и безпринципнаго — соглашенія на основѣ того или другого дѣлежа «мѣстечекъ», на основѣ равноправія въ партіи всѣхъ претендующихъ на это теченій и группъ! — вотъ идея, которую старались провести на пленумѣ и Троцкій и Іоновъ. Для нихъ въ пленумѣ было цѣнно не то, что генеральное межеваніе — какъ никакъ — легло въ основу его принципіальныхъ рѣшеній, а то, что генеральное межеваніе на самомъ пленумѣ не пошло достаточно далеко, то, что лицемѣріе голосовцевъ и впередовцевъ, голосовавшихъ за резолюцін, осужда-

ющія по существу «Голосъ» и впередовство, позволило имъ не только оставаться яко-бы въ предѣлахъ партійныхъ элементовъ, но и доставило имъ руководящіе посты въ партіи. Было поэтому вполнѣ естественно, что послѣ пленума, когда идейная борьба, принципіальная размежевка пошла дальше и глубже, глухая борьба противъ всякой принципіально-ясной размежевки, ведшаяся уже на пленумѣ маклерами объединенія приняла еще болѣе точныя очертанія. Тогда-то и сказалось, что въ пленумѣ они цѣнили не его принципіальныя рѣшенія, не отдѣленіе имъ линіи с.-д-тіи отъ линіи буржуазныхъ шатаній, отъ линіи легализма, а именно «дѣлежъ» вліянія и «мѣстечекъ».

Но если для Троцкаго недопустимымъ казалось генеральное межеваніе. если для него оно всецѣло подмѣнялось и замѣнялось рядомъ взаимныхъ организаціонныхъ уступокъ, то для *всѣхъ* большевиковъ, присутствовавшихъ на пленумѣ, было ясно, что какіе бы то ни было организаціонныя уступки возможны лишь на почвѣ единства политической линіи, т. е. лишь на почвѣ предварительнаго отмежеванія соц.-дем. отъ несоціальдемократическихъ (ликвидаторскихъ и отзовистскихъ) элементовъ. Суть дѣла для большевиковъ заключалась не въ томъ, чтобы найти такую растяжимую формулу рѣшенія принципіальныхъ вопросовъ, которая бы не «обижала», не «оскорбляла», не «задѣвала» той или другой группы, того или другого кружка, а въ томъ, чтобы дать точное опредѣленіе соц.-дем. политики *среди и вопреки* кучѣ группокъ и кружковъ, претендующихъ на званіе соціальдемократическихъ и по существу враждебныхъ, чуждыхъ соціальдемократіи. Сравнительно частнымъ и неважнымъ, вполнѣ простымъ и естественнымъ дѣломъ являлись организаціонныя уступки *на почвѣ, на основѣ* опредѣленной политической линіи, послѣ принципіальнаго принятія ея.

Но то, что всѣ большевики стояли на почвѣ признанія необходимости принципіальной размежевки и какъ простое интриганство, какъ безпринципное маклерство отвергали организаціонное соглашеніе, которое не зиждилось бы на общей политической линіи, не избавляло еще большевиковъ отъ споровъ о томъ, *гдѣ эту «межу» провести.* Разногласія среди большевиковъ по этому вопросу сводились къ тому, что часть ихъ отстаивала, какъ основу дальнѣйшей дѣятельности, союзъ двухъ фракцій (большевиковъ и меньшевиковъ-партійцевъ), идейная солидарность которыхъ успѣла уже сказаться до пленума, въ то время, какъ другая часть, къ которой принадлежалъ и авторъ этихъ строкъ и которая составляла большинство б-ковъ, присутствовавшихъ на пленумѣ, значительно расширяла рамки соглашенія введеніемъ въ него и «Голоса» и Троцкаго. Этимъ самымъ ставился вопросъ: союзъ двухъ идейно-солидарныхъ фракцій или распущеніе всѣхъ фракцій?

Мы (т. е. группа большевиковъ, стоявшая за политику распущенія фракцій) сильно разошлись съ товарищами по этому вопросу, и получили возможность воспользоваться собственнымъ опытомъ для оцѣнки сдѣланныхъ пленумомъ уступокъ.

Объясненіе для прошлаго всегда легко почерпнуть въ прошлой обстановкѣ: однако, такія ретроспективныя объясненія врядъ-ли могли бы кому либо принести какую либо пользу. Гораздо важнѣе подобныхъ объясненій тѣ разъясненія нашихъ прошлыхъ споровъ, которыя предоставила въ наше распоряженіе послѣдующая исторія полторогодичной борьбы въ Р. С.-Д. Р. П. Этими полутора годами тогдашній споръ уже рѣшенъ. То, какъ онъ рѣшился не зависѣло отъ воли того или другого лица, той или другой группы. Вся совокупность политическихъ условій дѣйствовала въ сторону его рѣшенія въ опредѣленномъ смыслѣ: онъ рѣшался выступленіями Ц. Органа, но онъ рѣшался также и выступленіями Троцкаго въ «Правдѣ», Мартова и Дана въ «Голосѣ», Потресова въ «Нашей За-

рѣ», впередовцевъ во «Впередѣ», Плеханова въ «Дневникѣ», рѣшался М.-омъ, Ю.-мъ и Р.-мъ, рѣшался всей совокупностью литературныхъ и политическихъ выступленій различныхъ группъ, кружковъ и ячеекъ партіи, которые за протекшіе полтора года могли высказаться вполнѣ и цѣликомъ. Весь этотъ матеріалъ теперь въ нашемъ распоряженіи и только на основѣ этихъ новыхъ данныхъ, выступившихъ послѣ пленума, можно и должно рѣшить вопросъ о томъ, какая линія нашла себѣ воплощеніе въ жизни, какая линія оказалась ближе къ дѣйствительному ходу борьбы Р. С.-Д. Р. П. противъ разлагающихъ вліяній контръ-революціонной эпохи.

Принципіальныя рѣшенія пленума были вынесены въ атмосферѣ рѣшительныхъ организаціонныхъ уступокъ со стороны большевиковъ. Попытки «голосовцевъ» отвильнуть отъ принципіальныхъ вопросовъ при помощи сплетенъ, клеветъ и всяческихъ намековъ по поводу большевистской части пленума, ихъ попытки создать атмосферу недовѣрія къ принципіальнымъ рѣшеніямъ партійныхъ коллегій были пресѣчены съ самаго начала передачей большевиками на разсмотрѣніе Ц. К. всѣхъ дѣлъ, эксплоатировавшихся голосовцами въ своихъ цѣляхъ.

Голосовцы послѣ этого потеряли, казалось, возможность отвиливать отъ принципіальныхъ вопросовъ, пугая публику призракомъ разныхъ «дѣлъ». Они должны были отвѣчать прямо на прямо поставленные имъ вопросы. *И они голосовали за всѣ рѣшенія пленума. Ц. К-тъ включилъ ихъ на этомъ основаніи въ число тѣхъ элементовъ партіи, которымъ можетъ быть поручено проведеніе его рѣшеній въ жизнь. Больше того. Ц. К-тъ счелъ голосовцевъ, голосовавшихъ за необходимость борьбы съ отзовизмомъ и ликвидаторствомъ, достаточными представителями партійнаго меньшевизма и ограничился введеніемъ ихъ въ центральныя учрежденія партіи, оставивъ за предѣлами этихъ учрежденій воевавшихъ съ «Голосомъ» «плехановцевъ».* Это была основная ошибка пленума и тѣхъ большевиковъ, которые пошли на это. Пленумъ въ своемъ большинствѣ довѣрился словамъ... и поплатился за это полутарогодичной склокой, тѣмъ, что превратилъ центральныя учрежденія въ арену неисходной внутренней борьбы, обезсилилъ ихъ, сдѣлалъ изъ нихъ оружіе торможенія всякой с.-д. работы голосовцами, сторониками и ставленниками враждебной с.-д-тіи открытой партіи легалистовъ-независимцевъ.

До поры до времени можно было строить различныя предположенія о мотивахъ подобнаго поведенія голосовцевъ на пленумѣ. И я и рядъ другихъ товарищей-большевиковъ склонны были усматривать мотивы этого поведенія въ «примирительныхъ» тенденціяхъ ме-ковъ. Мы конечно, учитывали здѣсь давленіе плехановцевъ, но, казалось, что въ поведеніи голосовцевъ, кромѣ вынужденнаго момента, можно было усматривать и «добрую волю», пробудившуюся «тягу къ партіи», искреннее желаніе отвѣтить положительно на призывъ большевиковъ къ совмѣстной работѣ. Увы, теперь нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что всѣ эти предположенія были продиктованы не тѣмъ, что было въ дѣйствительности; теперь то ясно, что всѣ эти предположенія были ошибочны.

Какъ и всегда, поведеніе ме-ковъ на пленумѣ было вызвано ничѣмъ инымъ, какъ политической необходимостью. Но эта политическая необходимость воплощалась для нихъ только въ недостаточности ихъ силъ для осуществленія задуманнаго плана раскола и образованія новой организаціи. Теперь объ этомъ свидѣтельствуетъ г. Мартовъ и мы не можемъ ему здѣсь не вѣрить.

> «Передъ меньшевиками, явившимися на пленумъ, были два пути, — пишетъ г. Мартовъ (Спасители или упразднители, стр. 16), — и они ясно отдавали себѣ въ этомъ отчетъ. Первый путь велъ къ политиче-

скому уничтоженію группы лицъ, стоявшихъ оффиціально во главѣ партіи съ 1907 г. Рядъ тяжкихъ преступленій, совершенныхъ ими противъ партіи, былъ внѣ сомнѣнія... Еслибъ дружественное Ленину и Ко большинство пленума захотѣло просто пройти мимо этихъ фактовъ и отказаться сдѣлать изъ нихъ неизбѣжные выводы—устранить всю эту компанію изъ партійныхъ центровъ и предать ее партійному суду—то меньшевикамъ—членамъ Ц. К. оставалось только огласить этотъ фактъ..., чтобы изолировать такой Ц. К-тъ отъ всѣхъ соціаль-демократическихъ элементовъ въ Россіи и сдѣлать невозможной для него какую бы то ни было дѣятельность.

Мы бы и пошли по этому пути еслибъ состояніе с.-д. силъ въ Россіи въ тотъ моментъ позволяло разсчитывать на то, что крутой разрывъ съ Ленинымъ и Ко на ближайшее время обѣщаетъ партіи не только новую «склоку»..., еслибъ мы могли быть увѣрены, что работники движенія на мѣстахъ сдѣлаютъ изъ факта разложенія верховныхъ органовъ партіи выводъ о необходимости немедленно же приступить къ образованію новой организаціи... Но такой увѣренности у насъ не могло быть, поскольку русскіе практики... были слишкомъ еще раздроблены для рѣшительной организаціонной инициативы... При вышеуказанномъ отсутствіи организованной поддержки въ Россіи и считаясь съ явно-«примирительными «тенденціями той части м-ковъ, которые сочувственно отнеслись къ выступленіямъ Плеханова, мы не считали себя вправѣ отвергнуть путь, предлагавшійся Бундомъ и т. Троцкимъ» [1].

Вотъ этого-то факта, того, что голосовцы шли на соглашеніе только въ виду не полной готовности своей къ расколу, того, что это соглашеніе было для нихъ лишь прикрытіемъ для подготовки раскола, того, что они заключали соглашеніе только для того, чтобъ его сорвать при первыхъ же признакахъ оформленія открытой партіи легалистовъ-независимцевъ,—этого то не учитывала въ достаточной мѣрѣ наша политика, политика «распущенія всѣхъ фракцій».

Голосовцы рѣшили «отсидѣться» за стѣнами «соглашенія» въ ожиданіи «рѣшительной организаціонной иниціативы» легалистовъ-независимцевъ въ Россіи, въ ожиданіи того момента, когда послѣдніе рѣшатъ «взять на себя миссію образовать новую партійную организацію» [2].

Вотъ это то реальное политическое положеніе игнорировала политика «распущенія всѣхъ фракцій». Насъ несомнѣнно «обходили съ тылу».

Передъ лицомъ этого «ловкаго» обходнаго движенія голосовцевъ, подписывавшихъ соглашеніе съ надеждой его сорвать силами русскихъ легалистовъ, «распущеніе всѣхъ фракцій», т. е. сближеніе съ голосовцами было лишь ослабленіемъ силъ фракцій готовыхъ на борьбу.

Заслуга пленума заключалась въ томъ, что онъ вслѣдъ за декабрьской конференціей оформилъ въ качествѣ партійнаго рѣшенія новые методы работы Р. С.-Д. Р. П. (сочетаніе нелегальной организаціи съ использованіемъ легальныхъ возможностей) и подчеркнулъ, что *единство партіи есть единство партійныхъ теченій въ борьбѣ съ ликвидаторствомъ и отзовизмомъ.*

---

1. Л. Мартовъ. Спасители или упразднители? ст. 16-17.

2. ib. Стр. 10. И самая быстрота, съ которой голосовцы пошли на срывъ, объясняется тѣмъ, что выходъ «Нашей Зари» (сейчасъ послѣ пленума) и рѣшительность позиціи М., Ю. и Р. показали голосовцамъ, что на пленумѣ они руководствовались слишкомъ «пессимистическимъ» представленіемъ о готовности русскихъ независимцевъ къ расколу. Когда это для нихъ выяснилось, отпалъ тотъ единственный аргументъ, который вообще по словамъ г. Мартова заставилъ ихъ итти на соглашеніе.

Исторически роль пленума заключалось въ томъ, что онъ далъ возможность произвести *опытъ*: опытъ сотрудничества всѣхъ наличныхъ фракцій, всѣхъ, кто согласился подписаться подъ его принципіальными резолюціями.

Ошибка пленума — и наша, большевиковъ *примиренцевъ на пленумѣ* — заключалось въ томъ, что на этотъ опытъ онъ пошелъ безъ достаточныхъ гарантій, что онъ повѣрилъ словамъ защитниковъ ликвидаторства и отзовизма, что онъ расширилъ рамки соглашенія и на людей, которые не скрывали своей вражды къ партіи ни наканунѣ ни сейчасъ же послѣ пленума, но на самомъ пленумѣ проявили достаточно ... гибкости, чтобы подписаться подъ направленными противъ нихъ рѣшеніями. Ошибка была въ томъ, что пленумъ поставилъ опытъ соглашенія такъ, что измѣна голосовцевъ, пошедшихъ за М., Ю., Р. и Потресовымъ, оказалось способной затормозить почти всю работу партіи.

Политика группы большевиковъ, къ которой принадлежалъ и я, группы, проводившей идею «распущенія всѣхъ фракцій» въ противовѣсъ политикѣ «союза 2-хъ фракцій», зиждилась на *недооцѣнкѣ* ликвидаторства, какъ общественнаго теченія, какъ силы руководящей г. г. Мартовыми, а не руководимой т. т. Мартовыми. Мы повѣрили словамъ присутствовавшихъ на пленумѣ голосовцевъ [1], не учтя того, что логика новой, складывавшейся въ Россіи партіи должна была осилить компромиссы гг. Мартовыхъ. Это показала вся дальнѣйшая борьба внутри партіи. Она была обусловлена именно тѣмъ, что Мартовы и Троцкіе капитулировали передъ г. г. Потресовыми и Левицкими.

Движимые желаніемъ какъ можно шире раскрыть двери для всѣхъ желающихъ работать надъ возстановленіемъ партіи, готовые ради этого итти на цѣлый рядъ уступокъ (закрытіе «Пролетарія», распущеніе фракціи, передача денегъ, отчасти уступки въ резолюціяхъ), мы разсчитывали безъ хозяина, не принимая въ расчетъ того, что никакими уступками нельзя уже остановить идейнаго и организаціоннаго отдѣленія независимцевъ-ликвидаторовъ отъ Р. С.-Д. Р. П. [2]. А разъ это было такъ,—а было и есть именно такъ — то летѣла въ тартарары вся политика «распущенія всѣхъ фракцій». Передъ лицомъ роста независимой отъ партіи легалистской группы, передъ фактомъ подчиненія «Голоса» *ея* гегемоніи, пропаганда «распущенія всѣхъ фракцій» становилась пустой фразой, на дѣлѣ сводившейся лишь къ ослабленію *партійныхъ* фракцій въ ихъ борьбѣ съ фракціями и группами *антипартійными*. На своемъ собственномъ примѣрѣ большевики, выступавшие какъ примиренцы на пленумѣ, должны были познать, что всякая недооцѣнка ликвидаторства въ нашу эпоху непосредственно оказывается полезной только ликвидаторству, только ослабляетъ партійныя группы въ ихъ борьбѣ съ ликвидаторствомъ.

Въ этомъ смыслѣ сама — теперь ужъ несомнѣнная — неудача организаціонныхъ попытокъ пленума и фіаско политики «распущенія всѣхъ фракцій», — иначе говоря, фіаско всего опыта наладить совмѣстную работу партійныхъ элементовъ съ голосовцами и Троцкимъ можетъ сыграть добрую роль для тѣхъ, кто хочетъ чему-нибудь научиться. Нельзя придумать условій болѣе подходящихъ,

---

1. Очень большое значеніе имѣло въ судьбахъ пленума то, что на немъ совершенно отстутствовали т. т. ме-ки-партійцы. Тов. X, присутствовавшій на пленумѣ и фигурировавшій на немъ, хотя-бы и отчасти, какъ «плехановецъ», на дѣлѣ поддерживалъ голосовцевъ и послѣ пленума и совсѣмъ ушелъ къ нимъ. Суть была въ томъ, что до пленума степень размежеванія «плехановцевъ» и голосовцевъ далеко еще не опредѣлилась. Она выяснилась лишь *послѣ* пленума.

2. Все это относится, конечно, mutatis mutandis и ко впередовцамъ.

болѣе благопріятныхъ, чѣмъ условія для «объединенія всѣхъ фракцій», созданныя пленумомъ. Никогда раньше такихъ условій не было: большевистская фракція распускалась, ея обособленное существованіе прекращалось, ея средства отдавались Ц. К., она закрывала свой литературный органъ, внутри нея максимально-примирительное настроеніе возобладало. И несмотря на все это «объединеніе» неудалось, «распущенія всѣхъ фракцій» не вышло, фракціи, *кромѣ большевистской*, не распустились, своихъ отдѣльныхъ кассъ не уничтожили, своихъ фракціонныхъ органовъ не закрыли. «Опытъ» пе удался. Совмѣстной работы на *анти-ликвидаторской и анти-отзовистской платформѣ* не вышло. А вышло лишь дальнѣйшее самоопредѣленіе и обособленіе ликвидаторской и антиликвидаторской платформъ, дальнѣйшее оформленіе голосовской и впередовской *фракцій*.

Почему? Потому что принципіальныя разногласія были сильнѣе всѣхъ тѣхъ внѣшнихъ условій, въ которыхъ, казалось, лежали причины раздѣленія и уничтожая которыя надѣялись уничтожить послѣднее. Сторонники «распущенія всѣхъ фракцій» на пленумѣ, мы надѣялись, что, устранивъ все внѣшнее, всѣ детали, всѣ склоку, всѣ недоразумѣнія, разрѣшивъ всѣ претензіи, мы даемъ возможность совмѣстной работы для всѣхъ, кто готовъ былъ дѣйствительно работать на почвѣ принципіальной линіи партіи. Увы, мы не знали тогда мотивовъ г. Мартова, того, что подписывая соглашеніе онъ лишь ждалъ сигнала отъ Потресова, чтобы перейти къ расколу, къ созданію новой организаціи. Что же получилось? Когда все внѣшнее было устранено, всѣ мелочи, всѣ детали, вся склока отодвинуты, всѣ претензіи удовлетворены, тогда и стало ясно, что суть была не въ этомъ; тогда то и выяснилось, что все это ни на каплю не пододвигаетъ насъ впередъ, *ибо у насъ нѣтъ единства въ принципіальныхъ вопросахъ*, ибо гг. Мартовъ и Данъ нашли къ тому времени въ лицѣ М., Ю. и Р., въ лицѣ «16», въ лицѣ Потресова «русскихъ практиковъ, *готовыхъ взять на себя миссію образовать новую партійную организацію*», готовыхъ къ «рѣшительной организаціонной (читай: раскольной) иниціативѣ», которой они только и ждали. А разъ такъ, то уже только отъ времени и отъ идейной честности враговъ зависѣло, когда всѣ вырѣшенные уже, казалось, вопросы склоки будутъ опять выдвинуты на сцену.

За опытъ наладить совмѣстную работу съ голосовцами и Троцкимъ расплата была жестока, и единственный положительный плодъ, который этотъ опытъ можетъ принести — въ томъ, что пленумъ и его послѣдствія окончательно разоблачили передъ партіей дѣйствительную позицію «Голоса» и дѣйствительную роль Троцкаго, что они могли бы научить партію тому, что организаціонныя уступки, то или другое распредѣленіе мѣстъ и т. д. и т. п. не могутъ ни на каплю задержать откола отъ партіи ликвидаторовъ-голосовцевъ, разъ для него есть достаточныя принципіальныя основы. Но чтобъ извлечь этотъ урокъ надо было не бояться взглянуть прямо въ глаза тому, что развернулось послѣ пленума. А къ этому то и оказались неспособны тѣ, для кого ошибка пленума — казалась его заслугой. Маклеры объединенія, вродѣ Троцкаго и троцкистовъ, должны были сознательно закрыть глаза на весь процессъ развернувшейся послѣ пленума принципіальной борьбы между соц.-демократіей и партіей «Голоса», Потресова, «Нашей Зари».

---

2. Разрывъ соглашенія послѣ пленума. Совмѣстная работа рев. марксистовъ или «сотрудничество данныхъ лицъ въ данныхъ учрежденіяхъ»? Н. Троцкій.

« Человѣкъ, убѣжденный въ томъ, что наша партія должна существовать въ интересахъ дальнѣйшаго развитія пролетаріата, не можетъ, если онъ не лицемѣръ, мирно ужиться съ людьми, поднимающими на нее руку. Мнѣ сдается, что это легко понять даже не очень умнымъ публицистамъ ».

Г. Плехановъ. «Дн. С.-Д.» № *12.*

Ошибка, допущенная большевиками, сторонниками «распущенія всѣхъ фракцій» была скоро сознана. Жизнь,—г. Данъ въ «Голосѣ»[1], г. Потресовъ *въ появившейся уже послѣ пленума* «Нашей Зарѣ», М., Ю. и Р. позаботились о томъ, чтобы эта ошибка была исправлена... по крайней мѣрѣ въ сознаніи нѣкоторыхъ изъ насъ.

Одновременно (въ апрѣлѣ 1910 г.) авторъ этихъ строкъ въ Вѣнѣ — отправившись туда, дабы реализовать совмѣстную работу съ Троцкимъ — и тов. Иннокентіевъ — призванный реализовать совмѣстную работу съ голосовцами въ практическихъ центрахъ — высказываются за необходимость реформы центровъ. Я настаиваю передъ редакціей «Правды» на необходимости открыто выступить противъ обманувшихъ партію голосовцевъ — ликвидаторовъ и въ защиту замѣны въ центральныхъ учрежденіяхъ агентовъ враждебныхъ соціальдемократіи группъ меньшевиками-партійцами. А тов. Иннокентіевъ выступаетъ съ рѣшительнымъ заявленіемъ о недопущеніи къ работѣ въ центральныхъ учрежденіяхъ партіи людей, не рѣшающихся рѣшительно порвать съ «Голосомъ», какъ органомъ ликвидаторовъ. Троцкій выступилъ рѣшительно противъ «реформъ». Представителя Ц. К. въ ред. «Правды» онъ обвинялъ именно за отстаиваніе «реформы» въ попыткѣ превратить «Правду» въ «органъ узко-фракціонной борьбы въ интересахъ большевистской фракціи»[2]. На засѣданіяхъ редакціи въ присутствіи т. Иннокентіева—активно выступавшаго на пленумѣ въ пользу «распущенія всѣхъ фракцій» и столь же активно отстаивавшаго теперь «реформу», т. е. замѣну голосовцевъ плехановцами—Троцкій самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергалъ необходимость открытаго выступленія противъ ликвидаторства, противъ «Голоса», противъ М., Ю. и Р., рѣшительно выступалъ противъ реформы за данное распредѣленіе «мѣстъ», т. е. за соглашеніе съ ликвидаторствомъ, несмотря ни на что. На этихъ засѣданіяхъ ре-

1. О первой же статьѣ послѣдняго въ первомъ же № «Г. С.-Д.» послѣ пленума меньшевики-партійцы писали: «Послѣдній № «Голоса» (19-20), вышедшій, такъ сказать, по случаю благополучнаго объединенія, выражаетъ «легалистскія» тенденціи журнала съ такой яркостью, какъ ни одинъ изъ №№ ранѣе объединенія» (Д. Л. № 2. ст. т. Авдѣева). По поводу того же *перваго послѣ пленума* № «Г С.-Д.» ме-ки партійцы изъ парижской группы въ своей резолюціи писали: «Въ № 19-20 этого органа безспорно обозначается новый курсъ, между прочимъ въ статьѣ Дана: «Борьба за легальность», замѣняющей с.-д. лозунги специфическимъ лозунгомъ, но меньшей мѣрѣ двусмысленнымъ, напоминающимъ, какъ двѣ капли воды, лозунгъ «экономическаго» періода». Ниццкіе партійцы меки по этому же поводу: — «въ № 19-20 этого органа ликвидаторство нашло себѣ уже откровенное выраженіе въ родѣ статей». И т. д. (Цитирую по сб. резолюцій, изданному З. Б. Ц. К. въ *апрѣлѣ-же* 10 г.).

2. Это за отстаиваніе-то замѣны Дана т. Плехановымъ въ ред. Ц. О. «Пуганая ворона и куста боится»!

дакціи уже стало ясно и мнѣ и другому члену Ц. К., что наши пути, сближаясь съ путями «непримиримыхъ» большевиковъ, совершенно расходятся съ путемъ Троцкаго, явственно раскрывшимъ свои карты своей защитой соглашенія «во что бы то ни стало» съ ликвидаторами. Довольный большевиками примиренцами въ январѣ 10 г., онъ рѣшительно высказывается противъ ихъ политики въ апрѣлѣ 10 г.. Почему? Потому что большевики рѣшительно отказались поддерживать тактику организаціонныхъ уступокъ голосовцамъ и впередовцамъ, разъ выяснилось, что ни тѣ ни другіе не желаютъ принимать въ серьезъ той анти-ликвидаторской и анти-отзовистской принципіальной линіи, на основѣ признанія которой мы только и допускали организаціонное соглашеніе.

На собраніи Вѣнскаго парт. клуба въ апрѣлѣ 10 г., немедленно же послѣ выступленій г. г. Потресова, М., Ю. и Р. я имѣлъ случай отстаивать слѣдующія положенія. Цѣнно и важно, — говорилъ я, — неизмѣнно и останется несмотря ни что непоколебленнымъ въ рѣшеніяхъ Центральнаго Комитета его принципіальная линія, его опредѣленіе пути с.-д. политики. Случайно, подлежитъ исправленіямъ, поправкамъ и пересмотрамъ то, правильно ли оцѣнилъ Ц. К-тъ различные элементы, входящіе въ партію, правильно ли оказалъ онъ довѣріе нѣкоторымъ изъ нихъ. Правильна линія Ц. К., ошибочнымъ явилось то, — и послѣ выступленія М., Ю. и Р. это не подлежитъ сомнѣнію,—что онъ довѣрилъ проведеніе этой линіи голосовцамъ. Голосовцы должны быть замѣнены меньшевиками партійцами. Ликвидарство же въ партіи должно быть выжжено каленымъ желѣзомъ, добавилъ я, вызвавъ, конечно, со стороны Троцкаго возвышенную, преисполненную «благороднымъ» негодованіемъ тираду о моей «фракціонной ослѣпленности».

Но чѣмъ отвѣтилъ Троцкій по существу дѣла? — Резолюціей, имъ предложенной, имъ отстаивавшейся, имъ проведенной, которая апелировала къ тому, что проведеніе принятыхъ Ц. К. резолюцій должно происходить *«въ данныхъ условіяхъ, въ сотрудничествѣ съ данными лицами, группами и учрежденіями»* (подчеркнуто въ резолюціи), и которая заявляла, что

> «всякую попытку, исходя изъ этихъ конфликтовъ (конфликтъ въ ред. Ц. О., возстановленіе «Голоса», выступленіе М., Ю. и Р. и отповѣдь данная имъ Ц. О.. Ю. К.), свести на нѣтъ тактическіе или *организаціонные* результаты объединительныхъ работъ пленума, надлежитъ разсматривать какъ нарушеніе нравственно-политическихъ обязательствъ, принятыхъ на себя отвѣтственными представителями фракцій» (кур. нашъ) [1].

Дѣло было ясное: апелируя къ «нравственно-политическимъ обязательствамъ», Троцкій на дѣлѣ отстаивалъ «сотрудничество данныхъ лицъ», несмотря на выяснившееся уже полное отсутствіе принципіальной почвы для этого сотрудничества. Примиренчество явно превращалось въ безыдейное маклерство, въ безпринципное интриганство.

Интриганство и маклерство пытались теперь превратить недостаточность принципіальнаго размежеванія на пленумѣ въ орудіе торможенія дальнѣйшей идейной борьбы соціальдемократіи съ анти-соціальдемократическими теченіями. «Нравственно политическія обязательства, принятыя на себя представителями фракцій», оно толковало въ смыслѣ «сотрудничества съ данными *лицами*», а не въ смыслѣ «сотрудничества» съ данными *идеями, несмотря на лица*. Безпринципность, руководившая Троцкимъ на пленумѣ, теперь именно получила полное свое выраженіе и должна была повести къ полному разрыву съ нимъ со стороны всѣхъ сторонниковъ прин-

1. См. резолюцію Вѣнскаго партійнаго клуба отъ 17.IV. 910 г.

ципіальной отмежевки с.-д-тіи отъ ликвидаторства, отъ «проводниковъ буржуазнаго вліянія на пролетаріатъ».

Пленумъ разсуждалъ въ цѣломъ такъ: надо сдѣлать всѣ организаціонныя уступки, чтобы облегчить сотрудничество всѣхъ элементовъ, готовыхъ признать основную — анти-ликвидаторскую и анти-отзовистскую — политическую линію партіи.

Безпринципные маклера разсуждали наоборотъ: надо организаціонными мѣрами связать такъ различные элементы, чтобы они сидѣли вмѣстѣ, несмотря на то, что это лишь давало вывѣску партіи для анти-партійной работы.

Ради подтвержденія нашей принципіальной линіи мы готовы были на организаціонныя уступки. Троцкій и его адепты ради внѣшняго единства готовы были смазать политическую линію, приготовились молчать (и такъ-таки и промолчали!) о разрывѣ ликвидаторовъ съ партіей, о ихъ принципіальномъ разрывѣ съ революціонной соц.-демократіей.

Поэтому, когда все яснѣе и яснѣе стало становиться, что организаціонныя нормы, созданныя на пленумѣ, рвутся подъ напоромъ принципіальныхъ разногласій, большевики—сторонники распущенія всѣхъ фракцій — отказались ради внѣшняго организаціоннаго «благополучія» жертвовать принципіальной стороной дѣла. Мы цѣликомъ примкнули къ требованію ряда организаціонныхъ реформъ, общій смыслъ которыхъ заключался въ замѣнѣ во всѣхъ руководящихъ органахъ партіи голосовцевъ-ликвидаторовъ меньшевиками-партійцами, какъ представителями тѣхъ работниковъ, которые дѣйствительно хотѣли вести принципіальную линію пленума.

А примиренцы-троцкисты сдѣлали обратный выводъ: организаціонныя нормы должны быть сохранены во чтобы то ни стало. Принципіальные вопросы должны быть отодвинуты въ сторону, разъ ихъ разсмотрѣніе и разъясненіе способно въ чемъ либо нарушить организаціонное «благополучіе», которое при этихъ условіяхъ могло на самомъ дѣлѣ выразиться лишь въ перманентной склокѣ, тормозящей всякую работу.

Отсюда вытекло, что между нами и Троцкимъ или людьми, шедшими за Троцкимъ, *именно послѣ пленума* создалась *непроходимая пропасть*. Мы говорили: попытки пленума постигла неудача, ибо онъ не принялъ во вниманіе (а отчасти и не могъ обладать для этого въ то время всѣми необходимыми данными) всей глубины расхожденія между Р. С.-Д. Р. П. и открытой партіей Потресовыхъ, Левицкихъ, Мартовыхъ и Дановъ. Троцкизмъ долженъ былъ говорить и говорилъ (и такъ и поступалъ): не трогайте принципіальныхъ вопросовъ, ибо это грозитъ нарушить распредѣленіе мѣстъ, созданное пленумомъ. Партія требовала вниманія къ принципамъ, Троцкій отстаивалъ «мѣстечки», данное ихъ распредѣленіе, сотрудничество «данныхъ лицъ».

Къ этому надо добавить тотъ важный фактъ, что лишь послѣ пленума въ январѣ 1910 г. *начала* выходить «Наша Заря», что именно въ 1910 «Возрожденіе» превращается изъ довольно-безличнаго сборника хроникерскихъ замѣтокъ о рабочемъ движеніи въ опредѣленно-окрашенный боевой журналъ[1]. Заявленіемъ М., Ю. и Р., появленіемъ «Нашей Зари», переходомъ «Возрожденія» къ опредѣленной, боевой позиціи, появленіемъ ст. Дана «Борьба за легаль-

1. Просимъ читателя обратить особое вниманіе на то, что *громадное большинство* цитатъ изъ легальной прессы, приведенныхъ нами для характеристики открытой партіи, относятся именно къ *эпохѣ послѣ пленума*, къ 910 и 11 гг. Эволюція «Голоса» послѣ пленума отмѣчена нами уже выше словами ме-ковъ-партійцевъ. Именно *послѣ* пленума ликвидаторство оформилось и создало свою теорію. Этого нельзя забывать при оцѣнкѣ пленума.

ность» въ «Г. С.-Д.» (въ первомъ же №, вышедшемъ *послѣ* пленума), появленіе тамъ же «Письма 16», направленнаго противъ возрожденія Р. С.-Д. Р. П., явно-непримиримаго по отношенію ко всякимъ соглашеніямъ съ антиликвидаторами, — вотъ чѣмъ отвѣтила открытая рабочая (?) партія на предложенія пленума. Этими выступленіями вопросъ о пленумѣ, о реализаціи его рѣшеній вновь ставился во весь свой первоначальный ростъ: вопросы формы должны были уступить вопросамъ существа дѣла. Становилось яснѣе яснаго, что распредѣленіе «мѣстечекъ», организаціонныя соглашенія, заключенныя на пленумѣ, и пр. не рѣшили вопроса, что ими не только принципіальный вопросъ не рѣшенъ, но, наоборотъ, обостренъ. Исполнялась надежда Мартова и Дана на «рѣшительное» раскольное «выступленіе» русскихъ «независимцевъ» и этимъ измѣнялся весь смыслъ заключеннаго соглашенія. Глупѣе глупаго, постыднѣе постыднаго, безсмысленнѣе безсмысленнаго становилась защита *организаціонныхъ* нормъ пленума, разъ на лицо было заявленіе дѣятелей легалистовъ-независимцевъ (М., Ю., Р., Потресова, «Голоса»), что они, отнюдь, не измѣнили своего отрицательнаго отношенія къ принципіальнымъ основамъ соглашенія, на почвѣ общаго признанія которыхъ только и пріобрѣталъ какое-либо значеніе организаціонный сговоръ насчетъ «данныхъ лицъ».

Была-ли сумма этихъ выступленій — новымъ фактомъ?—Да! Была ли сумма этихъ выступленій фактомъ, сводившимъ на нѣтъ то, что «данныя лица», напр., г. Мартовъ подписались подъ резолюціей пленума? — Да! Сумма этихъ выступленій ставила ли вновь вопросъ о политическомъ смыслѣ соглашенія, заключеннаго на пленумѣ? — Конечно! Ибо это соглашеніе было же не соглашеніемъ личностей, не соглашеніемъ съ большевиками г. Мартова или г-на И., а соглашеніемъ представителей крупныхъ теченій. Дезавуировала ли сумма этихъ выступленій тѣхъ голосовцевъ, которые подписали соглашеніе? — Конечно! Г-нъ Мартовъ могъ выступить противъ статей «Возрожденія», противъ статьи Потресова, противъ поведенія и аргументаціи М., Ю. и Р., противъ статьи Дана, — и тогда соглашеніе, подписанное Мартовымъ, продолжало бы дѣйствовать какъ соглашеніе лично съ Мартовымъ, но оно во всякомъ случаѣ, потеряло всякое значеніе, какъ соглашеніе съ идейно-политической группой. Но г. Мартовъ не только не выступилъ въ этомъ духѣ, онъ выступилъ въ защиту всѣхъ этихъ шаговъ и выступленій, онъ объяснилъ теперь, какъ мы видѣли, что вообще-то его голосованія на пленумѣ было простой лицемѣрной уловкой, вызванной тѣмъ, что пленумъ захватилъ голосовцевъ въ моментъ ихъ безсилія итти прямо на расколъ.

При всѣхъ этихъ условіяхъ, что значило выступить въ защиту организаціонныхъ нормъ пленума, въ защиту того, чтобы скажемъ г. П. оставался въ редакціи россійскаго органа, чтобы единомышленники «Нашей Зари» и «Возрожденія» вошли въ Ц. К., чтобы г. Данъ, авторъ «борьбы за легальность» идейно — въ качествѣ редактора Ц. О. — руководилъ партіей? Это значило расписаться въ собственной безпринципности: это значило сказать во всеуслышанье: данное распредѣленіе мѣстъ въ редакціи дороже принциповъ; держитесь за эти «мѣста», хотя противъ этого кричитъ и протестуетъ весь ходъ идейной борьбы. Это значило въ данныхъ конкретныхъ условіяхъ, когда одна сторона по принципіальнымъ соображеніямъ, въ силу выяснившейся враждебности другой стороны къ нелегальной партіи, требовала отодвинуть послѣднюю отъ руководства партіей, — поддерживать, защищать, служить другой сторонѣ. Мы утверждаемъ, что весь политическій эквивалентъ внутри-партійной позиціи «Правды» сводился именно къ этому, къ защитѣ ликвидаторства. Отказываясь выступить противъ ликвидаторовъ, «Правда» любитъ ссылаться на то, что пленумъ-де

говоритъ о «преодолѣніи ликвидаторства». Она толковала это «преодолѣніе» въ смыслѣ отказа отъ непосредственной борьбы (отказа отъ непосредственной борьбы ни съ кѣмъ инымъ, какъ съ проводниками буржуазнаго вліянія на пролетаріатъ). Допустимъ на моментъ это явно-лицемѣрное толкованіе. Но этой почтенной редакціи ни разу не пришло въ голову смѣнить «преодолѣніемъ» непосредственную борьбу съ Ц. О., съ «партійцами». Тутъ она нападала *прямо*, тутъ она не жалѣла красокъ. Съ барабаннымъ боемъ въ бѣлоснѣжныхъ одеждахъ нефракціонности выступали рыцари примиренія (... съ ликвидаторами) противъ статей Ц. О., которымъ можно было вмѣнить въ грѣхъ, что угодно, только не отсутствіе принципіальной основы, но они молчали, когда выступили явные шантажисты[1]. Они не стѣснялись нападать на Ц. О., ведущій борьбу съ ликвидаторствомъ, но они ни единымъ словомъ критики не обмолвились по поводу «Нашей Зари» и «Возрожденія», ведущихъ борьбу съ партіей. Передъ лицомъ подобной позиціи, что оставалось дѣлать партійцамъ? Продолжать покрывать именемъ Ц. К-та и партіи политику, явно направленную противъ духа принципіальныхъ рѣшеній пленума? Разрывъ представителя Ц. К. съ Троцкимъ сталъ неизбѣженъ послѣ его выше-разобранной резолюціи, выступавшей въ защиту «данныхъ лицъ», т. е. Потресова, М. Ю. и Р., въ такой же мѣрѣ, въ которой сталъ неизбѣженъ разрывъ въ редакціи Ц. О. съ гг. Мартовымъ и Даномъ послѣ выступленія М., Ю. и Р... Указанная выше резолюція была проведена Троцкимъ по выходѣ 12 № «Правды», а черезъ №, на № 14, я, какъ представитель Ц. К. въ редакціи, окончательно разошелся съ послѣдней, т. е. съ Троцкимъ. Но какъ ни неизбѣженъ казался разрывъ, моей задачей было предоставить «Правдѣ» всю возможность дать себѣ полный отчетъ въ положеніи дѣлъ и отчетливо обозначить свою линію (стремленіе къ *отчетливости* политической линіи не принадлежитъ къ добродѣтелямъ Троцкаго!). Именно, для того, чтобы дать «Правдѣ» эту возможность, ни *я*, ни т. Иннокентіевъ еще въ апрѣлѣ не включали въ списокъ требуемыхъ нами немедленно «реформъ» центровъ реформы въ отношеніяхъ съ «Правдой». Троцкій попытался использовать *противъ* меня мои письма къ нему той эпохи, когда я стремился еще подвинуть «Правду» на путь исполненія рѣшеній пленума. Сдѣлано это Троцкимъ со всей той мѣрой трусливости, которая подсказана ему была сознаніемъ, что всѣ этого рода мои попытки (и письма) говорятъ именно противъ него.

---

1. Вотъ вышла, напр., брошюра г. Мартова. Ау! т. Троцкій! гдѣ ваши красивыя фразы о «партійномъ правѣ», «партійной морали»? Т-щи вѣнскіе клубисты, почему вы не напомнили г-ну Троцкому, что здѣсь какъ разъ передъ нимъ достойный поводъ для его обличительнаго краснорѣчія. Или, когда г-нъ Троцкій демосѳенствуетъ по поводу редакціи Ц. О. за то, что она обвиняетъ М., Ю., Р., Потресова, въ томъ, что они не соціальдемократы — онъ служитъ партіи, а выступленіе противъ г. Мартова было бы служеніемъ кружку? Не наоборотъ ли?

Эхъ, «моральная чистота», возмущаемая принципіальными статьями и безмолвствующая по поводу брошюры г. Мартова — не внушаетъ довѣрія, господа!

Не вѣрьте защитникамъ «партійнаго права», которые рыдаютъ надъ упадкомъ нравовъ по поводу полемики Ц. О. съ либералами и оппортюнистами и неожиданно замолкаютъ, когда подъ девизомъ партіи выходитъ «докладъ» г. Мартова.

Не вѣрьте звонкогласнымъ Балалайкинымъ, не сохранившимъ въ своихъ поступкахъ даже того «оттѣнка благородства», который бы имъ далъ почувствовать необходимость дополнить свои выступленія противъ «фракціонной разнузданности» Ц. О. выступленіемъ противъ полицейскихъ издѣлій г. Мартова.

Ничего не было бы полезнѣе для дѣла, для обрисовки роли Троцкаго во всемъ кризисѣ послѣднихъ лѣтъ, для выясненія широкимъ кругамъ партіи *его* разрыва съ духомъ рѣшеній пленума и моихъ попытокъ удержать «Правду» отъ пути служенія ликвидаторству, какъ открытое выступленіе Троцкаго въ печати съ этими моими письмами. Пожалуйте, т. Троцкій!

Дѣйствительно. Смыслъ всѣхъ моихъ рѣчей на редакціонныхъ засѣданіяхъ, и не только рѣчей, но и писемъ, и не только писемъ, но и записокъ заключался въ томъ, что я рисовалъ «Правдѣ» — единственной тогда популярной рабочей газетѣ въ партіи — перспективу стать средоточіемъ всѣхъ партійныхъ элементовъ, собрать вокругъ себя всѣ — и *большевистскіе* — элементы, проникнутые стремленіемъ немедленно начать такъ называемую положительную работу и отнюдь безъ особаго удовольствія взиравшіе на разгорающуюся полемику. Бѣдняга Троцкій, пытающійся нынѣ сыграть на моихъ письмахъ того періода, не понимаетъ, *что* они доказываютъ. Чѣмъ глубже вѣрилъ я въ эти перспективы для «Правды», тѣмъ труднѣе было мнѣ рвать съ нею, тѣмъ труднѣе мнѣ было убѣждаться въ томъ, что мои предположенія ошибочны, тѣмъ болѣе долженъ былъ потрудиться *онъ*, Троцкій, чтобы разубѣдить меня въ способности «Правды» вести линію пленума. Я указывалъ, что, быть можетъ, «Правдѣ» сыграть эту роль легче, чѣмъ какой-либо другой группѣ, но при томъ единственномъ условіи, — не уставалъ я твердить редакціи,—что «Правда» выступитъ рѣшительно противъ ликвидаторства. Я требовалъ немногаго: слѣдованія по отношенію къ анти-соціальдемократическимъ теченіямъ и группамъ духу принципіальныхъ рѣшеній пленума, подписанныхъ Троцкимъ; но это немногое я разсматривалъ, какъ необходимый минимумъ, при несоблюденіи котораго «Правда» не только теряла возможность сыграть вышеуказанную роль, но и явно становилась въ ряды союзниковъ этихъ теченій.

Не только въ частныхъ письмахъ, не только въ разговорахъ и со сторонниками Троцкаго и съ большевиками, но и въ оффиціальныхъ документахъ, обращенныхъ къ Правдѣ и Ц. К. я настаивалъ все на томъ же: Правда будетъ очень полезна русскому рабочему движенію, *если* она отмежуется отъ ликвидаторства.

Въ своемъ письмѣ въ редакцію «Правды», впослѣдствіи приложенномъ мною къ моему отчету Ц. Комитету я писалъ: «Я убѣжденъ, что единственно-дѣйствительной борьбой за возрожденіе партіи и за ея единство будетъ только та борьба, которая ведется на почвѣ безпощаднаго отношенія къ ликвидаторству и которая въ этомъ вопросѣ не допускаетъ никакихъ двусмысленностей. Всякая другая политика неизбѣжно окажется игрушкой въ рукахъ ликвидаторства и — сколько бы ни стремилась она къ единству партіи— будетъ объективно содѣйствовать расколу». Смѣю надѣяться, это было достаточно выразительно и для редакціи «Правды» не было сомнѣнія, о комъ здѣсь идетъ рѣчь! Суть дѣла именно въ томъ и заключалась, что я дѣлалъ всѣ требовавшіяся уступки, готовъ былъ проявить максимумъ терпимости и терпѣливости, [1] но только для того и только во имя того, чтобы «Правда» стала на путь рѣшительнаго разрыва съ ликвидаторствомъ, а редакція «Правды» — несмотря на это — все явственнѣе склонялась къ защитѣ послѣдняго. Никто не докажетъ, — ибо этого нельзя доказать, — чтобы я требовалъ отъ «Правды» чего-либо, что хотя бы въ малѣйшей, минимальнѣйшей степени выходило за предѣлы рѣшеній пленума, что выходило бы за тѣ предѣлы борьбы съ ликвидаторствомъ, которые

1. Не только моимъ ближайшимъ товарищамъ извѣстно, что я дѣлалъ все возможное, дабы предупредить разрывъ съ «Правдой».

установилъ, но которыя и считалъ «неотъемлемымъ элементомъ с.-д. тактики» пленумъ.

Какъ я уже указывалъ въ своемъ письмѣ въ Центр. Органъ и самый конфликтъ мой съ «Правдой» былъ вызванъ именно тѣмъ, что ея редакція отказалась выполнять этотъ минимумъ, проявила опредѣленное нежеланіе внести въ формулировку лозунговъ своего «манифеста» даже тѣ выраженія, въ которыхъ Ц. К-омъ охарактеризовано ликвидаторство и признана необходимой борьба съ нимъ.

Я говорилъ: Вамъ не нравится полемика Ц. О. и Плеханова съ ликвидаторами, съ М., Ю. и Р., — скажите это, но скажите такъ же, что Вы осуждаете ликвидаторство, пусть *популярная* газета «Правда» *популярно* объяснитъ рабочимъ вредъ ликвидаторства, растолкуетъ рабочимъ анти-соціальдемократическій смыслъ проповѣди «Нашей Зари», «Возрожденія» и т. д., пусть она сдѣлаетъ это въ той спокойной, неполемичной формѣ, какъ это сдѣлалъ Ц. К. въ своихъ резолюціяхъ. «Правда» отказалась это сдѣлать. Троцкій очень много толковалъ о «фракціонности», о фракціонномъ характерѣ борьбы съ ликвидаторствомъ, но рѣшительно отказался дать примѣръ не-фракціоннаго выступленія противъ послѣдняго. Я сдѣлалъ послѣдній опытъ. Когда «Правда» рѣшила выпустить свой «манифестъ» (напечатанный въ № 14) — я высказался противъ его печатанья. Когда этотъ вопросъ былъ рѣшенъ — противъ меня — положительно, я предложилъ цѣлый рядъ поправокъ. Когда они были отвергнуты, я предложилъ одну единственную поправку: ввести въ лозунги, заканчивающія «манифестъ», пунктъ о ликвидаторствѣ, который бы только воспроизводилъ точно то, что сказано о послѣднемъ въ резолюціи пленума. Это было отклонено. Линія «Правды» была выбрана, Троцкій разорвалъ съ принципіальными постановленіями Ц. К. и съ его представителемъ, и дальнѣйшіе его шаги могли лишь выяснить для болѣе широкихъ круговъ партіи выбранный Троцкимъ путь — путь блока съ ликвидаторами.

Опытъ совмѣстной работы съ Троцкимъ — смѣю сказать, опытъ искренно мной продѣланный, о чемъ только и свидѣтельствуютъ эксплоатируемыя нынѣ Троцкимъ мои письма и частные разговоры — показалъ, что примиренчество неудержимо скатывается къ защитѣ ликвидаторства, рѣшительно становится на сторону послѣдняго противъ Р. С.-Д. Р. П.

3. За революціонную соціальдемократію во что бы то ни стало!

Такъ реагировало на первыя же послѣ пленума проявленія принципіальной борьбы партійныхъ элементовъ и ликвидаторства — безыдейное маклерство Троцкаго и «Правды». Какъ же реагировалъ на эти событія большевизмъ? Говоря кратко: — дальнѣйшимъ развитіемъ идейной борьбы противъ враговъ соціальдемократіи, окончательнымъ разрывомъ съ ликвидаторствомъ и его защитниками и развитіемъ совмѣстной работы съ *партійцами*-меньшевиками. Для тѣхъ, кто хотѣлъ остаться революціоннымъ соціальдемократомъ, другого пути не было.

Во имя своей основной задачи, во имя основной задачи партіи, неоднократно формулированной ею въ ея принципіальныхъ рѣшеніяхъ (декабрьская конференція 1908 г. и пленумъ 1910 г.): — добиться возрожденія партіи и сплоченія с.-д-овъ-рабочихъ на почвѣ ясной принципіальной размежевки съ открытой рабочей (?) партіей —большевики должны были итти впередъ, а не топтаться вокругъ уже сорваннаго жизнью соглашенія съ «Голосомъ» и Троцкимъ.

Уже въ § о «двухъ партіяхъ» мы указывали на то, что Р.С.-Д.Р.П. переживаетъ такой моментъ, когда отстраненіе ликвидаторовъ отъ

работы нартіи является условіемъ производительности ея работъ. Намъ нетрудно показать теперь на фактахъ, что на дѣлѣ полуторагодичная борьба въ партіи обусловлена была усиліями партійныхъ элементовъ обезпечить партійную работу отъ торможенія ея антисоціальдемократическими группами. Дѣйствительно. Какое положеніе создалось послѣ пленума? При полномъ идейномъ разрывѣ между партійными элементами (б-ками, а также партійцами-меньшевиками) и открытой рабочей (?) партіей — рядъ партійныхъ учрежденій, созданныхъ на принципѣ соглашенія и въ нѣкоторыхъ изъ которыхъ большинство принадлежало антипартійнымъ элементамъ. Выходъ былъ только въ томъ, чтобы налаживать работу независимо отъ ликвидаторовъ (какъ они налаживали свою работу независимо отъ партіи) и опираясь на всѣ тѣ элементы, которые не желали мироволить открытой рабочей (?) партіи (какъ опиралась послѣдняя на фактическую поддержку троцкистовъ и впередовцевъ).

Путь большевиковъ лежалъ черезъ сотрудничество въ Ц. Органѣ большевиковъ и партійныхъ меньшевиковъ, черезъ созданіе «Рабочей Газеты» и легальныхъ органовъ на основѣ того же сотрудничества, черезъ формальный разрывъ соглашенія съ фракціями «Голоса» и «Впередъ» [1], черезъ разрывъ съ ликвидаторскимъ З. Б. Ц. К. къ созданію органовъ революціонной с.-д. работы, очищенной отъ торможенія ея ликвидаторами, къ возстановленію практической с.-д. работы на основѣ принципіальныхъ рѣшеній партіи. Въ чемъ былъ смыслъ этой цѣпи шаговъ? Въ томъ, что они заключали въ себѣ осуществленіе принципіальныхъ рѣшеній пленума помощью совмѣстной работы (и призыва къ ней всѣхъ партійныхъ элементовъ) и противъ ликвидаторовъ.

Всѣ эти шаги вызывали самый громозвучный вой со стороны ликвидаторовъ-голосовцевъ, не безъ основанія видѣвшихъ въ нихъ этапы мобилизаціи силъ партіи противъ нихъ. Всѣ эти шаги вызывали яростный протестъ Троцкаго, опять таки не безъ основанія видѣвшаго въ нихъ нарушеніе его принципа «сотрудничества данныхъ лицъ» во имя принципа сотрудничества революціонныхъ марксистовъ, желающихъ вести борьбу съ буржуазными вліяніями на пролетаріатъ. Всѣ эти шаги вызывали колебанія и среди большевиковъ-примиренцевъ, которые всегда приходили къ поддержкѣ создаваемыхъ на этомъ пути органовъ, учрежденій, коллегій лишь послѣ долгаго колебанія, долгихъ печальныхъ покачиваній головой.

Товарищи-примиренцы среди большевиковъ никакъ не могли усмотрѣть того, что разрывъ ликвидаторовъ съ Р. С.-Д. Р. П. вынуждалъ послѣднюю осуществлять свои задачи — и въ области легальной и нелегальной прессы и въ области практической организаціи — не черезъ тѣ учрежденія, планы которыхъ строились на пленумѣ при *участіи ликвидаторовъ-голосовцевъ*, а помимо этихъ учрежденій, органовъ и т. д. и часто вопреки имъ. Только вопреки Мартову и Дану можно было поставить Ц. Органъ съ недвусмысленной позиціей противъ М., Ю. и Р., только вопреки Троцкому можно было поставить рабочую газету вѣрную анти-ликвидаторскимъ задачамъ партіи, только вопреки г. Потресову можно было наладить печатную агитацію въ Россіи, только вопреки М. Ю. и Р., можно было вести практическую работу въ Россіи, только вопреки З. Б. Ц. К. можно было приступить къ возстановленію Ц. К. и къ созыву конференціи и т. д.

1. Какъ извѣстно это соглашеніе было оформленно въ извѣстномъ договорѣ Ц. К. съ большевиками, договорѣ, предвидѣвшемъ возможность нарушенія условій контрагентами и на этотъ случай предоставившемъ большевикамъ право полученія обратно переданныхъ ими денегъ. Это требованіе («заявка») и обозначало формальное признаніе соглашенія разрушеннымъ.

Всякій разъ когда мы дѣлали шагъ впередъ намъ кричали: вы нарушаете легальность! Г. Мартовъ очень скоро сообразилъ, что защита «легальности» есть какъ разъ та удочка, на которую легче всего клюютъ люди, не разобравшіеся въ положеніи дѣлъ, и, поэтому, — нѣсколько, правда, неожиданно и съ большой дозой безстыдства—онъ выкинулъ это знамя защиты легальности. Бѣдняга не разсчиталъ, что взявъ въ *свои* руки это знамя онъ тѣмъ испортилъ себѣ весь эффектъ выступленія: увидавъ, что защита легальности вдругъ стала знаменемъ г. Мартова, многіе товарищи должны были призадуматься надъ этимъ фактомъ и надъ значеніемъ «легальности» въ такой моментъ, какой переживаетъ партія.

Люди, кричавшіе сначала, что нарушаетъ «легальность» полемика Ц. О., потомъ, что нарушаетъ «легальность» «Рабочая Газета» забывали одно: что эту легальность уже разрушили голосовцы, не распустивъ своей фракціи, М., Ю. и Р. своимъ отказомъ, Троцкій разрывомъ съ представителемъ Ц. К., З. Б. Ц. К., тормозящій созывъ Ц. К-та, и т. д. и т. д.

Легальность заключалась въ существѣ дѣла, (а не въ сотрудничествѣ съ «данными лицами»: М-омъ, Ю-мъ, Р-мъ или Потресовымъ), и нарушеніе «легальности» было бы установлено лишь въ томъ случаѣ, если бы кто-либо доказалъ, что «Рабочая Газета» или легальныя органы *не* проводили линіи принципіальныхъ рѣшеній пленума. Но если послѣднее ясно, какъ дважды два, относительно« Голоса» и «Правды», то это недоказуемо относительно «Рабочей Газеты» и другихъ органовъ, созданныхъ большевиками при ихъ союзѣ съ ме-ками-партійцами. Это недоказуемо и этого никто и не брался доказывать изъ нашихъ враговъ и колеблющихся друзей, говорящихъ о нарушеніи «легальности».

Уже не враги, а только не вполнѣ разобравшіеся въ дѣлѣ друзья (часть поляковъ и большевики-примиренцы) пытались насъ остановить на пути проведенія принципіальной линіи пленума вопреки «даннымъ лицамъ» (вопреки между прочимъ Троцкому) указаніемъ на то, что мы ведемъ «политику изолированія». Въ этомъ указаніи есть крошечная доля истины и большая доля непониманія. Доля истины основывается на наблюденіи того, что есть на поверхности, что бросается въ глаза, что отмѣчается поверхностнымъ взглядомъ и способно произвести впечатлѣніе на нежелающихъ вдуматься людей. Большая ошибка этого указанія основывается на непониманіи общаго положенія револ. соціальдемократіи въ Россіи въ контръреволюціонную эпоху, на непониманіи объективныхъ условій, при которыхъ революціонная соціальдемократія принуждена сейчасъ въ Россіи вести *борьбу за собственное существованіе*.

Ну, давайте, начнемъ сначала. «Изолировались» ли мы, начавъ борьбу съ отзовизмомъ? — И еще какъ! «Изолировались» отъ цѣлаго ряда старыхъ товарищей, изолировались иногда отъ цѣлыхъ организацій, изолировались отъ цѣлой кучи людей, колебавшихся, не отдавшихъ себѣ отчета въ серьезности начатой борьбы. Ну, а къ чему пришли? Къ тому, что изолировали отзовистовъ отъ рабочихъ.

«Изолировали» ли мы себя, когда впервые выдвинули лозунгъ «борьба на два фронта», — противъ ликвидаторовъ «справа» и «слѣва»? — И какъ еще! Сколько мудрецовъ покачивали головами по поводу нашего «задора», «закоснѣлости», привычки къ «межеваніямъ», сколько изъ этихъ мудрецовъ объясняли этотъ лозунгъ «заграничной атмосферой» и побѣдоносно козыряли противъ насъ «Россіей» и «положительной работой». А къ чему пришли? Къ тому, что этотъ лозунгъ сталъ общепартійной платформой всѣхъ дѣйствительно-партійныхъ элементовъ, что протестъ противъ него сталъ монопольнымъ владѣніемъ Мартовыхъ и Троцкихъ, къ тому, что теперь этотъ лозунгъ въ *партійной* средѣ принимается, какъ

нѣчто само-собой разумѣющееся. Старая эта исторія: многіе еще и въ нашей средѣ оказываются способными воспринять тотъ или другой лозунгъ, осмыслить ту или другую задачу лишь послѣ того, какъ вволю поворчатъ сначала и дадутъ данному лозунгу, данному призыву совершить *безъ нихъ* добрую долю его задачъ.

Конечно, редакція Ц. О. «изолировалась», разоблачивъ М., Ю. и Р., однако, не признало ли «совѣщаніе цекистовъ» черезъ годъ недопустимости участія этихъ господъ въ работахъ партіи, и не встрѣтило ли это рѣшеніе полнаго признанія со стороны всѣхъ партійныхъ элементовъ?

Конечно, мы «изолировались», нападая на Троцкаго. Сколько рѣчей по поводу нашей «горячности» пришлось намъ по этому поводу выслушать! Сколько товарищей разводило руками по поводу нашихъ указаній на «тройственный союзъ» Троцкаго, голосовцевъ и впередовцевъ противъ «двойственнаго»! Сколько изъ нихъ видѣло въ этомъ лишь продуктъ фантазіи неисправимыхъ полемистовъ! Сколько защитительныхъ рѣчей пришлось выслушать мнѣ при докладахъ о моемъ разрывѣ съ «Правдой»! Помнятъ ли ихъ теперь товарищи примиренцы? Я полагаю, что они вспоминаютъ о нихъ безъ особаго удовольствія и въ этомъ своемъ убѣжденіи опираюсь на несомнѣнный фактъ измѣненія ихъ отношенія къ Троцкому.

Мы «изолировались» съ «Рабочей Газетой». Мало того, она была подвергнута бойкоту еще до своего появленія. Противъ нея объявилъ «священную войну» Троцкій, сразу выведенный ея появленіемъ изъ своего «нефракціоннаго» равновѣсія. Но она осуществила—ждемъ вашихъ возраженій, тов., объявившіе ей бойкотъ!—задачу дѣйствительно партійной рабочей газеты, проводящей партійную линію, и безъ криковъ о «нефракціонности» осуществляющей сотрудничество партійцевъ безъ различія фракцій. Ее не бойкотируютъ русскіе рабочіе, и, признаться, мы колеблемся: не послужила ли ей «много къ украшенію» «изоляція» отъ колеблющихся (или колебавшихся ?) между ней и «Правдой»...

Еще болѣе «изолировались» мы своимъ формальнымъ заявленіемъ о срывѣ голосовцами соглашенія, заключеннаго на пленумѣ («заявка»). А есть ли теперь въ партіи что либо болѣе точно установленнаго, какъ то, что «соглашеніе» дѣйствительно разрушено, что большевики имѣли полное право на «заявку», что было бы пустѣйшимъ и вреднѣйшимъ лицемѣріемъ сохраненіе «договора» о деньгахъ при политическомъ разрывѣ. И т. д. вплоть до разрыва съ З. Б. Ц. К.

Въ атмосферѣ нерѣшительности, колебаній, невыясненности принципіальныхъ точекъ зрѣнія каждый шагъ впередъ кажется «изоляціей». И онъ дѣйствительно является «изоляціей» отъ колеблющихся, неготовыхъ къ борьбѣ, отъ недооцѣнивающихъ принципіальной основы борьбы.

Но политически вопросъ, вѣдь, не въ этомъ, а въ томъ только, изолировались ли мы всѣми этими шагами отъ задачъ революціонной соц.-демократіи въ Россіи, изолировались ли отъ потребностей русскаго рабочаго движенія? А этотъ вопросъ рѣшается не тѣмъ, какъ на тотъ или другой нашъ шагъ реагировалъ тотъ или другой кружокъ на томъ или другомъ переходномъ этапѣ борьбы, а лишь *содержаніемъ* всей борьбы, тѣмъ куда мы идемъ. Это содержаніе, эта общая связь всѣхъ нашихъ шаговъ въ томъ, что мы ставили с.-д. работу независимо отъ «независимыхъ» отъ партіи лицъ, кружковъ и группъ и даже тогда — horribile dictu!— когда формально они имѣли извѣстныя «права» на то, чтобы эту работу тормозить.

Пойдя на пленумѣ на соглашеніе, на уступки, мы ждали ихъ результатовъ. Когда оно было сорвано М-омъ, Ю-мъ, Р-мъ, Потресовымъ, Даномъ, Троцкимъ, мы потребовали реформы центровъ. Ц. К-тъ

долженъ былъ собраться и рѣшить этотъ вопросъ: подвести этимъ итогъ пленумовскому соглашенію. Мы ждали его рѣшенія. «Оффиціально», отъ имени *всѣхъ* большевиковъ было заявлено: «либо въ ближайшемъ будущемъ всѣ руководящія учрежденія будутъ формально перестроены... либо жизнь партіи и развитіе ея объединенія пойдетъ на время помимо руководящихъ ея учрежденій». Перестройки «формальной», «уставной» — по причинамъ отъ Ц. К. независящимъ (зависящимъ отъ Курлова) не послѣдовало. Мы формально, какъ одна изъ согласившихся сторонъ, заявили, что соглашеніе сорвано нераспущеніемъ фракцій «Голоса» и «Впередъ», усилившимся походомъ ликвидаторовъ на Р.С.-Д.Р.П. Мы сдѣлали «заявку» и мы приступили къ выполненію задачъ, намѣченныхъ пленумомъ, независимо отъ нежелавшихъ надъ нимъ работать «данныхъ лицъ».

Каждый шагъ на этомъ пути былъ лишь реакціей, вынужденнымъ отвѣтомъ на нападеніе другой стороны на Р. С.-Д. Р. П. М. Ю. Р. выступили противъ Ц. К., — мы сдѣлали выводъ: Центральный Комитетъ долженъ отказаться отъ чести видѣть среди себя этихъ господъ и ихъ ставленниковъ. Г. Потресовъ напалъ на партію, объявивъ ее трупомъ передълицомъ Столыпина—мы сдѣлали выводъ: легальный органъ долженъ обойтись безъ друзей Потресова. Гг. Мартовъ и Данъ напали на Ц. О. за его разоблаченія гг. М., Ю., Р., Потресова, — мы сдѣлали выводъ: тов. м-ки-партійцы будутъ умѣстнѣе въ Ц. О., чѣмъ г. Данъ. Троцкій разорвалъ съ духомъ рѣшеній пленума и съ представителемъ Ц. К., — мы сдѣлали выводъ: популярный органъ для русскихъ рабочихъ можетъ и долженъ быть созданъ, несмотря на Троцкаго. З. Б. Ц. К. отказывался созвать пленумъ Ц. К. и помочь возстановленію нелегальной партійной организаціи противъ ликвидаторовъ, — мы сдѣлали выводъ: Ц. К-тъ долженъ быть созванъ помимо него возстановленіе партійной организаціи должно вестись, несмотря на него.

Путь этотъ былъ неизбѣженъ. Онъ былъ труденъ не потому, что не ясны были принципіальные мотивы, руководившіе большевиками и партійцами, а потому что въ данной обстановкѣ легко было врагамъ засорять эти мотивы чисто формальными моментами. Слова о «легальности» и «изоляціи» къ этому именно и сводились. Большевики примиренцы на каждомъ этапѣ этого пути именно и взывали отъ принципіальной постановки вопроса къ формальной сторонѣ его. Колеблясь, ворча, отстраняясь и опять приближаясь, шли они по этому же пути. Ихъ поведеніе способно было лишь затормозить дѣло, а не остановить его. Больше того. Упираясь на каждомъ отдѣльномъ шагѣ, они должны были въ общемъ и цѣломъ принять направленіе пути и его конечный этапъ, поскольку хотѣли оставаться защитниками Р.С.-Д.Р.П. Почему? Потому что путь-то этотъ выбирался не тѣмъ или другимъ «вождемъ», не той или другой группой «фракціонеровъ», а опредѣлялся, какъ мы уже показали, *ходомъ борьбы съ враждебной партіей.*

Тѣмъ, кто хотѣлъ проводить въ жизнь рѣшенія пленума, а не только слезоточить по поводу пошедшей впередъ идейной размежевки, надо было итти впередъ, несмотря на протестъ ликвидаторовъ и Троцкаго, несмотря также и на колебанія тѣхъ товарищей, которые понимали неизбѣжность разрыва съ ликвидаторствомъ, но печально покачивали головой по поводу рѣзкости этого разрыва, рѣзкости, обусловленной глубиной развернувшейся пропасти.

Наша цѣль ясна: — строить партію революціонной соціальдемократіи вопреки агентамъ и пособникамъ открытой партіи легалистовъ; опредѣлены и наши средства: — вести работу въ союзѣ и совмѣстно со всѣми элементами, готовыми къ рѣшительной борьбѣ съ ликвидаторствомъ и духомъ «вѣховщины».

Мы ведемъ эту политику съ того самаго момента, какъ опредѣлился срывъ рѣшеній пленума голосовцами, впередовцами и Троцкимъ, утверждаемъ, что именно эта политика была политикой рѣшительной борьбы за Р. С.-Д. Р. П., что никакой другой политики, вдохновляемой той же задачей, за всѣ полтора года ни намъ ни росiйскимъ рабочимъ ни въ Россіи ни заграницей ни въ теоріи ни на практикѣ не показали, и не видимъ причинъ ее измѣнять.

Лозунгу Троцкаго и троцкистовъ «единство (... съ ликвидаторами) во что бы то ни стало» мы противоставляемъ свой лозунгъ: «за революціонную соціальдемократію во что бы то ни стало!»

4. *Еще о примиренчествѣ. Примиренцы-практики и примиренчество на практикѣ.*

Если современное ликвидаторство есть торжество принциповъ контръ-революціи среди бывшихъ с.-д-товъ, если открытая партія легалистовъ есть воплощеніе духа контръ-революціи, — то проповѣдь «соглашательства» съ послѣдней, троцкизмъ есть воплощеніе всей дряблости, всей безыдейности переживаемой эпохи. Громкая фраза на устахъ и готовность поступиться всякой идеей въ душѣ— вотъ формула троцкизма Крики о «положительной работѣ», прикрывающіе на самомъ дѣлѣ лишь нежеланіе или неумѣніе отвѣтить на вопросъ: какъ же оную положительную работу вести, на какихъ принципахъ ее базировать, — вотъ обычный пріемъ «троцкизма». Звонкая фраза, все прикрывающая, все объединяющая, все смазывающая, все вмѣщающая — вотъ его методъ дѣйствій. Онъ твердо знаетъ, что бываютъ времена, когда вполнѣ соотвѣтствуетъ «вѣяніямъ времени» формула: *виляніе—вліяніе*. И нужно смотрѣть опасности прямо въ глаза: троцкизмъ самая широко-распространенная болѣзнь нашего времени. Спертая атмосфера контръ-революціи — самая подходящая среда для роста этой эпидеміи. Нѣтъ ничего болѣе вѣрнаго, чѣмъ то, что малѣйшее оживленіе рабочаго движенія властно потребуетъ вниманія къ принципамъ, властно потребуетъ выбора между тактикой революціонной соціальдемократіи и тактикой легализма, столкнетъ двѣ тенденціи лицомъ къ лицу. И это будетъ смерть «троцкизму». Тогда мы увидимъ, что все «примиренчество», весь «троцкизмъ» выльется лишь въ то, что его адепты будутъ перебѣгать отъ одного лагеря въ другой. Безсильный выдвинуть собственную тактику, онъ будетъ свидѣтельствовать свое примиренчество тѣмъ, что повторитъ свою роль въ 905-6-7 годахъ: сегодня приватъ-звонарь меньшевизма (Наши политич. задачи), почти акимовецъ, завтра защитникъ диктатуры пролетаріата; сегодня сотрудникъ меньшевистскаго «Начала» — завтра ищетъ пріюта въ большевистской «Волнѣ»; сегодня защитникъ блоковъ съ кадетами — завтра пытается найти опору въ воззрѣніяхъ Розы Люксембургъ; сегодня сотрудникъ «Пролетарія» (1908-9 г.) — завтра союзникъ «Голоса» и «Впереда». Такъ было, такъ будетъ, когда звонкая фраза перестанетъ удовлетворять аудиторію, когда безпринципность перестанетъ цѣниться дороже принциповъ.

Такъ будетъ. Но не менѣе вѣрно и то, что покуда безпринципность — самый ходкій товаръ. Троцкизмъ — несомнѣнно «герой нашего времени», достойный герой нашего безвременья. Было бы историческимъ чудомъ, если бы давленіе контръ-революціонной обстановки, оказавшееся способнымъ выкристализовать ликвидаторство, не создало кучи людей, махающихъ рукой на принципы и идейную борьбу, усталыхъ отъ необходимости вдумываться въ эту борьбу, готовыхъ предать анафемѣ каждаго, кто покусится на рѣзкую, ясную формулировку разногласій, и каждую идею, которая потребуетъ яснаго опредѣленнаго отвѣта. Троцкизмъ и вся его «теорія» и вся его манера — есть только воплощеніе этого принципа:

живи и не мѣшай мнѣ жить. И такъ какъ всѣ враждебные с.-д-тіи элементы, всѣ ренегаты с.-д-тіи только того и просятъ отъ партіи, чтобы она не мѣшала имъ «жить», не мѣшала имъ дѣлать ихъ разрушительное дѣло, не слишкомъ нападала бы, не слишкомъ воевала бы, не слишкомъ о нихъ кричала бы, не слишкомъ ихъ прижимала бы, то идеологія троцкизма есть лучшая ихъ защитница въ партіи. О, если бы «троцкизмъ» побѣдилъ какъ настроеніе въ партіи,—какое раздолье было бы для ликвидаторства, для отзовизма, для всѣхъ противоборствующихъ партіи теченій. Возьмите хоть отзовизмъ. Теперь нѣтъ въ партіи такой вліятельной группы, которая бы цѣликомъ защищала отзовистскую тактику. И сами отзовисты и ихъ друзья — впередовцы — ничего болѣе не хотятъ, какъ только того, чтобъ ихъ признали, «законнымъ теченіемъ», или оттѣнкомъ, что-ли. Но, позвольте, мы считаемъ отзовизмъ не «законнымъ», а вреднымъ оттѣнкомъ, проводникомъ не соціальдемократическихъ взглядовъ, теченіемъ, съ которымъ соціаль-демократія должна бороться и которая должна побороть. Но не такъ думаетъ троцкистское примиренчество: потому оно и примиренчество, что хочетъ примирить насъ съ отзовистской группой. Примиренчество хочетъ отъ партіи по отношенію къ отзовизму то-го же, чего хочетъ самъ отзовизмъ: терпимаго, примирительнаго отношенія къ этому несоціальдемократическому теченію. Мы знаемъ, что ликвидаторство требовательнѣе: оно хочетъ замѣнить партію, а не только быть терпимымъ, ею. Но, конечно, добрая часть ликвидаторовъ сильно измѣнила бы свое непримиримое отношеніе къ партіи, ежели бы партія была болѣе терпима къ ликвидаторству. Чего требуетъ примиренчество отъ партіи по отношенію къ ликвидаторству: терпимости. Троцкизмъ — есть защитникъ интересовъ не соціальдемократическихъ теченій, группъ, кружковъ передъ лицомъ партіи. Онъ требуетъ отъ партіи по отношенію къ этимъ группамъ того, чего они сами хотятъ отъ партіи. Но для этого нужно своихъ кліентовъ — обѣлять; онъ обѣляетъ. Для этого нужно глубины принципіальныхъ различій не замѣчать; онъ не замѣчаетъ. Для этого нужно возставать противъ принципіальной размежевки, взывая къ интересамъ «положительной работы»—онъ взываетъ. Для этого нужно притвориться непонимающимъ, что никакая совмѣстная «положительная работа» с.-д-товъ и «проводниковъ буржуазнаго вліянія» невозможна; онъ притворяется. Но если эти доводы не убѣждаютъ партіи? Если она продолжаетъ думать, что съ «буржуазными вліяніями» нуженъ не миръ, а война. Тогда надо переходить въ наступленіе; надо напасть на тѣхъ, кто борьбу эту ведетъ, надо объявить эту борьбу результатомъ «фракціонности», кружковщины, нарушающей «партійную мораль», ниспровергающей «партійное право» и т. д. и т. д. Такъ это и дѣлается. Всѣ партійныя святыни и всѣ высокія слова (никто не говоритъ такъ возвышенно, красиво и благородно, какъ троцкисты!) проводятся въ движеніе, чтобъ защитить ликвидаторовъ отъ ударовъ партіи. Демагогія становится единственнымъ методомъ дѣйствія соглашательства.

Естественно, что чѣмъ сильнѣе отклоненія отъ соц.-демократической тактики, чѣмъ разнообразнѣе эти уклоненія, чѣмъ многочисленнѣе группки, кружки, лица, требующія отъ партіи терпимости къ своимъ несоціальдемократическимъ тенденціямъ, тѣмъ популярнѣе «примиренчество», тѣмъ болѣе оно становится ихъ общимъ знаменемъ. А чѣмъ, чѣмъ, а уклоненіями, оттѣнками, теченіями мы, ухъ, какъ богаты. И да не сочтутъ это «богатство» за признакъ силы, за признакъ роста. Не ростомъ, не разнообразіемъ движенія, а его упадкомъ, контръ-революціей, усталостью, усиленіемъ буржуазныхъ вліяній, эпидеміей вѣховщины среди интеллигенціи порождены эти группки, кружки, тенденціи. Насъ призываютъ ми-

риться не съ ростками новаго, жизнеспособнаго, а съ продуктами разложенія, съ результатами гніенія. Люди, которые думаютъ, что подобное примиреніе стоитъ въ какой либо связи съ потребностями «положительной работы», видимо понимаютъ эту положительную работу какъ тотъ солдатъ, что въ щи «для густоты» клалъ сверхъ прочаго продукта еще и топоръ. Мы держимся того убѣжденія, что пролетарскіе «щи» не нуждаются ни въ анархо-синдикалистскомъ «топорѣ» ни въ истоптанныхъ еще «экономистами» ликвидаторскихъ онучахъ.

Примиренчество въ этой его формѣ, въ формѣ троцкизма, есть ничто иное какъ защита интересовъ несоціальдемократическихъ теченій; есть безпринципность, прикрытая криками о положительной работѣ, есть демагогическій обманъ рабочихъ насчетъ существа разногласій, есть апологія безыдейности.

Троцкизмъ исходитъ не изъ какой-либо опредѣленной политической линіи, а изъ простой наличности разныхъ теченій. Можно поручиться, что если завтра появится какая-нибудь новая группа, желающая прикрыться флагомъ соц.-д-тіи, то первымъ отвѣтомъ троцкизма на это будетъ: съ этой группой надо объединиться. Въ устахъ Троцкаго «объединеніе» пустая фраза, голый шаблонъ, всеизлѣчивающій рецептъ, дѣйствующій всегда, вездѣ и въ любыхъ условіяхъ [1].

Разъ есть нѣсколько группъ, прикрывающихъ свою работу флагомъ с.-д. — они должны объединиться, разсуждаетъ примиренческая демагогія. Поэтому она должна высказаться рѣшительно противъ всякаго объединенія, въ основу котораго положено только дѣйствительное совпаденіе политическихъ идей. И дѣйствительно фактъ предъ нами на лицо: троцкизмъ выступилъ рѣшительно противъ того единственнаго «объединенія», сближенія, которое начало осуществляться на дѣлѣ, противъ сближенія большевиковъ и меньшевиковъ-партійцевъ. Это можетъ удивить многихъ. Однако это фактъ, и этотъ фактъ лучше всего вскрываетъ природу вульгарнаго примиренчества, зиждущагося на отрицаніи, на затушевываніи принципіальной борьбы.

Большевики и меньшевики въ контръ-революціи нащупали общія задачи и совмѣстно начали работать надъ ихъ рѣшеніемъ. Это историческій фактъ, котораго нельзя ни зачеркнуть ни умалить, каковы-бы ни были дальнѣйшія судьбы этого «блока». Ихъ общей

---

1. Побывалъ какъ-то Троцкій въ Болгаріи и естественное дѣло—тутъ же рѣшилъ, что болгарскимъ соціальдемократамъ не хватаетъ одного: Троцкаго, который бы ихъ объединилъ. По этому поводу вождь болгарскихъ соціальдемократовъ, т. Д. Благоевъ писалъ совершенно справедливо: «У Троцкаго своя излюбленная идея—необходимость объединенія всѣхъ «соціалистическихъ фракцій» въ мірѣ ... Предлагать такое объединеніе, значило бы умышленно предлагать деморализовать рабочее движеніе. Ошибочно предлагать объединеніе пролетаріата вездѣ, по одному шаблону ... потому, что вмѣсто объединенія можетъ получиться какъ разъ обратный результатъ—поощреніе буржуазныхъ партій дѣлать подъ флагомъ объединенія новыя попытки къ разъединенію пролетаріата. Такова, напр., судьба ст. т. Троцкаго у насъ. Ее тотчасъ эксплоатировали буржуазные органы Болгаріи въ своихъ цѣляхъ... Совсѣмъ... неумно считать себя умнѣе всѣхъ тѣхъ, которые не находятъ возможнымъ рекомендовать всѣмъ и при всѣхъ условіяхъ объединеніе «соціалистическихъ фракцій» (С. Д. № 19—20). Испытанному борцу за с.-д-тію, тов. Д. Благоеву понадобилась одна статья Троцкаго, чтобы вполнѣ понять весь обликъ этого «объединителя», который вездѣ и всегда такъ «умно» пропогандируетъ «объединеніе», что помогаетъ буржуазіи.

Надо думать, что только отповѣдь изъ Болгаріи помѣшала Троцкому «объединить» и чеховъ съ нѣмцами въ Австріи, задача, которую онъ охотно бралъ на себя въ Копенгагенѣ.

линіей оказалась политическая, принципіальная линія пленума, т. е. возстановленіе нелегальной партіи въ новыхъ условіяхъ съ новыми методами работы въ борьбѣ и съ ликвидаторствомъ и съ отзовизмомъ.

Это—единственное дѣйствительное объединеніе, которое мы видѣли и до и послѣ пленума, которое наложило своей отпечатокъ на рядъ партійныхъ предпріятій, которое *на дѣлѣ осуществило совмѣстную работу*,

Но громъ и молніи засверкали изъ «Правды» именно съ того момента, какъ это сближеніе начало осуществляться. «Правда» заняла по отношенію къ этому блоку рѣзко отрицательную позицію: Больше того. Изъ оппозиціи къ этому блоку она начинаетъ и осуществляетъ сближеніе съ голосовцами. Почему же?

Чего не хватало этому блоку для того, чтобы онъ понравился примиренчеству? Одного: включенія въ него ликвидаторовъ и отзовистовъ [1]. Ежели примиряться такъ ужъ съ ликвидаторами, а примиряться противъ ликвидаторовъ — это еще вреднѣе отсутствія всякаго примиренія,—вотъ логика безпринципнаго примиренчества. Троцкизмъ въ лицѣ большевистско-меньшевистскаго сближенія на почвѣ партійныхъ рѣшеній имѣлъ передъ собой единственную форму сближенія реальнаго, политически-возможнаго, сближенія с.-д. элементовъ. Онъ его отвергъ по той единственной причинѣ, что это сближеніе не включало въ себя элементовъ, признанныхъ партіей не соціальдемократическими. Такова роль троцкизма на дѣлѣ: оно саботировало единственно-реальное сближеніе партійныхъ элементовъ потому только, что послѣднее было направлено противъ элементовъ анти-партійныхъ, противъ открытой рабочей (?) партіи.

Это значитъ, что сближеніе съ ликвидаторствомъ троцкизмъ поставилъ выше сближенія анти-ликвидаторскихъ элементовъ. И это не случайно. Къ этому вынуждаетъ логика безпринципнаго примиренчества.

Всякому, внимательно слѣдящему за ролью примиренчества, должно быть ясно, что *примиренчество должно было выйти и съ развитіемъ идейной борьбы между Р. С.-Д. Р. П. и открытой партіей давно уже вышло за предѣлы узко-организаціонной области*. Наивнѣйшая утопія — мысль о томъ, что *послѣ опыта пленума* возможно еще примиренчество, которое не посягало бы на «примиреніе» принциповъ, которое на дѣлѣ не требовало бы отъ революціонной соціальдемократіи принципіальныхъ уступокъ въ сторону не соціальдемократическихъ теченій.

Эту логику примиренчества прекрасно знаютъ и понимаютъ тѣ, кто стремится ослабить борьбу революціонной соц.-демократіи за собственное существованіе противъ духа оппортюнизма и ликвидаторства. Явные враги партіи въ «примиренчествѣ» видятъ — и видятъ правильно—лишь орудіе ослабленія этой борьбы. Поэтому, между прочимъ, такъ настойчиво аппелируютъ они къ примиренцамъ, особенно къ т. н. «примиренцамъ» изъ большевиковъ.

«Г. С.-Д.», Мартовъ, Троцкій, «Впередъ» неоднократно уже указывали, что только неустойчивость большевиковъ можетъ имъ помочь осилить большевизмъ. Во внутри-партійной борьбѣ ставка на большевистское «примиренчество» — есть послѣдняя ставка антипартійныхъ теченій въ ихъ борьбѣ съ партіей. Антипартійныя группы хорошо сознаютъ, что если ихъ политика можетъ увѣнчаться успѣхомъ, то только благодаря ослабленію, колебаніямъ, нерѣшительности большевиковъ.

Поэтому ничто не доставляетъ имъ такой радости, какъ признаки этого ослабленія, колебанія, нерѣшительности. И, конечно, смѣшно

1. Примиренчество связано круговой порукой: если Троцкому не хватало ликвидаторовъ, то нашимъ примиренцамъ не хватало Троцкаго.

было бы отрицать «право» враговъ эксплуатировать въ свою пользу недостатки въ нашей средѣ. Нельзя отрицать права г. Мартова и ласкать примиренцевъ — поскольку они ему служатъ — и отечески журить ихъ, поскольку — на его взглядъ — они не идутъ достаточно далеко. Г-нъ Мартовъ знаетъ, что дѣлаетъ, когда взываетъ къ большевикамъ-примиренцамъ въ концѣ своей грязной брошюры: «*Ихъ* выступленіе и, пожалуй, только оно одно, еще могло въ свое время остановить процессъ развала». Не менѣе ясенъ и разсчетъ Троцкаго, когда онъ простираетъ свои объятія примиренцамъ-большевикамъ, призывая ихъ выступить «немедленно» и «во всеуслышаніе» съ протестомъ противъ «бонапартизма» не желающихъ мироволить ликвидаторамъ большевиковъ.

Повторяемъ, отрицать право Мартовыхъ и Троцкихъ эксплуатировать въ свою пользу нерѣшительность, слабость, колебанія части большевиковъ — было бы смѣшно. Вопросъ заключается въ томъ только, есть ли въ дѣйствительности достаточныя основанія для разсчетовъ Мартовыхъ и Троцкихъ, дѣйствительно ли эти разсчеты опираются на факты изъ политической дѣятельности, хотя бы небольшой части партійцевъ.

Увы! Мы не можемъ отвѣтить на это отрицательно. Проклятыя условія контръ-революціи, атмосфера ослабленія принципіальной устойчивости сдѣлали то, что и въ большевистской средѣ рядъ товарищей не отдаютъ еще себѣ и до сихъ поръ, черезъ 1½ года послѣ опыта пленума отчета въ происходящей борьбѣ партіи съ антипартійными группами. То, что тотъ или другой работникъ въ революціи раздѣлялъ тактику большевизма не даетъ еще, оказывается, достаточной гарантіи той принципіальной выдержанности, той рѣшительности въ борьбѣ съ контръ-революціонными вліяніями, окружающими партію, которыя теперь такъ необходимы.

Посмертная статья Богдана Кнуньянца въ «Нашей Зарѣ», такая искренняя по формѣ и представляющая такой разительный примѣръ капитуляціи стараго революціонера подъ гнетомъ контръ-революціи, — достаточный — и какой рельефный! — примѣръ того, какъ широко захватываетъ волна усталости, какъ глубоко простираетъ свои щупальцы «вѣховство». Трудная, тяжелая пора, когда приходится оплакивать не только физическую смерть, но и смерть для революціи столькихъ старыхъ друзей...

Да, не можемъ и мы похвастать тѣмъ, что «модныя вѣянія» не коснулись и нѣкоторыхъ — пусть немногихъ—большевиковъ.

Г. Мартовъ повѣствуетъ въ своей брошюрѣ о своихъ надеждахъ на то, что «развалъ», т. е. борьба революціонной соц.-демократіи со своими врагами, можетъ быть пріостановлена выступленіемъ большевиковъ-примиренцевъ. Подобнаго же типа надежды возлагаетъ на нихъ Троцкій.

И когда выступаютъ эти столь всѣми жданные «примиренцы» они, воистину, оправдываютъ всѣ возлагающіеся на нихъ врагами ожиданія. Мы имѣемъ въ виду письмо тт. Германа и Аркадія, которыхъ «Правда» называетъ «видными большевиками», помѣщенное въ № 20 этого органа.

> «Ночью всѣ кошки сѣры», пишутъ эти товарищи, «Въ воцарившейся тьмѣ реакціи намъ некогда разбираться въ фракціонныхъ теченіяхъ, хотя онѣ имѣютъ подъ собой извѣстныя основанія... Мы давно махнули рукой на эти распри»...

Товарищи думали, видимо, ослабить рѣзкость своего заявленія послѣдними словами о томъ, что-де «извѣстныя основанія» имѣются, но на самомъ дѣлѣ они этими именно словами подчеркнули весь безнадежно-оппортюнистическій смыслъ своего выступленія. «Извѣстныя основанія» для борьбы фракціонныхъ теченій имѣются, однако, «въ тьмѣ реакціи» разбираться въ нихъ, видите, некогда.

Все это построеніе призвано свидѣтельствовать о большой «практичности» авторовъ письма. «Тьма реакціи» очень скверная вещь, но побѣждаетъ она только того, кто ссылкой на нее пытается отвернуться отъ необходимости «разбираться въ фракціонныхъ теченіяхъ». Побѣдить же ея можетъ лишь тотъ, кто несмотря на «тьму» не «махаетъ рукой» на идущій подъ ея покровомъ процессъ выработки с.-д. тактики, ея очищенія отъ несоціальдемократическихъ элементовъ.

Нельзя было дать болѣе точную формулу безыдейности, чѣмъ приведенныя слова тт. А. и Г. А кому въ руку играетъ эта апологія безыдейности, эти ссылки на то, что «некогда разбираться»? Тѣмъ, конечно, для кого опасна «разборка», кто ея боится, кто именно въ «темную ночь реакціи», пользуясь усталостью, безыдейностью, пытается провести антисоціалистическую контрабанду въ рабочую среду. Для нихъ нѣтъ болѣе желанныхъ союзниковъ, чѣмъ эти товарищи, которымъ «некогда разбираться», которые настолько «практики», что для нихъ «всѣ кошки сѣры». Дорогіе товарищи, вы — практики, слѣдовательно, вы ближе кого либо къ рабочимъ массамъ, изъ вашихъ рукъ получаютъ онѣ соц.-демократическое ученіе. Вы меньше, чѣмъ кто либо другой имѣете право ссылаться на «ночь», для васъ меньше, чѣмъ для кого-либо другого всѣ кошки должны быть «сѣры», вы меньше, чѣмъ кто либо имѣете право «махать рукой на распри», на распри, хотя бы и очень непріятныя, но въ формѣ которыхъ протекаетъ борьба Р. С.-Д. Р. П. противъ потока ренегатства, «вѣховства», легализма. То, что вы «практики» не оправдываетъ васъ, а лишь въ тысячу разъ усиливаетъ вашу вину. Вы непозволительно смѣшали «практика» съ диллетантомъ. Ибо только диллетантъ можетъ заявить въ моментъ ожесточенной борьбы между принципами соціальдемократіи и духомъ контръ-революціи, духомъ оппортюнизма, духомъ открытой рабочей (?) партіи, что для него «всѣ кошки сѣры», что «ночь реакціи» мѣшаетъ ему «разбираться» и только диллетантъ, наконецъ, можетъ успокоиться, отнеся по вѣдомству злокозненной «заграницы» тѣ принципіальныя разногласія, которыхъ ему не удалось еще понять и надъ которыми ему «недосугъ» подумать.

Это «маханіе рукой» ни для кого такъ не полезно, какъ для враговъ принципіальной ясности. Такой «практикъ» для нихъ чистая находка. Именно за это «маханіе рукой» Троцкій похвалилъ авторовъ письма. Онъ, вся пропаганда котораго сводится къ проповѣди этого безпринципнаго «маханія рукой» имѣлъ полное право назвать этихъ практиковъ своими «мнимыми противниками»! Не противники, а доподлинные союзники, сообща работающіе надъ созданіемъ такой атмосферы въ партіи, въ которой легко жилось бы ликвидаторамъ. Мудрено ли, что къ нимъ со всѣхъ сторонъ тянутся объятія Мартовыхъ и Троцкихъ? Мудрено ли, что воздухъ наполненъ звуками поцѣлуевъ, расточаемыхъ имъ со стороны враговъ большевизма, большевизма въ цѣломъ, съ его прошлымъ, настоящимъ и будущимъ? Мудрено ли, что на нихъ покоются надежды всѣхъ тѣхъ, кто лишь ждетъ ослабленія самозащиты Р. С.-Д. Р. П., чтобы окончательно поставить крестъ надъ ея программой и традиціями? Ликвидаторы умѣютъ учитывать всякое колебаніе въ рядахъ своихъ враговъ!

Не всѣ идутъ такъ далеко, какъ тт. Германъ и Аркадій, не всякій носящій званіе большевика, хотя бы и примиренца-большевика, рѣшится на подобное выступленіе, не всякій такъ по диллетантски понимаетъ «практику», не всегда большевистское примиренчество такъ явно помогаетъ антибольшевистскимъ и антисоціальдемократическимъ элементамъ. И, быть можетъ, внимательно вчитавшись въ то употребленіе, которое сдѣлалъ изъ ихъ письма Троцкій, тт. Германъ и Аркадій поняли, что имъ не по дорогѣ съ первымъ.

Ихъ большевизмъ долженъ вопіять противъ ихъ «примиренчества»!

Самый ходъ борьбы между двумя теченіями, двумя партіями, превращающій «распрю», которую такъ легко объявить «заграничной», въ столкновеніе принциповъ, которое нельзя оторвать отъ вопросовъ доподлиннаго рабочаго движенія, все ведетъ къ тому, что все настоятельнѣе ставится задача выбирать между двумя тактиками, двумя путями, двумя партіями.

Примиренчество при данныхъ условіяхъ, на данной ступени развитія противоположности между Р.С.Д.Р.П. и партіей независимцевъ послѣ всѣмъ ясной неудачи опыта пленума потеряло всякую возможность удерживаться въ области организаціонной рецептуры: оно неизбѣжно скатывается къ «примиренію» принциповъ. Съ неоставляющей желать ничего лучшаго ясностью сказалось это въ чисто-троцкистской резолюціи «о положеніи дѣлъ въ партіи и созывѣ партійной конференціи», выпущенной группой «Впередъ». Толкуя о партійной конференціи, эта резолюція говоритъ вотъ что:

> «Главнѣйшей задачей конференціи должна явиться попытка создать, наконецъ, на дѣлѣ единую партію съ единой тактикой. Само собою разумѣется, что отдѣльныя идейныя теченія не могутъ при этомъ не сохранить своего существованія, что *законность и полезность* ихъ должна быть признана партіей. Конференція, однако, должна сдѣлать попытку выработать такую тактику, которая оказалась бы *пріемлемой для значительнаго большинства партіи, не оскорбляя въ то же время воззрѣній меньшинства»*. (кур. нашъ).

Мы не будемъ здѣсь разбирать то, почему впередовцы-авторы резолюціи, не очень давно обвинявшіе бе-ковъ въ уступчивости м-камъ и изъ этого сдѣлавшіе свой боевой лозунгъ, стали такими ярыми примирителями. Вѣроятно не потому, чтобы они надѣялись на побѣду своихъ тактическихъ воззрѣній въ партіи. Скорѣе наоборотъ.

Важно то, что въ сейчасъ выписанныхъ словахъ сказалась вся тактическая мудрость нашего примиренчества. Устами этой резолюціи примиренчество или троцкизмъ, какъ хотите, требуетъ 1) признаніе партіей *полезности* существующихъ «отдѣльныхъ идейныхъ теченій», 2) выработки такой тактики, которая не «оскорбляла» бы воззрѣній меньшинства. Тутъ формулированы, по крайней мѣрѣ, реальныя условія «примиренія», тутъ высказаны дѣйствительныя, единственно возможныя условія какого бы то ни было «соглашенія». Это *дѣловой* выводъ изъ примиренческихъ фразъ и потому онъ заслуживаетъ вниманія. Всякій примиренецъ, для котораго примиренчество не пустая фраза, не вздохъ, не стонъ, а реальная политика, долженъ согласиться, что никакой другой формулы «соглашенія», кромѣ сейчасъ указанныхъ двухъ пунктовъ, нѣтъ и быть не можетъ послѣ опыта пленума. Конечно, *придумать* можно и цѣлый рядъ другихъ формулъ. Но всякая изъ нихъ будетъ безжизненной мертвечиной. Можно сказать, напр., давайте объединимъ всѣхъ, кромѣ голосовцевъ-ликвидаторовъ. Но это будетъ, несмотря на всю внѣшнюю «приличность», пустой и неприличной фразой, именно потому, что этотъ рецептъ сознательно закрываетъ глаза на реальные факты: на то, во-первыхъ, что подобный лозунгъ объединенія непріемлемъ для Троцкаго, и что Троцкій это уже сказалъ, на то, во-вторыхъ, что онъ непріемлемъ для впередовцевъ и что они это уже сказали и показали. Не видѣть этого нельзя послѣ полуторогодичной борьбы, а видѣть и не говорить-неприлично, вредно.

Нужно дать себѣ отчетъ въ томъ, что сейчасъ всякое «соглашеніе» партій съ «Голосомъ» и «Впередомъ» можетъ имѣть основой только эти два пункта: признаніе законности и полезности всѣхъ существующихъ «идейныхъ теченій» и выработку «средней» так-

тики. Всякій, кто говоритъ о «соглашеніи», «единствѣ» и т. д., не упоминая объ этой *реальной предпосылкѣ* всякаго соглашенія говоритъ красивыя, но пустыя, безжизненныя фразы и ими обманываетъ свою аудиторію. И безжизненность этихъ фразъ, обманъ, въ нихъ заключающійся, будетъ неизбѣжно разоблачаться при каждомъ выступленіи примиренцевъ.

Примиренчество ходомъ идейной борьбы между с.-д-тіей и несоціальдемократическими группами загнано въ тупикъ: оно превращается въ безсильную пустую фразу о соглашеніи невѣдомо кого невѣдомо съ кѣмъ невѣдомо на какихъ условіяхъ или, въ поискахъ за дѣловой почвой для соглашенія, неизбѣжно должно прійти къ попыткѣ примирить принципы, найти среднюю *политическую* линію. Но именно ставъ на *дѣловую* точку зрѣнія, пытаясь *дѣловымъ* образомъ выразить свои вздохи и стоны, примиренчество и терпитъ окончательный крахъ. «Признать полезность существующихъ идейныхъ теченій», выработать тактику, которая «не оскорбляла бы воззрѣній меньшинства»...

Что это значитъ? Въ партіи «существуетъ» рядъ «отдѣльныхъ идейныхъ теченій», какъ, напр., отзовизмъ, ультиматизмъ, ликвидаторство. Ц. К. нашей партіи призналъ эти теченія вредными уклоненіями отъ с.-тіи въ сторону буржуазныхъ взглядовъ и видѣлъ въ этихъ теченіяхъ объектъ борьбы с.-д.-тіи. Чего требуетъ «примиренческая» резолюція? Она требуетъ чтобы всѣ эти теченія были признаны партіей не только «законными», но и *полезными*. Это вполнѣ послѣдовательно съ точки зрѣніи «primимиренчества». Но читатель, вѣроятно, замѣтилъ уже, что примирительная фраза требуетъ здѣсь отъ партіи ничего иного, какъ признанія «полезнымъ» ликвидаторства и другихъ не соціальдемократическихъ теченій!.. Это немножко слишкомъ, неправда ли? [1]) Но ягодки еще впереди.

Можно придерживаться разныхъ взглядовъ на каждый конкретный вопросъ политики. Оппортюнисты и революціонные марксисты расходятся, отвѣчая «да» или «нѣтъ» по ряду подобныхъ вопросовъ. Но скажете ли вы да или нѣтъ, ясно что этимъ вы скажете нѣчто непріемлемое для другой стороны. А можете ли вы создать въ отвѣтъ на конкретный политическій вопросъ, тактику которая «оказалась бы пріемлемой для значительнаго большинства партіи,

---

1. И кому досталось на долю дать этому требованію насчетъ признанія *полезности* потресовщины и легализма точную формулировку? — Впередовцамъ, людямъ, поднявшимъ знамя возстанія противъ «Пролетарія» во имя «стараго, непримиримаго большевизма». Эти «лѣвые», непримиримые изъ непримиримыхъ, большевики pur sang, не находившіе словъ для клейменія «измѣнъ» «Пролетарія», теперь сидятъ въ болотѣ самаго низкопробнаго примиренчества, явно защищая голосовцевъ и явно ища «тактики», которая «не оскорбляла бы» ликвидаторовъ, легалистовъ-независимцевъ. Такъ высоко летали и такъ неприлично низко сѣли!

Товарищи-большевики, повѣрившіе тому, что люди, разошедшіеся съ «Пролетаріемъ» и создавшіе группу «Впередъ», дѣйствительно хотѣли «спасать большевизмъ» отъ измѣнъ «Пролетарія»! Вчитайтесь въ это послѣднее выступленіе впередовцевъ и скажите: кто же на дѣлѣ порвалъ съ большевизмомъ, кто дѣйствительно измѣнилъ его традиціямъ и духу, кто дѣйствительно скатился къ блоку съ голосовцами, кто дошелъ на дѣлѣ до защиты враговъ революціонной соціальдемократіи, кто показалъ дѣйствительный примѣръ безыдейности и безпринципности, кто принесъ въ жертву кружковымъ интересамъ свое политическое прошлое революціонныхъ соц.-демократовъ? Эти люди, нынѣ защищающіе свое право на существованіе тѣмъ, что выторговываютъ у партіи признаніе «полезности» оппортюнистовъ и голосовцевъ, превзошли наши худшія предсказанія

не оскорбляя въ то же время воззрѣній меньшинства»? Не думаю. Разъ есть два «воззрѣнія» въ партіи по данному вопросу, нельзя выдумать тактики, которая не противорѣчила бы воззрѣніямъ одной ея части, т. е. не «оскорбляла» бы ихъ, если понимать «оскорбленіе воззрѣнія» не въ мѣщански-обывательскомъ, а въ принципіально-политическомъ смыслѣ слова. Призналъ ли кто либо изъ революціонныхъ соціальдемократовъ «полезнымъ» или хотя бы «законнымъ» теченіемъ — сторонниковъ голосованія за бюджетъ?

Можно ли «выработать» тактику, которая бы не оскорбляла воззрѣній Гэда, будучи пріемлемой для Жореса?

Стоитъ вопросъ: бойкотировать-ли Виттевскую Думу или нѣтъ? Какая тактика, будучи пріемлемой для большинства, не будетъ въ то же время оскорблять воззрѣній меньшинства? — Вѣроятно, знаменитая тактика полу-бойкота.

Поддерживать-ли кадетское министерство? Заключать-ли блоки съ кадетами? Связывать-ли экономическую и политическую борьбу? — Товарищи «примирители», откройте намъ свою тайну, скажите, гдѣ та тактика въ этихъ вопросахъ, которая, будучи пріемлема для большевиковъ, не «оскорбляла» бы воззрѣній меньшевиковъ и наоборотъ.

Къ счастію или несчастію, на такой тактики—нѣтъ.

Но, скажутъ намъ, вѣдь въ Германіи, во Франціи, въ Россіи въ эпоху ожесточенной борьбы двухъ тактикъ, партія оставалась единой. Вотъ именно! И знаете почему, товарищи-примирители, отстаивающіе выработку средней тактики? Не потому, что во Франціи, Германіи или Россіи 906-7 г. г. какому-либо съѣзду или конференціи удавалось найти тактику, «которая бы не оскорбляла воззрѣній меньшинства»[1], какъ это рекомендуетъ сдѣлать нашей будущей конференціи разбираемая резолюція. Не благодаря этому, а потому и поскольку *меньшинство подчинялось тактикѣ большинства*. «Въ важныхъ вопросахъ — говорилъ Бебель на Магдебургскомъ партейтагѣ—рѣдко достигается единогласіе и всегда существуетъ довольно значительное меньшинство, которое должно подчиняться большинству. Безъ подчиненія постановленіямъ партіи невозможна никакая партійная жизнь.»

А что видѣли мы? Полное неподчиненіе рѣшеніямъ партіи и со стороны голосовцевъ и со стороны впередовцевъ, полный срывъ рѣшеній и тѣми и другими. И кто теперь черезъ 1½ года послѣ пленума укажетъ средства заставить голосовцевъ и впередовцевъ исполнять рѣшенія партіи? Примиренчество молчитъ о томъ, какъ обезпечить исполненіе рѣшеній партіи, и этимъ явно расписывается въ собственномъ безсиліи. Не будучи въ состояніи найти средствъ для этого, оно, толкуя о «средней» линіи, требуя признанія «полезности» всѣхъ теченій, — лишь разоблачаетъ собственную роль, роль защитницы антисоціальдемократическихъ теченій, — и сталкивается въ этомъ безысходно съ принципіальными рѣшеніями партіи, — роль защитницы «средней» тактики — и тѣмъ раскрываетъ всю глубину своей безыдейности.

Такова была роль «примиренчества» во всю эпоху послѣ пленума: активная защита ликвидаторства и анти-соціальдемократическихъ теченій противъ Р. С.-Д. Р. П. или, въ лучшемъ случаѣ, ослабленіе того сопротивленія разлагающимъ вліяніемъ, которое оказывала Р. С.-Д. Р.П. Полное присоединеніе «Правды» и Троцкаго къ антипартійному З. Б. Ц. К., не подлежащій сомнѣнію его блокъ съ голосовцами и впередовцами — были вполнѣ послѣдовательными, не

1. Извѣстно какъ печально окончилась попытка итальянскихъ интегралистовъ вести партію этимъ «среднимъ» путемъ.

случайными шагами. «Объединенiе» въ извѣстной степени, дѣйствительно, произошло: объединенiя тѣхъ, кто, защищая «партiйное право», на дѣлѣ защищалъ «право» анти-соцiальдемократическихъ группъ на разрушительную работу по отношенiю къ Р. С.-Д. Р. П., съ тѣми, кто во имя открытой рабочей (?) партiи эту разрушительную работу ведетъ.

* * *

Все, что произошло въ верхахъ партiи послѣ пленума опредѣляется этими тремя процессами: ростомъ самоопредѣленiя и оформленiя открытой рабочей (?) партiи, борьбой Р. С.-Д. Р. П. противъ этой партiи за революцiонную соцiальдемократiю и открытымъ выступленiемъ троцкизма въ защиту позицiй враждебныхъ Р.С.-Д.Р.П. элементовъ внутри партiи.

У насъ нѣтъ возможности (да это и не такъ важно) слѣдить за всѣми перипитiями внутри-партiйной борьбы, обусловленной оформленiемъ партiи независимцевъ-легалистовъ, а общая тенденцiя этой борьбы нами уже указана была выше.

Общiй смыслъ этой борьбы въ томъ, что дѣйствительно — партiйные элементы вели свою работу, несмотря на претензiи элементовъ враждебныхъ соц.-демократiи, а примиренчество, всякiй разъ когда дѣло шло о разоблаченiи истинной физiономiи враговъ Р. С.-Д. Р. П. и о томъ, чтобы лишить ихъ возможности мѣшать работѣ послѣдней, — поднимало крикъ о нарушенiи *партiйцами* «партiйнаго права», о попранiи *ими* «партiйной морали», о «фракцiонности» тѣхъ, кто велъ и ведетъ борьбу противъ антисоцiальдемократическихъ кружковъ, органовъ и группъ. Задачей партiйцевъ было въ каждый данный моментъ этой борьбы, на каждомъ ея этапѣ поднимать всѣ возбужденные ею вопросы съ плоскости склоки, формалистической схоластики, торга объ уступкахъ на высоту принципiальной размежевки. Задачей враговъ партiи и ихъ защитниковъ было каждый вопросъ превращать въ арену самой мелкой склоки, самаго отвратительнаго интригантства, самаго низкопробнаго торга. Ихъ разсчетъ былъ простъ, разсчетъ на запутыванiе дѣла.

Но лишь до извѣстнаго момента можно было путаться въ сѣтяхъ «легальности», защищаемой Мартовымъ, лишь до извѣстнаго момента можно было не понимать значенiя «нефракцiонности», отстаиваемой Троцкимъ, лишь до извѣстнаго момента можно было поддаваться на удочку кликовъ о «практикѣ», по диллетантски противопоставляемой «распрямъ».

Задачей было поставить всѣ вопросы на надлежащую почву идейной размежевки между революцiонной соц.-демократiей и партiей легалистовъ-независимцевъ. Этотъ моментъ идейной ясности долженъ былъ наступить. До этого момента *колебанiя* могли быть *исканiями*, но съ этого момента колебанiя становятся *преступленiемъ*, уступкой открытой партiи независимцевъ.

Двѣ партiи вполнѣ опредѣлились, всѣ прикрытiя сброшены, вся формалистическая схоластика отодвинута въ сторону. На сценѣ двѣ партiи, двѣ организацiи, два центра. Выборъ почти всѣми группами сдѣланъ. Выбралъ Троцкiй, признавъ З. Б. Ц. К., объявленный «совѣщанiемъ цекистовъ» антипартiйнымъ, ликвидаторскимъ учрежденiемъ, «единственной руководящей общепартiйной организацiей заграницей. (См. резолюцiю ред. «Правды» въ № 21). Выбрали впередовцы (выбрали, конечно, ликвидаторовъ). Надо дать себѣ отчетъ въ значенiи этого выбора, понять, что дальше всякiя колебанiя, всякая нерѣшительность въ борьбѣ за Р. С.-Д. Р. П.— преступленiе противъ нея.

* * *

Когда, благодаря работѣ большевиковъ, вопросъ о двухъ партіяхъ, о революціонной соц.-демократіи и независимомъ (отъ партіи и соціализма) легализмѣ, былъ, наконецъ, поставленъ во весь свой ростъ передъ русскими соц.-демократами, когда явно дѣло приблизилось къ тому, чтобы — несмотря на всю склоку и черезъ всѣ препятствія — *выбирать между* Р. С.-Д. Р. П. и группой «Нашей Зари», «Возрожденія», «Голоса»,—агенты открытой рабочей (?) партіи сдѣлали попытку утопить весь вопросъ, аннулировать всѣ результаты предшествующей идейной борьбы методомъ грандіознаго шантажа. При молчаливомъ одобреніи и явной радости всѣхъ, кого раздражала борьба партіи за собственное существованіе, «Г. С.-Д.» издалъ брошюру г. Мартова, призванную, по мысли автора, издателей и ихъ защитниковъ, окончательно задушить враговъ ликвидаторста и открытой рабочей (?) партіи въ волнахъ изрыгнутой г-номъ Мартовымъ грязи. Эта попытка зловоніемъ изрыгаемой грязи уничтожить плоды идейной размежевки между Р. С.-Д. Р. Н. и легалистами-независимцами — не случайна; это лишь этапъ въ борьбѣ «вѣхистовъ среди марксистовъ» съ революціонной соціальдемократіей.

IV. Оргія шантажа.

Брошюра г. Мартова: «Спасители или упразднители ?» заслуживаетъ вниманія нашей партіи потому, что представляетъ — хронологически и логически — послѣдній, крайній моментъ въ борьбѣ враговъ партіи противъ революціонной соціальдемократіи. Борьба съ послѣдней ведется въ этой брошюрѣ такими способами, къ которымъ даже враги соц.-дем. прибѣгаютъ лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ, когда всѣ *не*-шантажные, *не*-полицейскіе, *не*-циничные способы борьбы съ идейными противниками—исчерпаны до дна и уже доказали свое безсиліе. Павшимъ до такого предѣла врагамъ соц.-дем. — не куда больше итти. Еще одинъ шагъ и гг. Мартовы перешагнули бы и ту границу, которую покуда ставятъ своей борьбѣ съ соціальдемократіей и гг. изъ «Вѣхъ», — границу полицейскаго участка.

Схватить за шиворотъ человѣка, занесшаго уже ногу надъ этой пропастью, — долгъ человѣколюбія.

Разсказать, что привело его къ жизни такой, — печальная обязанность, подсказанная долгомъ борьбы съ врагами революціоннаго пролетаріата, подъ какой бы отвратительной и грязной маской они ни скрывались.

Въ своемъ нарочито-сумбурномъ, разсчитанномъ на оглушеніе читателя, лживомъ доносѣ на Р. С.-Д. Р. П. г-нъ Мартовъ отстаиваетъ слѣдующія три тезиса:

1. Большевики, члены Б. Ц., совершили рядъ преступленій, несовмѣстимыхъ со званіемъ должностныхъ лицъ партіи; они заслуживаютъ изгнанія изъ партіи.

2. Послѣ того какъ Ц. К. партіи, разсмотрѣвъ эти поступки, не только не изгналъ большевиковъ-членовъ Б. Ц., изъ партіи, но назначилъ ихъ на рядъ важнѣйшихъ постовъ въ партіи, они въ личныхъ и кружковыхъ интересахъ методами нечаевщины, денежнымъ давленіемъ и сознательнымъ нарушеніемъ правилъ конспираціи сорвали рѣшенія Ц. К.

3. Меньшевики-голосовцы согласны все это предать забвенію и работать съ большевиками-членами Б. Ц., если ихъ силы будутъ уравновѣшены съ силами большевиковъ и поляковъ въ Центральномъ Органѣ.

Въ своей совокупносли эти три тезиса даютъ полный составъ *шантажа*.

«Шантажъ есть вымогательство (вынужденіе) при помощи моральнаго принужденія; прибѣгающій къ шантажу можетъ дѣйствовать угрозой обвиненія въ фактахъ ложныхъ, или угрозой разоблаченія фактовъ дѣйствительно вѣрныхъ».

Французскій юристъ (Frozier-Flermeux,) изъ труда[1] котораго заимствовано это опредѣленіе, добавляетъ въ одномъ изъ слѣдующихъ параграфовъ (§ 9), что необходимымъ элементомъ шантажа является «угроза, имѣющая цѣлью полученіе незаконнаго барыша».

Шантажъ политическій замѣняетъ въ этомъ опредѣленіи уголовно-наказуемаго шантажа лишь матеріальный «барышъ» — барышомъ политическимъ.

Г-нъ Мартовъ не стремится къ матеріальному барышу; — его цѣль усиленіе своего вліянія въ дѣлахъ партіи. И для достиженія этой цѣли, которой онъ не можетъ и не могъ добиться легальными путями, онъ прибѣгаетъ къ вымогательству обоихъ типовъ, предусмотрѣнныхъ французскимъ юристомъ: и къ обвиненію въ фактахъ ложныхъ и къ спекуляціи фактами вѣрными, но утерявшими уже всякое политическое значеніе.

Шантажистскій характеръ дѣйствій г. Мартова (и всей редакціи «Голоса С.-Д-та») не могъ укрыться отъ глазъ уже тогда, когда его послѣдній доносъ на партію еще не вышелъ изъ подъ его пера во всемъ своемъ великолѣпіи.

Очень скоро послѣ пленума въ ред. Ц. О. имѣлъ уже мѣсто такой случай: г-нъ Мартовъ потребовалъ отъ большинства редакціи отказа въ напечатаніи непріятной ему замѣткии, касавшейся преній *о профессіональномъ движеніи*, бывшихъ на пленумѣ (гдѣ однпъ изъ цекистовъ-меньшевиковъ солидаризировался въ данномъ вопросѣ съ большевиками), подъ угрозой разоблаченія не подлежавшихъ печатанью резолюціи Ц. К. (что онъ и сдѣлалъ въ своемъ доносѣ). Замѣтка не понравившаяся г. Мартову не была напечатана, при чемъ его поведеніе шантажиста было заклеймленно нменно какъ шантажное въ письмѣ польскаго члена ред. Ц. О. т. Вара.

Большевики въ редакціи, конечно, считали невозможнымъ уступать передъ угрозами шантажиста и голосовали за помѣщеніе статьи.

Цѣлый рядъ шаговъ въ томъ же направленіи вызвали уже недвусмысленную оцѣнку какъ со стороны большевиковъ, такъ и со стороны *партійныхъ меньшевиковъ*.

Въ № 2 «Дискуссіоннаго листка» въ ст. т. Ленина мы находимъ слѣдующія недвусмысленныя строки, написанныя задолго, за годъ до появленія доноса г. Мартова, но вполнѣ точно характеризующія *всю* политику шантажистовъ въ партіи, а слѣд., и новоиспеченный ихъ доносъ.

> «Если теперь (послѣ разбора дѣлъ Ц. К-омъ) Аксельродъ и Мартовъ съ Ко. въ «Необх. дополн.», Алексинскій и Ко въ листкѣ впередовцевъ пытаются опять вытащить на свѣтъ божій обвиненія противъ Б. Ц., сплетни, клеветы, ложь и инсинуаціи, — то эти господа сами изрекаютъ себѣ приговоръ. Отрицать то, что пленумъ *единогласно* обвиненія ихъ разсмотрѣлъ, *всѣ* обвиненія своей резолюціей отмелъ и призналъ отметенными, — отрицать этого нельзя, отрицать этого ни

---

1. Repértoire général alphabetidue du droit français», T. X. P. 1893, p. 123 (§ 1).

тѣ ни другіе герои склоки не могутъ. А если такъ, то для всѣхъ и каждаго ясно теперь, что поднимающіе опять склоку (Аксельродъ, Мартовъ, Алексинскій и Ко) — просто политическіе шантажисты, желающіе сплетней замять принципіальные вопросы. И иначе, какъ политическихъ шантажистовъ, мы ихъ третировать не будемъ»[1].

Г-нъ Мартовъ, Вы были предупреждены!

Чтобъ показать, что насчетъ пріемовъ г-дъ Мартова и Ко не можетъ быть двухъ мнѣній, что ихъ дорога была ясно наблюдателямъ уже за долго до выпуска послѣдняго «произведенія» ред. «Г. С.-Д.», приведемъ еще слова не-большевика, а меньшевика, тов. П. Дневницкаго.

«Всего нѣсколько *недѣль* (кур. нашъ) назадъ тѣ же редакторы — авторы засѣдали на собраніяхъ пленума и единогласно выносили резолюціи, единогласно проповѣдывали объединеніе. Единогласно приняли постановленіе относительно нѣкоторыхъ «нарушеній партійной дисциплины». Если за этими «нарушеніямъ» скрывались какія нибудь преступныя дѣла, какъ смѣли они, новоявленные пророки и обличители, какъ смѣли они молчать, почему взяли на себя отвѣтственность? А взявши, зачѣмъ выносятъ на улицу соръ? Неужели... тяжело, трудно выговорить... неужели передъ нами обыкновенный «уголовно-преступный» шантажъ? Мы будемъ молчать, но не троньте ликвидаторовъ... А когда обманулись въ своихъ разсчетахъ, снова принялись кричать: «Криминалъ!» Казалось бы, это невозможно. И однако...»[2].

Т. Плехановъ столь же опредѣленно высказался по поводу людей, стремящихся заработать «политическій капиталецъ» на «уголовщинѣ».

Резолюція Ц. К-та упомянутая выше гласитъ:

Объ отступленіяхъ отъ партійной дисциплины.

Константируя, что за время отъ Лондонскаго съѣзда въ связи съ дѣлами ... [3] въ партіи имѣли мѣсто факты, противорѣчащіе партійнымъ резолюціямъ, что нѣкоторые товарищи совершили поступки, нарушающіе партійную дисциплину; но имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду, что:

1) въ намѣреніи указанныхъ товарищей не входило вредить интересамъ партіи,

2) что товарищами, противъ которыхъ выдвинуты обвиненія, руководили лишь неправильно понятые интересы партіи,

3) что это неправильное пониманіе объясняется къ тому-же по отношенію къ нѣкоторымъ дѣламъ атмосферой, присущей моменту, непосредственно слѣдовавшему за періодомъ боевыхъ выступленій массъ,

4) что организаціонныя правонарушенія и отступленія отъ партійной дисциплины въ нѣкоторыхъ изъ вышеупомянутыхъ дѣлъ тѣсно связаны съ существованіемъ фракцій и ихъ борьбой внутри партіи,—

Ц. К. рѣшительно осуждаетъ подобныя отступленія отъ партійныхъ резолюцій и нарушенія партійной дисциплины и считаетъ необходи-

---

1. «Дискуссіонный Листокъ» № 2, стр. 7.

2. «Д. Л.» № 2, стр. 24. Какъ видитъ читатель, эти слова были вызваны поведеніемъ гг. редакторовъ уже черезъ *нѣсколько недѣль* послѣ пленума. Получивъ черезъ *годъ* послѣ него брошюру г. Мартова, мы не были очень удивлены.

3. Необходимо отмѣтить, что большевики были противъ этихъ «точекъ» и въ первой же статьѣ, посвященной оцѣнкѣ пленума, тов. Ленинъ раскрылъ ихъ смыслъ, указавъ, что подъ ними скрывается слова «экспропріація». «Д. Л.» № 2, стр. 7.

мымъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы такія явленія впредь въ партіи не имѣли мѣста.

Изъ этой резолюціи совершенно ясно, что Ц. К., имѣвшій возможность разсмотрѣть всѣ «дѣла о Б. Ц.» полностью и всесторонне (даже г. Мартовъ не сумѣлъ прибавить ни одной новой черточки къ тому, что было передъ глазами Ц. К.) не нашелъ въ нихъ рѣшительно ничего ни морально-недопустимаго ни политически-безчестящаго или преступнаго; что, наоборотъ, констатируя «нарушеніе партійной *дисциплины*» и «*организаціонныя* правонарушенія», Ц. К. тутъ же указывалъ на то, что эти дисциплинарныя, организаціонныя нарушенія стоятъ въ тѣснѣйшей связи во 1-хъ) съ политической «атмосферой, присущей моменту, непосредственно слѣдовавшему за періодомъ боевыхъ выступленій массъ», во-2-хъ) съ «существованіемъ фракцій (не одной большевистской фракц*іи*, а фракц*ій*) и ихъ борьбой внутри партіи».

Ц. К. говоритъ: были фракц*іи* (что уже само по себѣ представляетъ «организаціонное правонарушеніе») и въ атмосферѣ ихъ взаимной борьбы неизбѣженъ было рядъ нарушеній дисциплины.

Это значитъ, что Ц. К. разсуждалъ политически, въ то время какъ г. Мартовъ, воскрешая политически-ликвидированныя дѣла, разсуждаетъ какъ шантажистъ, какъ человѣкъ, стремящійся *использовать* партійную ситуацію въ кружковыхъ цѣляхъ.

Тов. Дневницкій правъ. «Не троньте ликвидаторовъ», и мы забудемъ о какихъ бы то ни было «преступленіяхъ»! Иначе: «продаемся за еще одно мѣстечко въ ред. Ц. О.»—вотъ цѣна ред. «Гол. С.-Д.».

Не покупаемъ, г-нъ Мартовъ!

Ликвидаторство — принципіальный врагъ революціоннаго соціализма и борьбу съ нимъ со стороны революціонныхъ марксистовъ Вы не остановите ни шантажными угрозами, ни полицейскими доносами, ничѣмъ. Не судите по себѣ, г. Мартовъ.

Противъ шантажистскихъ пріемовъ воскрешенія дѣлъ, давно разобранныхъ и сданныхъ въ архивъ единогласнымъ постановленіемъ Ц. К-та, мы могли бы выдвинуть одно: постановленіе Ц. К-та по этимъ дѣламъ и его назначеніе товарищей, — по свѣдѣніямъ г. Мартова, — къ этимъ дѣламъ причастнымъ на виднѣйшіе посты въ партіи, больше того, на посты *руководителей* партіи.

Вамъ, милостивые государи, слѣдовало или выступить противъ Ц. К., назначившаго на эти посты «преступниковъ», какъ выступилъ, скажемъ, Г. В. Плехановъ и большевики противъ казавшихся имъ неправильными рѣшеній пленума по ряду другихъ вопросовъ, или отогнать отъ себя соблазнъ мелкихъ и крупныхъ шулеровъ — шантажъ.

Вамъ слѣдовало объявить «преступнымъ» самъ Ц. К., передавшій руководство партіи «преступникамъ». Но Вы не смѣете, не можете этого сдѣлать, *ибо сами въ Ц. К-тѣ голосовали за эту передачу.*

И, вмѣсто того, чтобъ объявить «преступными» рѣшенія Ц. К-та, Вы предъявляете свою готовность удовлетвориться лишнимъ мѣстечкомъ рядомъ съ «преступниками» въ этомъ Ц. Комитетѣ и въ его литературномъ органѣ. Запутаться въ собственныхъ сѣтяхъ—общая участь шантажистовъ.

На свой страхъ и рискъ и съ шантажными цѣлями вы возбуждаете пересмотръ дѣлъ, уже рѣшенныхъ. Вы для этого должны были 1) нарушить постановленія Ц. К. о неопубликованіи ряда его резолюцій, 2) дать полиціи рядъ недостававшихъ ей указаній и прокурорамъ недостававшій имъ «справочникъ» для составленія обвинительныхъ актовъ, 3) пожертвовать достоинствомъ партіи во имя

своихъ кружковыхъ и личныхъ интересовъ, во имя борьбы за мѣстечко.

Хорошо. Допуская, что все это дѣлается въ цѣляхъ исключительно политическихъ, въ интересахъ партіи легалистовъ-независимцевъ, ведущей войну съ Р.С.Д.Р.П., и члены которой не стѣсняются въ этой борбѣ нарушать самыя элементарныя правила революціонной этики, мы ограничимся лишь тѣмъ, что покажемъ завѣдомо недобросовѣстный, шантажистскій характеръ всего этого выступленія.

Всѣ «преступленія» Б. Ц. концентрируются въ одномъ: большевики создали внутри партіи «собственную, крѣпко-централизованную, организацію съ центромъ (Б. Ц.), отвѣтственнымъ передъ одной лишь большевистской фракціей» (г. Мартовъ стр. 17) и съ собственной фракціонной кассой.

Вѣрно!

На фракціонныхъ собраніяхъ во время Лондонскаго съѣзда делегатами большевиками было постановлено: для обсужденія всѣхъ и всяческихъ вопросовъ, возникающихъ въ процессѣ работы партіи, члены Ц. К. — большевики (5) должны привлекать къ обсужденію большевиковъ-кандидатовъ въ Ц. К. указанныхъ и утвержденныхъ съѣздомъ (10) плюсъ двухъ литераторовъ, не кандидатовъ въ члены Ц. К., которые тутъ же были указаны. Чѣмъ было подсказано это рѣшеніе? — Борьбой фракцій внутри лишь недавно объединившейся партіи.

Для характеристики положенія достаточно одного факта: всѣ резолюціи, представленныя на Лондонскій съѣздъ были предварительно обсуждаемы и выпущены въ свѣтъ двумя группами: одна изъ нихъ подписывала эти проекты резолюцій, какъ «Группа меньшевиковъ литераторовъ и практиковъ», другая — какъ «Совѣщаніе редакціи «Пролетарія» съ мѣстными работниками». Мало того. Выборы въ Ц. К. на Лондонскомъ съѣздѣ производились по фракціямъ и *фракціямъ же было предоставлено съѣздомъ замѣщать членовъ Ц. К. кандидатами,* по собственному выбору опредѣляя ихъ очередь.

Мы не знаемъ (и не считаемъ важнымъ) была ли «группа меньшевиковъ» оформлена на Лондонскомъ съѣздѣ или по прежнему г. Дану было предоставлено приглашать на свои совѣщанія «практиковъ» по своему выбору. Мы знаемъ только, что *послѣ Лондонскаго съѣзда* выходили гектографированные листки «Ко всѣмъ меньшевикамъ», въ которыхъ анонимная «группа меньшевиковъ» не только сообщала о рѣшеніяхъ принятыхъ ею по поводу политическихъ вопросовъ, но и давала отчетъ своей фракціи по поводу поведенія членовъ Ц. К.-м-ковъ въ самомъ Ц. К.

Большевики эти совѣщанія, существовавшія у нихъ, какъ и у м-ковъ, — оформила, указавъ цекистамъ-большевикамъ ту группу литераторовъ и тѣ организаціи, съ которыми первымъ надлежало совѣщаться.

Далѣе. Мы не знаемъ, удавалось ли «группѣ м-ковъ» издавать отчеты о своихъ совѣщаніяхъ и давать свои директивы «всѣмъ м-камъ» при помощи дарового гектографа, неоплаченной бумаги и частнымъ образомъ добытыхъ чернилъ.

Но б-ки не скрывали, что функціонированье «группы» подозрѣваетъ существованіе у этой группы своей «кассы».

Далѣе. Мы не знаемъ, какія задачи ставила себѣ «группа м-ковъ», функціонировавшая послѣ Лондонскаго съѣзда. Но судя по тѣмъ листкамъ, которыя мы видѣли (почему бы вамъ не издать ихъ, господа!), она не чуждалась ни плана м-кскаго органа (газеты) ни установленія связей съ мѣстными м-ками въ цѣляхъ выработки единообразнаго фракціоннаго мнѣнія по политическимъ вопросамъ и единообразной линіи внутри-партійнаго поведенія.

«Вѣдь что такое «Г. С.-Д.» для «меньшевиковъ» извѣстнаго направленія? — писалъ т. Плехановъ. — Это ихъ фактическій фракціонный, — и при томъ безотвѣтственный, — центръ. (Днев. С.-Д. № 11, стр. 18).

Б-ки (Б. Ц.) же прямо получили порученіе продолжать изданіе газеты ряда комитетовъ — «Пролетарія», заботиться о его финансированіи, поддерживать связи съ мѣстными работниками и т. д.

Пойдемъ еще дальше. Фракціонная сплоченность б-ковъ была больше фракціонной сплоченности м-ковъ, Б. Ц. (благодаря именно своему демократизму) пользовался большимъ значеніемъ среди б-ковъ Петербурга, Москвы, Урала, чѣмъ «группа м-ковъ» среди м-ковъ Петербурга, Москвы, Кавказа [1]; средства редакціи «Пролета- были подъ такимъ контролемъ, подъ которымъ никогда не находились средства «меньшевистской группы», редакціи упомянутыхъ листковъ, скоро превращенныхъ въ «Г. С.-Д.», вообще всѣ средства, проходившія черезъ руки м-кскихъ «вождей».

Этотъ контроль находился всецѣло въ рукахъ представителей мѣстныхъ организацій, которые періодически провѣряли расходы большевистской организаціи. Отчетъ товарищей, — между ними были члены Петербургской, Московской и нѣкоторыхъ другихъ организацій, — выбранныхъ на послѣднемъ собраніи большевистскихъ организацій — въ маѣ 1909 г.—гласилъ, что вся отчетность провѣрена и расходы одобрены.

И мы спрашиваемъ у господъ изъ «Гол. С.-Д.», господъ Мартова, Потресова, Дана: давали-ли они когда нибудь и чувствуютъ ли они потребость дать отчетъ представителямъ рабочихъ организацій въ расходованіи тѣхъ средствъ, которые ими тратятся на свои изданія и на ихъ организаціонныя дѣла.

Мы же смѣло можемъ сказать, что любой большевикъ, интересовавшійся дѣлами большевистскаго теченія въ цѣломъ, всегда могъ быть освѣдомленнымъ въ расходованіи средствъ Б. Ц.

Характеръ расходованія ценегъ большевистской организаціей настолько ясенъ, что самъ г. Мартовъ не можетъ его извратить, не можетъ не констатировать:

> «Со времени Лондонскаго съѣзда до прошлогодняго пленума «большевистскій центръ «доставлялъ *ежемѣсячно* Петербургскому Комитету 1000 рублей и Московскому — 500 руб. [2]... Центральный органъ и

---

1. На слабость фракціонной сплоченности м-ковъ послѣ Лондонскаго съѣзда жаловалась редакція «Г. С.-Д.» еще въ 1909 г. Отрицая съ яснымъ лбомъ существованіе меньшевистскаго «фракціоннаго центра, фракціонной кассы, фракціонныхъ съѣздовъ» (послѣднее, можетъ быть, и правда), редакція недвусмысленно вскрываетъ свои потаенныя мысли, продолжая: «отсутствіе фракціонной организаціи имѣло для м-ковъ и невыгодную сторону, затруднивъ имъ выработку своего коллективнаго мнѣнія, какъ особаго теченія». «Г. С.-Д.» № 18, стр. 4. Милостивые государи, это есть оправданіе фракціонной сплоченности б-ковъ при существовавшей борьбѣ теченія.

2. Г-нъ Мартовъ съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что съ прекращеніемъ этого «субсидированія» (послѣ передачи кассы Б. Ц. въ Ц. К.) — «исчезли и самые комитеты обѣихъ столицъ.» Пріятно... для ликвидаторовъ. Говоря откровенно, мы предпочитаемъ комитеты, даже «субсидируемые» ихъ собственнымъ выборнымъ органомъ, каковымъ былъ Б. Ц., отсутствію комитетовъ, купленному воцареніемъ въ партіи самой законной, центральной (въ отличіе отъ фракціонной) бухгалтеріи. Мы съ г-номъ Мартовымъ различно относимся къ самому существованію П. К. и М. К.; отсюда и наше различное отношеніе къ бухгалтеріи, Не наоборотъ.

З. Б. Ц. К. функціонировали исключительно на средства Б. Ц.» [1].

Г-нъ Мартовъ не былъ бы не правъ, еслибы бы добавилъ, что на средства Б. Ц. издавался «Пролетарій», — органъ ряда комитетовъ, — что при его помощи издавался рядъ мѣстныхъ газетъ (не только нелегальныхъ), и т. д., и т. д. Никакихъ расходовъ другого типа не указываетъ даже и г. Мартовъ.

Что же выходитъ? — Деньги, скоплявшіяся въ кассѣ большевистскаго центра расходовались — подъ контролемъ мѣстныхъ организацій — на нужды мѣстной и центральной партійной работы; и это какъ разъ въ то время, когда средства, скоплявшіяся въ рукахъ «вождей» меньшевиковъ безо всякаго контроля рабочихъ организацій — во избѣжакіе этого контроля было очень умно поддерживать фикцію отсутствія подобнаго центра — тратились на цѣли, съ поддержкой мѣстныхъ и центральныхъ учрежденій партіи ничего общаго не имѣющія. Мы по крайней мѣрѣ не знаемъ ни одного случая, когда бы меньшевики съ своей стороны предоставили бы мѣдный грошъ на нужды Центральнаго Комитета, партійныхъ — нелегальныхъ и *легальныхъ* — изданій, мѣстныхъ организацій. Вѣроятно они дѣлали это изъ слишкомъ горячей ненависти къ «фракціоннымъ кассамъ».

Итакъ. Вѣрно, что съ Лондонскаго съѣзда, — рядомъ съ меньшевистскимъ центромъ, — былъ оформленъ большевистскій центръ, состоявшій изъ 5 цекистовъ-большевиковъ и 10 кандидатовъ въ Ц. К.-большевиковъ, одобренныхъ съѣздомъ, плюсъ 2 литератора, отвѣтственный и подконтрольный большевистскимъ членамъ мѣстныхъ органазацій, направлявшій стекавшіяся къ нему средства на нужды центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій партіи, на партійную литературу и т. д.

Но отъ м-кскаго центра этотъ центръ отличался только демократическимъ (а не олигархическимъ) характеромъ, только партійнымъ (въ отличіе отъ анти-партійнаго) характеромъ своей дѣятельности и — въ результатѣ — характеромъ стекавшихся къ нему симпатій.

Меньшевистскій центръ держался симпатіями либераловъ, основывалъ свои предпріятія на *либеральныхъ издателяхъ* («Общественное движеніе», «Наша Заря» и т. д.) [2].

Г-да ликвидаторы вышли изъ революціи съ симпатіями либераловъ, со связями съ либеральными денежными мѣшками, съ либеральными издателями, съ возможностью проводить свои взгляды — свои мысли и свое безсмысліе—на страницахъ либеральныхъ и полулиберальныхъ изданій, съ приглашеніями фигурировать рядомъ съ

---

1. Г-нъ Мартовъ. стр. 18. На той же страницѣ, перечисляя на что расходовалъ Б. Ц. свои средства и возмущаясь этими расходами, г. Мартовъ съ забавной непослѣдовательностью возмущается тѣмъ, что Б. Ц. будто бы «отказался оказать матеріальную поддержку избирательной кампаніи въ Петербургѣ» (осень 909 г,). Это завѣдомая ложь, на которую идетъ г. Мартовъ потому, что знаетъ: 1) что тотъ представитель В. Ц. — членъ Ц. К., который получалъ указанную поддержку для избирательной кампаніи — находится въ рукахъ полиціи и не можетъ уничтожить лжи Мартова тремя словами: «вся изб. кампанія велась на средства, полученныя отъ Б. Ц.»; 2) что мы не можемъ назвать — по полицейскимъ же соображеніямъ — того предпріятія, которое возникло въ цѣляхъ изб. кампаніи, держалось деньгами изъ того же источника и которому г-да Мартовы, Даны, Потресовы оказали — увы! — лишь моральную поддержку, хотя оно нуждалось скорѣе въ ихъ *средствахъ*, чѣмъ въ ихъ разсужденіяхъ.

2. Это не значитъ, что деньги, добытыя путемъ экспропріацій, не притекали и въ кассу ме-ковъ. Наоборотъ. Это фактъ, на который *въ предѣлахъ высшихъ учрежденій партіи* бе-ни указывали уже не разъ и передъ которымъ они поставили ме-ковъ лицомъ къ лицу въ спеціальномъ

«Саниными»[1], Туганъ-Барановскими, работать подъ редакціей Максимовъ Ковалевскихъ и т. д. и т. д. Большевики вышли изъ революціи такъ, что къ нимъ продолжали отчасти тянуться стихійно-революціонные элементы.

Истина въ томъ, что въ то время какъ меньшевики привлекали къ себѣ симпатіи г.г. либераловъ (для примѣра вспомните, хотя бы, передовицы «Рѣчи» эпохи вторыхъ выборовъ, отношеніе «Товарища» и т. д.), большевики привлекали къ себѣ симпатіи стихійно-революціонныхъ элементовъ рабочаго класса. Было неизбѣжно въ русской революціи, чтобы партія пролетаріата-гегемона привлекла къ себѣ элементы изъ буржуазной и мелко буржуазной среды. Вопросъ заключался въ томъ, какое изъ теченій въ соц.-демократіи окажется способнымъ ассимилировать эти привходящіе элементы, какое изъ нихъ сумѣетъ освободить соціальдемократію отъ этихъ элементовъ, разъ послѣдніе предъявятъ претензію на какое либо руководящее политическое значеніе въ пролетарской партіи. Тутъ то и выступила основная разница въ тенденціяхъ развитія обоихъ теченій: въ то время какъ симпатіи либераловъ къ ликвидаторамъ ведутъ все больше, какъ мы видѣли, къ ассимиляціи ликвидаторовъ либералами, большевики успѣли настолько ассимилировать себѣ нѣкоторые элементы стихійно-революціонной среды, что отказъ большевиковъ отъ партизанства привелъ къ полному и рѣшительному отказу отъ эксовъ и этихъ послѣднихъ. Съ тѣми же, кто съ нами въ этомъ разошелся, мы порвали безоговорочно.

Тогда-то эти болѣе или менѣе «отзовистскіе» и «впередовскіе» элементы нашли себѣ полную поддержку въ ликвидаторахъ, лицемѣрно взявшихъ ихъ подъ свою защиту съ единственной цѣлью: воспользоваться ихъ болѣе или менѣе мнимыми претензіями—этому неизбѣжному спутнику всякаго раскола—къ Б. Ц. для дискредитированія партіи.

Именно тогда, когда въ атмосферѣ контр-революціи выступили ихъ антипартійныя черты, когда большевики порвали съ ними, ихъ взяли подъ свою защиту, съ ними вступили въ ближайшій блокъ Мартовы и Троцкіе.

Анархическіе элементы, оставленные за предѣлами Б. Ц. послѣ того, какъ они неудачно попытались воздѣйствовать на его полити-

---

заявленіи, внесенномъ въ Ц. К. во время его августовскаго (1908 г.) засѣданія. Г-ну Мартову первому заблагоразсудилось вынести это «дѣло» въ печать. Мы вынуждены итти за нимъ на эту имъ выбранную арену и заявить, что *мы продолжаемъ утверждать, что ме-ская фракція отнюдь не чуралась ни эксовъ ни экспропріированныхъ денегъ.* Заявленіе г. Мартова, что будто бы большевики отказались отъ этого своего утвержденія на пленумѣ Ц. К. — *завѣдомая ложь.* Отъ чего мы дѣйствительно отказались, это — отъ эксплоатированія въ фракціонныхъ цѣляхъ этого рода «дѣлъ». Но отъ этого намъ нечего было и «отказываться», ибо съ самаго начала никакого «судебнаго процесса» для ме-ковъ по поводу этихъ» «дѣлъ» мы и не стремились создать. (Подробнѣе см. «документы», гдѣ мы перепечатываемъ заявленіе члена Ц. К. — бе-ка, И., поданное имъ во исполненіе заявленія въ Ц. К., подписаннаго Ленинымъ, Максимовымъ и др.)

1. За допущеніе котораго на свои страницы они *теперь* ругаютъ «Современный Міръ», хотя со своеобразной «послѣдовательностью» устраиваются такъ, что фигурируютъ на его страницахъ и помалкиваютъ о своемъ яко-бы критическомъ отношеніи къ политической физіономіи журнала, когда тамъ печатаются г.г. Арцыбашевы и Туганъ-Барановскіе и громогласно выступаютъ со своей критикой — критикой заднимъ числомъ — какъ разъ тогда, когда редакція, видимо, эмансипируется не только отъ сотрудничества этихъ господъ, но и отъ ликвидаторства. Принципіальные люди! Принципіальная полемика!

ческую линію, беззастѣнчиво эксплоатируемые въ цѣляхъ дискредитированья революціоннаго соціализма либералами - ликвидаторами — вотъ дѣйствительная почва обвиненій противъ большевизма, пущенныхъ въ ходъ съ единственной цѣлью затруднить борьбу Р. С. Д. Р. П. противъ враговъ соціальдемократіи.

Вотъ почва на которой возникли *всѣ* обвиненія, преподнесенныя въ доносѣ г. Мартова.

Этимъ самымъ г-да ликвидаторы принуждены не только къ тому, чтобы щадить своихъ союзниковъ — «впередовцевъ», но и къ тому, чтобы прямо потворствовать имъ.

Этимъ объясняется, что цѣлый рядъ обвиненій, предъявленныхъ ранѣе г. Мартовымъ членамъ группы «Впередъ», частью искусно стушеваны имъ, частью превращены въ обвиненія анонимныя (что, конечно, отнюдь не лишаетъ ихъ первоначальнаго клеветническаго характера) и въ искусномъ сплетеніи представлены обвиненіемъ противъ того же Б. Ц. Система очень ловкая!

Этимъ объясняется и то, что къ группѣ «Впередъ» г. Мартовъ проявляетъ самое любезное, можно сказать, отношеніе. Конечно, онъ кое въ чемъ съ ней не согласенъ, но онъ не забываетъ, что въ походѣ противъ Б. Ц. это — друзья, безъ которыхъ и вообще то пожалуй нельзя было состряпать всего обвиненія. Онъ забываетъ, поэтому, упомянуть о ней и ея членахъ какъ разъ тогда, когда этого упоминанья поневолѣ ждешь. [1]

Но быть можетъ для обрисовки шантажистскихъ пріемовъ «Голоса С. Д.» и г. Мартова характернѣе всего слѣдующее.

Въ одно изъ партійныхъ учрежденій, членомъ котораго состоитъ и делегатъ «Г. С.-Д.», былъ внесенъ тт. большевиками протестъ противъ какого бы то ни было содѣйствія одному фракціонному учрежденію въ виду, между прочимъ, факта владѣнія указаннымъ учрежденіемъ «огромными денежными средствами, *характеръ которыхъ отлично извѣстенъ всѣмъ членамъ центральныхъ учрежденій*» (цитирую заявленіе). Когда, несмотря на это, членъ даннаго партійнаго учрежденія — голосовецъ реально оказалъ содѣйствіе этому учрежденію, онъ долженъ былъ признаться, что «т. Х. (большевикъ) въ присутствіи остальныхъ членовъ убѣждалъ меня не дѣлать этого, предупреждая, что въ противномъ случаѣ я буду сожалѣть о своемъ поступкѣ и буду имѣть непріятности». (Цитирую оффиціальное заявленіе голосовца).

И, однако, указанный голосовецъ, ближайшій агентъ гг. Мартова и Дана, все мыслимое для него содѣйствіе указанному учрежденію оказалъ.

Несмотря на всѣ указанія б-ковъ, несмотря на то, что дѣйствительно члены центральныхъ учрежденій партіи не могли не знать «характера» этихъ денежныхъ средствъ, группа «Г. С.-Д.» не только ни словомъ не обмолвилась объ этихъ «денежныхъ средствахъ», не только забыла при этомъ случаѣ всѣ свои «принципы» и все свое благородное негодованіе, *но активно содѣйствовала предпрія-*

1. Группа «Впередъ» платитъ за это г. Мартову полной взаимностью. Нѣтъ, поистинѣ, ничего болѣе... поучительнаго, какъ наблюдать, какъ эта группа, щеголящая передъ рабочими своимъ «непримпримымъ большевизмомъ», на дѣлѣ помогаетъ г. г. Мартовымъ и Игоревымъ вести ихъ борьбу противъ революціонной соціальдемократіи. Фактически роль этой группы сводится къ тому, что она защищаетъ ликвидаторство и оппортюнизмъ въ партіи противъ революціонныхъ марксистовъ, что между тѣми и другими, когда приходится выбирать, она выбираетъ первое, а передъ рабочими парадируетъ революціонными словечками. Фракціи болѣе лицемѣрной, болѣе безпринципной, болѣе напоминающей не политическую группу, а собраніе раздраженныхъ самолюбій и разобиженныхъ «вождей въ отставкѣ» не видѣла еще наша, столь богатая фракціями, партія.

тію непосредственно связанному съ этими «денежными средствами». Редакція «Г. С.-Д.» поступила въ данномъ случаѣ даже откровеннѣе Троцкаго, который думалъ застраховать себя отъ упрековъ въ анти-партійномъ поведеніи тѣмъ, что раньше, чѣмъ оказать этому предпріятію реальную помощь, написалъ громозвучную статейку противъ «бандитовъ».

Можетъ быть этой черты только и не хватало для полной характеристики той оргіи шантажа, въ которой купается почтенная компанія редакціи и сотрудниковъ «Г. С.-Д.»

Эта редакція умудрилась одновременно поднять шантажистскую кампанію противъ распущеннаго Б. Ц. по поводу дѣлъ разсмотрѣнныхъ и ликвидированныхъ пленумомъ и имѣвшихъ мѣсто въ 1907 году и одновременно же помочь лично (черезъ ближайшихъ сотрудниковъ «Г. С.-Д.». Nomina sunt odiosa) и морально политически активной группѣ въ предпріятіи, связанномъ съ подобнаго же рода дѣлами, но имѣвшими мѣсто не 4 года назадъ, а уже *послѣ* пленума. Хороши?

Послѣ этого можно оцѣнить всю ту степень искренности и заботы о партіи, которая руководитъ этими «охранителями чести» послѣдней.

И эти то люди хотятъ, чтобы кто либо повѣрилъ, что ими руководятъ честныя соображенія, забота о партіи, мысль о ея чести, полагаютъ, что къ ихъ обвиненіямъ можно отнестись иначе, какъ къ пріемамъ шантажистовъ.

Такова почва, на которой возникли обвиненія, таковъ ихъ смыслъ, такова ихъ цѣль. Этого покуда достаточно, поелику въ своей задачѣ разоблаченія политическаго значенія ликвидаторства и его политическихъ пріемовъ мы отказываемся заполнять нашу работу «сенсаціями», разборовъ скандальчиковъ и пр. и т. п.

Но поскольку г. Мартовъ первый въ партіи вынесъ въ литературу цѣлый рядъ подобныхъ «сенсацій», мы вынуждены возстановить реальныя очертанія вытащенныхъ имъ въ печать «дѣлъ». Читатель найдетъ необходимыя поясненія въ «приложеніи».

Когда Фохтъ, бренча бонапартовскими денежками, выступилъ со своей грязной брошюрой противъ Маркса (тамъ тоже не было недостатка въ обвиненіяхъ и въ способѣ дѣйствій по образцу «каморры» и въ созданіи «азефской атмосферы» и — даже — въ прикосновенности къ изготовленію фальшивыхъ бумажекъ! скучная и старая это исторія!) Лассаль писалъ Марксу: «Тебѣ самому и *всей* нашей *партіи* (подчеркнуто Лассалемъ. Ю. К.) наносится самый серьезный вредъ этимъ описаніемъ, которое достаточно искусно подтверждается полуфактами, чтобы всякому, не обладающему острымъ зрѣніемъ, все представлялось бы чистой правдой.» Брошюра г-на Мартова написана по тому же методу. Но такъ же какъ ошибался Лассаль насчетъ количества вреда, которое могло причинить Марксу подлое произведеніе Фохта, такъ же ошибаются и друзья Мартова въ своихъ разсчетахъ на роль произведенія послѣдняго, ни въ чемъ, впрочемъ, не уступающаго брошюрѣ Фохта.

Рабочій классъ въ Россіи обладаетъ достаточно «острымъ зрѣніемъ», чтобы съ презрѣніемъ отбросить съ своей дороги инсинуаціи и клеветы противъ революціонныхъ соц.-демократовъ не только тогда, когда онѣ исходятъ изъ устъ Столыпиныхъ и Курловыхъ, но и тогда, когда онѣ подписаны Мартовымъ и изданы «Г. С.-Д.»

И во всякомъ случаѣ уже теперь можно сказать одно: г-дамъ шантажистамъ и ихъ союзникамъ не удастся ничѣмъ задержать роста негодованія и презрѣнія русскихъ рабочихъ къ дѣятельности легалистовъ-ликвидаторовъ, не удастся имъ также отвести этого негодованія въ другое русло.

Чѣмъ «сильнѣе» средства, къ которымъ они въ этихъ цѣляхъ въ

отчаянiи прибѣгаютъ (а врядъ ли они способны предложить что либо превосходяшее издѣлье г. Мартова), тѣмъ яснѣе становится неизбѣжность ихъ краха.

V. Гдѣ выходъ?

Возводимому съ такимъ усердiемъ зданiю шантажа суждено похоронить подъ своими развалинами лишь самихъ строителей. Пыль и мусоръ поднятые этими послѣдними неспособны, однако, задержать развитiя партiи. Въ какомъ направленiи лежитъ путь ея дальнѣйшаго роста? Гдѣ выходъ изъ обрисованнаго положенiя?

Выходъ изъ тяжелаго положенiя, въ которомъ находится Р. С. Д. Р. П.—въ ясномъ сознанiи противоположности ея задачъ и задачъ открытой рабочей (?) партiи, въ укрѣпленiи ея связи съ широкими кругами рабочихъ. И для того и для другого даны уже всѣ необходимыя предпосылки и въ итогахъ идейной борьбы внутри партiи и въ объективныхъ условiяхъ развитiя контръ-революцiи.

Вопреки тому, что думаютъ идеологи независимцевъ, контръ-революцiя не пришла ни къ «самоисчерпанiю» ни къ перерожденiю въ «болѣе или менѣе европейской конституцiонализмъ». Наоборотъ. Во всѣхъ сферахъ — въ области народнаго представительства, какъ и въ области рабочаго и аграрнаго вопроса — она пришла лишь къ обостренiю всѣхъ вопросовъ, показавъ въ то же время, что она совершенно безсильна найти въ своемъ арсеналѣ какiя-либо средства эти вопросы разрѣшить. Ни путь внѣшнихъ авантюръ ни путь внутренняго соцiальреформаторства — контръ революцiя испытала и то и другое — не дали ей въ руки орудiя разрѣшенiя вопросовъ, поставленныхъ революцiей. Идея г.г. Струве и Ларина, что контръ-революцiя, понявъ интересы капиталистич. развитiя страны, уже вполнѣ расчистила послѣднему путь для движенiя впередъ, оказалась пустѣйшей утопiей. Вмѣстѣ съ тѣмъ потерпѣла и полное крушенiе идея г.г. Мартова и Дана о буржуазiи, постепенно, рядомъ частныхъ уступокъ, вырываемыхъ у дворянства, «поднимающейся къ власти» и тѣмъ, незамѣтно для послѣдняго, реформирующей «нынѣшнiй двусмысленный лжеконституцiонализмъ въ конституцiонализмъ болѣе или менѣе европейскаго вида». Никакого мѣста не оказалось въ дѣйствительности и для основной тактической посылки «открытой рабочей (?) партiи», заключающейся въ томъ, что, предоставивъ буржуазiи вырывать уступки у дворянства и этимъ путемъ итти къ власти, пролетарiатъ долженъ отказаться отъ «гегемонiи» и сосредоточиться на требованiяхъ «чисто-рабочихъ».

Дѣйствительное развитiе сметаетъ всѣ эти построенiя, обнаруживаетъ на каждомъ шагу всю ихъ мертвенность. Оно даетъ какъ разъ обратную картину и диктуетъ тактику дiаметрально противоположную.

Пытаясь стать на путь буржуазнаго реформаторства, контръ-революцiя какъ разъ и обнаруживаетъ свою полную неспособность къ перерожденiю въ буржуазный конституцiонализмъ не только «болѣе или менѣе» европейскаго типа, но даже «болѣе или менѣе» октябристскаго типа. По-революцiонная монархiя становится такимъ же внѣшнимъ препятствiямъ для нацiональнаго развитiя, рвущагося впередъ, какъ въ свое время монархiя до-революцiонная. Какъ тогда такъ и теперь нѣтъ условiй для «подниманiя къ власти» буржуазiи путемъ частныхъ уступокъ дворянства въ предѣлахъ данной системы. Какъ тогда, такъ и теперь пролетарiатъ не имѣетъ никакой восможности ограничить свои задачи вырыванiемъ уступокъ у буржуазiи, предоставивъ *ей* завоевывать власть. Наоборотъ. Какъ тогда, такъ и теперь объективныя условiя ставятъ передъ пролетарiатомъ задачу революцiоннаго разрушенiя твердынь

стараго порядка, ибо только оно дастъ гарантіи свободнаго развитія классовой борьбы за соціализмъ.

Къ чему собственно сводится схема нашихъ противниковъ? — Революціонный напоръ на твердыни стараго порядка не является больше задачей «низовъ»; ихъ медленное и постепенное разрушеніе, распыленіе явится дѣломъ буржуазіи.

Нѣтъ ничего утопичнѣе и вреднѣе этой схемы. Она совершенно устраняетъ изъ поля зрѣнія партіи и пролетаріата основную задачу, поставленную и неразрѣшенную революцій и лишь обостренную контръ-революціей: задачу революціоннаго ниспроверженія стараго порядка и завоеванія власти демократическими низами.

Никто не знаетъ (какъ не зналъ никто до октябрьско-декабрьскихъ дней формъ кризиса 905 года), какія формы приметъ новый кризисъ; никто не можетъ предсказать до какой степени широты и глубины разовьется новый кризисъ. Но всѣмъ, не окончательно погрязшимъ въ кадетской и мирнообновленческой маниловщинѣ, ясно, что мы идемъ именно къ кризису. Передъ лицомъ этого грядущаго кризиса соціальдемократія не можетъ предложить вниманію пролетаріата какого-либо «новаго» тактическаго принципа, кромѣ того, на который указывала она и до 905 года и который въ революціи былъ воспринятъ пролетаріатомъ.

Въ чемъ заключается этотъ основной тактическій принципъ?—Въ томъ, что пролетаріатъ долженъ встать во главѣ натиска всѣхъ борющихся силъ на «старый режимъ» **для того**, *чтобы довести эту борьбу до такого предѣла, который гарантировалъ бы пролетаріату максимальную свободу его классовой организаціи и максимально-свободную арену для его соціалистическаго движенія.* Свобода классовой организаціи, очищеніе общественной арены отъ всѣхъ историческихъ пережитковъ, загромождающихъ путь пролетаріата къ соціализму,—это было, есть и должно остаться верховнымъ критеріемъ политики соціалистическаго пролетаріата. Только тогда, когда политика пролетаріата руководствуется этимъ критеріемъ, не возникаетъ ни малѣйшаго противорѣчія между его *специфическими* задачами и интересами, какъ класса наемныхъ рабочихъ, и его участіемъ въ общедемократическомъ движеніи.

Руководимый этимъ критеріемъ рабочій классъ въ русской революціи показалъ примѣръ самой рѣшительной борьбы со «старымъ порядкомъ» во главѣ всѣхъ демократическихъ не-соціалистическихъ силъ страны, борьбы, проникнутой въ то же время сверху до низу отстаиваніемъ специфическихъ, спеціальныхъ интересовъ класса наемныхъ рабочихъ.

Либералы просто, либералы марксиствующіе (вродѣ Череванина или ред. «Обществ. Движенія») именно этого не могли простить русскому рабочему классу. Именно за то, что онъ вносилъ въ борьбу демократіи со старымъ режимомъ свою борьбу за 8 ч. рабочій день, именно за то, что онъ соединилъ политическую борьбу съ борьбой экономической, и упрекали эти господа пролетаріатъ. Именно въ этомъ видѣли они причину пораженія его движенія, именно въ этомъ видѣли они причину ослабленія всего движенія въ цѣломъ. «Свои специфическіе интересы, свои экономическія требованія пролетаріатъ долженъ отложить въ сторону, для того чтобы получить возможность итти рядомъ съ буржуазіей въ политической борьбѣ» — такъ разсуждали наши противники въ революціи и эту тактику рекомендовали пролетаріату. Бѣдняги не понимали, что они пытаются оспорить неоспоримый фактъ, побороть непреоборимую тенденцію рабочаго движенія, въ которомъ революціонная борьба противъ абсолютизма шла рука объ руку съ расширеньемъ экономической борьбы съ капиталомъ.

Роза Люксембургъ хорошо схватила и обрисовала этотъ характеръ борьбы русскаго рабочаго класса.

«Экономическая борьба не только не отступаетъ на второй планъ, по мѣрѣ расширенія, выясненія и усиленія политической борьбы, — она, напротивъ, съ своей стороны, расширяется и усиливается въ той-же мѣрѣ. Между ними существуетъ полное взаимодѣйствіе. Каждый новый натискъ и каждая новая побѣда политической борьбы даютъ могучій толчекъ борьбѣ экономической, въ то-же время расширяя ея внѣшнія границы и повышая внутреннія побужденія рабочихъ улучшить свое положеніе, повышая ихъ жажду борьбы. Каждая пѣнящаяся волна политическаго выступленія оставляетъ за собой оплодотворяющій илъ, изъ котораго немедленно выростаютъ тысячи стеблей экономической борьбы. И, наоборотъ, непрекращающаяся экономическая война между рабочими и капиталомъ поддерживаетъ боевую энергію во всѣ промежутки политическаго затишья; она образуетъ въ нѣкоторомъ родѣ постоянный резервуаръ свѣжей пролетарской классовой силы, изъ котораго политическая борьба постоянно черпаетъ новую мощь. Въ то-же время неустанное экономическое давленіе пролетаріата поминутно приводитъ, то тутъ, то тамъ, къ отдѣльнымъ острымъ конфликтамъ, изъ которыхъ неожиданно вспыхиваетъ въ крупныхъ размѣрахъ политическая борьба». [1]

Люди, упрекавшіе пролетаріатъ въ смѣшеніи политическаго и экономическаго момента въ борьбѣ, рекомендовавшіе ему охранять единство «національнаго» движенія помощью ослабленія его борьбы съ капиталомъ, — рекомендовали пролетаріату *либеральную* политику.

А когда волна революціоннаго движенія упала, когда началось торжество контръ-революціи, *эти же* люди первые закричали: пусть пролетаріатъ броситъ мечтать объ «общенаціональномъ движеніи», о «новомъ подъемѣ», пусть онъ займется *своими*, «чисто-рабочими» интересами, пусть предоставитъ буржуазіи оспаривать власть у дворянства, а самъ сосредоточится на отстаиваніи своихъ профессіональныхъ интересовъ. Противоположное по формѣ, это «новое» слово было продиктовано той же либеральной мудрустью.

И въ революціи и въ контръ-революціи,— пропагандируя въ первомъ случаѣ тактику «единенія» съ буржуазіей путемъ отодвиганія на второй планъ экономическихъ и специфически-рабочихъ требованій, а — во второмъ,—наоборотъ, — тактику тредъюніонистской борьбы, отодвигающую на второй планъ политическую борьбу со старымъ режимомъ, — эти люди пропагандировали въ обоихъ случаяхъ, одинаково, либеральную политику для рабочаго класса. Они «поправлялись» — изъ кулька въ рогожу.

Но Р. С.-Д. Р. П. въ цѣломъ, большевикамъ въ частности, не было нужды въ такихъ поправкахъ.

Въ эпоху революціи наша тактика диктовалась намъ сознаніемъ, что пролетаріатъ долженъ итти во главѣ всѣхъ демократическихъ силъ страны — и вопреки либерализму — со своими спеціальными требованіями и во имя ихъ. Въ контръ-революціи мы отстаиваемъ тактику, которая поднимаетъ отъ мѣстныхъ, частныхъ, профессіональныхъ требованій и борьбы за нихъ къ постановкѣ *политическаго вопроса въ цѣломъ*, которая, исходя изъ отсутствія даннаго частнаго «права» у рабочихъ, развертываетъ передъ ними революціонныя перспективы, которая, разрушая иллюзіи пріобрѣтенія путемъ «частныхъ уступокъ» отдѣльныхъ «правъ», выдвигаетъ передъ сознаніемъ широкихъ массъ задачу революціонной борьбы противъ всеобщаго безправія.

1. Р. Люксембургъ. Всеобщая забастовка и нѣмецкая соціаль-демократія. Изд. Горской. Стр. 49.

И въ революціи и въ контръ-революціи принципъ нашъ одинъ. И если въ революціи иллюзія «единства» націи заставляла насъ подчеркивать спеціальныя задачи рабочаго класса (за что насъ Череванины и Мартовы обвиняли въ политикѣ изолированія пролетаріата!) то въ эпоху контръ-революціи воскресшія иллюзіи тредъюніонизма, «рабочедѣльства», «экономизма» заставляютъ насъ подчеркивать, что реализація частныхъ и спеціальныхъ требованій рабочаго класса связана ближайшимъ образомъ съ революціоннымъ разрушеніемъ самыхъ основъ современнаго россійскаго режима (за что тѣ же Мартовы и Череванины упрекаютъ насъ въ желаніи потопить интересы рабочихъ въ обще-демократической борьбѣ!). Объективный ходъ развитія контръ-революціи, «исчерпавшей» себя лищь въ томъ смыслѣ, что она не можетъ уже больше править иначе, какъ путемъ послѣдовательныхъ, большихъ и малыхъ государственныхъ переворотовъ, и въ своей нынѣшней, націоналистической фазѣ совершенно обнаружившей свое полнѣйшее безсиліе, все больше выясняетъ самимъ широкимъ массамъ населенія и прежде всего пролетаріата, что всякая «борьба за права» возможна и реальна лишь въ формѣ подготовки къ рѣшительному наступленію на основы современнаго режима. Именно въ этомъ пунктѣ вновь встрѣчаются требованія широкихъ массъ и революціонная пропаганда соціальдемократіи. Въ этомъ смыслѣ мы можемъ повторить о нынѣшнемъ правительствѣ Николая Романова то, что сказалъ Марксъ о Бисмаркѣ: «Г-нъ Бнсмаркъ для насъ очень усердствуетъ»[1]. Вѣдь нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что на живой политической работѣ партія свяжется съ массами только тогда, если ея революціонная платформа дастъ исходъ растущему въ пролетарскихъ кругахъ революціонному сознанію.

Въ этомъ-то, т. е. во все усиливающемся примыканіи къ революціонной платформѣ Р. С.-Д. Р. П. широкихъ круговъ рабочихъ, по мѣрѣ изживанія иллюзій «легализма» и «борьбы за легальность», а также по мѣрѣ краха анархически-«наплевистскихъ» настроеній,—и заключается первая гарантія выхода изъ современнаго кризиса партіи. То оживленіе политической работы партіи, которое будетъ сопровождать это наростаніе сочувственной атмосферы вокругъ нея, — не нуждается въ какихъ-либо разъясненіяхъ.

Второе условіе легко подсказывается тѣмъ легко-устанавливаемымъ фактамъ, что примыканіе рабочихъ къ Р. С.-Д. Р. П. — къ ея революціонной программѣ и революціонной тактикѣ — имѣетъ своей обратной стороной ихъ возмущеніе противъ дѣятельности, теорій и пропаганды легалистовъ-независимцевъ.

Наши противники — и въ первую голову «Г. С.-Д.», а за нимъ его вѣрный оруженосецъ Троцкій, — напрягаютъ всѣ силы для того, чтобы представить борьбу Р. С.-Д. Р. П. противъ легалистовъ-независимцевъ борьбой противъ открытыхъ формъ рабочаго движенія. Работу партіи по разоблаченію либеральнаго характера политики сторонниковъ «открытой рабочей (?) партіи» они стараются представить, какъ вгоняніе клиньевъ между работниками нелегальныхъ и легальныхъ отраслей движенія. Однако, всѣ эти попытки и старанія разсчитаны на неосвѣдомленную или мало-разборчивую аудиторію. Вся исторія Р. С.-Д. Р. П. въ контръ-революціонную эпоху, всѣ ея резолюціи и тактическія и организаціонныя рѣшенія, вся ея практика за послѣдній періодъ показываютъ, что дѣло

1. *Примѣчаніе для любителей «отрадныхъ явленій»*. То, что, благодаря между прочимъ «усердію» г-на Бисмарка, то бишь, г-на Столыпина, дѣятели рабочаго движенія начинаютъ все больше примыкать къ Р.С.-Д.Р.П. и признавать ея значеніе, отнюдь не обозначаетъ, что мы должны стать снисходительнѣе къ ликвидаторамъ, проповѣдь которыхъ лишь задерживаетъ этотъ совершенно естественный процессъ!

здѣсь идетъ о сознательномъ подмѣнѣ спорнаго вопроса. Усиленное вниманіе къ легальнымъ методамъ с.-д. работы, спеціальное вниманіе къ установленію правильнаго взаимоотношенія между этими методами и методами нелегальной организаціи, пропаганды и агитаціи —характерная черта исторіи Р. С.-Д. Р. П. уже съ 1907 г. Больше того. Быть можетъ именно намъ, большевикамъ, благодаря нашей борьбѣ съ отзовизмомъ всѣхъ родовъ пришлось болѣе подробно, чѣмъ какой-либо другой группѣ, выяснять общее значеніе методовъ легальной работы въ современной Россіи, въ специфическихъ условіяхъ переживаемаго послѣдней періода. Чаще всего приходилось намъ къ этому возвращаться и больше всего работать надъ установленіемъ такой тактики, которая бы сочетала выдержанность революціонной программы съ «использованіемъ» легальныхъ возможностей «обновленнаго» строя. Фактомъ остается, что всѣ заключающіяся въ партійныхъ рѣшеніяхъ указанія на важность этого «использованія» — внесены и проведены именно лѣвымъ крыломъ партіи.

Въ чемъ же выражалась въ этомъ вопросѣ дѣйствительная позиція партіи и большевиковъ? — Въ томъ, что мы отдавали превалирующее значеніе вопросу не о томъ, *гдѣ*, а о томъ, *какъ*, т. е. *какъ* ведется работа, не тому, каковы *формы* работы, а тому, каково ея *содержаніе*. Вопросъ о томъ, работать ли «легально» или «нелегально» для партіи и большевиковъ подчинялся вопросу о томъ, чтобы работа эта была работой революціонныхъ соціальдемократовъ. Мы одинаково возставали и противъ фетишизированія «подполья», когда это подполье было подпольемъ несоціальдемократическимъ, и противъ фетишизированія «легальности», поелику «легальная» работа была легальной работой «независимцевъ» и либераловъ, а не соціальдемократовъ. Мы требовали всегда, чтобы — легально или нелегально ведется работа — она была работой с.-д. *партіи*, партіи по самому характеру своей программы и тактики нелегализуемой для Столыпинской Россіи, легализація которой со стороны Столыпина недопустима. «Вгоняя клинъ» между соціальдемократіей и либерализмомъ въ рабочемъ движеніи, партія должна стремиться, стремилась всегда и стремится теперь къ *единству* работниковъ легальнаго и нелегальнаго движенія въ рядахъ Р. С.-Д. Р. П.

Р. С.-Д. Р. П., естественно имѣющая свой центръ въ нелегальномъ движеніи и обслуживающая рабочее движеніе, пользуясь всѣми доступными ей возможностями открытой работы, — какъ думской трибуной, такъ и всяческими «съѣздами», легальной прессой и пр. и пр. — таково рѣшеніе вопроса, отстаивавшееся большевиками и принятое партіей.

Смѣшивать членовъ с.-д. партіи, работающихъ въ области открытаго рабочаго движенія, съ независимыми отъ партіи группами, *легально* проповѣдующими рабочимъ либеральную программу и *открыто* организующими на этой платформѣ *свою* анти-соціальдемократическую партію, «есть тьма охотниковъ, мы не изъ ихъ числа». Но мы вполнѣ понимаемъ, когда голосовцы и Троцкій именно на этомъ смѣшеніи строютъ свою политику. Задача партіи въ цѣломъ, и прежде всего задача членовъ партіи, занятыхъ «легальной» работой, не позволить ликвидаторамъ фигурировать въ роли представителей какой либо сферы рабочаго движенія, дать отпоръ попыткамъ ликвидаторовъ «представлять» «открытое рабочее движеніе». Усиленной работой партійцевъ въ сферѣ послѣдняго независимцы должны быть выбиты изъ этой позиціи. Тогда и они и Троцкій потеряютъ послѣднюю возможность путать неосвѣдомленную аудиторію.

Всякая «легальная возможность» пріобрѣтаетъ для насъ значеніе постольку, поскольку она отворяетъ дверь работѣ и вліянію *на-*

шей партіи, и «легализація» той или другой отрасли рабочаго движенія принесетъ въ конечномъ счетѣ пользу соціальдемократіи, но лишь постольку, поскольку сильна будетъ сама нелегальная Р.С.-Д. Р. П.

Съ какого бы конца ни подошли мы къ вопросу, выходъ изъ современнаго положенія намѣчается только въ одномъ направленіи. Онъ подсказывается и растущимъ оживленіемъ въ рабочихъ кругахъ и тѣмъ тупикомъ, въ который уперлась контръ-революція, и, наконецъ, тѣмъ рѣшительнымъ размежеваніемъ соціальдемократіи и либерализма въ рабочемъ движеніи, которое является уже достигнутымъ итогомъ «борьбы внутри Р. С.-Д. Р. П.»

Выходъ — во всесторонней усиленной работѣ среди массъ на анти-ликвидаторской и анти-отзовистской платформѣ. Все говоритъ за то, что именно на этой платформѣ Р. С.-Д. Р. П. вновь соберетъ вокругъ себя массы, которыя лишь временно могутъ быть изолированны отъ ея вліянія полицейскими силами реакціи и которыя тщетно пытаются увести отъ нея «независимцы» и либералы.

ПРИЛОЖЕНІЕ
И
ДОКУМЕНТЫ.

Приложеніе.

Ниже мы даемъ краткій обзоръ «обвиненій» противъ Б. Ц., послужившихъ основной темой брошюры г. Мартова. Читатель увидитъ, что для того, чтобы разоблачить сознательную лживость этихъ «обвиненій», намъ достаточно было возстановить фактическую, документально-засвидѣтельствованную исторію всѣхъ этихъ «разработанныхъ» г-номъ Мартовымъ «дѣлъ». Всѣ эти «обвиненія» по существу представляютъ простое повтореніе обычныхъ клеветъ противъ революціонеровъ, испоконъ вѣковъ по одному шаблону, изготовляемыхъ въ полицейскихъ участкахъ. Можно-ли представить себѣ что либо болѣе избитое и истасканное въ практикѣ международной политической полиціи, чѣмъ инсинуаціи о «фальшивыхъ бумажкахъ»! Нѣтъ, поэтому, ничего болѣе естественнаго какъ то, что «разоблаченія» г. Мартова съ распростертыми объятіями встрѣчены были россійской охраной. Тутъ дѣло говоритъ само за себя. Необходимо отмѣтить, что принужденные заняться выясненіемъ роли г. Мартова, бывшіе члены Б. Ц. использовали ниже имѣющіеся въ ихъ распоряженіи факты и документы лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ упомянутыя дѣла—*уже вынесены въ печать*.

а) Шантажисты въ роли прокуроровъ.

Первое обвиненіе и первая ложъ. О старомъ членѣ партіи тов. Викторѣ въ 1906 г. въ бытность его секретаремъ Московскаго Комитета стали распространяться слухи о провокаціи. Дѣло было разсмотрѣно членомъ Ц. К. [1], а затѣмъ и М. К., т. Викторъ совершенно реабилитированъ, Московскимъ Ком. распространитель непровѣренныхъ слуховъ призванъ къ суду. Послѣднійотъ суда уклонился. М. К. вынесъ резолюцію осуждающую этого послѣдняго, а все это дѣло довелъ до свѣдѣнія партіи.

Какимъ образомъ сдѣлана была эта публикація Москов. Комитетомъ? Г-нъ Мартовъ въ главѣ «Дѣло т. Виктора» пишетъ (стр. 20, строки 8—19 сверху): «Выяснилось, что въ теченіи *трехъ лѣтъ* въ большевистскихъ кругахъ періодически возникали неблагопріятные для т. Виктора слухи и его ближайшіе товарищи не пытались разслѣдовать ихъ до конца *партійнымъ* путемъ — въ виду соображеній кружкового характера, въ виду «конспирированія» *отъ партіи* тѣхъ дѣлъ, на почвѣ которыхъ слухи возникали. Въ 1907 г. обвиненіе противъ Виктора публично было выдвинуто въ выходившемъ тогда въ Россіи «Пролетаріи», а разборъ этого обвиненія и его результаты не были нигдѣ опубликованы. И, несмотря на то, что репутація т. Виктора не была правильнымъ путемъ реабилитирована, б-ки... назначаютъ его въ число кандидатовъ отъ своей фракціи въ Ц. К., вскорѣ же замѣщаютъ имъ одного изъ членовъ Центр. К-та, назначаютъ его членомъ и секретаремъ З. Б. Ц. К. и въ то же время финансовымъ агентомъ своего центра». Всякій

1. См. въ «документахъ» письмо т. Ал. Власова.

согласится, что обвиненія высказанныя здѣсь противъ большевиковъ очень тяжелы, очень серіозны, что взявшій на себя высказать эти обвиненія, если въ немъ осталась хоть капля порядочности и чувства отвѣтственности, долженъ запастись серіозными данными. Это безъ дальнѣйшихъ разъясненій должно быть понятно всякому честному человѣку. Всякій человѣкъ этого типа скажетъ, что публицистъ, который выступилъ бы съ подобными обвиненіями политической фракціи, не позаботившись провѣрить своихъ данныхъ, поступаетъ *безчестно* и отнынѣ теряетъ всякое право на довѣріе. Вѣдь обвиняется политическая группа въ томъ, что она 1) ни разу не пыталась партійнымъ путемъ разслѣдовать слухи о провокаціи виднаго партійнаго работника, 2) что она дѣлала это изъ кружковыхъ соображеній, въ виду того, что «конспирировала» отъ партіи, 3) что она проводила въ Ц. Комитетъ, въ Загр. Бюро Центр. К-та, назначала финансовымъ агентомъ этого заподозрѣннаго члена партіи, *несмотря на то, что его репутація ни разу не была реабилитирована*. Кратко говоря, политическая группа обвиняется въ томъ, что она покрывала и проводила въ самыя конспиративныя дѣла и высшіе центры партіи заподозрѣннаго и не реабилитированнаго человѣка...

Хорошо. Теперь беремъ слово мы и заявляемъ: г. Мартовъ поступилъ безчестно: его утвержденія, заключающіяся въ приведенныхъ нами выше словахъ, отъ перваго до послѣдняго, отъ крупнаго до мелочей представляютъ завѣдомую неправду, неправду, позорящую его, какъ литератора, ибо для того, чтобы узнать правду, ему надо было только справиться съ находящимися въ его распоряженіи печатными матеріалами. Неправда, что товарищи Виктора не могли разслѣдовать партійнымъ путемъ слуховъ о немъ въ виду своего «конспирированія» отъ партіи; неправда, что обвиненіе противъ т. Виктора когда бы то ни было было выдвинуто публично и въ «Пролетаріи», неправда, что большевики проводили его въ Ц. К. и З. Б. Ц. К., «несмотря на то, что его репутація не была правильнымъ путемъ реабилитирована»; неправда, что разборъ выдвинутыхъ обвиненій и его результаты «нигдѣ не были опубликованы».

Въ № 7 газеты «Соціальдемократъ», *издававшейся меньшевистскимъ Центральнымъ Комитетомъ и бывшей оффиціальнымъ органомъ* послѣдняго отъ Стокгольмскаго до Лондонскаго съѣзда *и въ редакцію которой* вмѣстѣ съ Даномъ и Мартыновымъ *входилъ г. Мартовъ*, на страницѣ 8, столбецъ 2-й и 3-й, *рядомъ съ замѣткой подписанной: Л. Мартовъ*, напечатано слѣдующее:

«Отъ Московскаго Комитета: На засѣданіи 17 октября, Московскій Комитетъ Р. С. Д. Р. П. по поводу слуховъ о провокаціи члена Моск. Ком. товарища Виктора, постановилъ: *заявить въ органахъ партійной печати и партійныхъ собраніяхъ*, что 1) всѣ слухи этого рода лишены всякаго основанія; 2) послѣ опроса, черезъ особо избранную Моск. Комитетомъ комиссію ряда лицъ, знающихъ тов. Виктора, выяснилось, что т. Викторъ является испытаннымъ, безусловно преданнымъ партіи работникомъ, непрерывно работающимъ въ партіи въ теченіи 8 лѣтъ. — Въ виду этого Московскій Комитетъ постановилъ: привлечь тов. Землячку изъ Петер. Орг. и тов. Григорія Ивановича изъ Моск. воен. организаціи, какъ распространителей позорящихъ т. Виктора слуховъ къ третейскому суду»... Рядомъ съ этимъ напечатанъ отвѣтъ тов. Землячки, пишущей, между прочимъ, — «дѣло это считаю уже законченнымъ, поскольку М. К. вынесъ уже окончательную резолюцію по дѣлу Виктора». А вслѣдъ за этимъ отвѣтомъ напечатано новое постановленіе Москов. Комитета, вновь настаивающее на явкѣ тов. Землячки на третейскій судъ.

Пусть теперь читатель самъ найдетъ характеристику для поступка политическаго дѣятеля, осмѣливающаго при наличности этого

документа утверждать, что большевики изъ «кружковыхъ соображеній» и изъ боязни раскрыть передъ партіей какія-то «дѣла» «не пытались» разслѣдовать дѣла Виктора, не опубликовали ничего по этому дѣлу и проводили въ Ц. К. человѣка, «репутація котораго не была правильнымъ путемъ реабилитирована». Тутъ, кажется, во всякомъ случаѣ достигнутъ предѣлъ безчестности. Мы потому и остановились такъ подробно на этомъ «дѣлѣ», по существу давно ликвидированномъ, что общій безчестный характеръ мартовскихъ пріемовъ здѣсь сказался въ достаточной мѣрѣ рельефно. Вѣдь отличіе «дѣла т. В.» отъ всѣхъ другихъ «дѣлъ» лишь въ томъ, что въ немъ безконечно меньше чисто-конспиративныхъ моментовъ и что, поэтому, мошеническіе пріемы г.г. обвинителей именно здѣсь могутъ быть обнаружены съ непререкаемой ясностью.

Вернемся, однако, на моментъ къ дальнѣйшему теченію «дѣла».

Товарищъ Викторъ продолжалъ работать. На Лондонскомъ съѣздѣ, гдѣ онъ былъ делегатомъ Ярославской организаціи, тов. Викторъ былъ выбранъ членомъ-кандидатомъ Ц. К-та. Въ этомъ качествѣ онъ — какъ и всѣ другіе члены-кандидаты Ц. К.—сталъ членомъ Б. Ц. За все это время ни съ чьей стороны никакихъ обвиненій не возникало. Когда же среди Б. Ц. возникъ расколъ, отколовшіеся его члены, вспомнивъ старое обвиненіе, стали—въ цѣляхъ дезорганизаціи Б. Ц.—муссировать его. Тов. Викторъ потребовалъ партійнаго суда. Судъ состоялся при условіяхъ, гарантирующихъ максимальную обоснованность его сужденія (составъ суда, количество допрошенныхъ лицъ и т. д.) И онъ долженъ былъ прійти къ тому же заключенію, къ которому пришелъ уже однажды Московскій Комитетъ.

Спрашивается, кто кромѣ шантажистовъ могъ помѣстить «дѣло тов. Виктора» въ перечнѣ «преступленій Б. Ц. противъ партіи»? Если тутъ есть преступленіе, то лишь преступленіе «распространителей непровѣренныхъ слуховъ» и г. Мартова противъ члена Ц. К. и Б. Ц. — тов. Виктора. Г-нъ же Мартовъ своей попыткой вновь использовать это «дѣло» противъ Б. Ц. добился лишь того, что безчестный характеръ всей его игры долженъ теперь стать яснымъ всякому.

Помѣщаемый нами ниже разсказъ самого тов. Виктора объ его дѣлѣ поможетъ читателю понять ту атмосферу, которую пытались создать вокругъ Б. Ц. — какъ своего *политическаго* врага—вожди отзовизма и голосовцевъ, неостанавливавшіеся въ своей борьбѣ ни передъ чѣмъ, и менѣе всего передъ поистинѣ неслыханной личной травлей.

Второе обвиненіе и вторая ложь. Въ главѣ объ «экспропріаціи партійныхъ денегъ большевистскимъ центромъ» г. Мартовъ первый въ рядахъ партіи, позволяетъ себѣ вынести въ печать дѣло настолько конспиративное, что до сихъ поръ, въ самой ожесточенной борьбѣ, всѣ знавшіе это дѣло считали своимъ долгомъ всячески охранять его. Этимъ мы, однако, вынуждены, хотя бы *въ предѣлахъ имъ сообщеннаго*, выяснить сенсаціонную ложь, преподносимую г. Мартовымъ въ связи съ этимъ дѣломъ. Только въ тѣхъ рамкахъ, которыя въ печати *уже* намѣчены, мы и будемъ этого дѣла касаться.

Г-нъ Мартовъ толкуетъ въ своей брошюрѣ о какомъ-то «дѣлѣ» Б. Ц. съ г. Z, въ которомъ будто бы Б. Ц. настаивалъ на передачѣ завѣщанныхъ денегъ ему, Б. Ц., а г. Z отстаивалъ интересы Ц. К., требуя передачи денегъ этому послѣднему. Такого, однако, дѣла, гдѣ бы мы спорили съ г. Z о томъ: Цен. К-ту или Б. Ц. передать деньги — *не было никогда.* И такого третейскаго суда, въ которомъ бы мы, бе-ки, «опредѣляли» наши съ Ц. К-томъ доли, или который, вообще, разсматривалъ бы какой-либо нашъ, бе-ковъ, споръ съ Ц. К. *никогда не было.* Чтобы убѣдиться въ томъ, что

все сказанное по этому поводу г. Мартовымъ есть чистѣйшая и и злостнѣйшая выдумка, достаточно прочесть резолюцію Ц. К. по этому дѣлу, которую приводитъ самъ г. Мартовъ. (Приводимъ ее въ томъ видѣ, какъ она дана имъ самимъ на стр. 21 его брошюры, съ его поясненіями).

> «Ц. К. считаетъ необходимымъ признать, что игнорированіе Ц. К-та его членами, входящими въ составъ Б. Ц., при совершеніи различныхъ операцій... (по реализаціи пожертвованія)... было неправильно и въ особенности неправильно было согласіе ихъ передать безъ вѣдома Ц. К. на разсмотрѣніе представителей Партіи С.-Р. споръ Б. Ц. съ ... (частными лицами)».

Итакъ, въ резолюціи Ц.-К-та ни звука о томъ, чѣмъ г. Мартовъ заполнилъ свою главу объ «экспропріаціи партійныхъ денегъ», *ни звука о какомъ бы то ни было захватѣ денегъ Ц-го К-та.* Мало того. «Декларація бе-ковъ» (напечатана въ № 11 Ц. О.) и резолюція, принятая Ц. К-томъ по поводу этой «деклараціи» (см. тамъ же), недвусмысленно свидѣтельствуютъ, что суммы, о которыхъ идетъ рѣчь, *признавались Ц. К-томъ имуществомъ большевистской фракціи*, что именно по поводу этого имущества, какъ имущества б. фракціи, Ц. К. вошелъ съ послѣдней въ договоръ, что, наконецъ, *Ц. К-тъ призналъ право Б. Ц. на возвратъ этого имущества Б-у Ц-у, какъ его владѣльцу*, при возстановленіи условно-распущенной большевистской фракціи. Резолюція Ц. К. прямо говоритъ, что при извѣстныхъ условіяхъ — нераспущеніи ме-кской фракціи — требованіе представителей большевиковъ о возвратѣ имъ обратно принадлежащихъ б-камъ денегъ было бы вполнѣ лояльно, и прямо предусматриваетъ возможный исходъ въ выдачѣ денегъ «б-скимъ членамъ Ц. К. и Ц. О.». Конечно, всѣ эти рѣшенія, постановленія и договоры имѣли смыслъ со стороны Ц. К. только въ томъ случаѣ, если онъ признавалъ, что деньги, о которыхъ идетъ рѣчь, принадлежатъ *не ему, а Б. Ц.*. Ц. К. рядомъ съ этимъ не одобрялъ лишь «игнорированья» его цекистами-членами Б. Ц. при реализаціи пожертвованія частныхъ лицъ и въ особенности передачу на разсмотрѣніе с.-р-овъ *спора Б. Ц. съ частными лицами*, какъ точно выражается резолюція Ц. К.

И дѣйствительно *такой* споръ не только цекистовъ изъ Б. Ц., а всего Б. Ц. *съ частными* лицами былъ и есть, и вотъ по этому дѣлу *Б. Ц. съ частными лицами* былъ третейскій судъ.

Начало этого дѣла относится еще къ до-октябрьскимъ (05 г.) днямъ. Участвовало въ немъ рядъ лицъ и зарегистрировано оно столькими документами, что даже г. Мартову при всей его «ловкости» не удастся его подтасовать. Вкратцѣ оно состоитъ въ слѣдующемъ. Б-ки поручили попеченіе о деньгахъ, которыя они должны были получить, лицу, содѣйствовавшему партіи. (Назовемъ это лицо псевдонимомъ, выбраннымъ г. Мартовымъ — Z). Когда же наступило время полученія этихъ денегъ, то оказалось, что Z настолько «сроднилось» съ этими деньгами, что намъ, подпольной организаціи, получить ихъ отъ него неимовѣрно трудно. Въ виду цѣлаго ряда условій, о которыхъ немыслимо говорить въ печати, Z. не могъ отрицать правъ Б. Ц. полностью. Но Z заявилъ, что б-камъ принадлежитъ лишь часть этого имущества (очень ничтожная), что эту часть онъ не отказывается уплатить, но ни сроковъ ни суммы указать не можетъ. А за вычетомъ этой части *все остальное принадлежитъ ему* Z. Какъ отмѣтилъ уже Мартовъ, самаго Б., объ имуществѣ котораго идетъ рѣчь, уже не было въ живыхъ. Всѣ, ознакомившіеся съ этимъ дѣломъ, безъ различія личныхъ и фракціоныхъ симпатій, признали бы поведеніе Z. безспорно корыстнымъ злоупотребленіемъ довѣріемъ революціонной организаціи.

Б-му Ц-у осталось только отдать Z. на судъ общественнаго мнѣнія, передавъ третейскому суду свой искъ. И вотъ здѣсь то и наступила труднѣйшая часть дѣла. Когда зашла рѣчь о судѣ, Z. письменно заявилъ о своемъ выходѣ изъ партіи и *потребовалъ, чтобы въ судѣ не было ни с.-д., ни бывшихъ с.-д.* Намъ оставалось либо отказаться отъ всякой надежды получить что либо, отказавшись отъ такого суда, либо согласиться на составъ суда не с.д-скій. Мы избрали послѣднее, оговоривъ только въ виду конспиративнаго характера дѣла, что судъ долженъ быть по составу «не правѣе безпартійныхъ лѣвыхъ». [1] По приговору этого суда мы получили максимумъ того, чего вообще судъ могъ добиться отъ Z., [2]) причемъ *за Z. осталась львиная доля имущества.* Такимъ образомъ по г. Мартову выходитъ, что было лицо, которое *хотѣло* отдать деньги, но не Б. Ц., а Ц-ому К-ту. Въ дѣйствительности было лицо, которое денегъ *никому отдать не хотѣло*, а желало ихъ удержать за собой. По Мартову — третейскій судъ рѣшалъ вопросъ: Б. Ц-у или Ц-му К-ту отдать деньги. Въ дѣйствительности судъ рѣшалъ вопросъ: должны ли деньги остаться у Z. или они должны быть отданы б-камъ. Этотъ *гражданскій* искъ Б-го Ц-а къ Z., длившійся годы, и послужилъ поводомъ къ возникновенію въ Ц. К-тѣ вопроса *внутри партійнаго*, политическаго; а именно: вправѣ ли б-ки имѣть свою фракціонную организацію и кассу. Какъ сообщаетъ самъ Мартовъ, было рѣшено, что Ц. К. «отказывается отъ вмѣшательства въ дѣло вплоть до реализаціи всѣхъ пожертвованныхъ суммъ». Это было единственнымъ возможнымъ рѣшеніемъ: Ц. К. отлично понималъ, что его выступленіе противъ старой и всѣми признанной ненормальности въ партіи, — существованія фракцій — въ такой моментъ и въ видѣ вмѣшательства въ борьбу Б. Ц. съ Z. было бы на пользу только Z., что только Z. былъ бы въ случаѣ такого вмѣшательства «третьимъ радующимся».

Но это рѣшеніе Ц. К. отнюдь не удовлетворило г. Мартова и его присныхъ. Была сдѣлана новая попытка помѣшать большевистской организаціи реализовать завѣщанную ей сумму, оттягивавшуюся всѣми неправдами отъ нея въ свою пользу г-омъ Z. Это вмѣшательство привело лишь къ тому, что передъ г-номъ Z услужливыми руками были раскрыты новыя перспективы: б-ки-де не вправѣ имѣть своей фракціонной кассы, Б. Ц. учрежденіе самозванное, а потому и самый искъ Б. Ц. къ Z. незаконенъ. Это былъ мастерскій ударъ въ спину! Г-нъ Z. учелъ это содѣйствіе Мартова — и, конечно, не въ пользу м-ковъ или Ц. К-та, а лишь въ свою собственную пользу, уменьшая долю Б. Ц. и увеличивая свою долю.

Наконецъ, наканунѣ пленума, г. Z., вышедшій изъ партіи и давно изолированный отъ партійной среды, вновь выдвигается на политическую сцену. Онъ подаетъ «жалобу» на членовъ Б. Ц. въ Ц. К., достаточно искусно пытаясь ею маскировать тяготѣющее на немъ обвиненіе въ покушеніи на партійное имущество. Эта именно жалоба и положена г. Мартовымъ въ основу его лжи объ «экспропріаціи партійнаго имущества Б. Ц.» Г-нъ Мартовъ забылъ лишь, что вся ложь г. Z и его, Мартова, разоблачается элементарнымъ вопросомъ: если Z спорилъ съ б-ками только въ интересахъ Ц. К., то почему же ни разу не обратился онъ къ послѣднему, почему

---

1. Никакого обращеній ни къ партіи С.-Р. ни къ Ц. К. С.-Р. не было. Съ нашей стороны *третейскими судьями* были, 2-е членовъ партіи С.-Р., которые фигурировали на судѣ какъ частныя лица, а не какъ представители какой-бы то ни было партіи. Судьями со стороны г. Z. были 1 с.-р. и 1 безпартійный лѣвый, не с.-р. Какъ видитъ читатель, ни въ какія отношенія съ *Партіей* С.-Р. мы не вступали.

2 Суду пришлось считаться съ размѣрами тѣхъ юридическихъ гарантій, которыя удалось получить отъ Z до суда.

просто не передалъ имущества Ц. К-ту, отказавшись отъ всякихъ судовъ съ большевиками?

Основавъ все свое изложеніе исключительно на «жалобѣ» Z, г. Мартовъ — вполнѣ въ роли соучастника — ни словомъ не обмолвился о дѣйствительной роли Z во всемъ дѣлѣ, скромно называя послѣдняго «однимъ изъ б-ковъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ операціяхъ по реализаціи»! Каковъ же объективный смыслъ выступленія г. Мартова? Z имѣетъ полное основаніе быть недовольнымъ Б. Ц.: часть-то имущества онъ былъ вынужденъ отдать; у него есть основаніе заметать слѣды и прятаться за свои обвиненія Б. Ц. отъ новаго иска къ нему со стороны Ц. К-та. Въ этомъ-то г. Мартовъ ему и помогаетъ, помогаетъ вышедшему изъ партіи Z бронироваться отъ новаго иска къ нему со стороны Ц. Комитета. Новая безчестная ложь противъ Б. Ц., будто-бы экспропріировавшаго партійныя деньги», а на дѣлѣ отвоевавшаго ихъ для партіи отъ «частныхъ лицъ», все время пользовавшихся поддержкой Мартовыхъ, оказывается на пользу только «частнымъ лицамъ, судившимся съ частью партіи. Какая то роковая судьба преслѣдуетъ нашихъ прокуроровъ и обличителей!.. Хорошъ г. Z, но онъ «частное лицо», изъ партіи оффиціально вышедшее и лишь судомъ принужденное къ исполненію своихъ обязательствъ относительно революціонной организаціи, «частное лицо», свои частные интересы всѣми путями и отстаивающее,... но во сколько разъ великолѣпнѣе его г. Мартовъ! Чьи интересы отстаиваетъ онъ, поддерживая и повторяя г. Z.?

Какъ и «жалоба» г. Z., такъ и разсказъ г. Мартова густо пересыпанъ обвиненіями въ «угрозахъ», «недопустимыхъ поступкахъ» и т. д. Повтореніе этихъ сплетенъ объ «угрозахъ» особенно эфектно въ устахъ г. Мартова теперь, — послѣ того, какъ эти деньги, добытыя будто бы путемъ «угрозъ», при одобреніи г-на Мартова, приняты въ кассу Ц. К-та, — съ одной стороны — и когда — съ другой стороны — жалующійся на угрозы г. Z явно выступилъ передъ всей партіей во всемъ блескѣ своей «странной» роли. Въ виду того, однако, что обвиненіе въ «угрозахъ»... лицу, не желавшему сдать партійныхъ денегъ, инкриминируемое гг. Мартовымъ и Z. «Виктору и другимъ членамъ Б. Ц.», составляетъ центръ «дѣла о недопустимыхъ поступкахъ т. Виктора», мы считаемъ нужнымъ указать, что *по существу* дѣло это ликвидировано Ц. К-томъ, уже послѣ назначенія «комиссіи по дѣлу В.», ликвидировавшимъ не только дѣло объ «угрозахъ», но и «дѣла» о прикосновенности къ экспропріаціямъ. Можно смѣло сказать, что и вообще-то оно могло возникнуть и пріобрѣсти въ чьихъ бы то ни было глазахъ видимость реальнаго обвиненія лишь въ атмосферѣ тяготѣвшихъ надъ т. Викторомъ обвиненій въ измѣнѣ партіи. Считаемъ нужнымъ, поэтому, привести сущность заявленія, внесеннаго въ комиссію по «дѣлу» т. Виктора отъ имени Ленина, Зиновьева, Ин-іева и Каменева. «Мы заявляемъ, что все дѣло Z т. Викторъ велъ вмѣстѣ съ нами, по нашему порученію, подъ нашимъ контролемъ. Мы цѣликомъ отвѣчаемъ за это дѣло всѣ и протестуемъ противъ попытокъ выдѣлить по этому дѣлу т-а Виктора». Что же остается отъ всего этого «дѣла», созданнаго усиліями г. Мартова и г. Z? Только дружескій союзъ г. Мартова съ ушедшимъ изъ партіи и судившимся съ ней изъ-за денегъ г-номъ Z.

Третье обвиненіе и третья ложь. Лѣтомъ 909 года заграницей появился листокъ «Открытое письмо большевистскому центру», за личной подписью «Саша», въ которомъ — помимо специфическаго типа разсужденій, насчетъ того, что «Вы, товарищи изъ Б. Ц. спокойно пользовались нашими деньгами, благополучно перебравшись заграницу» и «Вы отказались дать на ночевку» и т. д.— заключалось слѣдующее опредѣленное заявленіе: «Вы (Б. Ц.) взяли

у меня уполномоченнаго Партизанскаго Пермскаго Революціоннаго Отряда (такъ называемой Лбовской дружины) 6000 руб. на покупку оружія».

Этотъ листокъ вышелъ послѣ раскола въ Б. Ц., почти одновременно съ извѣстнымъ «листкомъ» Н. Максимова, Николаева и др., въ которомъ пренебреженіе къ «боевымъ задачамъ», «боевикамъ» и пр. было однимъ изъ главнѣйшихъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Б. Ц. Выступленіе «Саши» было, какъ видимъ, очень кстати. Политическій смыслъ выхода «листка Саши» былъ ясенъ. Ред. «Пролетарія» отвѣтила на листокъ слѣдующимъ заявленіемъ:

«... Листокъ (этотъ) распространяется нѣкоторыми отзовистами. Онъ содержитъ рядъ возмутительныхъ обвиненій противъ редакціи «Пролетарія». Нечего и говорить о томъ, что обвиненія эти лживы. Замѣтимъ только одно: если авторы дѣйствительно желаютъ считаться съ партіей, они не могутъ не знать, что есть партійный способъ разбора конфликтовъ и претензій. Редакція «Прол.» съ своей стороны уже обратилась въ Ц. К. съ просьбой разобрать это дѣло» [1]

Итакъ, редакція «Пролетарія» отвергла обвиненія «Саши»: — не только то, что имя-реку «не дано было на ночевку», но и то, что Б. Ц. будто бы заключалъ какой-либо договоръ съ лбовцами. Она кромѣ того сама обратилась въ Ц. К. съ просьбой разобрать претензіи «Саши». Дабы отнять у политически ни передъ кѣмъ не отвѣтственнаго «Саши» возможность устраивать дальнѣйшіе скандалы на потѣху гг. Мартовымъ и Максимовымъ съ Николаевыми, ред. внесла въ депозитъ Ц. К. извѣстную сумму денегъ. Ц. К. дѣло разсмотрѣлъ и констатировалъ два обстоятельства: 1) договоръ былъ заключенъ лбовской дружиной (*не съ Б.Ц.*, *а*) съ Военно-Техническимъ бюро при Ц. К. (N.-B. при Ц. К. меньшевистскомъ, выбранномъ на Стокгольмскомъ съѣздѣ. Лондонскій же Ц. К. это бюро распустилъ). Такимъ образомъ утвержденіе ред. «Пролетарія» о лживости заявленій Саши насчетъ договора *съ Б. Ц.* было констатировано Ц. К-томъ. 2) Ц. К. съ другой стороны призналъ, что «есть основаніе предполагать, что деньги (послѣ распущенія В.-Т. Бюро) попали въ руки большевистской фракціи». Это значитъ, что Б. Ц., какъ организація, отвѣтственности за эти деньги на себя не брала, а Ц. К. этой отвѣтственности на него не имѣлъ основаній возложить. Что сдѣлалъ изъ этого дѣла о претензіи несуществовавшей въ 1909 году организаціи лбовцевъ къ распущенному два года тому назадъ В.-Т. Бюро, г. Мартовъ? Онъ подставилъ вопреки ясному смыслу резолюціи Ц. К. и черезъ 1½ года послѣ нея—на мѣсто В.-Т. Бюро — Б. Ц. и на мѣсто того или иного впередовца изгнавшую его организацію и такимъ образомъ,— превративъ безсознательную, быть можетъ, ошибку лбовца въ сознательную неправду, — получилъ возможность создать еще одно дѣло противъ Б. Ц.

Ц. К. говоритъ: деньги *повидимому* попали въ руки большевистской фракціи, «есть основанія это *предполагать*». Почему Ц. К. выразился такъ осторожно? Потому что онъ стоялъ передъ такимъ дѣломъ, въ которомъ большей точности достигнуть было нельзя. Военно-Техническое бюро (не забудемъ: находившееся въ непосредственной зависимости отъ *меньшевистскаго* Ц. К-та) по самому своему назначенію занималось дѣлами самыми конспиративными, связанными съ доставкой, перевозкой, покупкой, продажей и храненіемъ оружія. Ему въ связи съ этими его непосредственными задачами приходилось вступать съ денежныя отношенія съ цѣлымъ рядомъ группъ, кружковъ и организацій (далеко не толь-

1. «Пролетарій» № 47-48. Приложеніе, стр. 12.

ко с.-д.), обладавшихъ оружіемъ или имѣвшихъ возможность его доставать. Установить теперь каковы были денежныя отношенія этого Бюро и большевистской организаціи невозможно, установить съ точностью какая именно сумма денегъ и на что, какого именно происхожденія и на какихъ условіяхъ поступила изъ кассы Бюро въ кассу Б. Ц. — невозможно. Именно поэтому большевики безо всякаго спора внесли въ кассу Ц. К-та ту сумму денегъ, по поводу которой возникла претензія, именно поэтому Ц. К. ограничился тѣмъ, что ликвидировалъ эту претензію третьихъ лицъ изъ суммъ, внесенныхъ съ этой цѣлью Б. Ц., откинувъ здѣсь всякія обвиненія и руководствуясь лишь соображеніемъ о томъ, что счеты Бюро и Б. Ц., *повидимому*, были не закончены. Что же остается отъ третьяго обвиненія?—Г-нъ Мартовъ, сознательно воскрешающій обвиненія лбовцевъ, распространявшіяся впередовцами на другой день по ихъ изгнаніи изъ Б. Ц. и отвергнутыя резолюціей Ц. К-та именно въ той части, гдѣ они носили характеръ обвиненій противъ Б. Ц.

Четвертое обвиненіе и четвертая ложь. Нѣкій Герцыкъ былъ объявленъ междупартійнымъ судомъ женевскихъ группъ «недостойнымъ пребыванія въ какой бы то ни было революціонной организаціи». Женевскій кружокъ большевиковъ подъ руководствомъ Алексинскаго — тотъ самый кружокъ, литературныя произведенія котораго, направленныя противъ большевиковъ и «Пролетарія», неоднократно находили себѣ впослѣдствіи мѣсто на страницахъ «Г. С.-Д.» — призналъ Герцыга, своего бывшаго члена, провокаторомъ. Больше года спустя Герцыкъ появился въ Парижѣ и сталъ добиваться свиданія съ т. Ленинымъ. Ленинъ всѣ эти попытки отвергъ и предложилъ З. Б. Ц. К. довести до свѣдѣнія парижской колоніи, что появившійся въ Парижѣ Герцыкъ былъ уже объявленъ провокаторомъ женевскимъ кружкомъ. Это и было сдѣлано безъ какого либо протеста какого-либо члена З. Б. Ц. К. Между тѣмъ, недовольный рѣшеніемъ суда, составленнаго изъ представителей мѣстныхъ, локальныхъ (женевскихъ) организацій, Герцыкъ добивался новаго суда изъ представителей центральныхъ организацій разныхъ партій. Этотъ судъ состоялся, и, отвергнувъ обвиненіе въ провокаціи, объявилъ Герцыга недопустимымъ въ партійной организаціи. Нужно поистинѣ страдать навязчивыми идеями, чтобы увидѣть во всемъ этомъ дѣлѣ еще одно «преступленіе Б. Ц. противъ партіи.» Г-нъ Мартовъ впрочемъ сообщаетъ, что «у многихъ членовъ Ц. К. сложилось убѣжденіе», что у большевиковъ были данныя, вызывающія подозрѣнія въ провокаціи Герцыка, но что они ихъ «не могли предъявить партійнымъ инстанціямъ», боясь раскрытія партійной «каморры». Но именно послѣ пленума состоялся второй судъ надъ Герцыкомъ, судъ центральныхъ группъ разныхъ партій, пересматривавшій рѣшеніе суда женевскихъ группъ. На судѣ были допрошены и члены женевскаго кружка. Судъ не нашелъ ихъ данныхъ достаточными для обвиненія въ провокаціи, а между тѣмъ теперь-то, послѣ ликвидаціи пленумомъ дѣлъ «каморры», «бояться» было нечего. Благоволите же, г. Мартовъ, сказать, обвиняете ли вы свидѣтелей на второмъ судѣ Герцыка въ томъ, что они скрывали что либо отъ суда, т. е. скрывали факты, которые проливали свѣтъ на провокаціонную дѣятельность Герцыка, и такимъ образомъ мѣшали раскрытію провокатора? Но Вы этого обвиненія не выставляете и такимъ образомъ Ваши слова о какихъ то фактахъ, извѣстныхъ большевикамъ, но которые не могли быть ими предъявлены партійнымъ инстанціямъ, становятся удивительно похожими на *инсинуацію*.

* * *

Таковы 4 изъ 5 обвиненій, выдвинутыхъ г. Мартовымъ противъ

Б. Ц. Подъ ручку съ «недопустимымъ въ партійной организаціи» Герцыкомъ, съ судившимся съ партіей изъ-за денегъ Z и съ лбовцемъ «Сашей» г. Мартовъ взялся обвинять Б. Ц. въ преступленіяхъ противъ партіи, — получилась мерзкая и многократная ложь, опирающаяся съ одной стороны на политическую беззастѣнчивость и безотвѣтственность, а съ другой на «претензіи» и сплетни чуждыхъ и враждебныхъ партіи «частныхъ лицъ». Хороша кампанія, хороши пріемы, хорошъ г. Мартовъ! Но, позвольте, у г. Мартова есть еще одинъ козырь: Б. Ц. имѣлъ касательство къ тифлисской экспропріаціи. Но тутъ нашъ разговоръ съ г. Мартовымъ будетъ коротокъ.

Экспропріаціи. Изо всѣхъ «дѣлъ», вытащенныхъ г. Мартовымъ, и эксплоатируемыхъ имъ въ цѣляхъ шаттажированія партіи и на радость «охранки» «дѣло о прикосновенности большевиковъ къ тифлисской экспропріаціи» (экспропріаціи іюля 1907 года), больше всего могло бы претендовать на то, чтобы быть отнесеннымъ къ роду тѣхъ дѣлъ, которые цѣликомъ отошли уже въ вѣдѣнье историковъ. Но «политики» сорта г. Мартова, какъ мы могли уже убѣдиться, пренебрегаютъ не только исторической перспективой, но и границами полицейскихъ участковъ, когда это кажется имъ выгоднымъ въ ихъ шантажистскихъ цѣляхъ.

Шантажистскій характеръ использованія тифлисскаго «дѣла» г. Мартовымъ явствуетъ уже изъ одного того незыблемо установленнаго факта, что *онъ и его присные обнаружили совершенно различное отношеніе къ тифлисскому эксу и ко всѣмъ другимъ экспропріаціямъ, имѣвшимъ мѣсто въ партіи, въ связи съ другими, небольшевистскими группами, какъ до, такъ и послѣ Тифлиса.*

Въ главѣ «Оргія шантажа» приведенъ фактъ содѣйствія со стороны голосовцевъ фракціонному учрежденію, связанномъ съ громадными средствами, характеръ которыхъ не былъ для нихъ тайной. Тутъ мы ограничимся указаніемъ на то, что до сихъ поръ меньшевиками не опровергнуты — въ силу своей неопровержимости — факты, устанавливающія ближайшую прикосновенность къ эксамъ не только отдѣльныхъ группъ ме-ковъ, не только отдѣльныхъ меньшевистскихъ мѣстныхъ и областныхъ организацій, но и меньшевистскаго состава Центральнаго Комитета (избраннаго въ Стокгольмѣ). Разница между большевиками и меньшевиками заключалось тутъ только въ томъ, что въ то время какъ сторонники эксовъ — большевики на страницахъ своего органа («Пролетарія») отнюдь не скрывали своего отношенія къ партизанству, давая ему извѣстное мѣсто въ періодъ революціоннаго движенія *массъ*, [1] меньшевики умѣли всегда лицемѣрно сочетать словесную вражду къ эксамъ съ реальнымъ пользованіемъ эксированными деньгами. Эта лицемѣрная позиція оказала большія услуги голосовцамъ въ ихъ походѣ противъ бековъ. Но она не могла, однако, надолго скрыть отъ партіи истинный характеръ отношенія нынѣшнихъ вождей голосовцевъ къ эксамъ. Уже пленумъ Ц. К-та въ августѣ 1908 года, образовывая комиссію изъ своего состава для разслѣдованія дѣлъ объ эксахъ, спеціально постановилъ привлечь къ разсмотрѣнію *всѣ* этого рода дѣла, т. е. между прочимъ разслѣдовать и дѣятельность Стокгольмскаго, меньшевистскаго Центральнаго Комитета. На введе-

---

1. Мнѣніе большевиковъ по этому поводу далеко не было однородно, что сказалось между прочимъ при голосованіи на Лондонскомъ съѣздѣ соотвѣтствующей резолюціи. Авторъ этихъ строкъ внесъ, между прочимъ, въ видѣ мотивировки своего голосованія «заявленіе», начинавшееся словами: «Стоя самымъ опредѣленнымъ образомъ на точкѣ зрѣнія, отрицающей участіе и поддержку экспропріацій членами с.-д. партіи». (См. Протоколы, стр. 482). Это заявленіе было отголоскомъ внутри-фракціонныхъ споровъ.

ніе въ кругъ разслѣдованія и этихъ дѣлъ настаивали большевики и настаивали не для того, чтобы имѣть возможность прибѣгнуть къ какимъ-либо репрессивнымъ мѣрамъ противъ меков, а для только, чтобы партія имѣла возможность возсоздать дѣйствительную картину роли эксовъ въ партіи и чтобы, такимъ образомъ, лишивъ это разслѣдованіе характера специфически-фракціоннаго хода во внутри-партійной борьбѣ и характера фарисейски-лицемѣрной комедіи, придать ему характеръ дѣйствительно политическаго шага.

Разъ вопросъ объ эксахъ и партіи сталъ передъ широкой публикой, партія должна была употребить всѣ усилія для того, чтобъ отнять у шантажистовъ и сплетниковъ возможность превращать его въ перманентный скандалъ, въ арену сведенія групповыхъ счетовъ и поставить этотъ вопросъ такъ, чтобы партія вся видѣла, въ какой политической атмосферѣ, при какихъ общественныхъ условіяхъ различныя части партіи оказались прикосновенными къ экспропріированнымъ деньгамъ. Именно этимъ соображеніемъ руководствовались большевики, настаивая въ Ц. К. на такой постановкѣ дѣла, которая бы превратила лицемѣрную и шантажную комедію въ имѣющее дѣйствительное общественное значеніе разслѣдованіе фактовъ и условій прикосновенности Р. С. Д. Р. П. къ эксамъ.

При подобной постановкѣ дѣла, чѣмъ бы ни кончилось разслѣдованіе и каковъ бы ни былъ полученный въ концѣ концовъ матеріалъ, — само разслѣдованіе могло привести къ цѣннымъ политическимъ выводамъ, могло явиться своего рода отчетомъ партіи передъ пролетаріатомъ и обществомъ. Этимъ руководствовались большевики, требуя привлеченія къ разслѣдованію состава меньшевистскаго Ц. К., и этимъ же руководствуемся мы, перепечатывая нынѣ списокъ фактовъ, предъявленныхъ слѣдственной комиссіи Ц. К. тов. большевикомъ И. во исполненіе заявленія, поданнаго въ Ц. К. и подписаннаго Ленинымъ, Максимовымъ, Викторомъ, Григоріемъ и И. (см. «Документы» III).

Мы ограничиваемся только этими фактами. Они далеко не обнимаютъ всего ряда соотвѣтствующихъ «дѣлъ». Но мы не пишемъ «обвинительнаго акта». Въ нашихъ цѣляхъ совершенно достаточно напомнить то-щамъ *нѣкоторые* факты. «Заслуга» эксплоатированія во фракціонныхъ цѣляхъ эксовъ была и остается личнымъ, спеціальнымъ достояніемъ г. Мартова и его ближайшихъ друзей. Отъ этого способа борьбы съ противниками съ негодованіемъ отвернутся всѣ — и меньшевистскія организаціи. Вѣдь именно для послѣднихъ, скажемъ, напримѣръ, для меньшевиковъ кавказскихъ лицемѣріе г-на Мартова не можетъ же остаться тайной.

Большевики никогда не брали назадъ, какъ лживо утверждаетъ нынѣ г. Мартовъ, своихъ на фактахъ основанныхъ утвержденій о причастности и м-кской части партіи къ эксамъ. Они лишь не пользовались и не будутъ пользоваться этимъ оружіемъ въ цѣляхъ фракціонной борьбы, они не пытались сдѣлать этихъ фактовъ предметомъ судебныхъ репрессій со стороны партіи относительно меков, но они продолжаютъ утверждать наличность этихъ фактовъ. Отрицаніе ихъ со стороны голосовскихъ главарей основано на простомъ разсчетѣ на усиленную конспиративность всѣхъ этихъ дѣлъ. Но тайное всегда становится явнымъ, и то, что не подлежитъ опубликованію въ столыпинской Россіи, еще не окончательно погребено. Безчестный характеръ спекуляцій г-на Мартова съ эксистскими дѣлами, эксплоатированіе конспиративности этихъ дѣлъ для цѣлей фракціонной политики встанетъ во весь свой ростъ передъ тѣми соціальдемократами, которымъ будутъ раскрыты мемуары, дневники и подлинныя лѣтописи революціонной борьбы 905-6-7 гг. До тѣхъ же поръ мы отвѣтимъ презрѣніемъ на всякую попытку провоцировать насъ на публичное трактованіе — въ духѣ г. Мар-

това и къ радости охранныхъ отдѣленій — какихъ бы то ни было дѣлъ этого рода.

Мы знаемъ, каковъ будетъ приговоръ *фактовъ* —и фактической исторіи русской революціи, прежде всего,—надъ г. Мартовымъ и можемъ спокойно ожидать его въ полной увѣренности, что даже близкіе Мартову меньшевики даютъ себѣ точно также полный отчетъ въ безчестномъ характерѣ его отношенія къ данному вопросу.

Наше стремленіе свести все эксплоатирующееся гг. Мартовыми дѣло съ рельсъ склоки и сведенія счетовъ съ опредѣленными лицами и цѣлой фракціей на рельсы *политической и исторической оцѣнки* было вполнѣ принято Центральнымъ Комитетомъ. Въ своей резолюціи онъ прямо указалъ на «атмосферу, присущую моменту непосредственно слѣдовавшему за періодомъ боевыхъ выступленій массъ», *какъ на ключъ къ пониманію* фактовъ, имъ обсуждавшихся. Этимъ Ц. К. указанъ путь для серьезнаго обсужденія вопроса объ эксахъ и о ихъ роли въ жизни и исторіи партіи. На этомъ пути мы съ кѣмъ угодно изъ революціонеровъ и когда угодно готовы дебатировать эти вопросы. Но мы предоставляемъ г. Мартову лично и безъ насъ дѣлать изъ своихъ своеобразныхъ «разслѣдованій» этихъ вопросовъ методъ освѣдомленія охранныхъ отдѣленій и способъ дѣлать запасы сенсацій для кучи листковъ, статей и брошюръ, которые всѣ одинако отдаютъ ароматомъ рыночной «сыщицкой литературы».

б) На пользу охранки.

Странная роль, которую играетъ г. Мартовъ уже не разъ привлекала вниманіе центральныхъ партійныхъ учрежденій и была объектомъ формальныхъ постановленій послѣднихъ, а также предметомъ особыхъ заявленій коллегъ г. Мартова по той или иной организаціи. И дѣйствительно эта странная роль представляетъ не только теоретическій интересъ.

Въ августѣ 908 г. Ц. К. принялъ резолюцію:

> «Усматривая въ письмѣ въ Центр. Загр. Бюро т. Мартова и въ письмѣ ... (другого товарища) ... *нарушеніе условій безопасности личнаго состава* Центральнаго Комитета, а въ письмѣ т. Мартова кромѣ того разоблаченіе тайнъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ объекту слѣдствія (о тифлисскомъ эксѣ. Ю. К.) *и угрожающихъ важнѣйшее матеріальнымъ интересамъ партіи*, Ц. К-тъ признаетъ дѣйствія подобныя поступку т. Мартова ... *недопустимыми* и постановляетъ сообщить объ этомъ въ Ц. З. Б., т. Мартову» ...

Въ этомъ же своемъ собраніи Ц. К. постановилъ: «назначить партійный судъ надъ т. Мартовымъ по просьбѣ т. т. М. и В.»
Въ слѣдующемъ же своемъ пленарномъ засѣданіи (январь 1909 г.) Ц. К-ту опять пришлось имѣть дѣло съ г. Мартовымъ и его «странными» поступками. На этотъ разъ Ц. К-тъ принялъ по этому поводу двѣ резолюціи:

> «Ц. К. констатируетъ, что т. Мартовъ *уклонился отъ партійнаго суда* по обвиненію его т. т. М. и В. въ клеветѣ» (принято 4-мя, при 2-хъ неголосовавшихъ (М. и В.), противъ 3-хъ, изъ которыхъ 2-ое (бундовцы) высказались въ томъ смыслѣ, что Мартовъ только отчасти уклонился отъ суда).

Вторая резолюція гласитъ:

> «Усматривая въ письмѣ Мартова отъ 8 окт. въ Ц. К. партіи клевету и оскорбленіе Ц. К-та, Ц. К. постановляетъ: привлечь т. Мартова къ партійному суду (за—всѣ, противъ—

1 м-къ, воздержался — Іоновъ. Іоновъ заявляетъ, что онъ за всю резолюцію, за исключеніемъ только слова «клевету»)».[1]

По поводу этихъ резолюцій г. Мартовъ теперь пишетъ въ своей брошюрѣ, что преданіе его партійному суду «чудовищно-де до такой степени, что пишущій эти строки... приложилъ, съ своей стороны, самыя энергичныя усилія къ тому, чтобы этотъ фактъ *не получилъ огласки*, которая могла лишь безконечно скомпрометировать самое имя партіи».

Оказывается, г. Мартовъ скрывалъ фактъ своего преданія партійному суду лишь въ интересахъ партіи. Это столь же вѣроятно, какъ то, напр., что г. Смирновъ убѣждалъ на допросѣ жандармскаго полковника въ несуществованіи Р. С. Д. Р. П. исключительно въ интересахъ объективной истины.

Вѣроятно, въ тѣхъ же «интересахъ партіи» г. Мартовъ такъ-таки на судъ и не явился, вызвавъ резолюцію Ц. К. объ его «уклоненіи отъ суда». Теперь г. Мартовъ пытается подорвать значеніе этой резолюціи указаніемъ на то, что «за такое уклоненіе Ц. К. не привлекъ меня ни къ какой отвѣтственности». Но къ какой же отвѣтственности могъ бы Ц. К. «привлечь» г-на Мартова, поставившаго себѣ за правило на всякое его привлеченіе къ партійному суду отвѣчать усиленнымъ шантажемъ! Ни мы ни Ц. К. мѣръ привлеченія къ суду членовъ партіи, сознательно отъ судовъ уклоняющихся, не знаемъ и Ц. К. могъ здѣсь сдѣлать только то, что сдѣлалъ: оставить г. Мартова прогуливаться среди революціонеровъ съ клеймомъ уклонившагося отъ суда своей партіи на лбу.

«На послѣднемъ пленумѣ — продолжаетъ г. Мартовъ — я настойчиво возвращался нѣсколько разъ къ факту преданія меня суду... Мнѣ отвѣчали нѣсколько натянутыми улыбками»...

«Нѣсколько разъ возвращался»... Однако, вѣдь, достаточно было всего только *одинъ разъ* оффиціально и въ явственной формѣ заявить свое согласіе на судъ, чтобы разъ навсегда закрыть возможность указывать на себя, какъ на человѣка, уклонившагося отъ суда. Этого-то г. Мартовъ и... не догадался сдѣлать. Онъ «нѣсколько разъ возвращался», однако ни разу не заявилъ, что согласенъ явиться на партійный судъ и подчиниться его рѣшенію. При отсутствіи же подобнаго заявленія г. Мартова Ц. К-ту не зачѣмъ было еще разъ возвращаться къ циничному поведенію г. Мартова. Онъ могъ предоставить его его собственной судьбѣ.

Отъ немедленнаго и печальнаго конца политической карьеры человѣка, вращающагося среди революціонеровъ съ клеймомъ «нарушителя условій безопасности личнаго состава Ц. К.», г. Мартова спасло лишь рѣшеніе его друзей именно его, Мартова, поставить на постъ одного изъ редакторовъ Ц. О. и невозможность для Ц. К. отвергнуть эту кандидатуру безъ риска разрушить всю объединительную попытку пленума.

Однако, большинству редакціи пришлось почти не медля послѣ приступа къ совмѣстной работѣ вновь заняться «странной» ролью въ партійныхъ учрежденіяхъ этого «уклонившагося отъ партійнаго суда» редактора. Правда, теперь дѣло касалось болѣе общихъ вопросовъ, но это обстоятельство лишь сильнѣе подчеркиваетъ характеръ моральной физіономіи г. Мартова Въ заявленіи, написанномъ тов. Варскимъ поданномъ въ З. Б. Ц. К. въ отвѣтъ на заявленіе, подписанное Даномъ и Мартовымъ и заключавшемъ угрозу опубликованія неподлежавшихъ опубликованію резолюцій Ц. К., большинство редакціи писало:

«Эта угроза есть уже не обыкновенный Fractioneller Dreck, какъ выразился представитель Латышской соц.-дем. на пле-

1. Цитировано по протоколамъ засѣданій Ц. К-та.

нумѣ Ц. К. по поводу размазыванія этихъ дѣлъ голосовцами ради фракціонной грязи: это есть уже прямой фракціонный шантажъ по отношенію къ З. Б. Ц. К.»

Далѣе.

«Они одновременно сидятъ въ органѣ партіи и въ органѣ, ликвидирующемъ партію... Благодаря этому, у нихъ не хватаетъ даже такого «мужества», которымъ обладаютъ Р-ы, Ю-и, М-ы. Такая ихъ позиція несовмѣстима ни съ простымъ политическимъ приличіемъ, ни съ минимальнымъ уваженіемъ къ самимъ себѣ. Это и создаетъ ту фальшивую позицію, ту — если можно такъ выразиться—*своеобразную азефовщину* для ликвидаторскихъ цѣлей, которая толкаетъ ихъ къ самымъ недостойнымъ поступкамъ.»

Это констатированье редакціей Ц. О. своеобразной азефщины, практикуемой г. Мартовымъ, послѣдній пытается нынѣ отвести, столь же, впрочемъ, удачно, какъ и обвиненія противъ него, формулированныя Ц. К-т-омъ. Въ своей брошюрѣ онъ объясняетъ, что «*не придавалъ чрезмѣрнаго значенія тексту програмныхъ резолюцій, которыя приметъ большинство пленума*» (стр. 33), отъ котораго, однако, онъ принялъ порученіе проводить эти резолюціи въ Ц. О.

Этого признанія только и не хватало для того, чтобы слить отдѣльныя черты политической дѣятельности г. Мартова, съ которыми уже приходилось имѣть дѣло Ц. К., въ цѣльный и стильный образъ.

Схлынувши, волна великаго народнаго движенія должна была оставить за собой массу отбросовъ и грязи, для которой нуженъ былъ свой герой, равный ей своей безпринципностью, жаждой и вкусомъ къ пряной сенсаціи, подмѣняющей политику, способный поставлять ежеминутно все новыя и новыя блюда самаго животрепещущаго, самаго остраго, самаго изысканнаго скандала и потерявшій сознаніе границъ политической чистоплотности. Такого именно повара и нашли эти отбросы въ г. Мартовѣ. Именно онъ оказался способнымъ предъявить формуляръ, вполнѣ удовлетворяющій отравленному вкусу худшихъ элементовъ эмиграціи, упивающихся политической сенсаціей и политическимъ скандаломъ, какъ упиваются ихъ духовные братья въ Россіи пинкертоновщиной и «тайнами мадридскаго двора».

Со ступеньки на ступеньку долженъ былъ опускаться видный нѣкогда политическій публицистъ, чтобы наконецъ оказаться въ тѣсныхъ объятіяхъ профессіональныхъ собирателей политическихъ «сенсацій»... охранныхъ отдѣленій и бульварной прессы (см. рецензію на брошюру г-на Мартова въ «Парижскомъ Листкѣ», уже успѣвшемъ выстрѣлить ею въ соц.-демократію). Эти объятія заслужены. Чѣмъ» бы ни диктовались его поступки — ихъ объективный смыслъ *учтенъ именно въ этихъ объятіяхъ.* Онъ нынѣ пренебрегъ «условіями личной безопасности» своихъ товарищей ради очереднаго скандала. Онъ завтра уклонится отъ партійнаго суда, въ отвѣтъ на преданіе послѣднему отвѣтивъ новой порціей клеветы и шантажа. Онъ въ интересахъ перманентности скандала готовъ практиковать «своеобразную азефовщину», сочетая редакторство въ двухъ враждебныхъ органахъ. И чѣмъ отвѣтитъ онъ на заявленіе о недопустимости его поведенія? — тѣмъ, что было и остается отличительной чертой авантюристовъ, держащихся въ партіи съ цѣлями ей посторонними, — заявленіемъ о томъ, что онъ не придаетъ «чрезмѣрнаго значенія» «тексту» программно-партійныхъ резолюцій. Тутъ не знаешь чему больше удивляться: откровенному цинизму въ отношеніи къ партіи или циничной откровенности по отношенію къ своей аудиторіи. Типъ, можно сказать,

вполнѣ законченный, соединившій въ себѣ всѣ элементы явнаго разложенія чувства революціонной чести и отвѣтственности.

Герой сплетни и шантажа, относящійся съ презрѣніемъ истиннаго политическаго авантюриста къ «тексту программныхъ резолюцій», освободившій себя отъ всякой отвѣтственности и раздерганный до полной потери способности соображать послѣдствія своихъ шаговъ, онъ становится жертвой вьющихся вокругъ лакомой добычи агентовъ охранныхъ отдѣленій. Именно здѣсь чуютъ они поживу. Именно изъ его устъ и изъ-подъ его пера не безъ основанія надѣются они познать то, что ихъ интересуетъ. Именно здѣсь прорвалась конспиративная спайка партіи и черезъ это прогнившее звено одно за другимъ вываливаются моментально подхватываемыя показанія.

Сегодня «разоблаченія» тифлисской экспропріаціи и хода дѣла по реализаціи имущества, завтра печатное заявленіе, прямо затрудняющее освобожденіе сидящихъ въ тюрьмахъ [1], потомъ заявленіе о томъ, что «Рабочая Газета» въ Парижѣ и «Мысль» въ Москвѣ» есть органы одной и той же эмигрантской группы; наконецъ, облетающее всю полицейскую и правительственную прессу сообщеніе, со словъ г. Мартова, устанавливающее прикосновенность къ лбовскимъ деньгамъ ряда *поименно названныхъ товарищей.*

Въ «Россіи» отъ 7 февраля 1910 г. появилась перепечатка напечатанной наканунѣ въ «Земщинѣ» корреспонденціи изъ Парижа.

Съ первыхъ же строкъ этой «корреспонденціи» становилось ясно, что она основана на свѣдѣніяхъ добытыхъ отъ лицъ очень близко стоящихъ къ самымъ верхамъ партіи. Дѣло въ томъ, что въ ней заключался рядъ свѣдѣній, не только нигдѣ неопубликованныхъ, но остававшихся извѣстными лишь очень узкому кругу лицъ (таковы, напр., свѣдѣнія о нѣкоей «дамѣ», пожертвовавшей 5000 руб.. Ни одной строки ни о чемъ подобномъ нигдѣ не было напечатано). Естественно, что возможность появленія подобной «корреспонденціи», проявившей знакомство съ мелочными деталями дѣлъ Б. Ц. и Ц. К., могла вселить большую тревогу. Однако авторъ ея въ концѣ корреспондеціи не удержался и самъ разоблачилъ источникъ всѣхъ своихъ свѣдѣній. «Корреспонденція» кончалась слѣдующими словами.

> **«Передаютъ слова виднаго дѣятеля соц.-дем. партіи Мартова (еврея Цедербаума), что деньги Шашина растрачены... членами Центральнаго Комитета Георгіемъ Радомыжскимъ, Каменевымъ и Викторовымъ»** [2]

Нужно ли говорить, что «Земщина» есть несомнѣнный органъ «охранки»? Нужно ли говорить, что «Россія» есть личный органъ г. Столыпина и что его помощникъ, шефъ жандармовъ, Курловъ есть ея дѣйствительный хозяинъ? Надо ли, наконецъ, доказывать, что «корреспонденція» въ «Земщину» и «Россію» есть корреспонденція въ департаментъ полиціи, больше того, что она есть только слабая копія «донесенія» послѣднему, что, наконецъ, авторомъ ея не могъ быть никто иной, какъ несомнѣнный чинъ парижскаго отдѣленія департамента полиціи? Кажется, это должно быть ясно для всякаго мало-мальски грамотнаго человѣка.

---

1. Таковы были слова адвоката т. А., сидѣвшаго въ швейцарской тюрьмѣ по поводу опубликованнаго г. Мартовымъ заявленія въ швейцарск. газетахъ.

2. «Россія» 7. II. 10 г. «Маленькая хроника. Изъ товарищескихъ нравовъ». Подъ именемъ Шашина. видимо, фигурируетъ здѣсь «Саша». Это показываетъ, что авторъ корреспонденціи не видѣлъ даже «листка» послѣдняго и *писалъ все именно по слухамъ и донесшимся до него «словамъ Мартова».*

Но въ такомъ случаѣ для него должно быть ясно и то, что «еврей Цедербаумъ» на дѣлѣ превратился въ поставщика свѣдѣній для охранки.

Чтобы довести до «охранки» всѣ свѣдѣнія имѣвшiяся у г. Мартова, послѣднему не было, конечно, никакой необходимости вступать съ ея «корреспондентами» въ непосредственныя сношенія.

Достаточно было понять свою миссію уничтоженія Р. С. Д. Р. П. такимъ образомъ, чтобы, не стѣсняясь уже ничѣмъ, «разоблачать» ея дѣятелей по всѣмъ парижскимъ кабакамъ. Это конечно, вѣрнѣйшій способъ предоставить свои «соображенія» въ распоряженіи «охранки».

Мы знаемъ, что найдутся люди, которые по поводу всего этого опять будутъ восклицать: «ну кто-же не знаетъ, что Мартовъ «невмѣняемъ»!

Но вѣдь г. Мартовъ является представителемъ, «перомъ» и членомъ коллегіи, въ которую входятъ совершенно «вмѣняемые» Данъ и Аксельродъ. Объясненія роли, которую играетъ г. Мартовъ, поставляя свѣдѣнія охранкѣ, надо искать не въ его «невмѣняемости», не въ простой «болтливости». И то и другое пріобрѣтаетъ извѣстный, опасный для партіи характеръ потому, что и «болтливость» и «невмѣняемые поступки» *направляются* его позиціей ликвидированія нелегальной организаціи. Мы знаемъ, что г. Мартовъ умѣетъ быть очень осторожнымъ тамъ, гдѣ это кажется ему важнымъ (напр., по отношенію къ легальнымъ врагамъ партіи, скажемъ къ г. Смирнову и его друзьямъ), но онъ умѣетъ быть и «болтливымъ» и «невмѣняемымъ» и несообразительнымъ насчетъ послѣдствій своихъ словъ тогда, когда дѣло идетъ о дѣятеляхъ *нелегальной* организаціи. Ненависть къ нелегальной организаціи со стороны лицъ, тѣмъ или инымъ путемъ пріобрѣвшимъ право на входъ въ нее, становится прямымъ орудіемъ освѣдомленія охранки. Именно въ этомъ «своеобразная азефовщина», о которой говоритъ вышеприведенное заявленіе ред. Ц. О. по поводу г. Мартова, находитъ свое полное и логическое выраженіе.

Здѣсь не лишнее будетъ, въ качествѣ примѣра, привести слѣдующій эпизодъ, имѣющій ближайшее отношеніе къ сейчасъ разсказанному. Когда появилась въ «Россіи» указанная «корреспонденція», я обратился къ г. Мартову съ вопросомъ, думаетъ ли и какъ реагировать онъ на эту «гнусную комбинацію моего и его именъ». На это г. Мартовъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ не видитъ возможности выступить съ какимъ либо заявленіемъ по этому поводу, «поскольку, по рѣшенію пленума, нельзя публиковать о томъ, что же, на самомъ дѣлѣ, было съ лбовскими деньгами». Недурно, не правда ли, читатель? Человѣкъ отказывается реагировать на распространеніе отъ его имени столыпинскими агентами гнусныхъ сплетенъ на томъ основаніи, что... Ц. К. партіи рѣшилъ не доводить до ушей послѣднихъ никакихъ свѣдѣній о данномъ дѣлѣ. Ужъ одинъ этотъ отвѣтъ показалъ мнѣ, что г. Мартовъ твердо рѣшилъ *не противодѣйствовать* распространенію своихъ сплетенъ, если даже оно производится путемъ полицейской печати и ею используется. Это убѣжденіе получило полное подтвержденіе теперь, когда, опубликовавъ-таки о дѣлѣ лбовцевъ то, что «по рѣшенію пленума публиковать нельзя», г. Мартовъ такъ-таки и не рѣшился *ни единымъ словомъ опровергнуть ни корреспондента «Россіи» ни своихъ словъ, переданныхъ послѣднимъ.* Союзъ г. Мартова и «охранки» въ дѣлѣ «разоблаченій» дѣятелей нелегальной партіи—этимъ только подтверждается.

Пусть подумаетъ надъ этимъ любой революціонеръ. Конспиративные детали внутри-партійной жизни — въ искаженномъ, конечно, видѣ, но съ прямой ссылкой на источникъ свѣдѣній,—оглашаются въ прессѣ прямо связанной съ охранкой. Будучи названъ по имени,

«источникъ», г. Мартовъ, отказывается реабилитировать себя заявленіемъ, о лживости охраны, ссылаясь на то, что онъ лишенъ возможности опубликовать все дѣло, какъ оно было на самомъ дѣлѣ. Наконецъ, тотъ же «источникъ», г. Мартовъ, публикуетъ-таки то, что «не подлежитъ опубликованію», но, опять таки, забываетъ хотя бы словомъ упомянуть о томъ, что его свѣдѣнія въ гораздо болѣе широкомъ видѣ и съ прямой ссылкой на него уже появились въ столыпинскихъ изданіяхъ, и *забываетъ* снять съ поименно названныхъ съ его словъ товарищей гнусныя обвиненія, съ его же опять таки словъ повторенныя. Допустимо ли все это? Не должно ли все это возбудить вполнѣ законной тревоги въ революціонной средѣ? Найдется ли хоть одинъ революціонеръ, который затруднится дать характеристику подобнаго поведенія, какъ позорнаго содѣйствія охраннымъ отдѣленіямъ и столыпинской прессѣ?

Для всякаго, «неэмансипировавшагося» отъ элементарныхъ правилъ революціонной этики, теперь, думается, совершенно ясно уже, что «недостойные—по классификаціи Цен. К-та—поступки» г. Мартова перешли уже ту грань, гдѣ начинается прямое использованіе этихъ поступковъ этого господина охраннымъ отдѣленіемъ, и не менѣе ясно для всякаго, что члены партіи должны быть ограждены въ дальнѣйшемъ отъ «поступковъ» г. Мартова, столь непосредственно повышающихъ освѣдомленность жандармской и иной полицій. Работа людей, которые не придаютъ «чрезмѣрнаго значенія» партійнымъ резолюціямъ, но свѣдѣнія которыхъ «чрезмѣрно» способствуютъ охраннымъ органамъ, врядъ ли способна повышать активность и охраненность партіи. Во всякомъ случаѣ это соприкосновеніе работы г. Мартова *внутри* партіи съ работой охранныхъ отдѣленій *надъ* партіей — есть естественный результатъ всей внутри партійной политики г. Мартова, есть практическое послѣдствіе той безотвѣтственности, которая имъ практикуется подъ прикрытіемъ лозунга «партіи нѣтъ». Цинизмъ поведенія г-на Мартова ни въ чемъ, положимъ, не уступаетъ цинизму виднаго и постояннаго сотрудника «Нашей Зари» г. Смирнова. Этотъ господинъ, недавно напавшій на Плеханова («Наша Заря» 1910 г.) за его борьбу противъ ликвидаторства, показалъ — уже съ другого конца — какъ практически используется этотъ лозунгъ дѣятельности Мартовыхъ и Потресовыхъ: «партіи нѣтъ». На допросѣ въ охранномъ отдѣленіи онъ заявилъ по поводу обвиненія его въ принадлежности къ Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи: «я ужъ потому не могу принадлежать къ этой организаціи, что — *насколько мнѣ, какъ, вѣроятно, и охранному отдѣленію извѣстно* — такой организаціи не существуетъ». [1] Были времена, когда разговоры подобнаго типа съ чинами охраны разъ навсегда пятнали человѣка, до нихъ опустившагося, и разъ навсегда исключали его изъ всякаго революціоннаго общенія. Нынѣ, конечно, не то. Г-нъ Смирновъ будетъ чувствовать себя какъ за каменной стѣной за спинами Мартовыхъ и Потресовыхъ и въ нихъ найдетъ достойную себѣ компанію. Нужно добавить, что обвиненія охраннаго отдѣленія по отношенію къ г. Смирнову, конечно, ложны. Революціонные соціальдемократы давно перестали его считать своимъ товарищемъ. Обвинять г.г. Смирновыхъ въ принадлежности къ Р. С. Д. Р. П. — со стороны охраннаго отдѣленія явно не благодарно. Оно, впрочемъ, сознало свою ошибку и, какъ съ удовлетвореніемъ сообщаетъ самъ г. Смирновъ, сняло это обвиненіе: теоріи гг. Смирновыхъ, какъ и «обвиненія и разоблаченія» гг. Мартовыхъ видимо пользуются большимъ успѣхомъ въ охранныхъ отдѣленіяхъ, чѣмъ въ партійной средѣ.

---

2. См. Рѣчь. 1911 г. № 186. (10 іюля). Кадетскій органъ нашелъ эту бесѣду г. Смирнова съ охранниками очень ... «интересной».

Сплетня, грязь, клевета и шантажъ, лживыя обвиненія, сенсаціонныя разоблаченія и постоянно практикуемая подмѣна «вопросовъ» — «личностями», громко исповѣдуемое правило: все позволено, партіи нѣтъ, привели къ непосредственнымъ услугамъ охраннымъ отдѣленіямъ и только имъ, къ соглашеніямъ съ охраннымъ отдѣленіемъ на счетъ отрицанія существованію Р. С. Д. Р. П. Это естественный исходъ, какъ естественно и то, что моральная физіономія и «странная» роль г. Мартова, уже неоднократно привлекавшія, какъ мы показали резолюціями Ц. К-та, вниманіе послѣдняго, получили въ этомъ соприкосновеніи съ охраной недостававшую еще имъ опредѣленность. Теперь каждый можетъ отвѣтить на вопросъ, кому непосредственно служатъ выступленія, на которыхъ спеціализировался г. Мартовъ. «Россія» и «Земщина» (№№ отъ 6 и 7 февраля 1910 г.) вполнѣ по заслугамъ оцѣнили работу этихъ господъ, когда использовали въ своихъ цѣляхъ даваемый въ этихъ «выступленіяхъ» матеріалъ.

Проказа безпринципнаго политиканства — съѣла былого революціонера и выростила типичный продуктъ разлагающейся эмигрантской кружковщины — коммивояжера сплетни и шантажа, съ головой погрузившагося въ обсмаковываніе скандальчиковъ, — ядовитый продуктъ, безконечно опасный для окружающихъ и очень полезный для «охраны».

ДОКУМЕНТЫ. I.

Къ партіи.

Вокругъ дѣла о моей провокаціи въ печать проникло немало сенсацій. На стр. «Парижскаго Листка» старой редакціи печатались сенсаціонныя интервью съ Бурцевымъ; въ «Утрѣ Россіи» г. Минскій въ статьѣ, явно инспирированной, сводилъ свои старые литературные счеты съ Ленинымъ и б-ками въ связи съ моимъ дѣломъ. А на стр. «Голоса С.-Д.» своя, с.-д. братія занималась тѣмъ же. Я оставлялъ безъ отвѣта всю эту кампанію, и, работая въ это время надъ выясненіемъ дѣла въ партійной комиссіи, полагалъ, что авторитетное разслѣдованіе будетъ лучшимъ отвѣтомъ на всю эту травлю. Но вотъ дѣло благополучно кончилось единогласнымъ приговоромъ комиссіи, составленной изъ всѣхъ фракцій, — случай единогласія, въ исторіи нашей фракціонной борьбы чрезвычайно рѣдкій. Казалось бы, вздохъ облегченія долженъ былъ вырваться у всѣхъ членовъ партіи: съ одной стороны разсѣялся въ партіи кошмаръ, созданный обвиненіемъ стараго работника, члена Ц.К., въ провокаціи, а съ другой стороны исчезъ, такъ сказать, призракъ худшей смертной казни надъ однимъ изъ членовъ партіи. Такъ казалось, но оказалось совсѣмъ иначе. Оказалось же, что, когда слухи о провокаціи, какъ пишетъ Мартовъ въ своей брошюрѣ «Спасители или упразднители», послѣ «тщательнаго разсмотрѣнія» оказались необоснованными, то Мартовъ посвятилъ этому сюжету особый очеркъ въ своей брошюрѣ. И съ тѣмъ же пафосомъ, съ какимъ онъ раньше доказывалъ, что заговорщически-кружковая дѣятельность Б. Ц. благопріятствовала проникновенію въ его среду провокатора, съ тѣмъ же пафосомъ онъ доказываетъ теперь, что заговорщически-кружковая дѣятельность Б. Ц. и его якобы покрываніе Виктора создало необоснованное обвиненіе въ провокаціи. А по существу и тогда, и теперь и мое обвиненіе, и мое оправданіе ему, какъ и Минскому, нужно лишь какъ поводъ, какъ предлогъ сведенія своихъ счетовъ съ б-ками. И хотя тутъ вѣетъ смертью, онъ играетъ и пляшетъ вокругъ этого дѣла: для него это «кошмарное дѣло» пикантный соусъ для пикантныхъ разоблаченій ненавистныхъ б-ковъ и ненавистнаго Ленина.

Молчать при такихъ условіяхъ я не могу и не хочу. И теперь, когда дѣло закончено, я считаю нужнымъ представить о немъ хотя бы краткій отчетъ партіи. Долженъ оговориться. Неполная копія допросовъ, имѣющаяся у меня, составляетъ свыше шестисотъ страницъ, отпечатанныхъ на пишущей машинѣ. Если же къ этому добавить недостающія мнѣ показанія, мои объясненія и рядъ протоколовъ, то составится томъ, значительно больше 1000 печатныхъ (на машинкѣ) страницъ. Поэтому я свой отчетъ сведу лишь къ тому главному и безспорному, что зафиксировано въ заключеніи комиссіи.

Въ своей главѣ о «кошмарномъ дѣлѣ» о провокаціи В-а Мартовъ сообщаетъ: «выяснилось, что въ теченіи 3-хъ лѣтъ въ б-скихъ кругахъ періодически возникали неблагопріятные для В. слухи, и его ближайшіе т-щи не пытались ихъ разслѣдовать до конца партійнымъ путемъ — въ виду соображеній кружкового характера, въ виду конспирированія отъ партіи тѣхъ дѣлъ, на почвѣ которыхъ слухи возникали. Въ 1907 г. обвиненіе противъ В. публично было выдвинуто въ выходившемъ тогда въ

Россіи «Пролетаріи» виднымъ членомъ б-ской фракціи, а разборъ этого обвиненія и его результаты не были нигдѣ опубликованы».

Тутъ — что ни фраза, то злостная, и, какъ увидитъ читатель, завѣдомая неправда. Но, чтобы не быть голословнымъ, я приведу здѣсь то, что установлено комиссіей допросомъ десятковъ лицъ.

Вотъ что выяснилось въ дѣйствительности.

Въ январѣ 1906 г., черезъ мѣсяцъ-два по пріѣздѣ моемъ въ Москву съ Кавказа, какой то товарищъ изъ Сормова-Нижняго, увидавъ меня на явкѣ, по однимъ свѣдѣніямъ — черезъ окно, по другимъ — изъ второй комнаты, сообщилъ товарищамъ, что узналъ во мнѣ «своего» нижнесормовскаго провокатора. Въ это время я былъ секретаремъ Московск. Комитета, слухъ этотъ распространился, и, когда произошло нѣсколько проваловъ, въ томъ числѣ явно провокаціонный провалъ трехъ типографій Моск. Ком. въ одну ночь, было назначено разслѣдованіе всего состава Москов. Комитета (непосредственно передъ Стокгольмскимъ съѣздомъ). Фактически это слѣдствіе, видимо, имѣло въ виду главнымъ образомъ меня, такъ какъ весь тогдашній К-тъ состоялъ изъ старыхъ и давно знающихъ другъ друга товарищей и только я одинъ, пріѣхавшій незадолго передъ этимъ въ Москву впервые и съ далекаго Кавказа, былъ неизвѣстенъ. А съ другой стороны, сообщенное выше «опознаніе» нижегородско-сормовскаго провокатора и мое положеніе, какъ секретаря Моск. Ком., который можетъ все знать, въ томъ числѣ и провалившіяся техники, указывали лично на меня. Отношенія этого слѣдствія ко мнѣ, особая роль въ немъ Землячки, допросы комиссіей Моск. Ком. ряда лицъ, поѣздка въ связи съ этимъ дѣломъ въ Питеръ, въ Ц. К., —все это я узналъ уже изъ допросовъ слѣдственной комиссіи теперь: тогда все это, конечно, было скрыто отъ меня. При мнѣ членъ Ц. К. потребовалъ на засѣданіи М. К. провѣрки всего М. К., для чего всѣ члены М. К. должны были изложить тутъ же свою революціонную біографію съ ссылкой на свидѣтелей, и затѣмъ была избрана комиссія для разслѣдованія. Черезъ нѣсколько дней я уѣхалъ на Стокгольмскій съѣздъ. По возвращеніи со съѣзда я былъ вновь избранъ на обще-городской конференціи въ Моск. К-тъ и вступилъ въ работу. Но Землячка и Гр. Ив., б. членъ Моск. Воен. Орг., зная про законченное разслѣдованіе, продолжали распространять все тѣ же слухи про Нижній, про провалъ техники, конференціи и пр.

И зимой того же, 1906 г., въ октябрѣ-ноябрѣ товарищъ, пріѣхавшій изъ Питера, сообщилъ мнѣ, что Землячка и Гр. Ив. распространяютъ про меня слухи о провокаціи въ Нижнемъ и проч. Я устранился отъ дѣла и потребовалъ отъ М. К. назначенія комиссіи для разслѣдованія. Въ это время Гр. Ив. лично сообщилъ одному изъ членовъ М. К. такія же подозрѣнія противъ меня, съ тою же ссылкой на слухи Землячки въ Питерѣ. М. К., въ которомъ были и м-ки, назначилъ комиссію изъ 3-хъ лицъ.. Комиссія вынесла самую благопріятную для меня резолюцію. Желая вскрыть и огласить эту исторію елико возможно глубже и шире, чтобы предупредить ея повтореніе, я послѣ этой резолюціи добился вызова Землячки и Гр. Ив. къ третейскому суду за распространіе слуховъ. Привожу эти резолюціи.

Въ первой резолюціи М. К. констатируетъ 1) что «всѣ слухи этого рода лишены всякаго основанія», 2) что т. Викторъ является «испытаннымъ, безусловно преданнымъ партіи работникомъ, непрерывно работающимъ въ партіи въ теченіи 8 лѣтъ» и постановляетъ «привлечь т. Землячку изъ Петербургской организаціи и Гр. Ив. изъ Моск. Воен. организаціи, какъ распространителей позорящихъ т. Виктора слуховъ, къ третейскому суду». Гр. Ив. совсѣмъ не откликнулся, а Землячка, за которой спеціально ѣздили въ Питеръ. отъ суда уклонилась письмомъ, которое также напечатано въ «С.-Д.», и которое привожу здѣсь цѣликомъ — въ виду роли Землячки въ послѣднемъ дѣлѣ: «1) считаю факты, заставившіе привлечь меня къ суду, не столь сложными, чтобы они не могли быть разслѣдованы товарищескимъ путемъ, 2) нахожу, что для дѣла реабилитаціи личности В-ра третейскій судъ дать ни-

чего не можетъ, и я дѣло это считаю уже законченнымъ, поскольку М. К. вынесъ уже окончательную резолюцію по дѣлу В-ра; 3) нахожу, что третейскій судъ, состоящій изъ 3-хъ партійныхъ работниковъ, отдающихъ свое время, такое цѣнное для настоящаго момента, отвлекаетъ отъ настоящаго дѣла къ дѣлу пустому и ничтожному — реабилитаціи моей чести; 4) считаю свою работу въ настоящій моментъ настолько необходимой въ Петербургѣ, что не могу удѣлить для суда того времени, которое онъ потребуетъ. Членъ П. К-та Землячка».

Въ отвѣтъ на это М. К-тъ постановилъ: «констатируя явное уклоненіе т. Землячки отъ третейскаго суда, М. К. считаетъ такой образъ дѣйствій недостойнымъ со стороны партійнаго работника, и считая недопустимой такую деморализацію въ партійной средѣ, Моск. Ком-ъ доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія Ц. К. и П. К., членомъ котораго З-ка состоитъ, и предлагаетъ послѣднему заставить З-у реабилитировать себя третейскимъ судомъ».

Всѣ эти резолюціи, вмѣстѣ съ письмомъ З-ки, по постановленію М. К-та, были тогда же напечатаны въ органѣ Ц. К. «Соц.-Д-тъ» (№ 7-й), въ редакціи котораго входилъ и Мартовъ! Чѣмъ же инымъ, какъ не злостной и завѣдомой неправдой, нужно назвать послѣ этого приведенное выше утвержденіе Мартова, будто разборъ и результаты обвиненія «не были нигдѣ опубликованы»?

Такой же злостной и завѣдомой неправдой является и другое утвержденіе М-ва, будто «обвиненія В-ра было публично выдвинуто въ выходившемъ тогда въ Россіи «Пролетаріи». Ни въ «Пролет.» ни въ другомъ органѣ печати ни вообще въ какой-либо публичной формѣ обвиненія противъ меня не выдвигались. Болѣе того, какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ томъ именно и была трудность положенія, что не было прямого обвиненія, а было лишь распространеніе подпольныхъ слуховъ двумя лицами, которыя въ то же время отъ суда уклонились. Но если не было ни печатнаго, ни вообще публичнаго или просто прямого обвиненія съ одной стороны; и если напротивъ, всѣ усилія были направлены къ тому, чтобы вскрыть и огласить эту исторію, между прочимъ, именно въ газетѣ Мартова, — тогда все утвержденіе Мартова объ укрывательствѣ и конспирированіи въ этомъ дѣлѣ отъ партіи — злостная выдумка, какъ злостна и нелѣпа вся попытка Мартова связать дѣло, протекавшее въ Моск. Ком-ѣ въ 1906 году, до возникновенія Б. Ц., съ какой бы то ни было «высшей политикой». Да и былъ я тогда лишь мѣстнымъ работникомъ, который не зналъ и котораго не знали партійные или фракціонные центры. А съ 1906 года никогда больше не возникали такіе слухи до послѣдняго пленума, передъ созывомъ котораго таинственный нѣкто вновь поднялъ это поконченное дѣло съ участіемъ вновь той же Землячки и того же Гр. Ив. [1]. Такъ какъ такіе слухи всегда возникаютъ втайнѣ отъ лица, къ которому они относятся, то я, конечно, не могъ бы тутъ опровергать Мартова, если бы его не опровергало все слѣдствіе комиссіи, назначенной Ц. К-омъ при участіи Мартова, указавшаго 2-хъ м-ковъ, которые и вошли въ комиссію, какъ члены ея. А изъ этого слѣдствія видно, 1) что съ 1906 года до созыва послѣдняго пленума не возникало такихъ слуховъ обо мнѣ, хотя я за это время неоднократно былъ избираемъ и въ М. К. и въ П. К., и въ Обл. Бюро Центр. Области, и на Лондонскій съѣздъ, а на Лондонскомъ съѣздѣ на собраніи фракціи изъ 110 человѣкъ — въ Ц. К.; 2) что когда передъ послѣднимъ пленумомъ таинственный нѣкто эти слухи пустилъ, то съ одной стороны б-ки изъ Б. Ц. и Ц. К. собрали эти слухи и поставили ихъ на разсмотрѣніе Ц. К., а съ другой, какъ сообщаетъ и Мартовъ, «извѣщенный о слухахъ В. потребовалъ отъ Ц. К. суда надъ нимъ». Полагаю, что послѣ всего вышеизложеннаго самой точной характеристикой всего содержанія

1. Чтобы быть точнымъ, долженъ отмѣтить, что одно указаніе въ этомъ родѣ въ дѣлѣ имѣется: с-р. Н-онъ показалъ, что впервые съ нимъ Максимовъ говорилъ о моей провокаціи еще въ іюлѣ 1908 г., т. е. еще за полгода до пленума.

приведенной выше выписки изъ брошюры Мартова будетъ — злостная, завѣдомая неправда.

Какимъ же образомъ дѣло вновь возникло? Обычно дѣла о провокаціи, которыхъ въ послѣднее время было такъ много, выплываютъ благодаря какому нибудь новому разоблаченію изъ охранныхъ сферъ, либо благодаря какимъ-нибудь новымъ проваламъ, либо въ связи съ какими-нибудь вновь полученными документами. Ни того, ни другого, ни третьяго совершенно не было въ моемъ дѣлѣ. Никакихъ обвинительныхъ документовъ вообще не фигурировало въ моемъ дѣлѣ; никакихъ новыхъ проваловъ не было.

Послѣдній инкриминируемый мнѣ провалъ имѣлъ мѣсто два съ половиною года тому назадъ и ничего новаго въ обстановкѣ его не выяснилось. Что же касается разоблаченій, исходящихъ изъ тѣхъ источниковъ, которые въ послѣдніе два года такъ волновали общественное мнѣніе разоблаченіемъ Азефа, Бжозовскаго, Гартинга, Каплинскаго, Путяты, Жученко, Батушанскаго и мн. др., то эти «источники», спеціально опрошенные по моему дѣлу, высказались обо мнѣ только какъ о революціонерѣ, постоянно розыскиваемомъ, хорошо державшемся на допросахъ, и опредѣленно заявляли, что они не могли бы не знать, если бы я былъ «загентуренъ». Въ частности Бурцевъ, именемъ котораго спекулировали въ моемъ дѣлѣ въ печати Минскій и др., въ слѣдственной комиссіи по моему дѣлу категорически заявлялъ, что, у него «нѣтъ ничего наводящаго на подозрѣнія обо мнѣ», что наоборотъ, его неоднократныя справки обо мнѣ и свѣдѣнія, собиравшіяся имъ обо мнѣ еще задолго до открытія слѣдствія, говорили обо мнѣ лишь какъ о революціонерѣ.

Такимъ образомъ, всѣ тѣ данныя, которыя обычно приводятъ къ дѣламъ о провокаціи, въ моемъ дѣлѣ либо совсѣмъ не имѣлись, либо были въ мою пользу. Какимъ же образомъ оно возникло?

Когда поступило отъ меня въ З. Б. Ц. К. требованіе назначить надо мною слѣдствіе о провокаціи и передъ З. Б. Ц. К. встала задача собрать матеріалы по дѣлу, то развернулась такая картира. К. сказала, что слышала отъ С., что я уже признанъ кѣмъ то провокаторомъ, но она сама ничего не знаетъ. Допрошенный С. сказалъ, что слышалъ объ этомъ отъ И., а самъ также ничего не знаетъ; допрошенный И. сказалъ, что слышалъ объ этомъ отъ Р.; допрошенная Р. показала, что она ничего подобнаго не говорила И., что она сама ничего не знаетъ и лишь слышала мелкомъ какіе то неясные и сбивчивые слухи. И такъ далѣе, въ такомъ же родѣ показало еще нѣсколько человѣкъ. Теперь у меня въ рукахъ весь этотъ слѣдственный матеріалъ, копіи протоколовъ этихъ допросовъ и, перечитывая ихъ, поражаешься развертывающейся картинѣ. Ясно одно: никто ничего не знаетъ и ничего не высказываетъ, но гдѣ-то за кулисами кто-то все-таки дѣйствуетъ очень энергично, и поэтому, хотя никто ничего не знаетъ, но почему-то сразу появились слухи. И именно сразу и неожиданно: за мѣсяцъ-два передъ тѣмъ никакихъ слуховъ не было, я занималъ, какъ членъ Ц. К. и расширенной редакціи «Пролетарія», весьма отвѣтственное мѣсто, которое я оставилъ не только добровольно, но и вопреки настояніямъ ближайшихъ товарищей.

Но если не было обвиненій, то что же побудило меня выступить съ требованіемъ суда надо мной?

Уѣхавъ по личнымъ причинамъ въ такое мѣсто, гдѣ совсѣмъ нѣтъ товарищей, я былъ вызванъ домой своими друзьями, которые сообщили мнѣ, что членъ Ц. К. Максимовъ разсказывалъ имъ, какъ и цѣлому ряду другихъ лицъ въ Женевѣ, что я обвиняюсь въ провокаціи, что провокаторство мое уже установлено.

Такъ какъ мои друзья съ негодованіемъ отнеслись къ этому извѣстію, Максимовъ, съ сочувствіемъ къ ихъ естественному недовѣрію и возмущенію, стало имъ приводить «неопровержимыя доказательства», которыя меня уличаютъ. И изъ тѣхъ обрывковъ, которые мнѣ передали съ его словъ, — причемъ онъ, передавая имъ «факты», скрыли отъ нихъ почему-то имена лицъ, — я понялъ, что здѣсь дѣйствительно что-то гото-

вится. Такъ Максимовъ указывалъ своимъ сторонникамъ на то, «политическое» значеніе, какое имѣетъ это дѣло: «это убьетъ Б. Ц. и Ленина, въ виду вліянія В-ра въ Б. Ц.». А я имѣлъ немало основаній изъ нашего прошлаго убѣдиться, что Максимовъ ничѣмъ не побрезгуетъ и не поскупится, если ему покажется, что это повредитъ Б. Ц. и Ленину. Мнѣ сразу стало ясно, что въ атмосферѣ, созданной разоблаченіями провокаторовъ послѣднихъ 2 съ половин. — 2 лѣтъ, въ эмигрантскомъ подпольѣ, при сознаніи полнѣйшей безотвѣтственности передъ партіей и общественнымъ мнѣніемъ, Максимовъ можетъ заварить кашу и, стало быть, единственный исходъ — немедленно раскрыть ихъ подпольную борьбу, а для этого единственный путь — оффиціальное слѣдствіе. И поэтому я тотчасъ же отправилъ оффиціальное заявленіе въ Ц. К. съ требованіемъ назначить надо мною слѣдствіе возможно болѣе авторитетное, а для этого я просилъ назначить комиссію не изъ членовъ З. Б. Ц. К. и Ц. К., въ которомъ я самъ состоялъ, и не изъ б-ковъ, а съ участіемъ с.-р-овъ и Бурцева. Причемъ въ своемъ заявленіи я указалъ, что меня понуждаетъ къ этому фактъ распространенія слуховъ Максимовымъ.

Если не было ни одного новаго юридическаго обстоятельства, которое бы вновь воскресило старое дѣло, то за то имѣлось на лицо новое политическое обстоятельство, которое вызвало вновь—пересмотръ дѣла, наложивъ на него и на всѣ его детали новый отпечатокъ и создавъ для него совершенно новую, дѣламъ о провокаціи несвойственную обстановку. Это новое обстоятельство — политическій расколъ въ б-ской фракціи и выдѣленіе изъ нея отзовистско-махистскихъ элементовъ. Чтобы не быть голословнымъ, приведу факты.

Двѣнадцать свидѣтельскихъ показаній, собранныхъ предварительно, легли въ основу разслѣдованія комиссіи. Изъ этихъ 12 показаній — *восемь переданы или составлены при участіи Максимова*, два показанія, опровергающихъ обвиненія, и 2 показанія: м-ка члена Ц. К. и Мартова. Причемъ надо отмѣтить, что въ показаніи Мартова *ни одного факта*, а лишь слухи со вторыхъ и третьихъ рукъ, имѣющіе цѣлью втянуть въ кругъ слѣдствія тѣ склочныя фракціонныя дѣла (о «размѣнѣ» и дѣло съ Z), которыя уже нѣсколько лѣтъ являются его, Мартова, политической платформой.

Изъ допросовъ удалось дальше выяснить, что, состоя еще членомъ Б. Ц. и Ц. К., Максимовъ, *скрывая* отъ этихъ учрежденій и ихъ членовъ, совѣщался съ членомъ Ц. К. с.-р-овъ Н-омъ насчетъ моей провокаціи и такъ же тайно отъ Б. Ц и Ц. К. совѣщался съ Бурцевымъ. И Бурцевъ и с.-р. Н. разсказываютъ объ этомъ сами въ своихъ показаніяхъ.

Гр. Ив. и Землячка, которые своими подпольными слухами заставили меня поднять дѣло о провокаціи въ 1906 г., были теперь вновь втянуты въ дѣло тѣмъ же Максимовымъ и Ко. Гр. Ив. очутился въ компаніи отзовистовъ, составлялъ при участіи этой компаніи свои показанія, которыя и явились, какъ это видно изъ изложенія дѣла, моимъ обвинительнымъ актомъ. Причемъ по показаніямъ Гр. Ив. видно, что онъ спеціально разъѣзжалъ по Россіи, собирая матеріалы обо мнѣ. Къ этому надо добавить, что с.-р. Н. показалъ, что отзовисты потому такъ и добивались отъ Б. Ц. уплаты одного «склочнаго» долга Ч., чтобы самимъ употребить эти деньги на розыски по моему дѣлу. А Землячка при личномъ допросѣ признала, что къ ней дѣйствительно являлся одинъ изъ отзовистскихъ лидеровъ, Ст., съ запросомъ, «не намѣрена ли она воспользоваться своимъ пребываніемъ заграницей для ликвидацій своего дѣла съ В-ромъ». И двинутая въ дѣло отзовистами Землячка, печатно заявившая въ 1906 г., что считаетъ это дѣло поконченнымъ, и отъ суда уклонившаяся, вновь раскапываетъ это дѣло.

Далѣе. Тотъ самый г. Z., съ которымъ Максимовъ вмѣстѣ со мною боролся въ виду захвата имъ партійнаго имущества по дѣлу В. и съ которымъ Максимовъ, какъ и всѣ б-ки, прекратилъ всякія отношенія, ободренный поисками Максимова становится союзникомъ Максимова въ поискахъ о провокаціи В-ра и обѣщаетъ Бурцеву 3000 фр. или рублей

на розыски о провокаціи В-ра, причемъ по своему обыкновенію надуваетъ и даетъ Бурцеву только 300. Объ этомъ я узналъ изъ показаній с.-р. Н.[1]. Самого с.-р. Н. тотъ же Максимовъ выдвинулъ въ свидѣтели, спеціально ссылаясь на него въ своемъ показаніи, не ожидая, конечно, что именно показанія Н. раскроютъ адскую игру самого Максимова.

Совершенно понятно, что вся эта подпольная работа Максимова и его сподвижниковъ съ цѣлью воскресить похороненное въ 1906 г. дѣло о моей провокаціи протекала въ средѣ ему дружественной и далеко не вся выплыла на божій свѣтъ. То, что я изложилъ выше, выяснилось съ трудомъ подъ перекрестнымъ допросомъ. Ясно только, что это дѣло о провокаціи, явившееся первымъ дѣтищемъ вновь народившейся политической фракціи «Впередъ», разрабатывалось Максимовымъ долго и упорно. Мнѣ извѣстенъ рядъ менѣе удачныхъ попытокъ Максимова и Ко, чѣмъ въ случаяхъ съ Землячкой и Гр. Ив-емъ, и кончившихъ большимъ конфузомъ для Максимова и Ко. Но поскольку я хочу здѣсь держаться того безспорнаго и главнаго, что установлено коммиссіей, я не привожу ихъ здѣсь. Да и приведеннаго очерка теплой компаніи Максимова съ печатно заклеймленными по этому дѣлу Землячкой и Гр. Ив. съ одной стороны, и г-номъ Z, съ другой, совершенно достаточно, чтобы обрисовать, какъ разрабатывалось это кошмарное дѣло о провокаціи члена Ц. К. въ строгой тайнѣ отъ другихъ членовъ Ц. К. и ближайшихъ товарищей. Къ этому считаю необходимымъ добавить слѣдующее. Показанія самого Максимова, сообщенныя Ц. К-ту при обсужденіи этого вопроса, конечно, совершенно умалчиваютъ объ этой подготовительной работѣ, объ этихъ союзахъ, поѣздкахъ, расходахъ, совѣщаніяхъ съ соціалистами-революціонерами и проч. Больше того. Его собственныя показанія, очень осторожныя, со всякими оговорками вообще, (кромѣ пункта о Новороссійскѣ (о каковомъ ниже подробно) не содержатъ ничего юридически значительнаго. Больше этого Максимову и не нужно было добиваться, всѣ остальныя роли уже были точно распредѣлены. Z. доставлялъ деньги для «розысковъ»; Землячка и Гр. Ив. — обвинительный матеріалъ; мужественному Лядову, какъ увидитъ читатель дальше, назначено было играть роль того «мертваго», на котораго ссылаются, зная, что онъ не явится для опроверженія этихъ ссылокъ; бойкому Алексинскому поручается создать фонъ для дѣла, предложивъ комиссіи тысячу и одну сплетню противъ Б. Ц. и всѣхъ его членовъ, въ томъ числѣ и В. Нашли и такого максимовца, «дядю М.», который долженъ былъ выполнить роль неизбѣжнаго консисторскаго свидѣтеля по бракоразводнымъ дѣламъ и который такъ и показывалъ въ комиссіи, что онъ «достовѣрно» знаетъ, что В., любя одну женщину, полюбилъ другую. А когда комиссія предложила ему сообщать только факты, то онъ, считая себя видимо некомпетентнымъ въ другихъ областяхъ, совсѣмъ отказался отъ показаній и ушелъ.

Распредѣливъ такимъ образомъ всѣ роли и учтя всю ситуацію, самому Максимову не зачѣмъ было выдвигаться впередъ съ своими показаніями и, любуясь въ тѣни плодами рукъ своихъ, ему оставалось только умиротворяще и минорно приговаривать: разъ дѣло о провокаціи какъ-то (!) поднимается два раза объ одномъ и томъ же лицѣ, значитъ тутъ что-то есть!

Теперь, когда читатель уже документально знаетъ, что это за дѣло и какъ оно «возникало», я хочу привести тотъ юридическій матеріалъ, который развернулся передъ комиссіей въ сотнѣ допросовъ лицъ всевозможныхъ политическихъ и кружковыхъ оттѣнковъ и симпатій и всевозможныхъ ролей въ партіи. Огромное счастье въ этомъ несчастьѣ состояло въ томъ, что удалось добыть и допросить рядъ членовъ М. К., секретарей М. К. и районовъ, боевиковъ, пропагандистовъ, организаторовъ, всѣхъ квартирныхъ хозяевъ моихъ въ Москвѣ (все—свои люди), товарищей по тюрьмѣ и ссылкѣ и всѣхъ товарищей, бывшихъ моими непосредствен-

1. См. Дополненіе къ показаніямъ Н-на за подписью чл. к-сіи, Иг. и Г.

ными помощниками по секретарству въ М. К. — послѣдовательно одного за другимъ; и ихъ допросами удалось установить шагъ за шагомъ мою партійную и личную біографію. И при этомъ дѣло, сплошь созданное политически-фракціонной борьбой, лишь использовавшей въ моментъ общей свалки (на перекресткѣ двухъ расколовъ) случайное личное несчастіе — то самое «опознаніе» во мнѣ нижегородско-сормовскаго провокатора въ 1906 г., которое тогда на мѣстѣ по горячимъ слѣдамъ было опровергнуто и теперь вновь признано «недоразумѣніемъ» — вотъ такое-то дѣло разсматривалось комиссіей изъ фракціонныхъ представителей[1] съ преобладаніемъ м-ковъ. Зная нравы и атмосферу партіи, нетрудно себѣ представить, какой бурной струей ворвалась въ комиссію вся эта атмосфера и какъ мучительно неизвѣстенъ былъ исходъ дѣла вплоть до выясненія ея единогласнаго заключенія!

Провокація въ Нижнемъ.

Раньше всего, требовалось опорочить произведенное М. К. слѣдствіе по обвиненію въ провокаціи и найти, такъ сказать, касаціонный поводъ для его пересмотра. И вотъ помимо общаго голословнаго заявленія, что московское слѣдствіе было недостачно серьезнымъ, Гр. Ив. показалъ, что главное тогдашнее обвиненіе, состоявшее въ опознаніи т-щемъ Х. во мнѣ нижегородскаго или сормовскаго провокатора, пало потому, что было установлено, что я ни въ Нижнемъ, ни въ Сормовѣ никогда не былъ и что, бѣжавъ изъ ссылки, я въ Самарѣ взялъ явку въ г. В., куда и поѣхалъ прямо. Теперь, будучи въ г. В. онъ, Гр. Ив., узналъ отъ т. П., который принялъ меня при пріѣздѣ въ В., что въ 1904 г. я пріѣхалъ въ г. В. съ явкой изъ Нижняго. Фактъ убійственный, если это фактъ! Кромѣ того, Гр. Ив. показалъ, что этотъ т. П., который самъ принялъ меня съ явкой изъ Нижняго, ему сообщилъ еще, что время моего пріѣзда въ В. совпадаетъ со временемъ «нижегородскаго провала». На первомъ же допросѣ я показалъ, что никогда не бывалъ даже проѣздомъ ни въ Нижнемъ, ни въ Сормовѣ, а въ г. В. я пріѣхалъ прямо изъ ссылки, остановившись по дорогѣ только въ Самарѣ, гдѣ и получилъ отъ Об. Вост. Бюро черезъ т. И. явку въ г. В. Спрошенный т. И. подтвердилъ, что пріѣхавъ изъ ссылки въ Самару, я получилъ отъ него явку въ г. В., откуда онъ только что вернулся съ новой явкой и паролемъ. Но оставалось всетаки допросить тов. П. Когда послѣ всяческихъ усилій и тратъ удалось раздобыть т. П. съ другого конца Европы и допросить его, то оказалось... Но тутъ въ виду центральной важности этого показанія и въ виду категоричности утвержденій Гр. Ив. я приведу эту часть допроса изъ протоколовъ.

Предсѣдатель. Гдѣ и когда Вы встрѣчались съ т. В-омъ? — *Тов. П.* Въ г. В. Въ 1904 г. въ августѣ былъ у насъ т. И., и мы его просили прислать намъ русскаго пропагандиста, и онъ послалъ В-ра, который пріѣхалъ въ сентябрѣ 1904 г. и оставался до января—февраля 1905 г.— *Предс.* Можно ли узнать точную дату пріѣзда В-ра въ г. В.? *Тов. П.* Приблизительно около 20 сентября. В-ръ пріѣхалъ съ явкой отъ И., съ какой не помню, но отъ Ц. К. — Это знаю точно. — *Предс.* Откуда пріѣхалъ? — *Тов. П.* Откуда-то съ Волги: Саратова, Царицина, не помню какого города, но пріѣхалъ прямо изъ ссылки. — *Предс.* Вамъ приходилось говорить кому-либо, что В-ръ пріѣхалъ изъ Центральной Россіи? — *Тов. П.* Когда? — *Предс.* Гр. Ив-у, напримѣръ? — *Тов. П.* Этого я не могъ сказать, потому что зналъ, что В-ръ прибылъ не изъ Центр. Россіи, а съ Волги.

Далѣе слѣдуютъ вопросы предсѣдателя и передопросы различныхъ членовъ комиссіи о подробностяхъ явки, паролей и опять:

Предс. Не говорили-ли Вы Гр. Ив-у, что проѣздъ В-ра въ г. В. совпалъ съ какимъ-то проваломъ въ Нижнемъ? *Тов. П.* Ничего этого не говорилъ и не могъ говорить, потому что ничего этого не зналъ. Опять

1. Комиссія состояла изъ 2 м-ковъ, 1 б-ка, 1 п. с.-д. и 1 бундовца.

передопросы и детали *Предс.* Не говорили ли вы, что В-ръ былъ въ Нижнемъ Новгородѣ? *Тов. П.* Не могъ говорить. Это самъ Гр. Ив. мнѣ говорилъ, что В-ръ былъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Разговоръ съ Гр. Ив. былъ въ сентябрѣ 1909 г. — *Вопросъ В-ра*. А Гр. Ив. Вамъ говорилъ о провокаціи В-ра? — *Тов. П.* Гр. Ив. привелъ намъ рядъ данныхъ о провокаціи В-ра и сослался на Бурцева.

Далѣе: «Вы говорили, что Гр. Ив. ссылался Вамъ на Бурцева, какъ на лицо, обвиняющее меня въ провокаціи? — *Тов. П.* Я помню буквально слова Гр. Ив.: «за періодъ секретарства В-ра въ М. К-тѣ у охранки имѣются точные протоколы М. К. и это знаетъ Бурцевъ».

Такимъ образомъ этотъ центральный пунктъ дѣла, касаціонный поводъ, оказался просто *вымышленнымъ* съ начала до конца, во всѣхъ подробностяхъ, важнѣйшимъ свидѣтелемъ Максимова, Гр. Ив-емъ. При этомъ нужно отмѣтить черту, которая не разъ повторяется въ дѣлѣ: Гр Ив. сообщилъ Бурцеву, что т. П. обвиняетъ В-ра въ провокаціи, а т-щу П. онъ говоритъ въ 1909 г., что Бурцевъ обвиняетъ В-ра въ провокаціи. И хотя и то, и другое было просто выдумкой, однако читатель понимаетъ, какъ это вліяло на укрѣпленіе этихъ слуховъ!

Независимо отъ вымышленности всего «касаціоннаго повода», комиссіи, назначенной Ц. К-томъ, пришлось весь этотъ пунктъ о Нижнемъ прослѣдить заново. Конечно, комиссіи, работавшей заграницей въ 1910 г., было неизмѣримо труднѣе разъяснить этотъ пунктъ, чѣмъ Моск. Ком-у въ 1906 г. Достаточно здѣсь указать на то, что послѣ событій 1905 г. большинство нижегородцевъ и сормовцевъ бѣжало въ Москву и М. К. на $^2/_3$ состоялъ изъ нижегордскихъ работниковъ Комиссіи Ц. К. пришлось потратить рядъ засѣданій, допросить рядъ нижегородцевъ и другихъ лицъ и прослѣдить всю мою партійную біографію, чтобы выяснить этотъ пунктъ, на почвѣ котораго и возникло все дѣло. И въ результатѣ этой длительной и кропотливой работы, на которую была потрачена не одна тысяча партійныхъ денегъ, комиссія пришла къ слѣдующему заключенію по этому поводу: «опознаніе въ В-рѣ въ Январѣ 1906 г. товарищемъ X. какого-то сормовско-нижегородскаго провокатора, легшее въ основу всѣхъ обвиненій и подозрѣній т. Виктора въ провокаціи и явившееся первоначальнымъ источникомъ всѣхъ слуховъ этого рода о немъ, **должно быть объяснено недоразумѣніемъ**".

Арестъ въ гор. Д.

Гр. Ив. показываетъ, что въ 1905 г. Викторъ, будучи арестованъ въ г. Д. на собраніи, отказался назваться, заявивъ полиціи, что онъ занимаетъ настолько важный административный постъ, что это грозитъ крупнымъ скандаломъ, и что онъ можетъ назвать себя только начальнику охраннаго отдѣленія; черезъ нѣсколько дней Викторъ оказался на свободѣ. А въ показаніи другого свидѣтеля фигурировалъ слухъ, что Викторъ, будучи арестованъ въ г. Д. на собраніи, былъ выпущенъ черезъ пару дней, а всѣ остальные остались сидѣть. Опять — несомнѣнно уличающіе факты.

Опросомъ цѣлаго ряда лицъ, въ томъ числѣ двухъ товарищей, арестованныхъ вмѣстѣ со мной и сидѣвшихъ со мной въ одной камерѣ до моего освобожденія, установлено: что 1) при арестѣ я назвался сразу той фамиліей, которая значилось въ бывшемъ при мнѣ нелегальномъ паспортѣ; что 2) въ то время, какъ почти всѣхъ арестованныхъ освободили вскорѣ, меня продержали въ тюрьмѣ не два дня и не двѣ недѣли, а 8 мѣсяцевъ и освободили лишь по амнистіи 1905 г., которая застала меня уже въ этапной тюрьмѣ по дорогѣ въ ссылку, и 3) что (цитирую заключеніе комиссіи) «поведеніе Виктора у товарищей по аресту никакихъ сомнѣній и подозрѣній ни въ то время, ни въ послѣдствіи не вызывало, а напротивъ обращало на собя вниманіе, какъ поведеніе опытнаго и хладнокровнаго работника».

Провалъ трехъ типографій М. К. въ Мартѣ 1906 г.

Этотъ фактъ былъ выдвинутъ главнымъ образомъ Землячкой въ тща-

тельно разработанной формѣ и опять съ неоставляющей сомнѣнія ясностью, какъ неопровержимое доказательство провокаціи Виктора. И вотъ заключеніе комиссіи по этому поводу (заключеніе это настолько кратко, что привожу его полностью):

«Три типографіи, провалъ которыхъ въ мартѣ 1906 г. въ Москвѣ инкриминировался Виктору, были выданы, какъ это установлено было еще въ концѣ 1906 г. и какъ это подтверждено теперь многочисленными и не оставляющими никакого сомнѣнія свидѣтельскими показаніями, работавшимъ въ этихъ типографіяхъ нѣкіимъ Витте, дѣйствовавшимъ, повидимому, при содѣйствіи и подъ руководствомъ провокатора, имя котораго въ данный моментъ не подлежитъ оглашенію».

Это было установлено съ исчерпывающей полнотой и безспорностью еще въ 1906 г,, но это не мѣшало Землячкѣ послѣ этого въ 1906 г. и въ 1910 г. вновь говорить о провокаціи Виктора въ провалѣ этихъ техникъ. Впрочемъ, помимо того обстоятельства, что Землячка была осуждена и оглашена въ печати въ 1906 г. какъ разъ за распространеніи клеветы обо мнѣ, тутъ надо принять во вниманіе еще фактъ обостренныхъ отношеній между М. К., гдѣ работалъ я, и Военной Организаціей, гдѣ работала Землячка.

Провалъ военной конференціи въ Москвѣ.

Начиная съ допроса Землячки пришлось потратить массу времени на выясненіи вопроса объ отношеніяхъ между Моск. К-томъ и московской военной и московской боевой или технической организаціями въ 1906 г. И вопреки рѣшительнымъ отрицаніямъ Землячки удалось установить, что между М. К. и этими организаціями отношенія были крайне обострены. Началось это съ выходомъ изъ Моск. Ком-та тотчасъ послѣ возстанія 1905 г. сплоченной группы лицъ съ Землячкой и Гр. Ив.. Разногласія по поводу роли воен., боевыхъ и пролетарскихъ организацій осложнились организаціонными мелочами и острыми личными конфликтами. Въ качествѣ представителя М. К. въ военной организаціи и въ качествѣ секретаря М. К., вѣдавшаго кассу и издательство М. К., мнѣ пришлось одно время принять активное участіе въ этой борьбѣ, въ которой Землячка и Гр. Ив. занимали порой если не руководящую, то во всякомъ случаѣ видную роль, конечно, какъ представители другой стороны. Эти конфликты между пролетарскими и военно-техническими организаціями, имѣвшіе въ 1906-7 году мѣсто во всѣхъ с.-д. организаціяхъ, особенно развились въ Москвѣ, откуда дѣлались даже попытки объединенія военно-технич. организацій всей Россіи. Отчасти это вызывалось, и вновь въ свою очередь поддерживало, совершенно обособленнымъ существованіемъ военныхъ организацій. И благодаря обособленности военной организаціи и ея предпріятій Землячка смогла выдвинуть и такъ запутать обвиненіе въ провалѣ военной конференціи, что лишь послѣ допросовъ рядъ лицъ и участниковъ конференціи, комиссія установила мою непричастность къ этому всему дѣлу и провалу. Вотъ заключеніе комиссіи по этому пункту:

«Провалъ военной конференціи 27 марта 1906 г. въ Москвѣ инкриминировался Виктору на одномъ томъ основаніи, что ему былъ извѣстенъ адресъ квартиры, на которой конференція была арестована. Это обвиненіе выдвинуто было противъ Виктора исключительно потому, что уже ходили слухи о его провокаціи въ связи съ проваломъ типографіи и случаемъ опознанія въ немъ сормовскаго провокатора. Комиссіей установлено, что т. Викторъ не имѣлъ никакого отношенія ни къ организаціи созыва конференціи, ни къ самой конференціи, и хотя по обстоятельствамъ дѣла онъ и могъ знать ея адресъ (самъ т. Викторъ въ своихъ показаніяхъ отрицаетъ это), но этотъ адресъ былъ извѣстенъ также ряду другихъ лицъ, такъ какъ квартира найдена была за нѣсколько дней до ареста.

«Кромѣ того, условные звонки, съ которыми явилась полиція на конференцію, не могли быть извѣстны т. Виктору, тогда какъ фактъ прихо-

да полиціи съ этими звонками являлся однимъ изъ существенныхъ моментовъ для предположенія о провокаціи въ провалѣ этой конференціи.

«Комиссія не можетъ ни установить наличности чьей либо провокаціи въ провалѣ военной конференціи, ни отрицать ея, но изъ матеріаловъ слѣдствія явствуетъ, что былъ рядъ моментовъ, совершенно достаточныхъ для объясненія ея провала помимо всякой провокаціи: длившаяся болѣе мѣсяца переписка, освѣдомленность ряда лицъ о предстоящей въ Москвѣ военной конференціи какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ (собраніе 30 выборщиковъ) и проч. На основаніи всѣхъ этихъ соображѐній комиссія считаетъ, что подозрѣнія т. Виктора въ провалѣ военной конференціи совершенно не обоснованы и вызваны были исключительно раньше существовавшими сомнѣніями въ его политической благонадежности». Лишь теперь, послѣ окончанія дѣла стало извѣстно изъ разсказовъ товарищей, привлеченныхъ по дѣлу конференціи, что она была раскрыта филерами, сопровождавшими петербургскихъ делегатовъ изъ самагоПитера.

«Провалъ» б-скаго совѣщанія въ февралѣ или мартѣ 1906 г.

Этотъ «провалъ» былъ поставленъ передъ комиссіей показаніемъ Землячки о томъ, что она слышала отъ разныхъ лицъ — отъ кого именно, не помнитъ — что произошелъ провалъ какого-то совѣщанія или конференціи б-ковъ въ Москвѣ съ участіемъ Ленина. По разслѣдованіи оказалось слѣдующее. Въ Музеѣ Труда, гдѣ сосредоточено было въ то время много легальныхъ учрежденій и гдѣ было много комнатъ, собрался М. К., лекторская группа при М. К. и еще кое-кто; туда же долженъ былъ притти и т. Ленинъ. Собравшіеся узнали, что пришелъ околодокъ; пошли разговоры о томъ, что дѣлать, начались переговоры околодочнаго по телефону; тѣмъ временемъ всѣ постепенно ушли—раньше нелегальные, а потомъ легальные, а не пришедшихъ, въ томъ числѣ и т. Ленина, успѣли предупредить. Какъ ни очевиденъ характеръ всего этого «провала», однако поставленный передъ комиссіей Землячкой въ крайне спутанной формѣ («слышала такъ, но не знаю, отъ кого») фактъ этотъ, для своего разслѣдованія, потребовалъ допроса не одного свидѣтеля.

Провокація въ Новороссійскѣ въ 1906 г.

Эта исторія создана вся цѣликомъ только однимъ Максимовымъ, детально и выпукло сообщена какъ Максимовымъ, такъ и Сажинымъ, на котораго онъ сослался. Разговоръ Максимова съ Сажинымъ, показанія Максимова объ этомъ разговорѣ и допросъ Сажина — все вмѣстѣ произошло въ промежутокъ времени октябрь-февраль. Благодаря всему этому въ этомъ пунктѣ нѣтъ ни малѣйшей путаницы или неясности, допускающей субъективную оцѣнку и загромождающей обычно слѣдствіе, въ силу чего приходится допрашивать рядъ лицъ и съ трудомъ вылущивать истину. Поэтому и для того, чтобы партія могла самостоятельно оцѣнить здѣсь поведеніе Максимова и способы, какими создавалось это кошмарное дѣло о провокаціи, я приведу цѣликомъ мѣста протоколовъ, относящіяся къ этому пункту: положеніе Максимова въ партіи обязываетъ!

Вотъ собственное показаніе Максимова: «въ октябрѣ 1909 г. я встрѣтилъ на островѣ К. т. Леопольда Израилевича (Сажина) и въ разговорѣ о провокаторахъ онъ разсказалъ мнѣ между прочимъ слѣдующее (сообщаю вкратцѣ, потому, что предполагаю, что комиссія допросить его специально). Въ Новороссійскѣ и окрестностяхъ ему пришлось однажды — онъ относитъ эти факты къ лѣту 1906 г. — работать вмѣстѣ съ тов. Сенъ-Журомъ (нынѣ умершимъ) и нѣкіимъ т-щемъ, носившимъ кличку V. (Викторъ). Этого послѣдняго Леопольдъ описалъ мнѣ со стороны его физическихъ, моральныхъ и партійныхъ качествъ такими чертами, которыя совпадали на мой взглядъ съ фигурой Виктора. Послѣ недолгой совмѣстной работы Леопольдъ и Сенъ-Журъ заподозрили упомянутое лицо въ провокаціи. Суть въ томъ, что одно обстоятельство, извѣстное только тов. Леопольду и Сенъ-Журу и ихъ компаньону Виктору, стало

фигурировать въ допросахъ жандармскаго управленія: дѣло шло объ условленномъ мѣстѣ и времени передачи нелегальной литературы четвертому лицу, которое было тогда не арестовано. Жандармамъ было точно извѣстно не только мѣсто, довольно необычное (на улицѣ), и время, но также количество и качество литературы, и это несмотря на то, что самая передача не могла состояться. Узнавъ такую вещь, Леопольдъ и Сенъ-Журъ прямо просили своего Виктора уѣхать, что онъ и исполнилъ.

Долженъ прибавить, что по словамъ Лядова, Викторъ (о которомъ теперь идетъ дѣло) въ Новороссійскѣ бывалъ и работалъ».

Итакъ, безспорное изобличеніе меня, a) совпаденіе физическихъ: моральныхъ и партійныхъ качествъ Виктора Новороссійскаго со мной; b) фактъ провокаціи установленъ двумя товарищами, изъ которыхъ одинъ—на лицо и можетъ быть допрошенъ; другой, Сенъ-Журъ, умеръ давно; c) безспорный фактъ провокаціи, исключительно отчетливый: передача литературы не состоялась, а жандармамъ извѣстно мѣсто, время, количество и качество литературы, которая должна былъ быть передана однимъ лицомъ, не арестованнымъ, другому, арестованному. Къ этому я долженъ добавить, что я зналъ со словъ т-щей Е. А. и Е. К., сообщившихъ это и комиссіи, что Максимовъ и Максимова разсказывали имъ и другимъ, что этотъ новороссійскій т. Сажинъ, увидѣвъ фотографическіе снимки мои съ цѣлой группой другихъ лицъ, сразу указалъ на меня пальцемъ въ этой группѣ и сказалъ, что это я и есть тотъ Викторъ, который въ Новороссійскѣ былъ изобличенъ въ провокаціи. И, наконецъ, я зналъ, что на островѣ NN. дѣйствительно имѣются такія групповыя фотографіи со мной.

Было извѣстно, что т. Сажинъ (Леопольдъ) въ послѣднихъ градусахъ чахотки; необходимо было торопиться съ его допросомъ и такъ какъ онъ жилъ подъ Генуей, то м-къ, предсѣдатель, бундистъ и я выѣхали для этого допроса.

Скажу тутъ же, что я въ комиссіи заявилъ, что никогда въ Новороссійскѣ не бывалъ даже проѣздомъ, не бывалъ даже въ окрестностяхъ Новороссійска и Сажина никогда не видалъ.

Вотъ соотвѣтствующія мѣста протокола допроса Сажина.

По вопросу о наружности. Протоколъ очной ставки 8-го марта.

Вопросъ. Узнаете ли Вы въ предъявленномъ Вамъ лицѣ того Виктора, котораго заподозрили въ провокаціи въ Новороссійскѣ? *Отвѣтъ.* Нѣтъ, совершенно не похожъ. — *Вопр.* Вы можете это утверждать безусловно? У васъ никакихъ сомнѣній не возникаетъ? — *Отв.* Совершенно не то лицо. Самое лицо не похоже. У того Виктора не было совершенно замѣтно скулъ. У товарища, котораго я вижу, скулы замѣтно выражены. Но главное глаза совершенно не тѣ, у того были глаза черные, бѣгающіе. Безусловно не такіе волосы; у того были черные и кудрявые, съ мелкими, мелкими кудряшками; если-бы ихъ даже стригли, то все равно кудреватость ихъ не исчезла бы. Но глаза говорятъ мнѣ все безусловно. Сомнѣній у меня нѣтъ рѣшительно никакихъ. Это безусловно не то лицо, которое я видѣлъ въ Новороссійскѣ. Лицо у того было отчетливо смуглое, не отъ загара, а отъ природы, и эта смуглость не могла быть случайной, ее нельзя было бы смыть». Слѣдуютъ подписи членовъ комиссіи, Сажина и моя.

Добавлю: ни курчавости, ни смуглости, ни черныхъ, ни бѣгающихъ глазъ у меня нѣтъ, — все наоборотъ. И очевидно такихъ яркихъ индивидуальныхъ признаковъ, такой наружности не спутаешь въ описаніи. Но вотъ продолженіе допроса.

Вопр. Указывали-ли Вы Максимову примѣты Новороссійскаго Виктора?—*Отв.* Указывалъ, и онѣ сходились съ примѣтами Виктора це-киста. Объ этомъ же я говорилъ съ т-щемъ З. (т-щъ находившійся тутъ же, на о. NN., хорошій знакомый Максимова, знающій и меня), и т-щъ З. протестовалъ: по его мнѣнію, мои примѣты совершенно не сходились съ примѣтами Виктора це-киста. — *Вопр.* Онъ, З., рѣшительно заявлялъ,

что нѣтъ никакого сходства? — *Отв.* Да, онъ заявлялъ, что нѣтъ рѣшительно никакого сходства. — *Вопр.* Когда Вы разсказывали о примѣтахъ Максимову, онъ не протестовалъ? — *Отв.* Максимовъ больше молчалъ. Онъ говорилъ мнѣ, что его впечатлѣнія о Викторѣ це-кистѣ сходятся съ моими впечатлѣніями о Викторѣ Новороссійскомъ».

Переходя къ вопросу о фотографическихъ групповыхъ снимкахъ, надобно отмѣтить, что только частнымъ и къ нему расположеннымъ лицамъ, какими въ ту пору были и вышеупомянутые т-щи Е. А. и Е. К., Максимовъ разсказывалъ эту улику. желая ихъ убѣдить въ моей провокаціи. Въ показаніяхъ своихъ въ комиссіи онъ совершенно утаилъ этотъ фактъ, отчетливо понимая, что если разсказывать объ этомъ, тогда нужно сообщить и о противоположныхъ результатахъ предъявленія этихъ карточекъ и слѣдавательно — разрушить свое построеніе. И въ показаніяхъ Максимова, которыя проведены выше, о нихъ ни звука. Вотъ допросъ по этому пункту.

Вопр. Показывали ли Вамъ карточку Виктора це-киста на о. N? Какую именно? И узнали ли Вы въ ней провокатора сами, или Вамъ показали карточку Виктора и спросили — этотъ ли? — *Отв.* Мнѣ показывали группу, на которой Викторъ це-кистъ снятъ съ (рядомъ лицъ). Я въ Викторѣ це-кистѣ не узналъ Виктора Новороссійскаго даже тогда, когда мнѣ на него указали. Карточка была туманная, я не могъ разсмотрѣть ихъ, но въ общемъ на меня смотрѣло совсѣмъ другое лицо — *Вопр.* Что Вамъ разсказывалъ Максимовъ о Викторѣ це-кистѣ и его предполагаемой провокаціи? — *Отв.* Максимовъ упоминалъ о томъ, что противъ Виктора Ц-киста имѣется рядъ подозрѣній, говорилъ объ этомъ и Лядовъ. но точно не помню[1]. Говорили въ общемъ немного. Было это приблизительно въ ноябрѣ 1909 г. — *Вопр.* Какъ вы вспомнили о случаѣ въ Новороссійскѣ?—*Отв.* Лядовъ и Луначарскій въ разговорѣ со мной упомянули о Викторѣ. Я вспомнилъ о Викторѣ Новороссійскомъ и разсказалъ имъ объ этомъ случаѣ. Черезъ 5 минутъ пришелъ Максимовъ, началъ разспрашивать меня про Виктора изъ Новороссійска, показалъ карточку, о которой уже упомянулъ».

Здѣсь все слишкомъ ясно, и комментаріи излишни. А вотъ показанія Сажина уже по существу вопроса о Новороссійской провокаціи и ея установленіи.

Вопр. Кому, кромѣ тов. Сенъ-Жура, былъ извѣстенъ фактъ этой провокаціи и кѣмъ, кромѣ него, она была установлена? Кому объ этомъ было сообщено? — *Отв.* Мнѣ о фактѣ провокаціи разсказывалъ Сенъ-Журъ въ Геленджикѣ, гдѣ я жилъ. Кому онъ разсказывалъ и разсказывалъ ли — не знаю; сообщалъ ли кому, кромѣ меня, также не знаю. — *Вопр.* Приняли ли Вы и Сенъ-Журъ мѣры къ выясненію провокаціи заподозрѣннаго вами? — *Отв.* Сенъ-Журъ не рѣшался поднять дѣло, такъ какъ не окончательно выяснилъ наличность провокаціи, не рѣшался онъ также взять эту отвѣтственность на себя; поэтому онъ мнѣ высказалъ намѣреніе предложить Виктору уѣхать изъ Новороссійска. — *Вопр.* Въ чемъ состоялъ самый фактъ провокаціи? — *Отв.* Я жилъ въ станицѣ Геленджикѣ; однажды ко мнѣ въ необычное время пріѣхалъ Сенъ-Журъ, — онъ былъ въ то время усиленно занятъ. Сенъ Журъ былъ очень разстроенъ и подавленъ. Онъ мнѣ разсказалъ слѣдующее: на дняхъ провалился рабочій съ большимъ количествомъ прокламацій. За нѣсколько дней до ареста рабочій былъ на явкѣ. На явкѣ былъ Викторъ и Сенъ-Журъ. Изъ типографіи, бывшей въ горахъ, должны были

1. Уже отъ упомянутыхъ т-щей Е. А. и Е. К. было извѣстно, что членъ Ц. К. Максимовъ сообщилъ имъ и ряду другихъ лицъ въ Женевѣ о «провокаціи Виктора» еще до постановленія пленума о назначеніи разслѣдованія и до самого собранія пленума. Въ данномъ случаѣ — одно изъ многихъ повтореній такого же факта на о. N., еще за 2 мѣсяца до Ц. К.! А между тѣмъ, Максимовъ былъ членомъ того же Ц К. и того же Б. Ц., что и я, и еще вчера мы вдвоемъ съ нимъ выступали въ конспиративныхъ отвѣтственныхъ дѣлахъ, и вдвоемъ съ нимъ вызывали Мартова на судъ партіи за клеветническое и инсинуаторское поведеніе!!

быть получены прокламаціи. В. сообщилъ объ этомъ рабочему, назначилъ время и мѣсто, гдѣ этотъ рабочій долженъ былъ получить прокламаціи. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ того, какъ рабочій получилъ литературу въ указанномъ мѣстѣ (въ какомъ — Сенъ-Журъ не разсказывалъ) — возможно, что па улицѣ, такъ какъ обычно встрѣчались на улицѣ, — у рабочаго этого произвели обыскъ, и онъ былъ арестованъ. Сенъ-Журъ недоумѣвалъ, какъ это могло произойти, и высказалъ подозрѣніи противъ В.».

Итакъ, у Максимова — вы помните: передача литературы не состоялась, а жандармамъ извѣстно количество и проч. У Сажина, со словъ котораго якобы разсказывалъ Максимовъ, арестъ произошелъ ужъ послѣ передачи. У Максимова — жандармамъ таинственнымъ образомъ извѣстны всѣ обстоятельства дѣла, при которомъ они не были. У первоисточника, Сажина, — ничего подобнаго. Поэтому въ изложеніи Максимова — очевидная провокація, а по первоисточнику, Сажину, — «странный случай», вызвавщій «недоумѣніе Сенъ-Жура». И, наконецъ, по Максимову — фактъ провокаціи установленъ 2-мя товарищами; по Сажину — онъ, Сажинъ, слышалъ лишь всю эту исторію отъ недоумѣвающаго Сенъ-Жура.

Несомнѣнно, читателю интересно будетъ тутъ же узнать, что Максимовская группа «Впередъ» выпустила не такъ давно брошюру этого самаго т. Сажина, съ предисловіемъ Алексинскаго, въ которомъ Ал-ій наилучшимъ образомъ отзывается о личности покойнаго нынѣ Сажина, и этотъ отзывъ единодушенъ у всѣхъ знавшихъ его. Показанія свои передъ комиссіей онъ давалъ, по выраженію одного т-ща, «какъ на духу». Черезъ 2-3 недѣли послѣ допроса т. Сажинъ умеръ отъ туберкулеза легкихъ.

Возвращаюсь къ живымъ.

Лядова, на котораго Максимовъ ссылался по вопросу, былъ ли я въ Новороссійскѣ, комиссія настойчиво просила дать показанія по дѣлу, но тщетно: Лядовъ оказался единственнымъ человѣкомъ изъ революціонной среды, который отказался дать показанія партійной комиссіи по дѣлу о провокаціи въ партіи. Другъ и союзникъ Максимова, онъ отказался явиться въ комиссію хотя бы для подтвержденія ссылки Максимова на него, о чемъ онъ, конечно, былъ полностью освѣдомленъ. Пусть читатель себѣ представитъ, что было бы, въ какомъ положеніи я очутился бы, если бы комиссія, опоздавъ съ допросомъ Сажина на нѣсколько дней, лишена была бы возможности, въ виду его смерти, выяснить все это построеніе Максимова! А между тѣмъ Максимовъ. давая свои показанія по этому пункту, зналъ уже, что Сажинъ при смерти (онъ самъ передалъ письмо Сажина объ этомъ), а другой свидѣтель, Сенъ-Журъ, умеръ еще въ 1907 году.

Далѣе слѣдуетъ пунктъ, выдвинутый тѣмъ же Максимовымъ. Вотъ заключеніе комиссіи по этому пункту: «освѣдомленность Охраннаго Отдѣленія о поѣздкѣ т. И. въ Россію, которая инкриминировалась Виктору главнымъ образомъ въ виду уже существовавшихъ противъ него подозрѣній, можетъ быть въ достаточной мѣрѣ объяснена тѣмъ, что объ этой поѣздкѣ зналъ довольно широкій кругъ лицъ, также какъ и тѣмъ, что т. И. жилъ въ Женевѣ подъ той фамиліей, которая фигурировала въ циркулярѣ Охраннаго Отдѣленія и которая была извѣстна также значительному кругу лицъ. Съ другой стороны по поводу предполагаемой поѣздки т. И. велась еще задолго до нея оживленная переписка, которая шла черезъ руки жены лица, впослѣдствіи изобличеннаго въ провокаціи».

Къ этому надо добавить только то, что Максимовъ, приводя въ своихъ показаніяхъ эту «улику», скрылъ все это и, наоборотъ, заявилъ, что о поѣздкѣ знало только четыре лица, въ томъ числѣ и я. А вопросъ объ этой поѣздкѣ на осень «былъ выясненъ *лишь* весной того же года».

Аресъ т.т. Мирона и П.. Заключеніе комиссіи: «обстоятельства ареста т.т. М. и П. детально выясиены комиссіей, которой установлено, что т. М. былъ арестованъ совершено случайно, причемъ у него былъ найденъ списокъ адресовъ, по которымъ и былъ произведенъ рядъ арестовъ, въ томъ числѣ и арестъ П. Такимъ образомъ подозрѣнія противъ т. Виктора въ данномъ случаѣ не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ при этихъ арестахъ не можетъ быть рѣчи о провокаціи вообще».

Къ этому считаю нужнымъ добавить слѣд. поясненіе: въ августѣ 1906 г., до моего суда съ Землячкой, полиція явилась съ обыскомъ къ нѣкоему Ф. и заставъ у него Г., отправилась съ Г. на его квартиру съ обыскомъ. Во время этого обыска къ Г. пришелъ М. съ женой, которыхъ полиція также обыскала. При обыскѣ жена М. неудачно пыталась уничтожить ленту съ организаціонными адресами. На этой лентѣ, схваченной жандармами, среди другихъ былъ и адресъ П. съ обозначеніемъ пароля и функціи П. въ организаціи. Все это дѣло разбиралось въ судѣ, передъ которымъ всѣ эти обстоятельства и профигурировали. Выдвинутъ былъ этотъ пунктъ Григ. Ив-емъ.

О провалѣ въ Областномъ Бюро.

Заключеніи комиссіи: «Точно также, что касается ряда проваловъ въ Обл. Бюро въ періодѣ 1906 — 1907 г.г. что т. Викторъ и къ нимъ не имѣлъ никакого отношенія. Съ одной стороны дѣятельность Обл. Бюро протекала при крайне неконспиративной обстановкѣ, съ другой — все это время въ его дѣятельности принимала ближайшее участіе объявленная впослѣдствіи агентомъ-провокаторомъ Путята, которая была одно время секретаремъ Бюро Ц. К., а затѣмъ помощницей секретаря и сэкретаремъ Обл. Бюро. Викторъ же вошелъ въ Обл. Бюро только въ началѣ 1907 г. и какъ разъ въ это время было меньше всего проваловъ».

Къ этому поясняю: 1) здѣсь какъ видно изъ заключенія комиссіи, рѣчь шла не объ одномъ какомъ-нибудь провалѣ, а о всѣхъ провалахъ Обл. Бюро за 06 — 07 г.г., выдвинутыхъ тѣмъ же Гр. Ив-емъ; 2) въ Обл. Бюро я лично пробылъ до Лондонскаго съѣзда мѣсяца 2; изъ нихъ я недѣль 8 пробылъ внѣ работы въ Финляндіи по личнымъ дѣламъ. Послѣ Лондонскаго съѣзда я не успѣлъ пробыть и мѣсяца, провалился и покинулъ Москву. Объ этомъ арестѣ, который также выдвинутъ былъ Гр. Ив-емъ, какъ подозрительный, хотя вмѣстѣ со мной провалились еще человѣкъ 20, комиссія вела спеціальное разслѣдованіе и вынесла отдѣльное заключеніе: «далѣе комиссія установила свидѣтельскими показаніями, что въ обстоятельствахъ ареста В. (опускаю дату и мѣсто) ничего подозрительнаго не было». Чтобы установить это обстоятельство, пришлось, между прочимъ, спеціально для этого вызвать одного изъ свидѣтелей изъ Россіи.

Арестъ лицъ, мѣнявшихъ 500 руб. билеты.

Какъ гласитъ заключеніе к-сіи «подозрѣнія въ провокаціи В. въ дѣлѣ о размѣнѣ пятисотъ-рублевыхъ бумажекъ выдвинуты были только на томъ основаніи, что В. скрылъ произведенный у него франц. полиціей въ связи съ этимъ дѣломъ обыскъ отъ партійныхъ учрежденій». Допросами установлено: 1) что будучи проѣздомъ въ Парижъ *я какъ и цѣлый рядъ другихъ лицъ* подвергся безрезультатному обыску франц. полиціи, искавшей 500 рублевые билеты, 2) что объ этомъ обыскѣ у меня зналъ отъ меня цѣлый рядъ лицъ, не менѣе 15, въ томъ числѣ члены Ц. К.-большевики, съ которыми я встрѣчался, 3) что я (ставши членомъ Ц. К. *черезъ годъ послѣ обыска*) какъ и всѣ другіе т-ищи, подвергшіеся обыску не сообщалъ объ этомъ спеціально Ц. К-ту, который собрался только черезъ годъ послѣ этого и который объ этомъ не спрашивалъ меня. Что же, казалась бы, здѣсь есть подозрительнаго въ смыслѣ провокаціи? Гдѣ тутъ «сокрытіе обыска», ежели объ этомъ знали десятки лицъ? И гдѣ тутъ нѣчто индивидуально преступное, если буквально тѣ

же обстоятельства имѣлись на лицо по отношенію къ цѣлому ряду т-ей? Но изъ соотвѣтствующаго мѣста брошюры Мартова видно, какъ «разрабатывали» этотъ пунктъ мои обвинители. Еще теперь, когда Мартову извѣстно заключеніе к-сіи, что «по всей совокупности обстоятельствъ выясненныхъ слѣдственной комиссіей нѣтъ никакихъ основаній къ подозрѣніямъ В. въ этомъ дѣлѣ», Мартовъ на протяженіи цѣлой страницы (стр. 26.) твердитъ о «сокрытіи» и «безчестномъ конспирированіи» отъ ближайшихъ т-ей, хотя самъ же сообщаетъ въ концѣ этой страницы, что «на послѣднемъ пленумѣ дѣло разъяснилось», такъ какъ оказалось, что т-ищи съ которыми я встрѣчался, знали объ этомъ обыскѣ. Въ частности чл. Ц. К. Максимовъ узналъ объ этомъ отъ меня въ въ день обыска же, такъ какъ съ нимъ я въ ту пору встрѣчался ближе чѣмъ съ кѣмъ бы то ни было, и молчалъ два года. Это не мѣшаетъ Мартову вступить съ Максимовымъ въ союзъ и вмѣстѣ съ нимъ ополчиться на меня за «сокрытіе»!

Арестъ М. въ г. Б.

«По поводу подозрѣній высказывавшихся противъ т. Виктора въ связи съ арестомъ М., у котораго будто бы В. былъ наканунѣ этого ареста, к-сіей установлено прежде всего то обстоятельство, что Викторъ не могъ быть у М. наканунѣ дня его ареста, такъ какъ Викторъ только въ этотъ день пріѣхалъ въ Б. М. же былъ арестованъ въ 6 час. утра. Рядомъ свидѣт. показаній к-сіей установлено было, что арестъ М. произошелъ случайно вслѣдъ за обыскомъ, произведеннымъ у него также, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ т-ей, на основаніи найденныхъ при обыскѣ (опускаю имя и мѣсто) документовъ (записная книжка съ адресами и др.).»

Исчерпавъ весь слѣдственный матеріалъ который сгруппированъ работой комиссіи въ ея заключеніи, я привожу здѣсь резолюцію комиссіи, выпущенную отдѣльнымъ изданіемъ З. Б. Ц. К.

«Комиссія, назначенная Центр. К-мъ Р. С.-Д. Р. П. по дѣлу т. Виктора (онъ же Вильямовъ, Сергѣевъ и Грибовъ), представила З. Б. Ц. К. единогласно принятую резолюцію, изъ которой З. Б. Ц. К. публикуетъ слѣдующія выдержки:

«Разслѣдовавъ слухи и подозрѣнія о провокаціи т. Виктора, допросивъ для этой цѣли 54 свидѣтеля, (комиссія) констатируетъ, что всѣ обвиненія и подозрѣнія тов. Виктора въ провокаціи оказались при ближайшемъ разсмотрѣніи противорѣчащими установленнымъ комиссіей фактамъ и, слѣдовательно, лишенными всякаго основанія».

Затѣмъ, разобравъ и опровергнувъ одно за другимъ всѣ выдвинутыя противъ тов. Виктора подозрѣнія, комиссія,

«на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній постановляетъ:

«за отсутствіемъ какихъ бы то ни было данныхъ для обвиненія тов. Виктора въ провокаціи, а, слѣдовательно, и для преданія его суду, дѣло о провокаціи тов. Виктора прекратить и о результатахъ слѣдствія сообщить Ц. К-ту Р. С.-Д. Р. П.

«Настоящая резолюція реабилитируетъ имя тов. Виктора отъ всѣхъ подозрѣній въ провокаціи».

(Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и всѣхъ членовъ комиссіи).

Кромѣ того, комиссія, прекративъ дѣло тов. Виктора по подозрѣнію въ провокаціи, особой резолюціей возстановила его въ правахъ члена партіи».

Итакъ, всѣ обвиненія сводились къ обвиненіямъ меня въ провокаціи: 1) въ такихъ городахъ, гдѣ я никогда не бывалъ даже проѣздомъ (Нижній, Новороссійскъ), 2) въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ я никакого участія не принималъ и о которыхъ я не зналъ: воен. конференція, провалъ М. въ Б., Област. бюро за 1906 г. 3) въ такихъ провалахъ, гдѣ самая мысль

о провокаціи неприложима,—арестъ т.т. М. и П. въ Москвѣ, «провалъ» б-скаго совѣщанія, арестъ на собраніи въ г. Д., 4) въ такихъ провалахъ, гдѣ дѣйствительно была провокація, но гдѣ провокаторъ давно установленъ, — провалъ трехъ типографій М. К. Въ этомъ отчетливо сказалось искуственное, надуманное происхожденіе всего обвиненія, созданнаго Максимовымъ и, подъ его руководствомъ, Землячкой и Гр. Ив., людьми съ которыми никакой совмѣстной подпольной работы я не велъ. А другихъ обвинителей и обвиненій не было.

Къ этому считаю нужнымъ добавить, что всѣ товарищи по многочисленнымъ тюрьмамъ, дававшіе свои показанія к-сіи, всѣ—безъ различія личныхъ и фракціонныхъ симпатій — давали самые положительные и прямо хвалебные отзывы о моемъ поведеніи въ тюрьмахъ и въ тюремной борьбѣ. А въ общей сложности я просидѣлъ въ три пріема почти три года, не считая года въ ссылкѣ въ Сибири до побѣга, освобожденія по дорогѣ въ Архангельскъ въ другой разъ (по амнистіи 05 г.), и времени проведеннаго подъ надзоромъ полиціи. Конечно, такая революціонная біографія вполнѣ обычна среди революціонеровъ, но свойственна ли она провокаторамъ?

А между тѣмъ Максимовъ зналъ и, во всякомъ случаѣ, при малѣйшемъ желаніи могъ бы узнать всѣ эти факты. Максимовъ зналъ другой фактъ не менѣе показательный, но извѣстный лишь тѣсному кружку. Онъ зналъ, что я передалъ въ парт. кассу сумму денегъ, превышающую во много разъ плату самыхъ крупныхъ провокаторовъ. Я не могу здѣсь называть цыфры, но Максимовъ зналъ, что тутъ были единовременныя передачи въ сотни тысячъ, что эти суммы приходилось лично мнѣ выручать отъ всяческаго полицейскаго риска. И всѣ эти суммы (во много разъ превышающія личное благосостояніе не только мое, но и всѣхъ моихъ близкихъ) хранились и передавались мной подъ контролемъ и подъ отчетъ всей коллегіи и самого Максимова, подпись котораго имѣется подъ большинствомъ документовъ, относящихся къ этимъ пожертвованіямъ. Максимовъ зналъ, что достаточно было мнѣ упустить хотя бы одну предосторожность изъ тѣхъ, которыя мы вмѣстѣ съ нимъ намѣчали, чтобы партія лишилась этихъ пожертвованій.

Но ему нужно было «убить Б. Ц.». И онъ кропотливо, подпольно плелъ мѣсяцы паутину, не брезгуя ни чьимъ союзомъ, ни чьими деньгами, ни чьими показаніями, ни подпольнымъ шопотомъ, ни прямой безстыдной ложью, зафиксированной документально. Планъ былъ простъ и не лишенъ остроумія: Землячка и Гр. Ив. уже однажды обвиняли В-а въ провокаціи, за что они были осуждены, публично и гласно уклонившись отъ отвѣтственности. Надо использовать ихъ ангажированность въ этомъ дѣлѣ и поднять все дѣло вновь въ эмигрантскомъ подпольѣ, далекомъ отъ мѣста дѣйствій и отъ свидѣтелей, на прекресткѣ двухъ расколовъ, въ атмосферѣ, насыщенной борьбой и злобой, гдѣ всѣ пріемы борьбы допустимы. Съ другой стороны, хотя Викторъ былъ въ тотъ разъ реабилитированъ, но отъ всякой клеветы что нибудь да остается,—поэтому Виктора уязвить всего легче. Остается только поражаться тому, что охранка не поддержала усилій Максимова и упустила выгоднѣйшій для нея случай перепутать карты въ лагерѣ революціи. Ибо объективно только охранкѣ и ея агентамъ выгодно такое чудовищное злоупотребленіе такими обвиненіями!

Когда Максимовъ лично или кто то изъ его друзей хотѣлъ въ поискахъ союзниковъ заручиться содѣйствіемъ одного расположеннаго къ нимъ стараго парт. работника для подкрѣпленія обвиненій, они получили отъ него отвѣтъ: — я считаю недопустимымъ убійство своего политическаго противника!—Это была точная характеристика образа дѣйствій Максимова въ этомъ дѣлѣ: *здѣсь было покушеніе на убійство изъ за угла.*

Викторъ Вильямовъ—Сергѣевъ.

II.

Уважаемый товарищъ!

Мартовъ въ своей брошюрѣ «Спасители или упразднители», пытаясь использовать «дѣло т. Виктора» для борьбы съ большевиками, говоритъ «въ теченіи 3-хъ лѣтъ въ большевистскихъ кругахъ періодически возникали неблагопріятныя для тов. Виктора слухи и его ближайшіе т-щи не пытались разслѣдовать ихъ до конца партійнымъ путемъ — въ виду соображеній кружкового характера, въ виду «конспирированія» отъ партіи тѣхъ дѣлъ, на почвѣ которыхъ эти слухи возникли. Въ 1907 г. обвиненіе противъ Виктора публично было выдвинуто въ выходившемъ тогда въ Россіи «Пролетаріи»..., а разборъ этого обвиненія и его результаты не были нигдѣ опубликованы». Такъ какъ именемъ т. Виктора склочныхъ дѣлъ мастера все еще пытаются пользоваться въ борьбѣ съ политическимъ противникомъ, то я считаю необходимымъ сообщить Вамъ нѣкоторыя данныя относительно «слуховъ» о т. Викторѣ во время его работы въ Россіи.

Слухи, о которыхъ пишетъ Мартовъ, возникли во время выборовъ делегатовъ на Стокгольмскій съѣздъ. «Ближайшими товарищами» Виктора были тогда члены Московскаго Комитета. Никакого отношенія къ дѣятельности Ц. К. и Б. Ц. онъ тогда не имѣлъ, и большинство большевиковъ-цекистовъ узнало о самомъ существованіи т. Виктора только во время подготовительныхъ работъ по организаціи Стокгольмскаго съѣзда. Если бы въ то время у Б. Ц. и были какія либо «дѣла» въ родѣ, хотя-бы, кавказской экспропріаціи меньшевиковъ, то т. Викторъ ничего не могъ бы «расконспирировать», такъ какъ не принималъ тогда въ дѣятельности Б. Ц. никакого участія.

Далѣе. При первомъ же появленіи слуховъ были приняты партійныя мѣры для ихъ выясненія. Партійныя въ томъ смыслѣ, что за выясненіе слуховъ взялись: *исполнительная комиссія Объединеннаго Ц. К-та* и Московскій Комитетъ, т. е. офиціальныя учрежденія партіи.

Какъ только двое товарищей высказали подозрѣнія относительно т. Виктора—одинъ на основаніи его сходства съ какимъ-то нижегородскимъ провокаторомъ, другой въ виду провала военной конференціи, — мною немедленно было сообщено объ этомъ въ «Объединенный Ц. К.» По порученію его исполнительной комиссіи я заявилъ Московскому К-ту, что Объед. Ц. К. допуститъ на съѣздъ делегатовъ М. К. только послѣ того, какъ всѣ они и особенно т. Викторъ будутъ тщательно провѣрены. Московскимъ Комитетомъ при моемъ участіи была образована тогда особая комиссія изъ авторитетныхъ и пользующихся всеобщимъ довѣріемъ товарищей. Этой комиссіей была возстановлена вся біографія т. Виктора. Она выяснила, что въ Нижнемъ онъ никогда не былъ и потому выдать тамъ никого не могъ. Ею же были установлены причины провала типографіи Моск. Ком. Въ комиссіи остался неразрѣшеннымъ только одинъ вопросъ — провалъ военной конференціи, который тов. З. приписывался предательству т. Виктора. Въ комиссіи было только доказано, что объ этой конференцію т. Викторъ ничего не зналъ и не могъ знать, что вся ея организація находилась въ совершенно другихъ рукахъ.

Въ результатѣ своихъ работъ Комиссія постановила, что никакихъ данныхъ для возбужденія слѣдствія противъ т. Виктора нѣтъ и что возникшія о его провокаціи слухи не имѣютъ подъ собой почвы. Такъ какъ слухи въ то время вращались въ чрезвычайно узкомъ кругу лицъ, то комиссія ограничилась тѣмъ, что довела до ихъ свѣдѣнія и *до свѣдѣнія Объед. Ц. К.* свои постановленія. Объед. Ц. К. выдалъ послѣ этого т. Виктору явки на четвертый (Стокгольмскій) съѣздъ и онъ присутствовалъ тамъ въ качествѣ делегата.

Провалъ военной конференціи долго еще служилъ для «подозрительныхъ» людей достаточнымъ основаніемъ для возбужденія слуховъ. Этимъ проваломъ въ качествѣ аргументовъ обвиненія пользовались, кажется, еще на судѣ въ 1910 г.

Я очень сожалѣю, что не могъ сообщить о причинахъ провала этой конференціи раньше.

Въ судебныхъ матеріалахъ по дѣлу о военной конференціи участники процесса нашли документъ, въ которомъ Петербургская Охрана извѣщала Московскую Охрану, что изъ Петербурга въ Москву ѣдутъ два делегата на с.-д. военную конференцію отъ такихъ-то военныхъ округовъ. Съ ними, какъ значилось въ документѣ, ѣдутъ два «филера», чтобы передать наблюденіе за этими делегатами въ руки Московской Охраны.

Темное дѣло о провалѣ военной конференціи разъяснилось только благодаря судебнымъ матеріаламъ, которые стали извѣстны лишь въ 1907 году. Это было причиной того, что тов. З. тотчасъ послѣ Стокгольма опять подняла вопросъ о провокаціи т. Виктора. Тогда М. К. въ № 7 органа Центр. Комитета, издававшагося подъ редакціей меньшевиковъ, опубликовалъ резолюцію, въ которой на основаніи разслѣдованія упомянутой выше комиссіи реабилитировалъ т. Виктора отъ всякихъ слуховъ.

Такимъ образомъ 1) большевики не только не замалчивали слуховъ о т. Викторѣ, но при первомъ же ихъ возникновеніи немедленно довели о нихъ до свѣдѣнія Объединеннаго Ц. К. и *при участіи меньшевиковъ-цекистовъ* (въ частности т. Заг...) приняли партійныя мѣры для ихъ выясненія, 2) на первое же публичное обвиненіе т. Виктора немедленно въ печати послѣдовалъ публичный отвѣтъ, данный на основаніи детальнаго разслѣдованія всѣхъ слуховъ о т. Викторѣ. Съ тов. привѣтомъ *Ал. Власовъ.*

III [1].

Въ Загр. Бюро Ц. К. Р. С. Д. Р. П.

Уважаемые товарищи!

Согласно заявленію своему въ пленарномъ собраніи Цен. К-та я

1. Въ текстѣ нами уже упоминалось «заявленіе», поданное въ Ц. К-тъ его членами-большевиками въ августѣ 1908 года, устанавливавшее причастность ме-ской фракціи къ эксамъ и подписанное Максимовымъ, Ленинымъ, Иннокентіевымъ, Зиновьевымъ и Викторомъ. Подлинникъ этого «заявленія», къ сожалѣнію, сейчасъ намъ недоступенъ (онъ долженъ находиться въ рукахъ З. Б. Ц. К.), а копіи его не нашлось въ нашемъ архивѣ. Мы поэтому принуждены ограничиться покуда воспроизведеніемъ «заявленія» т. Иннокентіева, поданнаго, какъ отмѣчено и въ его текстѣ, во исполненіе и «согласно заявленію въ пленарномъ засѣданіи Ц. К.» Мы воспроизведемъ, конечно, и это послѣднее, какъ только получимъ къ этому возможность. Въ томъ, что перепечатывается нынѣ, мы, естественно, опускаемъ всѣ (полностью названныя въ подлинникѣ) имена, обозначенія мѣстъ и т. д.

Ю. К.

представляю слѣдственной комиссіи списокъ фактовъ, характерующихъ близкую причастность къ экспропріаторской дѣятельности всего состава Центр. Комитета, избраннаго Стокгольмскимъ съѣздомъ и смѣненнаго Лондонскимъ.

Я константирую:

1) что Ц. К-тъ, стоявшій во главѣ партіи до Лондонскаго съѣзда и состоявшій въ подавляющемъ большинствѣ изъ представителей меньшевистской фракціи, вопреки резолюціи противъ эксовъ, принятой на Стокгольмскомъ съѣздѣ, принялъ при сдачѣ дѣлъ отъ кассировъ Объединеннаго Ц. К-та весной 1906 г. и употребилъ для своихъ нуждъ 8.400 руб., пожертвованныхъ для партійныхъ цѣлей группой лицъ, произведшихъ экспропріацію въ... (названіе города)... Отдѣленіи Русскаго Государственнаго Банка, причемъ членамъ Ц. К-та ... (имена трехъ членовъ Ц. К. — меков)..., входившимъ въ составъ Бюро, принимавшаго дѣла отъ Объединеннаго Ц. К-та, было заявлено о происхожденіи этихъ денегъ. Самыя деньги были переданы въ кассу Ц. К-та въ іюлѣ 1906 г. Деньги были переданы кассиру Ц. К-та тов. ... (имя ме-ка) ... и заприходованы имъ по кассовой книгѣ.

2) Тотъ же Цен. Комитетъ, избранный Стокгольмскимъ съѣздомъ, получилъ лѣтомъ 1906 г. нѣсколько тысячъ рублей, пожертванныхъ Латышскимъ Ц. К-омъ и переданныхъ т-щемъ ... (имя) ..., который имѣлъ императивный мандатъ заявить Ц. К-ту, что деньги эти были взяты при одной изъ экспропріацій въ Латышскомъ краѣ. Освѣдомленный о таковомъ происхожденіи денегъ Ц. К-тъ стокгольмскаго состава все же принялъ ихъ и расходовалъ на текущія свои нужды.

3) Тотъ же Ц. К-тъ стокгольмскаго состава получилъ отъ меньшевистской части Объединеннаго Ц. К-та (при сдачѣ дѣлъ послѣ стокгольмскаго съѣзда) свыше 100.000 руб., экспропріированныхъ въ Квирильскомъ казначействѣ, принялъ и размѣнивалъ эти деньги и свыше 25.000 руб. изъ нихъ употребилъ на свои собственныя нужды, причемъ произошелъ конфликтъ изъ-за % ото всей суммы денегъ, присвоеннаго себѣ Ц. К-томъ, съ мѣстной группой, произведшей Квирильскую экспропріацію. [1]

4) Тотъ же Ц. К-тъ, избранный на Ст. съѣздѣ, въ ноябрѣ 1906 г., выслушавъ въ засѣданіи своемъ докладъ тов. ... (имя чл. Ц. К. — мека)..., возвратившагося съ ... (названіе области)... принялъ постановленіе: согласиться на просьбу ... (имя) ... Комитета относительно

1. Мы называемъ въ данномъ случаѣ мѣсто экспропріаціи, ибо г. Мартовъ самъ упоминаетъ о ней на страницѣ 25—6 своей брошюры. Г. Мартовъ, впрочемъ, пытается тамъ же доказать, что эта экспропріація совсѣмъ не была... экспропріаціей. По этому поводу считаемъ полезнымъ привести здѣсь полностью письмо, полученное отъ тов. С. Имерели, близко знакомаго съ кавказскими дѣлами:

«Г. Мартовъ, говоря о причастности меньшевистскаго Ц. К. къ деньгамъ Квирильскаго казначейства пишетъ буквально слѣдующее:

«Въ кассу Стокгольмскаго Ц. К. была передана часть денегъ, взятыхъ кавказскимъ населеніемъ во время декабрьскаго возстанія 1905 г. въ Квирильскомъ казначействѣ и переданныхъ имъ кавказскимъ товарищамъ. Въ 1909 г. дѣло объ участвовавшихъ въ Квирильскомъ возстаніи революціонерахъ разбиралось въ судѣ подъ именемъ дѣла о «нападеніи на гор. Квирилы, обезоруженіи гарнизона и занятіи казначейства» и само правительство третировало данную конфискацію денегъ не какъ «экспропріацію». Населеніе Квириллъ, когда Алихановъ наложилъ на него контрибуцію въ возмѣщеніе конфискованныхъ денегъ, санкціонировало сохраненіе этихъ денегъ въ рукахъ революціоннаго комитета, передавшаго ихъ впослѣдствіи въ Областной Комитетъ Р. С. Д. Р. П.»

Получается, что Квирильское населеніе не только взяло деньги и передало ихъ меньшевикамъ, но и сакнціонировало оставленіе ихъ

размѣна государственной ренты на 16.000 руб., полученной при извѣстной ... (имя) ... экспропріаціи. Мнѣ неизвѣстно, было ли исполнено это постановленіе, т. е. прислалъ ли дѣйствительно ... (имя)... Комитетъ экспропріированную ренту или готовность Ц. К-та стокгольмскаго состава размѣнять экспропріированныя бумаги осталась нереализованной.

5) Областное Бюро Кавказскихъ организацій съ весны 1906 г. и по сіе время (лѣто 1908 г.) пользовалось и продолжаетъ пользоваться для своихъ нуждъ деньгами, полученными при Квирильской экспропріаціи. Послѣ того, какъ часть этихъ денегъ, согласно требованію мѣстной организаціи, была затрачена на покупку оружія и транспортъ его на Кавказъ не удался вслѣдствіе задержки и растраты денегъ, переданныхъ на это дѣло Ц. К-ту стокгольмскаго состава, — Областное Бюро Кавказскихъ организацій, въ составъ котораго входитъ одинъ изъ членовъ Ц. К. теперешняго состава ... (имя мека) ..., организовало заграницей распродажу этого оружія черезъ свою агентуру и вырученныя деньги употребляло на нужды свои и своихъ организацій, несмотря на то, что экспропріированныя въ Квирилахъ деньги, какъ хорошо извѣстно кавказскимъ дѣятелямъ, были взысканы съ мѣстнаго населенія по круговой порукѣ.

Констатируя всѣ эти факты и обязуясь по первому требованію слѣдственной комиссіи подтвердить ихъ ссылками на документы и на свидѣтельскія показанія, я обращаю вниманіе комиссіи на слѣдующее:

1) Безъ полнаго освѣщенія указанной дѣятельности Ц. К. стокгольмскаго состава явно немыслимо сколько нибудь полное и безпристрастное разслѣдованіе тѣхъ дѣлъ, которыми занята комиссія, и въ особенности дѣла тов. ... (имя бе-ка, упоминающагося въ брошюрѣ г. Мартова) ..., который работалъ все время между Стокгольмскимъ и Лондонскимъ съѣздомъ въ качествѣ агента Ц. К-та.

2) Самымъ короткимъ и легкимъ путемъ къ разслѣдованію роли Ц. К-та Стокгольмскаго состава въ экспропріаторскихъ предпріятіяхъ является допросъ членовъ этого Комитета ... (рядъ именъ меков-литераторовъ и практиковъ) ...

1. IX. 1908. Съ тов. привѣтомъ *Иннокентіевъ*.

въ рукахъ Обл. Ком. во время Алихановской карательной экспедиціи. Мы заявляемъ, что сказанное здѣсь г. Мартовымъ ложь.

Деньги были взяты не населеніемъ, а боевыми дружинами, не спрашивая на это никакого согласія населенія, причемъ большинство дружинниковъ вовсе не принадлежало къ Квирильскому населенію. Г-нъ Мартовъ, совершенно не стѣсняясь, ставитъ вверхъ ногами всѣ факты и самымъ безцеремоннымъ образомъ издѣвается надъ Квирильскимъ населеніемъ. Вотъ какъ обстояло дѣло на самомъ дѣлѣ. Деньги Квирильскаго казначейства были переданы членамъ Кутаиск. Ком. Въ это же время сталъ приближаться Алихановъ, по дорогѣ сжигая и разрушая мѣста, гдѣ раньше находились революціонеры. Революціонеры должны были удалиться. Населеніе остается безъ вчерашнихъ своихъ руководителей. Оно не знаетъ, что дѣлать и какъ встрѣтить Алиханова. Воспользовавшись этимъ попы и всевозможные реакціонеры поднимаютъ бѣлый флагъ и совѣтуетъ населенію слѣдовать за ними на встрѣчу Алиханову съ повинной. Растерявшаяся часть населенія слѣдуетъ за ними. Несмотря на это, Алихановъ сжигаетъ все мѣстечко Квирилы и требуетъ возвращенія денегъ, выдачи оружія и революціонеровъ. Населеніе, конечно, не могло выдать ему никакихъ денегъ, ибо оно не знало ничего, кромѣ тѣхъ темныхъ слуховъ, которые распространялись торжествующими реакціонерами. Не знали о нихъ въ то время даже многіе товарищи. Алихановъ, разославъ по дерев-

IV.

На стр. 8 упомянуто письмо тов. Э. Къ сожалѣнію подлинникъ этого письма тоже находится въ рукахъ З. Б. Ц. К. Мы, поэтому, принуждены были обратиться къ адресату товарища Э., т-щу Зиновьеву за справкой. Въ отвѣтъ мы получили ниже перепечатываемое письмо. *Ю. К.*

Уважаемый товарищъ!

Дѣло обстояло слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ 1908 года въ разныхъ концахъ Россіи былъ арестованъ на партійной работѣ рядъ членовъ Ц. К.-*большевиковъ*. (Це-кисты-голосовцы, какъ извѣстно изъ ихъ собственныхъ сообщеній, тогда уже *никакого* участія въ работѣ Ц. К. не принимали). Черезъ сравнительно короткое время части арестованныхъ удалось выйти на свободу. Выйдя на волю, они вмѣстѣ съ частью членовъ Ц. К. Бунда взялись за созывъ собранія Ц. К. заграницей (заграничные б-ки тоже взяли на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ). И вотъ тутъ то имъ довелось узнать о томъ, какъ голосовцы рѣшили «использовать» арестъ части Ц. К. Уже незадолго до августовскаго (1908 г.) пленума — приблизительно въ концѣ іюня или началѣ іюля ст. стиля 1908 г.— я получилъ чрезвычайно тревожное письмо отъ члена Ц. К. Бунда т. Э. Этотъ товарищъ сообщалъ слѣдующее: [1]

— Сообщаю крайне важное извѣстіе. «Меньшой братъ» (т. е. меньшевики; письмо написано эзоповскимъ языкомъ, ибо пересы-

1. Письмо это находится теперь въ рукахъ бывшаго З. Б. Ц. К., т. е. въ рукахъ г. И. — одного изъ авторовъ заговора противъ Ц. К. Въ виду этого я вынужденъ воспроизвести письмо члена Ц. К. Бунда т. Э. ко мнѣ по памяти. Не ручаясь за дословную передачу, *я вполнѣ ручаюсь* за смыслъ.

нямъ озвѣрѣвшихъ казаковъ и солдатъ, взыскиваетъ всю сумму съ населенія, главнымъ образомъ съ крестьянъ. Это сопровождается обычными звѣрствами: изнасилованіемъ, разрушеніемъ и уничтоженіемъ всего крестьянскаго имущества и т. д. Крестьянамъ за безцѣнокъ приходится продавать оставшееся отъ разоренія имущество, лишь бы уплатить деньги, и тѣмъ освободить себя отъ озвѣрѣвшихся казаковъ. Вотъ какъ Квирильское населеніе «санкціонировало» оставленіе денегъ въ рукахъ «существовавшаго» только въ воображеніи г. Мартова О. К.

Насколько шатко Мартовское изложеніе фактовъ, видно хотя-бы изъ того, что онъ не могъ сдѣлать ничего лучшаго, какъ взять въ свидѣтели никого иного, какъ прокурора, обвинявшаго Квирильскихъ товарищей.

Впослѣдствіи часть этихъ денегъ меньшевистскій Ц. К. израсходовалъ самъ, а другая часть погибла, опять таки, благодаря ему. Хотя г. Мартовъ теперь при каждомъ воспоминаніи словъ: «подготовка къ вооруженному возстанію» хихикаетъ, но фактъ остается фактомъ: именно, въ концѣ 906 г. Ц. К., въ которомъ засѣдалъ г. Мартовъ, предпринимаетъ закупку оружія на упомянутыя деньги, для этой цѣли нѣсколько кавказскихъ товарищей пріѣзжаютъ въ Б. Имъ приходится сидѣть тамъ болѣе, чѣмъ три мѣсяца, благодаря меньшевистскому Ц. К., который къ этому времени порядочно уничтожилъ упомянутыя деньги. Дѣло стояло изъ за денегъ, Ц. К. командируетъ одного изъ своихъ членовъ къ нѣмецкимъ тов. взять у нихъ заимообразно деньги. Такимъ образомъ дѣло тянулось. Настуиила зима, благопріятное время было упущено, все предпріятіе погибло. Вотъ вкратцѣ исторія Квирильскихъ денегъ.

С. Имерели.

лалось безъ шифра изъ одного *русскаго* города въ другой) неожиданно заявилъ, что отрицаетъ самое «Existenzrecht» (т. е. право на существованіе; то, что я привежу въ кавычкахъ, я запомнилъ *буквально*) нашей «главной конторы» (т. е. Центр. Комитета партіи), а предлагаетъ замѣнить ее чѣмъ-то въ родѣ Информаціоннаго Бюро. Наши (т. э. бундисты) дадутъ рѣшительный отпоръ.

И надо прибавить, что въ тѣ — увы, давно миновавшіе для Бунда времена!—члены Ц. К. Бунда дѣйствительно дали отпоръ заговору голосовцевъ противъ Ц. К. .

На декабрьской (1908 г.) конференціи нѣсколько делегатовъ Бунда *подтвердили* приведенное сообщеніе т. Э.

Съ тов. привѣтомъ
Г. Зиновьевъ.

V.

Принимая во вниманіе, что интересы рабочаго движенія требуютъ единства с.-д. организаціи и что именно въ настоящее время особенно сильно стремленіе рабочихъ къ созданію единой нелегальной Соц.-Дем. Партіи, — мы рѣшительно протестуемъ противъ всякихъ попытокъ внести расколъ или искусственно раздуть разногласія между различными партійными теченіями. Въ чрезвычайно, повидимому, напряженной атмосферѣ борьбы заграничныхъ кружковъ недавно вышла брошюра т. Мартова «Спасители или упразднители». Мы считаемъ, что появленіе ея въ свѣтъ не только вредно, но и позорно для всей партіи.

Не говоря уже о томъ, что она чрезвычайно опасна для многихъ членовъ партіи въ полицейскомъ отношеніи, т. к. позволяетъ усилить полицейскія и судебныя репрессіи, она вмѣстѣ съ тѣмъ недопустима и потому, что, используя обвиненія, полтора года тому назадъ разобранныя и *ликвидированныя* пленумомъ Центральнаго К., (при участіи т. Мартова), она нарушаетъ партійную дисциплину и правила конспираціи. Въ борьбѣ съ политическимъ теченіемъ, эта брошюра пользуется не политическими аргументами, а стремится опозорить противника фактами извѣстными будто бы ея автору уже много лѣтъ и печатная полемика о которыхъ не возможна.

Поднимая уже давно исчерпанные и *единодушно* всѣми фракціями рѣшенные вопросы (объ экспропріаціяхъ и т. п.), она совершенно не занимается стоящими на очереди вопросами, совершенно не касается существующихъ принципіальныхъ разногласій и только даетъ оружіе буржуазной и черносотенной прессѣ въ борьбѣ съ соц.-дем. рабочимъ движеніемъ.

Мы рѣшительно протестуемъ противъ появленія этой брошюры и просимъ довести этотъ протестъ до свѣдѣнія партіи.

Группа рабочихъ изъ Россіи.
(г. г. Петербургъ, Москва, Сормово, Баку, Николаевъ и др.).

VI.

Въ изданіи парижскаго «Голоса Соціальдемократа», органа русскихъ опортюнистовъ, вышла брошюрка *Л. Мартова*, п. з. «*Спасители или упразднители?*» Авторъ съ фантазіей Натъ-Пинкертона и профессіональнаго детектива старается превзойти Замыс-

ловскихъ и Пуришкевичей въ обливаніи неслыханной грязью партіи, стараясь скопить изъ этой грязи капиталъ для фракціонной лавочки голосовцевъ. Эта скандальная брошюрка является актомъ небывалымъ и недопустимымъ ни въ какой рабочей партіи. Это просто вонючая бомба, брошеная въ Р. С. Д. Р. П. съ надеждой, что своими взрывающими міазмами она разобьетъ партійную организацію и такимъ образомъ воплотится въ жизнь мечта ликвидаторовъ о ликвидаціи нелегальной партіи пролетаріата.

Между прочимъ эта брошюра полна наглой ложью и извращенными фактами по отношенію къ представителямъ С. Д. П. и Л. въ общероссійской партіи. Въ случаѣ необходимости мы вернемся къ освѣщенію этой грязной работы голосовцевъ въ другомъ мѣстѣ.

«Czerwony Standar» (Центральный органъ С. Д. П. и Л.) № 182. іюнь 1911 г.

Prix: 1 fr.

Складъ изданія (обращаться только письменно):
Mr Oulianoff, 4, rue Marie-Rose, Paris.

Imp. "La Vie" ✣ ✣
110, Avenue d'Orléans
PARIS ✣ ✣ ✣

